

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 12 2017 (декабрь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н., доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
Ю.Н. Шедько – д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (http://www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 22.12.2017 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Е.Э. Алёнина, В.Л. Сендеров, В.В. Зюлина** – Формирование механизма экономической безопасности в системе менеджмента качества
E. Alenina, V. Senderov, V. Zyulina – Formation of mechanism of economic security in the field of quality management 4
- И.В. Белянина, Л.М. Фомичёва** – Перспективы развития тьюторства в российском экономическом образовании
I. Belyanina, L. Fomicheva – Prospects for the development of tutoring in the Russian professional education 9
- П.В. Большаник** – Исследование институциональных условий и факторов, влияющих на развития транспортной отрасли Ханты-Мансийского округа–Югры
P. Bolshanik – Investigation of institutional conditions and factors affecting the development of the transport industry of the Khanty–Mansiysk okrug–Yugra 14
- З.А. Васильева, И.В. Филимонок** – Верификация прогноза кадровой потребности экономики региона
Z. Vasilyeva, I. Filimonenko – Verification of the prediction for the staffing need for the economy of the region 19
- И.А. Грустливая** – Совершенствование системы контроллинга как основы устойчивого развития энергетических предприятий
I. Grustlivaya – Improvement of controlling system as the foundations of sustainable development of energy enterprises 27
- С.М. Догучаева** – Вектор фундаментальных перемен в цифровой экономике
S. Doguchaeva – Vector of fundamental changes in the digital economy 31
- О.В. Игнатъева, Н.С. Елизарова** – Оценка персонала технологических компаний в современных условиях
O. Ignatyeva, N. Elizarova – Comprehensive approach to personnel assessment in modern conditions 34
- У. Каныкей** – Современные детерминанты развития национальных экономик
U. Kanykei – Modern determinants of the National economies development 37
- М.М. Крекова, Е.М. Киселева, А.В. Красильников** – Влияние формирования цифровой экономики на развитие человеческих ресурсов
M. Krekova, E. Kiseleva., A. Krasilnikov – The impact of the digital economy the development of human resources 41
- Н.А. Лебедев, Ю.Б. Миндлин** – Кластеры как новая модель структурной модернизации предприятий промышленности
Lebedev N., Yu. Mindlin – Clusters as new model of structural upgrade enterprises of the industry 44
- Ли Тяньци** – Закономерности и факторы интеграции национально–государственных экономических систем
Li Tianqi – Regularities and factors of integration of national–state economic systems 49
- А.Ю. Платко, Е.А. Нянов** – Стратегические ориентиры деятельности автомобильной промышленности России
A. Platko, E. Nayanov – Strategic guidelines of activity automotive industry in Russia 53

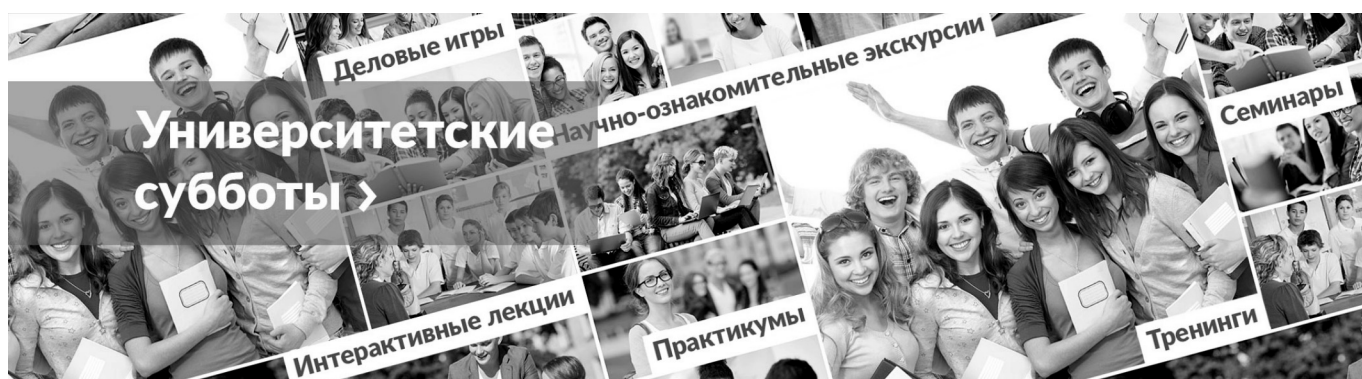
- Е.Н. Полянская, О.С. Фисенко** – Региональные инновации в менеджменте социальной работы (на примере Новгородской области)
E. Polyanskaya, O. Fisenko – The regional innovations in the social work management (Novgorod region as an example) 58
- С.В. Пучка** – Практические подходы к использованию компетентностного подхода в российских холдинговых структурах
S. Puchka – The practical approaches to the use of the competence approach in Russian holding structures 63
- Е.В. Симонова** – Электронная среда как механизм повышения конкурентоспособности
E. Simonova – The electronic environment as a mechanism for increasing the competitiveness 67
- Д.Ю. Табуров** – Инструменты и меры государственной поддержки развития экономики стран на основе типологизации
D. Taburov – Tools and measures of state support on development of a national economy on the basis of mapping 72
- Д.Ю. Учитель** – Малые города в региональной системе расселения населения: направления развития
D. Uchitel – Small towns in the regional system of population resettlement: directions of development 79
- Е.А. Якимова, А.Н. Андриющенко** – Анализ основных тенденций развития регионального рынка труда на материалах статистики Красноярского края
E. Yakimova, A. Andryushchenko – Analysis of the main trends of development of the regional labor market on the materials of the statistics of the Krasnoyarsk territory 82

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- З.М. Назарова, Ю.В. Забайкин, Б.М. Сейфуллаев, М.П. Костин, З.М. Шидиев** – Влияние нефтяных поступлений на формирование бюджета РФ и меры правительства по поддержанию нефтяных цен
Z. Nazarova, Yu. Zabaykin, B. Seyfullayev, M. Costin, Z. Shidiev – Postal impact of nafta on the formation of the budget of the Russian Federation and measures of the government to maintain nafta prices 91
- З.М. Назарова, Ю.В. Забайкин, В.Н. Абрамов, М.А. Якунин, А.Д. Карасёв** – Эмбарго на поставки нефти и газа из России
Z. Nazarova, Yu. Zabaykin, V. Abramov, M. Yakunin, A. Karasev – Oil and gas embargo against Russia 95
- А.И. Нечаев** – Анализ зарубежных моделей ипотечного кредитования и разработка концепции их применения в российских реалиях
A. Nechaev – Foreign mortgage programs analysis: concept development of model application in Russia 98

ПРАВО

- Р.Н. Боровских** – Криминалистическая характеристика типовых механизмов нераспознаваемых преступлений в сфере страхования
R. Borovskikh – Criminalistic characteristics of typical mechanisms unrecognized crimes in the insurance industry 103

Л.З. Валиуллин – Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты распространения и изготовления психоактивных веществ

L. Valiullin – Some criminally-legal & kriminologic aspects of distribution and manufacturing of psychoactive substances 108

Н.И. Верченко – Некоторые классификационные критерии насильников

N. Verchenko – The classification of persons who commit sex crimes 112

Т.Б. Гаджиэменов – Последствия и эффективность правового регулирования банкротства физического лица

T. Gadzhiemenov – Consequences and Effectiveness of Legal Regulation of Bankruptcy of an Individual 114

Т.И. Жуйкова, Т.Д. Дудоров – Категория "принцип права" и ее роль в формировании институциональных основ судебной власти в Российской Федерации

T. Zhujkova, N. Dudorov – Category "principle of law" and its role in shaping the institutional underpinnings of the judicial authorities in the Russian Federation 118

Н.К. Коровин – Особенности методики расследования хищений, совершенных с помощью сети интернет

N. Korovin – Features of the investigation of the theft committed in the internet 122

В.И. Мищенко, Т.П. Матвеева – О некоторых аспектах законодательного регулирования российского рынка труда

V. Mischenko, T. Matveeva – On some aspects of legislative regulation of the Russian labor market 125

Ш.Р. Муслимов – Основные направления совершенствования информационного законодательства как основы формирования отрасли информационного права Кыргызской Республики

Sh. Muslimov – The basic directions of perfection of information law as the basis for the formation of industry information law of the Kyrgyz Republic 128

М.Ю. Павлик, Ю.А. Мечетин, К.В. Боричев – О некоторых аспектах противодействия террористической деятельности

M. Pavlik, Y. Mechetin, K. Borichev – Some aspects of anti-terrorist activities 132

Д.В. Попов – Сравнительный анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия по действующему уголовному законодательству России и стран СНГ

D. Popov – Comparative analysis of the crimes against family and minors committed by means of violence under existing criminal legislation of Russia and CIS countries 136

Ж.М. Саркисян – Специфика конституционного регулирования и контроля за институтом защиты прав и свобод человека и гражданина во Франции

J. Sarkisyan – Specificity of constitutional regulation and control of the institute for the protection of the rights and freedoms of human and citizen in France 141

М.С. Сафонов, С.В. Кузнецов – Государственные корпорации как субъекты публичного права после принятия закона о публично-правовых компаниях

M. Safonov, S. Kuznetsov – The state corporations as subjects of public law after adoption of law on the public companies . . . 145

О.С. Степанова – Формирование доказательств по уголовному делу на основе результатов оперативно-розыскной деятельности

O. Stepanova – Formation of evidence in a criminal case on the basis of the results of operational-search activity 151

В.В. Стрельников – Об организационно-правовых проблемах истребования прокуратурой необходимой для проведения проверок информации

V. Strelnikov – About organizational and legal problems of reclamation by prosecutor's office of information, necessary for conducting checks 156

С.Л. Ямщикова – К вопросу о возможности влияния слухов на правовое регулирование общественных отношений

S. Yamschikova – To the question of the influence of rumors on the legal regulation of social relations 159

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 162

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 164

№ 12 2017 (декабрь)

CONTENTS

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

FORMATION OF MECHANISM OF ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF QUALITY MANAGEMENT

*E. Alenina
V. Senderov
V. Zylina*

Annotation

The article is devoted theoretical-methodological and organizational-technological character of the introduction of the principles of economic security into the quality management system of industrial enterprises in conjunction with the organization of professional education.

Keywords: monitoring, quality, economic security, mechanis.

*Алёнина Елена Эдуардовна
К.э.н., доцент, Московский
политехнический университет
Сендеров Виталий Львович
К.э.н., доцент, Московский
политехнический университет
Зюлина Вера Витальевна
К.э.н., Московский
политехнический университет*

Аннотация

Статья посвящена особенностям теоретико-методического и организационно-технологического характера внедрения в систему управления качеством промышленных предприятий в сопряжении с организацией профессионального образования принципов экономической безопасности.

Ключевые слова:

Мониторинг, качество, экономическая безопасность, механизм.

В ряде мероприятий и проектов Федеральной целевой программ развития образования на 2016 – 2020 годы содержатся целеуказания на актуальность темы статьи, что иллюстрируют следующие выдержки по оценке качества образовательных программ. Мероприятие 5.2 "Развитие системы оценки качества в среднем профессиональном и высшем образовании через поддержку независимой аккредитации контрольно-надзорных механизмов; Мероприятие 5.4 "Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования". Мероприятие 5.5 "Экспертно-аналитическое, информационное, правовое, методическое сопровождение программных мероприятий в области развития образования". В рамках этого мероприятия должен быть реализован механизм постоянного мониторинга и информирования государственного заказчика – координатора программы о ходе ее реализации, о необходимости принятия корректирующих решений по управлению программой, о достижении запланированных значений индикаторов и показателей [1].

Вместе с тем исследование, на предмет выявления проблемной области по теме статьи, показал, что в задачах управления образовательными технологиями, направленными на повышение качества обучения и сокращения разрыва между получаемыми профессиональными

ми компетенциями в процессе профессионального образования и особенностями их применения в реальных секторах экономики слабо используется теория, и практика экономической безопасности, что, несомненно, влияет на качество подготовки экономически безопасного персонала для промышленных организаций [3].

Отсюда, следует необходимость актуализации задачи применения теории и практики экономической безопасности в управлении качеством образовательных технологий, что обуславливает модернизацию имеющихся механизмов формирования экономической безопасности в этой области, с целевым ориентированием на соответствующие стандарты менеджмента качества.

В этих целях целесообразно определить механизм формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества как состоящий из структурных элементов управления качеством, базы угроз, с включением специализированной мониторинговой системы, ориентированной на выявление угроз качеству образования в актуальном виде на соответствие имеющимся стандартам.

Одной из принципиальных возможностей интегрирования вышеуказанного механизма в систему менедж-

мента качества профессионального образования может являться его встраивание в процесс промежуточного рейтингования, в частности, в процесс промежуточной оценки компетенций обучающихся.

Указанный выше механизм предлагается проектировать в форме противоугрозного контура, который представляет собой необходимый и достаточный набор элементов и логистических процедур в топологическом восприятии, дающий возможность оперативно и объективно оценить масштаб и направления атак на выбранный предмет защиты, уловить тенденцию исследуемого объекта, дает возможность реализовать антикризисные мероприятия по выявленным актуальным угрозам.

Также механизм формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества должен ориентироваться на стандарты качества (ISO 9001, ISO

22301, ISO 55001), с учетом применения альтернативных методов обеспечения экономической безопасности, например направление персонала и обучающихся на сертификацию.

Принцип взаимодействия механизмов формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества по профессиональному образованию и промышленности заключается в системном решении задачи повышения уровня обоснованности принятия управленческих решений (УР) по качеству приема персонала в промышленных организациях и выдерживание стандартов качества в профессиональном образовании.

На этой основе предлагается принципиальная схема механизма формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества отражённая на рис. 1.

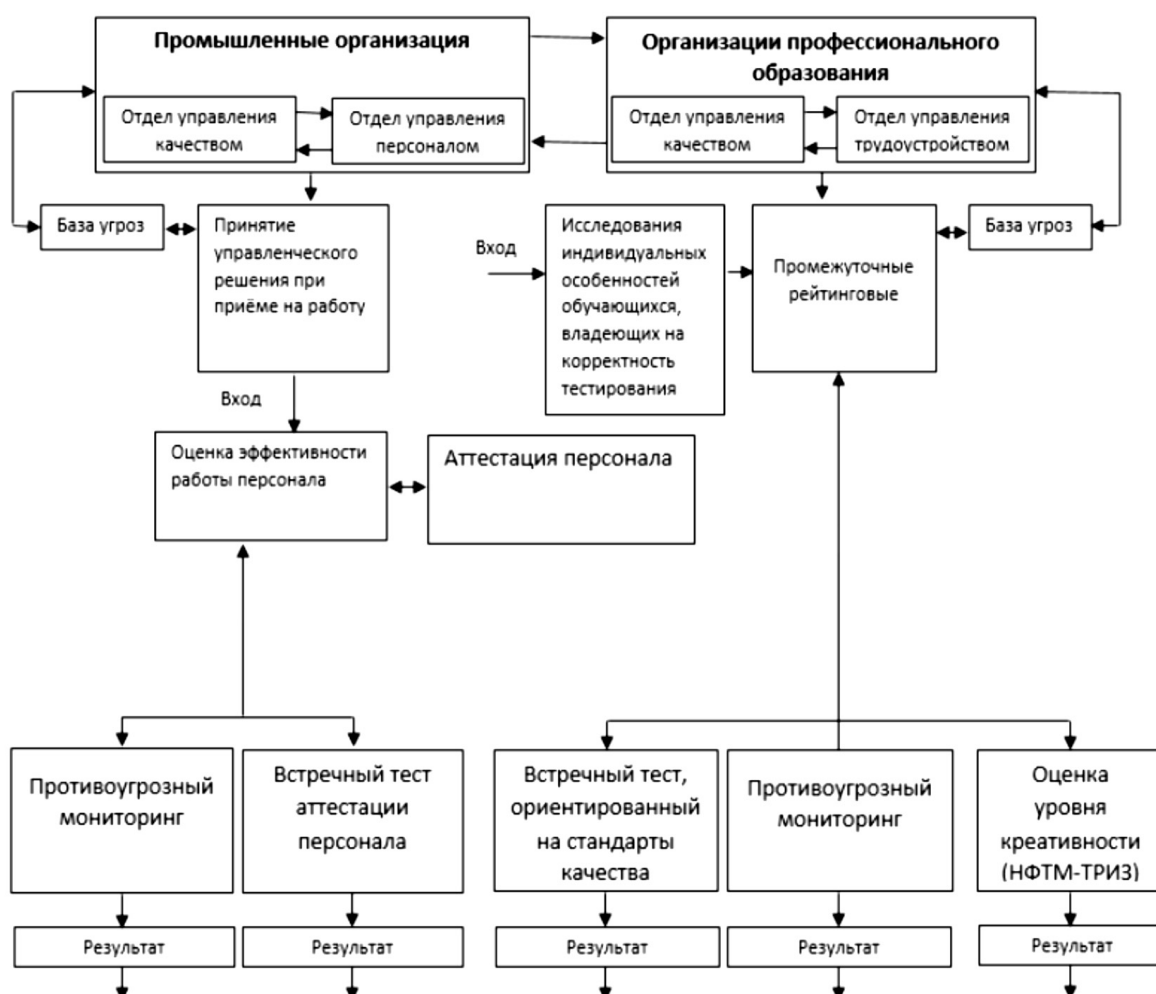

Рисунок 1. - Принципиальная схема механизма формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества в сопряжённом варианте.

Как приложение к предлагаемому механизму формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества, рекомендуется повышать квалификацию персонала в промышленной организации, так же в двухконтурном варианте, в связи с механизмом обеспечения экономической безопасности.

Данная рекомендация направлена на обеспечение следующих возможностей:

1. Обмен потоками информации из баз данных учреждения профессионального образования и промышленной организации, в целях согласования программ повышения квалификации и проведения "глубокой" кадровой политики, учитывая специфику организации, а при необходимости и заинтересованности организации, по заранее составленному техническому заданию, создавать комплексные программы повышения квалификации персонала.

2. Кооперация с университетом позволит снизить временные издержки на повышение квалификации.

3. Университет может проводить промежуточную аттестацию студентов с прицелом на их дальнейшее трудоустройство в промышленную организацию.

4. Организация при таком подходе сможет проводить глубокую кадровую политику в стенах университета, что также снизит риски, связанные с персоналом, а студенты по окончании университета, могут рассчитывать на высокую вероятность трудоустройства.

Эффективность внедрения механизма формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества в двухконтурном варианте, объединяющем промышленную организацию и организацию профессионального образования, следует ожидать от повышения обоснованности управленческих решений в области укомплектования экономически безопасным персоналом промышленной организации, функционирующей в инновационной сфере.

Следовательно, вышеуказанное позволяет применять термин экономически безопасного управленческого решения.

Учитывая, что внедрение механизма формирования экономической безопасности в систему менеджмента качества в сопряженном варианте, прежде всего, окажет влияние на качество принятия управленческого решения, предлагается определять эффективность от внедрения механизма формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества в следующих направлениях:

- ◆ по результатам достижения поставленных целей;
- ◆ по рациональности использования ресурсов;
- ◆ по интенсивности развития процессов в объекте и в системе управления и по их внешнему проявлению;

- ◆ используя различные комбинации названных выше направлений.

В указанных направлениях эффективность будет достигаться за счет ряда факторов, задействованных управленческим решением принимаемым экономически безопасным персоналом, например:

а) оптимального использования рабочего времени проектировщиков, инженерно-технического персонала, снижения трудоемкости выполнения операций по производственным функциям, повышения производительности труда.

б) оперативного получения объективной информации о фактическом соответствии подготовки персонала стандартам качества, в том числе в рамках проведения "глубокой" кадровой политики в источнике набора персонала – университета.

В процессе выявления факторов и оценки их влияния на эффективность функционирования организации следует иметь в виду, что этот процесс, в известной мере, субъективен, поэтому в спорных ситуациях могут быть привлечены эксперты для повышения обоснованности отбора факторов.

Для расчета показателей экономической эффективности связанных с теми или иными факторами, необходимо формализовано описать влияние на экономические показатели каждого из выделенных факторов в наибольшей степени влияющих на экономическую эффективность.

В соответствии с предложенными направлениями оценки ожидаемой экономической эффективности от внедрения механизма формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества определение экономической эффективности предлагается проводить на базе 3-х подходов:

1. логический, в рамках которого устанавливаются факторы, формирующие экономическую эффективность и делается их проекция на экономико-финансовые показатели;

2. расчетный (расчет показателей экономической эффективности, с учетом влияющих факторов);

3. экономическая безопасность в системе промышленной организации представлена на базе контура предельно допустимых показателей.

Накопление статистических данных позволит установить обоснованные допустимые границы элементных и суммарных показателей, в пределах которых деятельность организации будет экономически безопасной.

Для учета высокого динамизма внешней и внутренней среды, быстрой адаптации к этим изменениям и обеспе-

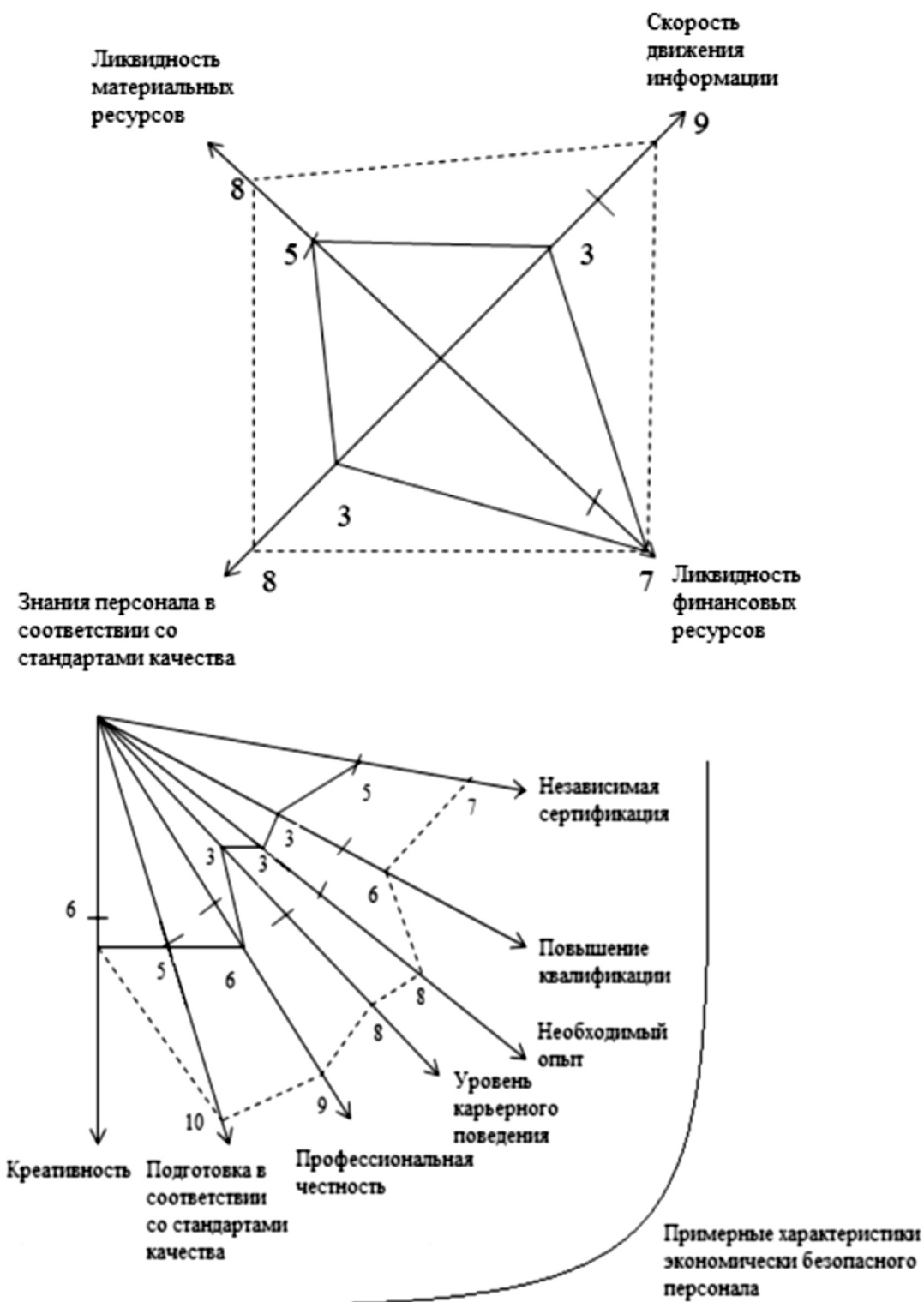

Рисунок 2. - Фрагмент контура предельно допустимых показателей, экономически безопасного персонала организации.

чения эффективного функционирования организации предлагается использовать качественно новый инструментарий, в основе которого лежит использование контура предельно допустимых показателей (КПДП) [2].

Контур имеет широкий спектр применения как инструмент оперативного контроля и диагностирования ситуации, в которой организация оказалась в данный момент или окажется в перспективе.

Особенно эффективно его использование в управлении экономической безопасностью организации (ЭБО), поскольку имеется возможность на базе контура в любой момент времени отследить уровень ЭБО и своевременно предпринять упреждающие воздействия на развитие ситуации для стабилизации положения организации.

В этом случае лучи контура будут представлять собой векторы, на которых откладываются величины показателей экономической безопасности организации, очерчивающих область ее безопасного функционирования.

Тогда реальные показатели ЭБО, оцененные по их положению в контуре, практически мгновенно покажут уровень защищенности организации, а устойчивая динамика их движения к границам контура (минимальной или максимальной) будет определять формирующуюся

негативную тенденцию реального уровня экономической защищенности.

Таким образом, резко снизятся ресурсные затраты на мониторинг ЭБО и управление этим процессом, так как основные расчеты будут связаны только с установлением предельных значений уровней экономической безопасности.

Сплошная линия – значения показателей, необходимых для обеспечения экономической безопасности; пунктир – предельные значения показателей, необходимые для обеспечения экономической безопасности организации.

В качестве показателей, укладываемых в систему обеспечения экономической безопасности организации, можно взять, например, некоторые характеристики экономически безопасного персонала, фрагмент которой представлен на рис. 2.

Эффективность внедрения механизма формирования экономической безопасности в системе менеджмента качества, так же следует ожидать от повышения качества подготовки обучающихся в интересах укомплектования экономически безопасным персоналом промышленных организаций, функционирующих в инновационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 годы, утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 года № 497 "Создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании".
2. Сендеров В.Л., Юрченко Т.И., Воронцова Ю.В. Концепция стратегического управления затратами. Научно-технический журнал "Энергосбережение и водоподготовка" №1(75) – М.:Издательство МГОУ, 2012 г.
3. Сендеров В.Л., Лебедев А.А. К вопросу о формировании экономически безопасного персонала в процессе профессионального образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2–3 (33). С. 86–88.
4. Сендеров В.Л., Кудря Н.Е. Адаптация нового подхода в интересах качества профессионального образования // Энергосбережение и водоподготовка № 2 (100) 2016 г.
5. Сендеров В.Л., Зюлина В.В., Кудря Н.Е. К вопросу о мониторинге качества профессионального образования. 2017 г.
6. Аленина Е.Э., Сендеров В.Л., Лебедев А.А. Принципы формирования механизма антикризисной информационной безопасности предприятий промышленности. 2015 г.

© Е.Э. Аленина, В.Л. Сендеров, В.В. Зюлина, (e-alenina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЬЮТОРСТВА В РОССИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TUTORING IN THE RUSSIAN PROFESSIONAL EDUCATION

*I. Belyanina
L. Fomicheva*

Annotation

The article is devoted to development of tutoring in the Russian system of economic education. It examines the directions of realization of functions of tutoring in customized training programs, implementation of project activities. The authors analyze the effectiveness of various types of tutoring activities in economic education. The article discusses the role of the tutor in postgraduate education of economists and businessmen.

Keywords: tutoring, types of post-graduate education of economists and businessmen, supervision, individual programs of training of economists.

*Белянина Ирина Владимировна
К.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"
Фомичёва Лилия Михайловна
К.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"*

Аннотация

Статья посвящена развитию тьюторства в Российской системе экономического образования. В ней рассматриваются направления реализации функции тьюторства в индивидуальных программах обучения, проектной деятельности. Авторы проводят анализ эффективности различных видов тьюторской деятельности в постдипломном образовании экономистов и предпринимателей.

Ключевые слова:

Тьюторство, виды постдипломного образования экономистов и предпринимателей, кураторство, индивидуальные программы обучения экономистов.

Образование всегда, в той или иной степени, было индивидуализированным. Сегодня введение принципа индивидуализации образования является особенно актуальной проблемой. И потому появляется все больше предпосылок для развития тьюторства как обучающей деятельности, отличающейся особой формой взаимодействия преподавателя и студента.

Институт тьюторства зародился еще в 12 веке в старейших университетах, таких, как Кембридж и Оксфорд, которые являются образцом децентрализованного высшего образования, когда студенты обучаются и живут на протяжении всего учебного периода в университетском городке. В условиях отсутствия образовательных стандартов и большой академической свободы студенту необходим был наставник, способный помочь сориентироваться в большом объеме предоставляемых образовательных услуг, чтобы сопоставить их с личными возможностями и потребностями воспитанника. Тьютор, налаживая диалог со студентом, помогал определить, какие практические занятия и лекции ему необходимо посетить, содействовал в составлении индивидуального плана, следил за выполнением профессорских требований и готовностью обучающихся к экзаменам.[1]

Тьюторство – поддержка (вид консультационной деятельности, нацеленный на формирование самостоятель-

ности и независимости субъекта в решении образовательных задач). Главным источником совершенствования образования становятся компьютерные инновации. Современный студент показывает неповторимость в способах приобретения знаний, навыков и умений. Часто он является обучающимся с большими интеллектуальными и познавательными способностями, но иногда это безучастный, получающий информацию человек, не проявляющий тяги к знанию.

Сейчас главной целью образования становится необходимость воспитать обучающегося, которому возможно придется не раз в жизни поменять свои жизненные стратегии, профессиональные обязанности, что на данном этапе развития общества сменяются ситуативно, как индивидуальные, а не имеющие регламентированной "формы".

Определенно, что в современных условиях молодому человеку все труднее справиться одному с натиском информации, найти свой единственно правильный путь в процессе обучения, выбрать ориентиры, осознать собственные возможности. Впрочем, при том, что в едином квалификационном справочнике появилась должность "тьютор" и это, конечно, положительный момент в развитии тьюторства в России, сама индивидуализация тьюторства еще не институционализирована. Многое зави-

сит от того, примет ли общество тьюторство как норму. Пока этого не случилось. Насколько сейчас востребовано тьюторское сопровождение образовательного процесса снизу, со стороны студентов и вузов?

Чтобы укрепить тьюторскую позицию в вузе, обеспечить её методически и технологически, для начала необходимо, чтобы возможность индивидуального образовательного движения студента стала ценностью в этом учебном заведении, а образовательное пространство рассматривалось как открытое, а не прямолинейное. Тогда и тьютор станет необходимой фигурой для сопровождения обучающегося в его индивидуальном движении на этом пространстве, что будет способствовать достижению целей образования. А затем можно организовывать пространство содержательных семинаров, где актуальным станет обсуждение методики и технологии проявления и оформления образовательного запроса, проведения индивидуальных и групповых консультаций, организации рефлексии, планирования, проектирования и прогнозирования, проведения образовательных событий, организации пространства совместной работы и работы с ресурсами, использования технологий открытого образования и многое другое.

Институт тьюторства весьма полезен в системе постдипломного образования работников, занятых управлением или работой в реальном секторе экономики. Его adeпты организуют эффективное изучение курсов различных экономических и управленческих дисциплин, реализацию проектной деятельности, проводят семинары и консультируют обучающихся, проверяют и комментируют их творческие задания. [5]

Задачи тьюторов состоят в том, чтобы помогать обучающимся получать максимальную отдачу от освоения образовательных программ; отслеживая и корректируя индивидуальные маршруты обучающихся, совместно оценивая выполненные учебные модули, проводя групповые обсуждения полученных результатов (тьюториалы), поддерживая мотивацию к обучению на протяжении всего курса; осуществляя связи со слушателями посредством информационно-коммуникационных технологий.

В процессе обучения опора на имеющийся у взрослых обучающихся жизненный опыт (бытовой, профессиональный и социальный) позволяет тьютору усиливать эффективность общения со слушателями. Его задача – помнить о том, что у каждой личности наличествуют собственные константы – достаточно устойчивая духовная структура и уровень развития личности. Сама личность задает и уровень, и характер своего становления. Тьютор должен направлять образовательный процесс на наращивание дополнительных профессиональных знаний слушателей курсов экономических и управленческих циклов, при этом поддерживать и преобразовывать

имеющийся опыт и выработку новых профессионально значимых смыслов.

Основными задачами тьютора в постдипломном образовании являются активизация процесса индивидуального обучения. Обучение должно начинаться с разработки самой программы обучения. Программа должна содержать в себе продуманную и последовательно изложенную систему учебных мероприятий, обеспечивающих эффективный учебный процесс. Необходимо также проводить анализ потребностей в обучении и повышении квалификации.

Анализ этих потребностей помогает сформулировать приоритеты в индивидуальных программах постдипломного обучения, сформировать целевые группы, разработать план мероприятий, включая выбор методов, наиболее подходящих для достижения поставленных задач. Существует несколько известных способов проведения анализа потребности в обучении и повышении квалификации. Один из самых распространённых способов – анкетирование. На основе результатов анкетирования может так же быть сформирован план учебных мероприятий.

Другим способом проведения анализа потребностей в обучении конкретной личности в постдипломном образовании является SWOT-анализ, который помогает выявить сильные и слабые стороны индивидуальности по отношению к общим и личным задачам, выявить потребности в развитии.

Сильные стороны – умение хорошо справляться с необходимыми в настоящее время или в будущем видами деятельности.

Слабые стороны – умения, которые должны иметь и которые нуждаются в усовершенствовании.

Возможности – изменения, которые дают возможность повысить компетентность, если возможность выявлена и изучена.

Препятствия – аспекты работы, в которых отсутствует компетентность в настоящее время, но которые потребуются в будущем, и станут слабыми сторонами, если не предпринимать действия по их освоению.

Сильные и слабые стороны отражают сложившуюся ситуацию, возможности и препятствия отражают ситуацию в будущем.

Цель тьюторского анализа состоит в том, чтобы:

- ◆ выявить сильные стороны личности и рассмотреть, как можно их максимально использовать;
- ◆ выявить слабые стороны личности, оценить их значимость, постараться обратить их в сильные стороны;
- ◆ выявить потенциальные возможности личности, рассмотреть, как ими можно воспользоваться;
- ◆ выявить будущие препятствия в работе и рассмотреть, как их можно ликвидировать или снизить их влияние.

Следующим этапом анализа является формулирование задач обучения. Необходимо установить, что необходимо сделать для решения установленных проблем, каким образом их можно решить с помощью обучения.

На этом этапе предусмотрено широкое использование активных методов: деловых игр–мастерских, деловых и ролевых игр, "мозговых штурмов", групповых дискуссий, case–study, тренингов и т.д., которые тьютор осуществляет с помощью проведения тьюториалов (очных занятий). [4]

Одной из основных задач, стоящих перед тьюторами является проведение тьюториалов. В ходе тьюториалов тьютор формирует ролевую структуру группы, определяет объем и маршрут реализации учебного курса. Тьюториалы лучше всего проводить в выходные дни (или дни, освобожденные от других занятий). Можно также использовать для корректировки процесса обучения самостоятельные занятия, освоение эффективных методов работы и обмена опытом.

Прежде всего тьютор должен понимать, что успех проведения тьюториалов состоит в их ориентации как на каждого обучаемого, так и на интересы группы. Особое отношение должно быть к организации тьюториалов на начальном этапе обучения – в группе, которой еще только предстоит сложиться. В сложившейся группе, составляющей органичное целое, где каждый определил и обозначил свое место, имеет возможности для удовлетворения своих образовательных потребностей, а также реализует свой опыт, задача тьютора состоит в ориентации на интересы группы.

Тьютор должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- ◆ умение организовать эффективную работу в группе, вовлечь в нее участников тьюториала. Важным признаком групповой работы можно считать появление в ходе нее профессиональных приращений: содержательное приращение; осмысление ранее приобретенного содержания; навыки групповой мыслительной работы. Групповую работу можно считать эффективной, если ее участники осознали (отрефлексовали) собственные профессиональные приращения.

- ◆ умение организовать продуктивную групповую дискуссию, после которой у ее участников появились планы дальнейшей реализации идей, рожденных в ходе дискуссии.

- ◆ умение создать и поддерживать в группе атмосферу доверия, заинтересованности в дальнейшем общении. Тьютор должен определить базовый уровень всей группы и каждого из ее членов, смоделировать перспективу реализации своих потребностей и возможностей. Его задача – видеть, насколько комфортно участники тьюториала чувствуют себя в группе, как распределились роли между ними. Тьютор должен отслеживать динамику

лидерства каждого участника, видеть ресурсный потенциал лидеров при обсуждении того или иного вопроса. Тьютору следует предусмотреть и использовать стратегии поведения, направленные на создание в группе комфортных и продуктивных условий работы. [4]

В процессе тьюториалов необходимо использовать интенсивные формы коллективного обучения в режиме "погружения". Участники тьюториалов получают возможность упорядочить знания, развить практические навыки групповой работы, обменяться опытом и установить деловые связи. Для более глубокого усвоения курса должны быть привлечены информационно–коммуникационные технологии. Эффективными формами общения выступают форумы, чаты, интернет – конференции.

По итогам проведения групповой работы тьютор должен оценить работу группы в целом и работу каждого его участника. Для этого необходимо использовать критерии, открытые для всех участников тьюториала. Например, очень часто используют 100–балльную систему оценки и следующие критерии оценки работы участников тьюториала: 55–75 баллов – присутствовал на тьюториале; 75–90 баллов – работал на тьюториале, а именно – задавал вопросы, пытался найти ответы и т.д.; 90–100 баллов – активно работал на тьюториале – генерировал идеи, организовывал работу группы.

Отличительной чертой консультанта–тьютора является также умение постоянно работать над собой, поднимать уровень своей компетенции. В нашем случае под компетенцией тьютора стоит понимать его способность помочь взрослому человеку в решении главной профессиональной задачи – "навигации в освоении профессионального мастерства".

Если же тьютор работает с обучающимися постдипломниками дистанционно, то стоит не забывать, что принципы, определяющие высокое качество дистанционного обучения, остаются такими же, какие формируют уровень традиционного преподавания. Использование дистанционных форм обучения предполагает взаимодействие ряда факторов, как внешних, так и внутренне присущих самой системе дистанционного образования. Например, качество дистанционного обучения напрямую зависит от компетенции преподавателей, а также ресурсного уровня (как материально–технической и информационно–коммуникационной базы, так и кадрового потенциала – собственно уровня подготовки преподавателей для работы в дистанционных формах обучения). Кроме того, важным показателем качества дистанционного обучения является качество учебного контента.

Учитывая специфику дистанционного обучения, требования к консультанту–тьютору, работающему с обучающимися–постдипломниками, имеют несколько принципиальных позиций.[2]

Тьютор должен:

- ◆ обладать навыками проведения занятий экономических и управленческих дисциплин, реализации проектной деятельности в интенсивной форме, используя эффективные технологии обучения; организовывать работу в малых группах;
- ◆ разрабатывать учебные модули к курсам повышения квалификации специалистов в области управления и экономики.

Преподавателям, синхронно работающим в сети необходимо строить обучение, минимально прибегая к лекционной форме занятий, не перегружать участников учебного процесса, поощрять их за выполненную работу.

Эффективными будут, так называемые, "печатные тьюториалы", по которым обучающийся получает информацию пошаговых действий для решения определенных задач или изучения определенной темы. Важно выдерживать следующие позиции в печатном тьюториале:

- ◆ предложить в электронной форме теоретический материал и понятийный словарь по изучаемой проблеме;
- ◆ указать требования к знаниям на начальном уровне;
- ◆ перечислить умения и навыки, которые слушатели курса приобретут после изучения темы (модуля);
- ◆ дать советы по распределению времени на изучение отдельных тем (заданий) учебного модуля;
- ◆ представить содержательную часть учебного модуля с учетом имеющихся знаний определенной группы обучающихся;
- ◆ подготовить задания и упражнения, закрепляющие на практике теоретический материал;
- ◆ предусмотреть блок самоконтроля;
- ◆ дать алгоритм подведения итогов в конце изучения модуля: выявление приращения в знаниях и практических умениях (выставление самооценки; определение перспектив собственного развития.);
- ◆ уметь организовать научно-методическую экспертизу образовательных ресурсов;
- ◆ обладать навыками оперативного удовлетворения потребностей учащихся образовательного, информационного, аналитического, научного, методического и технологического характера;
- ◆ иметь опыт работы в организации учебного процесса, основанной на модульной технологии.

Наиболее эффективным подходом к организации учебного процесса экономических и управленческих дисциплин тьюторов должно считать модульный подход, который позволяет в первую очередь освоить теоретический материал. Вторым шагом является приобретение нового опыта практической деятельности. Третьим и, пожалуй, самым показательным из всего процесса обучения этапом должна стать саморефлексия приобретенного опыта.

Тьютор – это консультант, цель которого заключается в помощи обучающемуся научиться находить средства самостоятельного достижения поставленных задач. Он стремится направить своего подопечного к свободе и самостоятельности, учит понимать свои возможности, чтобы действовать эффективно и успешно.

Тьюторская деятельность, инновационная для России, предполагает определение перечня функций и обязанностей согласно современным целям и задачам постдипломного образования. Исходя из нормативно-правовых документов, разработанных Межрегиональной тьюторской ассоциацией, главной целью деятельности тьютора в процессе обучения является "...профессиональная педагогическая организация реализации и формирования индивидуальной образовательной программы (ИОП), выстраивание избыточной прогрессивной образовательной среды и других условий для положительной реализации ИОП".

Образовательные потребности обучающихся разнообразны. В одних учебных учреждениях развивается направление тьюторского сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья, в других – сопровождение дистанционного обучения, в третьих – особое внимание уделяется сопровождению внеучебной деятельности. Все эти направления характеризуются своими особенностями и потребностями, но общее понимание целей и идей тьюторства объединяет их.

Перспективы формирования структуры и содержания профессионального образования по направлению "Тьюторство в образовании" связаны с разработкой и утверждением профессионального стандарта тьюторского сопровождения. Профессиональный стандарт – многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного вида профессиональной деятельности требования к содержанию и условиям труда, квалификации и компетенциям работников по различным квалификационным уровням.

Профессиональный стандарт предназначен для следующих целей:

- ◆ проведения оценки квалификации и сертификации работников, а также выпускников учреждений профессионального образования;
- ◆ формирования государственных образовательных стандартов и программ всех уровней профессионального образования, а также для разработки учебно-методических материалов к этим программам;
- ◆ решения широкого круга задач в области управления персоналом (разработки должностных инструкций; тарификации должностей; отбора, подбора и аттестации персонала, планирования карьеры);
- ◆ установления и поддержания единых требований к содержанию и качеству профессиональной деятельности.

Важное место занимает организация тьюторского процесса, начиная от наличия в штате учреждения тьюторских должностей педагогических работников и заканчивая принятыми формами отчетности педагогов и обучающихся по результатам совместной работы. Ресурсом развития в этой сфере, несомненно, является организация образовательного процесса на принципах индивидуализации, открытости, вариативности для всех его участников.

На уровне образовательного учреждения возможности введения тьюторского сопровождения определяются ценностями и целями образовательного процесса, разделяемыми администрацией и членами педагогического коллектива. В них должно быть место индивидуализации, как возможности построения образовательных программ на основе индивидуальных образовательных запросов обучающихся.

Индивидуализация построения образовательных программ отличается от индивидуального подхода, который призван обеспечить учет индивидуальных особенностей обучающихся при освоении унифицированной образовательной программы:

◆ наличием избыточной образовательной среды, богатой ресурсами для построения индивидуальных образовательных программ. Эта среда включает в себя не только ресурсы самого образовательного учреждения, но и ресурсы других учреждений и организаций населенного пункта, региона, а также доступные информационные ресурсы. В бедной, линейно заданной среде тьюторское сопровождение мало осуществимо;

◆ достаточным нормативным (на уровне локальных нормативных актов) методическим и документационным обеспечением работы педагогов, осуществляющих тьюторское сопровождение. Работа тьюторов должна быть вписана в общую систему работы образовательного учреждения и находить понимание и поддержку у других педагогов. Также необходимо разделять работу по тьюторскому сопровождению и психологическое сопровожде-

ние (поддержку) обучающихся. Тьюторам необходима своя рабочая документация (дневники, ресурсные карты и т.п.), формат которой можно обсуждать на уровне образовательного учреждения;

◆ своевременным и в достаточном объеме обучением консультантов тьюторов и их коллег.

В целом можно констатировать, что на сегодняшний момент созданы нормативные условия для введения тьюторского сопровождения в образовательный процесс (введена должность, имеются квалификационные характеристики, тьютор упомянут в Приказе Минобрнауки России "О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников" от 24 декабря 2010г. № 2075).

Принятие профессионального стандарта позволяет обществу ориентироваться на системное, достаточно подробное описание работы тьютора.

В свою очередь, образовательные учреждения, которые намерены ввести тьюторское сопровождение в практику работы, должны провести самодиагностику своей деятельности по ряду параметров, пройти обучение и создать условия для полноценной работы педагогов-тьюторов.

При введении новых стандартов, профессий, норм, ценностей понятно сопротивление не только отлаженной системы – социального института, но и сопротивление людей, которые в нововведениях зачастую видят угрозу своей деятельности, своей профессиональной позиции.

Профессия "тьютор" является своеобразным "ответом" на "вызов" современного общества, способный удовлетворить потребность человека в расширении постдипломного образовательного пространства, в самоопределении, самоактуализации, в возможности осуществить выбор своего жизненного пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильников В.Н. Тьюторство: как поиск эффективного пути в образовательном процессе. Научное издание "Научные труды Вольного экономического общества России". Т. 202. М. 2016. С. 338–349.
2. Шамсутдинов Р. Р., Абдурахманова А. Р. Роль тьютора в системе дистанционного обучения // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1134–1135.
3. Нефедова В.И., г. Оренбург, ГУ "Региональный центр образования", УМК "Основы деятельности тьютора в дистанционной системе обучения", Педагогический форум "Роль тьютора в процессе дистанционного обучения", 2016 г.
4. Фомичёва Л.М. Метод анализа конкретных ситуаций или метод "кейс-стади" ("case study") В сборнике: Образование. Инновации. Качество материалы V Международной научно-методической конференции. 2012. С. 140–144.
5. Белянина И., Советникова А. Концепция непрерывной подготовки HR-специалистов. Предпринимательство. 2012. №6. С. 106–110.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА-ЮГРЫ*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства ХМАО-Югры, соглашение №17-12-86010/17-ОГОН "Долгосрочное прогнозирование эволюции экономики ресурсодобывающего региона с учетом пройденного пути и особенностей институциональной среды (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры).

INVESTIGATION OF INSTITUTIONAL CONDITIONS AND FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT INDUSTRY OF THE KHANTY-MANSIYSK OKRUG-YUGRA

P. Bolshaniк

Annotation

The article analyzes the history of the transport industry in the region. Identifies the degree of dependence of the evolution of transport from the traversed path. Determines the institutional conditions for the development of the industry. Identifies the main factors affecting the development of transport. It assesses the degree of influence of external and internal factors on the development of the industry.

Keywords: transport, retrospective, autocorrelation, factors, institutional conditions.

Большаник Петр Владимирович
Доцент,
Югорский государственный
университет, Ханты-Мансийск

Аннотация

Статья анализирует историю развития транспортной отрасли региона. Выявляет степень зависимости эволюции транспорта от пройденного пути. Определяет институциональные условия развития отрасли. Выявляет основные факторы, влияющие на развитие транспорта. Дает оценку степени влияния внешних и внутренних факторов на развитие отрасли.

Ключевые слова:

Транспорт, ретроспектива, автокорреляция, факторы, институциональные условия.

Ретроспектива развития транспортной отрасли

Транспортный комплекс Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представляет собой совокупность автомобильного, воздушного, железнодорожного, водного транспорта и включает в себя: сеть автомобильных дорог различного значения – федерального, межрегионального и внутрирегионального, ведомственного; железные дороги и водные пути; железнодорожные станции и вокзалы; автовокзалы; аэропорты и вертолетные площадки; речпорты и пристани; различные организации, осуществляющие деятельность по транспортировке пассажиров и грузов и функционированию транспортного комплекса.

Формирование транспортной инфраструктуры Югры связано с основными этапами хозяйственного освоения ее территории.

Первый этап – освоение приречного пространства вдоль крупных судоходных рек – начался в середине XIX в. с организации пароходного сообщения по рекам Ир-

тыш и Обь. По водным путям перевозились лес, рыба, пушнина. Незначительная по протяженности сухопутная транспортная сеть повторяла сеть основных речных путей и действовала только в зимний период. В первой половине XX в. транспортная инфраструктура округа дополнилась вспомогательной сетью местных авиалиний.

В начале XX в. возникает транспортная отрасль на территории исследуемого региона. Открывается в Обь-Иртышском бассейне регулярное пароходное сообщение по маршруту Туринск – Тюмень – Тобольск – Берёзово. Главными речными портами в конце XIX в. были Сургут и Берёзов. В 1909 г. к ним добавилась новая пристань Нижневартовское. К 1913 г. на Оби и Иртыше функционировало 220 пароходов и 554 несамостоятельных судна. Развитие судоходства вызвало спрос на дрова, заготовка которых дала возможность заработка населению и составила важный сектор торговли. Незаселенные места, которые использовались для заготовки дров на пароходы, стали застраиваться рабочими-дроворубами. Так возникли новые русские поселения-пристани: Сытоминская, Верхне-Вартовская, Александровская, Покур и др [1].

В 1920–1940-е гг. речные суда оставались главным видом транспорта округа.

Транспортная инфраструктура региона оставалась слаборазвитой. Передвижение в зимнее время возможно было только гужевым транспортом, а в летнее время – водным.

Со второй половины 20-х годов возобновляет работу северный завоз. Завозилась мука, крупы, чай, сахар, мыло, керосин, мануфактура, бисер, котлы, топоры и др. вывозилась пушнина (в основном белка и песец) и рыба.

Проблемы со снабжением продуктами в центре европейской части России требовала решения по завозу сибирского хлеба. С этой целью была организована "Сибирская хлебная экспедиция", которая в августе 1920 г. доставила из Омска 575 тыс. пудов хлеба. Груз доставлялся по рекам западной Сибири и Карскому морю, а далее морскими пароходами до Архангельска. Сибирская хлебная экспедиция положила начало регулярному плаванию советских торговых судов на всем протяжении Северного морского пути.

В 1930–1931 гг. водным транспортом на Север шло массовое переселение крестьян (спецпереселенцев). В основном спецпереселенцы направлялись на лесозаготовку. Заготовленная древесина сплавлялась в летнее время по рекам на север и на юг, а зимой для ее вывозки использовались снежно-ледовые дороги.

С середины 30-х годов в жизнь северян стал входить автомобильный и авиационный транспорт. С 1935 г. открылись регулярные авиарейсы на линии Тюмень – Самарово – Обдорск, а также воздушные линии из Самарово до Сургута, Ларьяка и Нахрачей.

Началом авиационных перевозок на территории округа считается 19 декабря 1935 г., когда был совершен первый авиарейс Тюмень – Остяко-Вогульск. В 1935 г. была открыта авиалиния Самарово – Сургут, в 1939 г. к ней добавились авиалинии Самарово – Ларьяк и Самарово – Нахрачей. Первый аэродром был построен в 1960 г. в Берёзово.

Автодорожная сеть округа начала формироваться в 1929 – 1934 гг., когда на юге округа были проложены грунтовые дороги Тавда – Тюмень и Тобольский тракт, который соединил Тюмень с Тобольском. Этот тракт был продлен в конце 1934 г. до Увата, а к 1938 г. – через Демьянское, Цингалы, Семейку, Реполово, Базьяны, Самарово до Остяко-Вогульска (ныне Ханты-Мансийск).

В 1930-е гг. была проложена также грунтовая дорога из Тавды до Леушей, по которой вывозился лес в Свердловскую область.

В 1930-е гг. в зимний период действовали зимники, по которым грузы перевозились гужевым транспортом.

Второй этап связан с лесопромышленным освоением территории округа и строительством во второй половине 1950-х гг. первых железных дорог.

Основную транспортную функцию выполнял водный транспорт. Внутри населенных пунктов и в сельской местности главную роль играет автогужтранспорт. Напри-

мер, в с. Самарово в 1950 г. было всего два автобуса и 6 рабочих лошадей [4].

Освоение лесных ресурсов региона потребовало наличие транспорта, который мог бы справляться с большими объемами грузоперевозок, поэтому в 50-х годах были построены лесовозные дороги Ивдель – Обь и Тавда – Сотник. Верхнекондинская транспортная система (ее осью была железная дорога Ивдель – Обь) обслуживала территорию Советского и Октябрьского районов, а Среднекондинская система (с осью Тавда – Междуреченской) – территорию Кондинского района. Автодорожная сеть представляла собой грунтовые и бетонные дороги, идущие в глубь лесных массивов от железнодорожных станций.

В 50-е гг. по зимним дорогам вместо лошадей грузы стали перевозить автомобилями. Наиболее интенсивное автомобильное движение зимой осуществлялось в конце 50-х гг. по трассе Тюмень – Тобольск – Сургут вдоль поймы рек Иртыш и Обь.

Третий этап связан с добычей, переработкой и транспортировкой нефти и природного газа. К 1963 году был пущен первый северный трубопровод протяженностью 12 км от газопромыслов до Берёзова. К началу промышленного освоения в округе был только один относительно надежный путь – водный. Но движение по реке ограничивалось непродолжительным периодом навигации. Весной 1964 г. первая промышленная нефть была доставлена в нефтеналивные баржах из Усть-Балыка на омский нефтеперерабатывающий завод. Всего за одно лето речники доставили на переработку около 150 тыс. тонн нефти.

В декабре 1965 г. нефть из Шаима поступила на нефтеналивную железнодорожную станцию Антипино под Тюменью. Чуть позже по газопроводу Игрим – Серов протяженностью 500 км берёзовский газ начал поступать на промышленные предприятия Урала. В 1966 г. было организовано Северо-Уральское управление магистральных трубопроводов – будущее предприятие "Тюменьтранспгаз". Самый протяженный на то время нефтепровод Усть-Балык – Омск (1032 км) заработал в октябре 1967 г.

В последующие годы его продолжили на восток, до пос. Александровского. К началу 1972 года нефтепровод Александровское – Омск заполнен на всю мощность. Для передачи нефти из Средне-Обских промыслов в западном направлении прокладывается вторая нитка нефтепровода.

В 1972 г. вступил в строй мощный нефтепровод Александровское – Анджеро-Судженск, по которому нефть поступает в восточную часть Западной Сибири и магистральные нефтепроводы, транспортирующие ее далее на восток. В 1973 г. вступил в строй Нижневартовск – Кузбасс.

В целях централизованного руководства созданием топливных магистралей в 1967 г. в Сургуте была создана дирекция строящихся трубопроводов Западной и Северо-Западной Сибири.

Для строительства трубопроводов и завоза необходимых материалов и оборудования были построены первые зимники. Первым зимник проходил по маршруту от Тюмени до Сургута и был длиной 6960 км. Время в пути по нему составляло около 8 дней. Далее были построены зимники Тюмень – Урай и Комсомольское – Пунга.

Большую роль в освоении сибирских недр сыграла авиация, для которой бездорожье и государственная потребность в углеводородном сырье стали мощными стимуляторами развития. Использование авиации в грузовом варианте, несмотря на высокую себестоимость перевозок, получило широкое распространение.

14 сентября 1964 г. впервые совершил технический рейс из Тюмени в Сургут Ан-24, с 1966 г. в округ стали летать самолеты Ан-12, а с 1969 г. – "Антеи" (Ан-22) грузоподъемностью 40 тонн. Главная воздушная техника на Севере это вертолеты – средние МИ-4 и МИ-8, а также тяжелые МИ-6 и МИ-10, с помощью которых в труднодоступные районы доставлялось оборудование, монтировались линии электропередач и даже осуществлялось строительство многоэтажных домов в Нижневартовске. В 1973 г. состоялось открытие аэропорта в Ханты-Мансийске. Были реконструированы старые аэропорты в Нижневартовске и Нефтеюганске. Происходит строительство новых аэропортов в Игриме, Белоярском, Советском, Радужном, Урае. Впоследствии Тюменская область стала обладать самым большим вертолетным парком в стране.

Масштабы освоения месторождений требовали значительных грузоперевозок, с которым не мог справиться водный и воздушный транспорт. Требовалось строительство железной дороги.

В 1964 г. начались изыскательские работы на трассе магистрали Тюмень – Сургут протяженностью 710 км. В 1965 году началось строительство железной дороги Тюмень – Сургут. Дорога была частично запущена в 1975 году. В сентябре 1978 г. был сдан мост через Обь и первый рабочий поезд пришел в Сургут. В дальнейшем из Сургута железнодорожная колея была проложена на восток до Нижневартовска и на север к Ноябрьску, Уренгою и Ямбургу.

Постройка этих магистралей способствовала быстрому расширению сети ведомственных автодорог.

Первые шаги на пути к пространственной консолидации сухопутной транспортной сети были осуществлены в 1970-е гг. Сургут был соединен паромной переправой через Обь с Нефтеюганском. В 1970 – 1972 гг. была построена ведомственная бетонная дорога, соединившая Сургут с Нижневартовском.

В июне 1972 г. началось строительство крупнейшего в стране нефтепровода Самотлор – Альметьевск, по которому через полтора года тюменская нефть по системе нефтепроводов "Дружба" пошла в страны Восточной Европы. За десять лет эксплуатации промыслов было построено более 7 тыс. км трубопроводов.

В 1973 г. была достроена лесовозная железнодорож-

ная ветвь Верхнекондинская – Агириш.

В 1975–1976 гг. был уложен путь от Сургута до Нижневартовска, и эта ветвь окончательно была открыта для регулярного движения в январе 1980 г.

Освоение второй группы нефтегазовых месторождений севернее ранее открытых в округе и на территории ЯНАО вызвало необходимость проведения в этот регион новой железнодорожной магистрали. Поэтому в 1976 г. началось сооружение ветки от Ульт-Ягуна (станция на линии Сургут – Нижневартовск) на север через Когалым в Ноябрьск и далее на север. Участок этой линии в пределах округа был открыт для временного движения в декабре 1980 г., а сдан в постоянную эксплуатацию в ноябре 1983 г.

Четвертый этап связан с консолидацией разрозненно существующих маршрутов разных видов транспорта в единую окружную сеть.

Автомобильный транспорт играет ключевую роль в социальном и экономическом развитии округа. На долю автомобильного транспорта приходится более половины всех пассажирских и грузовых перевозок. Настоящая консолидация транспортной системы началась только в 1990-е годы, когда большинство локальных сетей автодорог были связаны друг с другом в субрегиональные транспортные системы. Так, в 1991 г. Нефтеюганская автодорожная сеть расширилась после постройки дороги Нефтеюганск – Ханты-Мансийск. В это же время было завершено сооружение дороги Тобольск – Туртас – Демьянское – Салым – Пыть-Ях – Нефтеюганск. В результате на юге округа образовалась обширная субрегиональная транспортная система. Паромом через Обь в районе Солки она имела связь с соседней Сургутской сетью.

В 1999 г. благодаря постройке автодороги Ульт-Ягун – Чумпас произошло объединение Сургутской и Нижневартовской дорожных сетей в единую Среднеобскую дорожную региональную систему (от Лянтора до Стрежевого с ветвями к Когалыму – Ноябрьску, Новооганску – Радужному и Ларьяку, от Стрежевого до Ваховского и далее до озера Томэмтор).

В сентябре 2000 г. был введен в эксплуатацию автодорожный мост через реку Обь в районе города Сургута длиной 2110 м. Он соединил надежной связью Среднеобскую и Южную субрегиональные дорожные системы в единую окружную сеть. В 2000-х годах происходит ежегодный прирост опорной сети и территориальных дорог на 50–100 км. За период с 1995 по 2005 гг. в округе построено и реконструировано более 600 км автомобильных дорог, наиболее значимыми из которых являются: Ханты-Мансийск – Нефтеюганск, Сургут – Нижневартовск, Нягань – Приобье, Югорск – Советский – Верхний Казым – Надым (до границы с ЯНАО), Урай – Советский, Урай – Междуреченский, Ханты-Мансийск – Нягань.

В сентябре 2004 г. был построен мост через реку Иртыш в районе Ханты-Мансийска, строительство которого осуществлялось в рамках федеральной программы

"Дороги России". Благодаря завершению строительства новой автомагистрали Ханты-Мансийск – Нягань к главной окружной системе была присоединена Западная автотрассовая сеть. Следующим проектом стало строительство автомагистрали, напрямую соединяющей два центра субъектов РФ – Ханты-Мансийск и Тюмень через Горноправдинск.

В Президентскую программу "Дороги России" были включены два основных автодорожных коридора (из восемнадцати российских), пересекающих территорию Югры в широтном и меридиональном направлениях: федеральная дорога №13 "Пермь – Серов – Ивдель – Советский – Талинка – Ханты-Мансийск – Нефтеюганск – Сургут – Нижневартовск – Томск" и федеральная дорога №17 "Тюмень – Сургут – Новый Уренгой – Надым – Салехард". Был построен западный участок широтной федеральной автомагистрали Томск – Пермь на территории округа от Талинки через Картоплю до Советского.

Позднее к ней присоединилась Междуреченско-Урайская локальная сеть. В 2010 г. были достроены недостающие участки дороги Тюмень – Тавда – Урай – Советский – Нягань.

Вступила в строй автомагистраль Ханты-Мансийск – Тобольск, через Горноправдинск, которая сократила расстояние до окружного центра до Тюмени.

Существующая изолировано Белоярско-Казымская автодорожная сеть соединена с остальными через ведомственные лесовозные дороги или зимники.

В настоящее время автомобильные дороги округа в числе лучших в России. Обоснованием целесообразности строительства сети дорог общего пользования стала "Концепция строительства магистральных автомобильных дорог Ханты-Мансийского автономного округа до 2010 г."

Воздушный транспорт

В 2003 г. в округе действовало 13 аэропортов, осуществлявших прием и отправку пассажиров и грузов как по внутриокружному, так и по магистральным направлениям. Аэропорты городов Когалыма, Ханты-Мансийска и Сургута, Нижневартовска имели на 2004 г. статус международных, допущенных к приему судов классов ИЛ-76, ТУ-204, ТУ-154 и других. Два последних аэропорта регулярно отправляют международные чартерные рейсы в дальнее зарубежье.

В последующие годы происходил процесс оптимизации инфраструктуры воздушного транспорта. Был закрыт аэропорт Радужный, аэропорт Нефтеюганска переведен в статус вертолетной площадки.

Внедрение концепции "центрально-радиальных" схем авиамаршрутов позволит оптимизировать сеть аэропортов Югры по географии, количеству и видам перевозок на основе концентрации объемов работ для каждого конкретного аэропорта. В структуре аэропортового комплекса Югры будут выделяться:

- ◆ "Узловые" аэропорты регионального значения, осуществляющие "собираательные" функции для местных

аэропортов, авиаплощадок и вертодромов для отправок по магистральным направлениям (Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск).

- ◆ Аэропорт регионального значения – Когалым.
- ◆ "Узловые" аэропорты местного значения, осуществляющие "собираательные" функции для находящихся в зоне их тяготения авиаплощадок и вертодромов (Белоярский, Березово, Нягань, Советский, Урай, Игрим).
- ◆ "Узловые" вертодромы – Октябрьское, Кондинский, осуществляющие "собираательные" функции и подвоз пассажиров вертолетами к "узловым" аэропортам.

Авиакомпании, осуществляющие свою деятельность в автономном округе, эксплуатируют воздушные суда типа: "АН-24", "АН-26", "ТУ-134", "ТУ-154", "АТР-42", "АТР-72", "Боинг-737", вертолеты всех типов.

В настоящее время, на территории автономного округа функционируют 9 аэропортов, 2 самолетно-посадочные площадки и более 120 вертолетных площадок, осуществляющих прием и отправку пассажиров и грузов как по внутриокружному, так и по магистральным маршрутам. Три аэропорта в городах Сургут, Нижневартовск и Ханты-Мансийск имеют статус международных и обеспечивают более 80% всех пассажирских и грузовых авиаперевозок в автономном округе.

Главными перевозчиками в округе являются авиакомпании "ЮТэйр", "Когалымавиа", "Нижневартовскавиа".

ОАО "Авиакомпания ЮТэйр" является окружным генеральным авиаперевозчиком и выполняет более 90% внутриокружных авиарейсов, также авиарейсы, выполняемые за пределы автономного округа.

Водный транспорт.

Важное значение для Югры продолжает играть речной транспорт, который обеспечивает перевозку пассажиров и грузов в районы, где нет другого вида транспортного сообщения. Протяженность судоходных водных путей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры составляет 5 608 км. До 1990-х гг. водный транспорт играл ведущую роль в грузообороте округа, но с развитием других видов транспорта утратил свое первоначальное значение. В настоящее время речным транспортом перевозятся в основном строительные материалы, продукция лесного и нефтедобывающего комплексов.

Для координации и выполнения перевозок пассажиров и грузов в округе в 1998 г. создано ОАО "Северречфлот". В границах округа перевозки грузов совершают три речных пароходства: Обь-Иртышское, Иртышское и Западно-Сибирское. Переработку грузов осуществляют наиболее крупные порты: Нижневартовский, Сургутский, Нефтеюганский, Ханты-Мансийский, Сергинский. В окружном центре сооружен авторечвокзал, что позволило выстроить единую транспортную схему, связывающую столицу Югры с городами и поселками округа. Воздушный транспорт связывает округ со столицей и более чем с тремя десятками городов России и ближнего зарубежья, а также осуществляет внутрирайонные перевозки.

В 2005 г. пассажирские перевозки осуществлялись по 31 маршруту, в том числе в границах автономного округа по 30 маршрутам, которые обслуживали 35 пассажирских теплоходов типа: "Метеор", "Заря", "Ракета", "Трамвай", "Москва", "Иртыш".

Железнодорожный транспорт

Железнодорожная магистраль на территории Ханты-Мансийского автономного округа протяженностью 1106 км обеспечивает транспортно-экономическую связь с промышленными районами России и Ямало-Ненецким автономным округом. В автономном округе осуществляют свою деятельность три отделения Свердловской железной дороги – филиала ОАО "Российские железные дороги": Сургутское (протяженность линий 650 км), Нижне-тагильское (339 км), Свердловское (117 км).

Прогнозирование эволюции транспортной отрасли

Развитие территории Югры пока сдерживается отсутствием инфраструктуры – транспортной и энергетической. В первую очередь необходимо строительство транспортного коридора Ивдель – Агириш – Лабытнанги вдоль восточного склона Уральских гор. Эта трасса уже запланирована, и ее реализация позволит скоординировано развивать единую транспортную систему региона, включая Северный морской путь, речные коммуникации Оби и Енисея, а также будущие железнодорожные выходы Северо-Сибирской магистрали. Так что развитие приуральной части Обь-Иртышского Севера теснейшим образом связано с другим масштабным территориальным проектом, способным создать параллельную нефтяной отрасли экономику. Таким проектом является строительство транспортных коридоров федерального и международного уровня через Приобский Север, которые соединят Обский речной бассейн, железнодорожные и автомобильные магистрали, электронный и трубопроводный транспорт. Наиболее близок к конкретным решениям коридор Томск-Пермь, но пока не в железнодорожном, а в автомобильном варианте.

Если же говорить о перспективах в рамках страны (прежде всего азиатской ее части), то речь идет о континентальной транспортной решетке, связанной с транс-

портными сетями Китая, Японии, Кореи на юго-востоке от России, с Ираном на юге и с Европой на западе [2]. Эта обширная евразийская транспортная сеть будет соединена через Берингов пролив с североамериканской.

С 1916 г. функционирует Транссиб, соединяющий южные регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока по линии Владивосток – Иркутск – Новосибирск – Тюмень – Челябинск – Москва. Северосиб – будущий центральный транспортный широтный коридор пройдет в основном по среднетаежным территориям Ближнего Севера по линии Пермь – Ивдель – Югорск – Ханты-Мансийск – Сургут – Нижневартовск – Белый Яр – Лесосибирск – Усть-Илимск – Усть-Кут – Тында – Комсомольск-на-Амуре – порт Ванино – (паром) – порт Холмск – Южно-Сахалинск – порт Корсаков. Северосиб построен фрагментами: Пермь – Ивдель – Югорск (требует реконструкции и расширения), Сургут – Нижневартовск, вся трасса от Усть-Кута до порта Корсаков на острове Сахалин.

Однако транспортная решетка складывается и меридиональными транспортными коридорами. Самый западный – урало-иранский: Воркута – Лабытнанги – Березово (или Кожим – Саранпауль) – Приобье – Югорск – Екатеринбург – Челябинск – Троицк – Орск – Гурьев – Астрахань – Кизляр – Махачкала – Баку – Ленкорань – Ардебиль (Иран), далее к юго-востоку на Тегеран, либо на запад через Тебриз (в Турцию). Следующий на восток меридиональный коридор начинается от Уренгоя до Сургута с разветвлением к юго-западу: Тобольск – Тюмень – Ишим – Омск – Кокчетав – Астана – Караганда и далее [3].

Другой вариант: Сургут – Нижневартовск – Белый Яр – Томск – Новосибирск – Барнаул – Семипалатинск – Алма-Ата – Чимкент и далее. От Белого Яра до Томска дорога есть.

Особая роль в развитии Севера, особенно Крайнего, Приполярного, возлагается на центральный транспортный коридор – Севсиб: Пермь – Югорск – Сургут – Нижневартовск – Лесосибирск – Усть-Кут – Тында – Комсомольск-на-Амуре. Это в основном таежная территория Ближнего Севера, уже давно обжитая, здесь издавна живут не вахтовики, а укоренившееся население, построены не только заводы, но и вузы, ссузы, больницы, театры и все, что необходимо для жизни современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рянский, Ф. Н., Середовских, Б. А. Введение в историческую географию Среднего Приобья и его Урало-Сибирских окрестностей. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.гуманит. ун-та, 2007. – 405 с.
2. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 мая 2016 г. № 267-рп "О комплексном плане транспортного обслуживания населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на средне- и долгосрочную перспективу (до 2030 года)".
3. Владимирова, Т.А., Короткова, Е.А., Позднякович, С.Л., Соколов, В.Г., Юницкий, А.Э. Концепция стратегии создания системы наземного транспорта в Ханты-Мансийском автономном округе / Инвестиции и инновации – № 1. – 2008. – С. 62 – 70
4. КУ ХМАО-Югры "Государственный архив ХМАО-Югры" № фонда 188, оп.1. Ед.хр.24.

ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОГНОЗА КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА*

* Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения "Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности" в рамках реализации проекта: "Совершенствование информационно-аналитических моделей формирования долгосрочного прогноза потребности в трудовых ресурсах для кадрового обеспечения стратегических направлений социально-экономического, инновационного и технологического развития Красноярского Края (код заявки 2017031301641)".

VERIFICATION OF THE PREDICTION FOR THE STAFFING NEED FOR THE ECONOMY OF THE REGION

*Z. Vasilyeva
I. Filimonenko*

Annotation

The problem of verification of the forecasted values of the personnel needs of the economy is related to the lack of generally accepted criteria and indicators that estimate the likelihood of the forecast and its accuracy. The purpose of the study is to form a system of monitoring indicators that allow verification of the forecast of the personnel requirements of the regional economy and to justify the accuracy and reliability of the forecasted results. The authors developed a methodology for monitoring personnel needs, taking into account the specifics of the development of the regional economy (traditional sectors of regional specialization, new sectors – high-tech, innovative). The estimation of structural shifts between the actual and projected parameters of the staffing requirement is estimated on the basis of the average value of the indicator error and based on the indices of A. Salai and K. Gatev. The approach proposed by the authors to verify the results of the forecast of the personnel requirements of the economy will allow to ensure the reliability of the procedures for forecasting the staffing requirement and the objectivity of adjustments to parameters caused by changing target targets.

Keywords: region, economic sector, high-tech sector, staffing requirement, forecast, verification of forecast, monitoring indicators, adequacy of forecast indicators, forecast error, the basic conditions for forecasting, methods of monitoring.

*Васильева Зоя Андреевна
Д.э.н., профессор Сибирский
федеральный университет
Филимоненко Ирина Владимировна
.э.н., доцент, Сибирский
федеральный университет*

Аннотация

Проблема верификации прогнозных значений кадровой потребности экономики связана с отсутствием общепризнанных критериев и показателей, оценивающих вероятность осуществления прогноза и его точность. Целью исследования является формирование системы показателей мониторинга, позволяющих провести верификацию прогноза кадровой потребности экономики региона, и обосновать точность и надежность прогнозируемых результатов. Авторами разработана методология мониторинга кадровой потребности с учетом специфики развития секторов экономики региона (традиционные секторы региональной специализации, новые секторы – высокотехнологичный, инновационный). Оценка структурных сдвигов между фактическими и прогнозными параметрами кадровой потребности оценивается на основе средней величины ошибки показателя и на основе индексов А. Салаи и К. Гатева. Предлагаемая авторами методология позволит обеспечить достоверность процедур прогнозирования кадровой потребности и объективность корректировок параметров, вызванных изменением целевых задач.

Ключевые слова:

Регион, сектор экономики, высокотехнологичный сектор, кадровая потребность, прогноз, верификация прогноза, показатели мониторинга, адекватность показателей прогноза, ошибка прогноза, базовые условия прогнозирования, методы мониторинга.

Цель статьи – предложить параметры мониторинга, позволяющие провести верификацию прогноза кадровой потребности экономики региона, и обосновать точность и надежность прогнозируемых результатов. Верификация прогноза – это совокупность методов и процедур, направленных на выявление двух характеристик результатов прогноза – достоверности и точности. Под достоверностью прогноза понимается ве-

роятность его осуществления в условиях наступления сценарных вариантов. Точность прогноза – ожидаемая величина отклонения значений прогнозируемых показателей от фактических данных.

Среди существующих методов и процедур верификации прогноза выделяют три принципиально разных подхода: априорную, апостериорную и верификацию соот-

ветствия. Априорная и апостериорная верификации проводятся соответственно до и после достижения горизонта прогнозирования и позволяют оценить, оправдался или не оправдался прогноз.

Верификация соответствия проводится для установления адекватности прогностической модели и корректности методов ее построения [1].

Существует восемь основных методов верификации прогноза, из которых применительно к верификации прогноза кадровой потребности целесообразно применять сочетание прямого, косвенного и инверсного методов верификации:

- ◆ **прямой** – на основе построения альтернативной модели и последующего анализа различий по отношению к результатам первоначальной модели;
- ◆ **косвенный** – сравнение с прогнозами, полученными из альтернативных источников информации;
- ◆ **инверсный** – проверка адекватности прогнозной модели на основе ретроспективных данных.

Верифицировать полученные прогнозы потребности экономики в кадрах с профессиональным образованием достаточно сложно, поскольку по этим характеристикам не существует общепризнанных критериев и показателей.

В качестве косвенных критериев, отражающих потребности экономики в профессиональных кадрах могут служить [2]:

- ◆ показатели трудоустройства выпускников на рабочие места, соответствующие полученной специальности. Исследование трудоустройства выпускников проводится по всем образовательным учреждениям всех уровней образования в порядке ежегодной статистической отчетности и предоставляет объективные критерии для оценки текущей потребности экономики в квалифицированных кадрах;
- ◆ количество новых рабочих мест, созданных в экономике региона. Оценка данного параметра проводится по выборочным опросам работодателей и по результатам мониторинга реализации инвестиционных проектов на территории региона;
- ◆ численность работников предприятий и организаций, планируемых к увольнению по причине достижения пенсионного возраста и пр.

В инверсном методе верификации наиболее часто используемыми оценками адекватности результатов прогнозирования считаются средняя величина ошибки показателя (ΔP), выраженная в процентах [2, 3], и уровни структурного соответствия между параметрами прогноза кадровой потребности и ее фактической структурой (по уровням профессиональной подготовки, видам экономической деятельности, макрорайонам региона).

Средняя величина ошибки показателя (ΔP) прогноза рассчитывается в соответствии с формулой [2,3]:

$$\Delta P = \frac{1}{n} \times \sum_{t=1}^n \left| \frac{P_p^t - P_f^t}{P_f^t} \right| \times 100\% \quad (1)$$

где
 P_p^t и P_f^t – соответственно прогнозные и фактические значения показателей P в период времени t ;
 n – количество наблюдений (период ретроспективного анализа).

Оценка уровней различия между структурами параметров прогноза и фактического состояния кадровой потребности устанавливается на основе индексов А.Салаи и К. Гатева [4–6]:

$$I_s = \sqrt{\frac{1}{n} \cdot \frac{\sum (d_2 - d_1)^2}{(\sum d_2 + \sum d_1)^2}}, \quad I_g = \sqrt{\frac{\sum (d_2 - d_1)^2}{\sum d_2^2 + \sum d_1^2}} \quad (2)$$

где d_1, d_2 – сравниваемые структуры (прогнозных и фактических параметров кадровой потребности), характеризующиеся одинаковым количеством элементов (n).

В данном исследовании такими элементами являются уровни профессионального образования (среднее, высшее – бакалавриат, магистратура). При значении индексов, превышающих величину "0,1", различия между структурами считаются существенными.

Полученные расчеты индексов и последующее проведение факторного анализа позволяют выделить уровни профессиональной подготовки трудовых ресурсов, по которым зафиксированы максимальные несоответствия кадровой потребности экономики.

В экономических задачах принято, что величина ошибки менее 5% соответствуют хорошим результатам прогнозирования, от 5 до 8% – удовлетворительным, более 8% – неудовлетворительным. В целях верификации результатов прогнозов потребностей экономики в профессиональных кадрах большинство авторов оценивают относительную ошибку для ежегодной дополнительной потребности в кадрах и трудоустройству выпускников в разрезе укрупненных групп специальностей и направлений подготовки на ретроспективном периоде [2]. При этом, не превышающие 5%, будут свидетельствовать о высокой точности полученных прогнозов. Свыше 8% – о необходимости корректировки идентификационных параметров модели.

В настоящее время в регионах России система мониторинга кадровой потребности экономики ориентирована на выборочный опрос представителей бизнеса о текущих и среднесрочных планах развития, в том числе о кадровой потребности инвестиционных проектов. Как пра-

вило, показатели мониторинга позволяют оценить некоторые количественные характеристики кадровой потребности (общая численность квалифицированных специалистов с указанием профессий; число работников, планируемых к увольнению, и количество выпускников учреждений профессионального образования, планируемых к трудоустройству; количество вновь создаваемых/модернизированных рабочих мест). В существующей системе мониторинга отсутствуют показатели, позволяющие раскрыть специфические потребности работодателей в традиционных и новых секторах экономики, способные своевременно отразить зарождающиеся изменения требований к профессиональным компетенциям работников, оценить величину территориальных, отраслевых и профессионально-квалификационных дисбалансов между спросом и предложением трудовых ресурсов и разработать механизмы управления кадровым обеспечением региона. Сложившаяся ситуация затрудняет процессы формирования интеллектуального потенциала региона, несмотря на наличие высокого спроса на трудовые ресурсы со стороны экономики.

Так, например, существующий дисбаланс на региональном рынке труда Красноярского края можно установить на основе сложившегося соотношения спроса и предложения – в среднем на 100 рабочих мест в экономике претендует 30 соискателей. Традиционно большим спросом на рынке труда Красноярского края пользуются работники либо, не обладающие профессиональными компетенциями (41 % при соотношении спроса и предложения – 100:60), либо профессиональные компетенции которых соответствуют уровню среднего профессионального образования (43 % при соотношении спроса и предложения – 100:32). По высшему образованию соотношение спроса и предложения "наиболее сбалансировано" – 100:54 (на 7223 рабочих места претендуют 3917 соискателей). Поскольку заявленная потребность в рабочих местах в разы выше, чем численность соискателей, при длительности заполнения 39 % вакансий более полугода, можно сделать вывод о существующем на рынке труда Красноярского края дисбалансе трудовых ресурсов.

Предлагаемая авторами методология мониторинга результатов прогноза кадровой потребности экономики разработана с учетом специфики развития секторов экономики региона (традиционные секторы региональной специализации, новые секторы – высокотехнологичный, инновационный), формирующихся в результате влияния четырех групп факторов:

- ◆ "глобальные вызовы" социально-экономического и технологического развития, в долгосрочной перспективе изменяющие количественные и качественные характеристики кадровой потребности за счет формирования приоритетных и новых профессиональных компетенций;

- ◆ социально-экономические (программы социально-экономического развития – СЭР; инвестиционные проекты – ИП, значимые для отдельных субъектов хозяйствования) – в краткосрочной перспективе сохраняющие неизменными структуры кадровой потребности (по отраслям, уровням и направлениям подготовки);

- ◆ инвестиционные (крупномасштабные инвестиционные проекты, в том числе трансфер технологий), изменяющие структуру экономики и занятости в сферах реализации ИП и смежных отраслях, ориентированные на развитие существующих рынков труда за счет формирования приоритетных компетенций;

- ◆ инновационные (ИП создания, внедрения и распространения инноваций в экономике, в том числе, создание материнских технологий), ориентированные на формирование новых рынков труда за счет возникновения потребностей в новых профессиях, специальностях и квалификациях.

Одновременное воздействие всех групп факторов приводит к существованию в экономике региона секторов различных технологических типов (традиционный, высокотехнологичный, инновационный), функционирование которых требует различные по объему и профессионально-квалификационному составу кадры, а также уровни и программы их подготовки в системе профессионального образования [7].

Выявленные особенности формирования кадровой потребности в секторах экономики позволили сформулировать вывод о необходимости применения различных приемов, методов и показателей мониторинга кадровой потребности в традиционных и новых секторах экономики [8]. В отличие от новых секторов экономики (высокотехнологичный, инновационный), ориентированных на профессиональные компетенции для развития новых товарных рынков, традиционные секторы экономики базируются на количественном росте существующих товарных рынков и рынков труда. Существующая система мониторинга в регионах России, в первую очередь, ориентирована на мониторинг кадровых потребностей бизнеса для традиционных секторов экономики.

Поскольку зависимость результатов прогноза кадровой потребности от исходных данных и промежуточных расчетов достаточно высока, следует вводить систему параметров мониторинга кадровой потребности.

Такая система, с нашей точки зрения, должна включать три группы параметров:

- ◆ исходные данные и сценарные варианты развития экономики региона как базовые условия для прогнозирования кадровой потребности;

- ◆ промежуточные показатели, прогнозируемые в секторах экономики (традиционный, высокотехнологичный, инновационный) как факторы, определяющие коли-

качественные и количественные параметры моделируемых компонентов кадровой потребности ("на замену"; "дополнительная для приоритетов социально-экономического развития", в том числе "дополнительная для реализации инвестиционных проектов"; "дополнительная для технологического развития"; "дополнительная для инновационного развития");

- ◆ альтернативные показатели кадровой потребности экономики, позволяющие альтернативными способами расчета подтвердить уровень адекватности результатов прогноза.

Необходимо отметить, что одним из методологических ограничений прогнозирования изменяющихся потребностей экономики к количеству и составу профессиональных кадров, является построение прогноза кадровой потребности с учетом параметров Программ социально-экономического развития (СЭР). При этом происходит фиксация соответствия между структурой занятости в экономике региона (по ВЭД) и структурой профессиональной подготовки кадров (по уровням образования, направлениям подготовки, профессиям) для каждого конкретного периода, входящего во временной интервал прогноза. Однако различная динамика изменений в сферах экономики и образования приводит к постоянному "запаздыванию" системы профессионального образования при подготовке кадров. Параметры Программ СЭР могут быть несколько раз откорректированы за период их реализации, но изменить показатели состоявшихся приемов в учебные заведения профессиональной подготовки кадров не представляется возможным. Подобная ситуация заведомо предопределяет наличие дисбалансов на рынках труда региона.

С целью мониторинга изменения базовых условий для прогнозирования кадровой потребности экономики и выявления несоответствия между параметрами прогноза СЭР и фактического развития экономики региона, считаем необходимым ввести группу "исходные данные", включив в нее следующие показатели:

- ◆ прогнозные и фактические объемы валового регионального продукта в период прогнозирования кадровой потребности;

- ◆ индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах), в % к предыдущему году;

- ◆ темпы прироста (в %) объемов валового регионального продукта в ценах текущих лет;

- ◆ инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в ценах текущих лет;

- ◆ темпы роста объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году в сопоставимых ценах;

- ◆ темпы прироста (в %) объемов инвестиций в ценах текущих лет;

- ◆ темпы роста оборота организаций по хозяйственным видам деятельности по полному кругу органи-

заций в действующих ценах, в %к соответствующему периоду предыдущего года;

- ◆ оборот организаций по хозяйственным видам деятельности по полному кругу организаций;

- ◆ реестр наиболее значимых реализуемых инвестиционных проектов и инвестиционных намерений на период построения прогноза кадровой потребности (сроки и стадия реализации проекта, количество создаваемых/модернизируемых рабочих мест; распределение инвестиционных проектов по муниципальным образованиям региона);

- ◆ перечень инвестиционных проектов, фактически реализованных в регионе за период прогнозирования.

Средняя величина ошибки между прогнозными и фактическими показателями в группе "исходные данные" и сценарные варианты развития экономики региона" оценивается на основе формулы (1). Уровень ошибок в этой группе позволит установить, насколько сильно реальные условия развития экономики отклонились от первоначального варианта, в условиях которого была спрогнозирована кадровая потребность экономики. Следовательно, позволит обосновать долю ошибки в прогнозе кадровой потребности, формируемую за счет первой группы факторов "исходные данные" и сценарные варианты развития экономики региона".

Вторая группа факторов "промежуточные показатели, прогнозируемые в секторах экономики" позволит установить, величину ошибки в прогнозе кадровой потребности, формируемую за счет применяемых инструментов по этапам моделирования кадровой потребности экономики. Перечень промежуточных показателей (количественных, качественных), моделируемых для прогнозирования кадровой потребности экономики, и способы оценки средней величины ошибки между их прогнозными и фактическими значениями представлены в **таблицах 1 и 2**.

В высокотехнологичных и инновационных секторах экономики мониторинг промежуточных показателей, используемых для моделирования кадровой потребности экономики, ориентирован на выявление структуры новых профессиональных компетенций и приоритетных профессий для обеспечения технологического лидерства региона, необходимые уровни образования (высшее, среднее профессиональное).

Совокупность промежуточных показателей мониторинга в высокотехнологичном секторе экономики включает:

- ◆ отраслевой состав сектора и скорость его изменения по периодам прогноза;

- ◆ темпы роста оборотов организаций по хозяйственным видам деятельности по полному кругу организаций;

Таблица 1.

Промежуточные количественные показатели, прогнозируемые в традиционном секторе экономики.

Показатели мониторинга результатов прогноза	Расчет средней величины ошибки показателя
Показатели мониторинга для результатов прогноза на государственном уровне (регион)	
<p><i>Экономические:</i> - производительность общественного труда в экономике региона</p>	<p>Расчет фактической производительности общественного труда в экономике региона: $\Pi_{рт}^t = Q_{врп}^t / \text{Ч}_{зн}^t$ где $Q_{врп}^t$ - объем ВРП в период t; $\text{Ч}_{зн}^t$ - среднегодовая численность занятых в экономике региона. Прогнозные показатели производительности общественного труда моделируются на основе однофакторной регрессионной модели с временным лагом t=2: $\Pi_{рт}^t = a + b \ln(I_{ок}^{t-2})$ где $I_{ок}^t$ - инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в период t-2. Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим показателями производительности общественного труда в экономике региона оценивается на основе формулы (1).</p>
<p><i>Трудовые</i> - среднегодовая численность занятых в экономике региона;</p>	<p>Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим показателями численности занятых в экономике региона оценивается на основе формулы (1).</p>
<p>- средний стаж трудовой деятельности работников в экономике региона;</p>	<p>Прогнозные показатели среднего стажа трудовой деятельности в экономике региона: $T_{стж} = ((T_{пвж} - T_{нтд}) \times \text{Ч}_{жтр} + (T_{пвм} - T_{нтд}) \times \text{Ч}_{мтр}) / \text{Ч}_{нтр}$ где $T_{нтд}$ - средний возраст начала трудовой деятельности человека (20 лет); $T_{пвж}$ ($T_{пвм}$) - начало пенсионного возраста у женщин/мужчин (55/60 лет); $\text{Ч}_{жтр}$ ($\text{Ч}_{мтр}$) - численность женщин/мужчин в трудоспособном возрасте в регионе; $\text{Ч}_{нтр}$ - численность населения в трудоспособном возрасте. <i>Примечание:</i> для Красноярского края в 2016 г. средний стаж трудовой деятельности занятых составил 37,6 лет. Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим показателями численности занятых по ВЭД оценивается на основе формулы (1).</p>
<p><i>Образовательные:</i> - количество выпускников региональной системы профессионального образования по уровням подготовки (ВО, СПО1, СПО2)</p>	<p>Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим количеством выпускников региональной системы профессионального образования оценивается на основе формулы (1) по каждому уровню подготовки (ВО, СПО1, СПО2)</p>
Показатели мониторинга для результатов прогноза на отраслевом уровне (по ВЭД)	
<p><i>Экономические:</i> - производительность труда по ВЭД</p>	<p>Расчет фактической производительности труда по виду экономической деятельности: $\Pi_{рт\ вэд}^t = Q_{вэд}^t / \text{Ч}_{зн\ вэд}^t$ где $Q_{вэд}^t$ - оборот организаций по хозяйственным видам деятельности по полному кругу организаций в период t; $\text{Ч}_{зн\ вэд}^t$ - среднегодовая численность занятых по ВЭД. Прогнозные показатели производительности труда по ВЭД моделируются на основе показателя эластичности производительности труда от инвестиций в основной капитал: $\Pi_{рт\ вэд}^t = \Pi_{рт\ вэд}^{t-1} \times \Delta I_{ок}^{t-2}$ где $\varepsilon_{ок}^{пт}$ - эластичности производительности труда от инвестиций в основной капитал; $\Delta I_{ок}^{t-2}$ - прирост инвестиций в основной капитал. Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим показателями производительности труда по ВЭД - на основе формулы (1)</p>
<p><i>Трудовые</i> - среднегодовая численность занятых по ВЭД;</p>	<p>Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим показателями численности занятых по ВЭД оценивается на основе формулы (1).</p>
<p>- средний стаж трудовой деятельности работников по ВЭД</p>	<p>Прогнозные показатели среднего стажа трудовой деятельности работников по ВЭД рассчитываются с учетом удельного веса численности работников, имеющих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости. <i>Примечание:</i> в экономике Красноярского края этим правом обладают работники, занятые на производства, относящихся к ВЭД из разделов А, В, С, D, F, H (в соответствии с ОКВЭД 2). С учетом этого факта средний стаж трудовой деятельности по ВЭД рассчитывается в соответствии с формулой: $T_{стж}^{вэд} = (1/\text{Ч}_{зн}^{вэд}) [35 \times \text{Ч}_{жзн}^{вэд} + 40 \times \text{Ч}_{мзн}^{вэд}] \times (1 - d^{вэд}) + 25 \times d^{вэд}$ где $d^{вэд}$ - удельный вес численности работников, имеющих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости (по спискам №1 и №2), т.е. по истечению стажа трудовой деятельности - 25 лет; $\text{Ч}_{зн}^{вэд}$, $\text{Ч}_{жзн}^{вэд}$, $\text{Ч}_{мзн}^{вэд}$ - среднегодовая численность занятых по ВЭД; численность женщин, занятых по ВЭД; численность мужчин, занятых по ВЭД. Средняя величина ошибки между прогнозным и фактическим показателями численности занятых по ВЭД оценивается на основе формулы (1).</p>

Таблица 2.

Промежуточные качественные показатели, прогнозируемые в традиционном секторе экономики.

Показатели мониторинга результатов прогноза	Расчет средней величины ошибки показателя
<i>Показатели мониторинга для результатов прогноза на государственном уровне (регион)</i>	
<p><i>Экономические:</i> - структура занятости в экономике региона с позиции источников покрытия (собственные трудовые ресурсы, трудовые мигранты)</p>	<p>Расчет структуры занятости в экономике региона по источникам покрытия: - удельная доля численности занятых, покрываемая за счет собственных трудовых ресурсов: $\frac{Ч_{тр_lim}^t}{Ч_{зн}^t}$ где $Ч_{зн}^t$ - среднегодовая численность занятых в экономике региона в период t; $Ч_{тр_lim}^t$ - предельная величина трудовых ресурсов региона ($k \times Ч_{зн}^t$); k - уровень участия в рабочей силе для трудоспособного населения в трудоспособном возрасте; - удельная доля численности занятых, покрываемая за счет трудовых мигрантов: $\frac{(Ч_{зн}^t - Ч_{тр_lim}^t)}{Ч_{зн}^t}$</p>
<p><i>Трудовые (качественные):</i> - структура численность занятых в экономике по уровню образования;</p>	<p>Индексы А. Салаи, К. Гатева (формула 2) между прогнозной и фактической структурами численности занятых в экономике региона по уровням профессиональной подготовки (ВО; СПО1; СПО2)</p>
<p>- структура кадровой потребности региона по уровню образования</p>	<p>Индексы А. Салаи, К. Гатева (формула 2) между прогнозной и фактической структурами кадровой потребности региона по уровням профессиональной подготовки (ВО; СПО1; СПО2)</p>
<p><i>Образовательные (качественные):</i> - объемы выпусков по уровням профессиональной подготовки (ВО; СПО1; СПО2)</p>	<p>Индексы А. Салаи, К. Гатева (формула 2) между прогнозной и фактической структурами выпуска в системе образования региона по уровням профессиональной подготовки (ВО; СПО1; СПО2)</p>

- ◆ численность занятых по видам хозяйственной деятельности;
- ◆ структура занятости по уровням подготовки (ВО, СПО1, СПО2);
- ◆ структура кадровой потребности в соответствии с инженерными специальностями подготовки для высокотехнологического сектора экономики [9];
- ◆ изменение объемов профессиональной подготовки инженерных кадров в региональной системе профессионального образования.

Средняя величина ошибки между прогнозными и фактическими значениями количественных промежуточных показателей мониторинга оценивается на основе формулы (1); качественных промежуточных показателей мониторинга – на основе формулы (2). Уровень ошибок в этой группе устанавливается за период не менее 4–х лет, в течение которых можно зафиксировать изменения в объемах профессиональной подготовки инженерных кадров в системе профессионального образования региона. Ошибки в данной группе показателей мониторинга позволяют обосновать ошибки в прогнозе кадровой потребности, возникающие в результате применения специализированных и уточняющих методик расчета промежуточных показателей.

Несмотря на то, что в официальной системе статистике отсутствуют общепризнанные критерии и показатели кадровой потребности экономики, мы придерживаемся

мнения о необходимости мониторинга косвенных показателей кадровой потребности экономики, позволяющие альтернативными способами расчета подтвердить уровень адекватности результатов прогноза.

К таким показателям относятся:

- ◆ показатели трудоустройства выпускников на рабочие места, соответствующие полученной специальности;
- ◆ численность работников предприятий и организаций, планируемых к увольнению по причине достижения пенсионного возраста;
- ◆ количество новых рабочих мест, созданных в экономике региона;
- ◆ количество высокотехнологических рабочих мест, созданных в экономике региона;
- ◆ численность занятых, задействованных в реализации инвестиционных проектов в макрорайонах Красноярского края.

Как правило, методы мониторинга показателей для верификации результатов прогноза кадровой потребности экономики базируются на сборе вторичных статистических данных.

Однако, для повышения достоверности прогноза кадровой потребности экономики необходимо расширить группу методов сбора данных за счет включения:

- ◆ методов контент-анализа Стратегических доку-

ментов развития региона (Стратегии социально-экономического, технологического и инновационного развития региона; Инвестиционные проекты, включенные в стратегии СЭР региона; Целевые программы развития и пр.)(10–12);

◆ методов сбора первичных данных (анкетирование работодателей о фактическом трудоустройстве работников, аудит рабочих мест в экономике региона, экс-

пертные сессии с представителями высокотехнологичного бизнеса, образования и науки по выявлению приоритетных компетенций и пр.).

Методы мониторинга, используемые для оценки различных уровней кадровой потребности в секторах экономики региона, и периодичность их применения представлены в **табл. 3**.

Таблица 3.

Основные характеристики мониторинга кадровой потребности региона в секторах экономики региона.

Методы мониторинга	Оцениваемый уровень кадровой потребности	Периодичность применения методов
Сектор "Традиционный"		
Анкетирование работодателей о фактическом трудоустройстве Аудит рабочих мест в экономике региона. Контент-анализ заявок от предприятий и организаций о текущей кадровой потребности и кадровом обеспечении инвестиционных проектов. Контент-анализ инвестиционных проектов, включенных в Стратегии СЭР* регионов.	Краткосрочная потребность: текущая потребность предприятий и организаций в профессиональных кадрах по уровням подготовки и профессиям для "обновления" состава трудовых ресурсов. Среднесрочная потребность: перспективная кадровая потребность бизнеса для реализации инвестиционных проектов	По мере возникновения вакансий - для текущей кадровой потребности; Ежегодно перед разработкой и уточнением прогнозов - для перспективной кадровой потребности социально-экономического развития и формированием заданий учреждениям профессионального образования
Сектор "Высокотехнологичный"		
Анкетирование работодателей о целевой подготовке молодых специалистов. Экспертные сессии с представителями высокотехнологичного бизнеса, образования и науки по выявлению приоритетных компетенций. Контент-анализ заявок от предприятий и организаций о кадровом обеспечении инвестиционных проектов. Контент-анализ инвестиционных проектов в Стратегиях технологического развития регионов.	Среднесрочная потребность: - количественные и качественные параметры кадровой потребности бизнеса для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, проектов внедрения технологий, обладающих преимуществами по сравнению с аналогами; - перечень приоритетных профессиональных компетенций для технологического развития бизнеса/ отрасли	Ежегодно перед разработкой и уточнением прогнозов технологического развития региона и формированием заданий учреждениям профессионального образования
Сектор "Инновационный"		
Контент-анализ инновационных проектов в Стратегиях технологического и инновационного развития регионов. Экспертные сессии с представителями инновационного бизнеса, образования и науки по выявлению новых профессиональных компетенций, новых профессий	Долгосрочная потребность: - перечень новых профессиональных компетенций для инновационного развития бизнеса/ отрасли (долгосрочная кадровая потребность); - перечень новых профессий	Раз в два года перед разработкой и уточнением прогнозов инновационного развития региона и формированием заданий учреждениям профессионального образования

ЛИТЕРАТУРА

1. Forecast-verification. BaseGroup Labs Технологии анализа данных (<https://basegroup.ru/community/glossary/verification>)
2. Д. М. Мороз, Е. А. Питухин, С. В. Сигова Методика прогноза потребности экономики в рабочих кадрах в отраслевом разрезе // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. по материалам Двенадцатой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (28–29 октября 2015 г.). – Кн. I. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. – С.124–143.
3. Халиуллина Д.Н., Быстров В.В., Малыгина С.Н. Прогнозирование дополнительной потребности в кадрах отраслей экономики Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Информационные технологии. 6/2016(40). – Вып. 7, 2016. – С. 94–107
4. Елисеева И. И., Егорова И. И., Курышева С. В. Статистика: учебник / под ред. И. И. Елисеевой. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 448 с.
5. Джеффри Мур, Ларри Р. Уэдерфорд. Экономическое моделирование в Microsoft Excel. 6-е изд. : пер. с англ. М.: Изд. дом "Вильямс", 2004. 1024 с.

6. Перстенёва Н.П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // *Фундаментальные исследования*, №3, 2012, С. 478 – 482
7. Vasilyeva Z., Vcherashny P., Filimonenko I., Rusina A. Methodology for staff monitoring of traditional and new economic sectors of the region // 4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. SGEM. Modern science conference proceedings. Business and management, Bulgaria. 2017, 24–30 August, vol V. – pp. 659–666
8. Васильева З.А., Филимоненко И.В., Козицина А.Н. Методика диагностики "точек риска" на региональном рынке труда. Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. Изд-во: Экономическое образование (Москва) 2014 г. №5 с. 108–118
9. Приказ Министерства труда России №199 и Министерства образования и науки РФ № 503 от 28.04.2016
10. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. (проект) –[<http://www.krskstate.ru/2030>]
11. Инновационный Край – 2020. Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года. – Правительство Красноярского края. – 2011
12. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 г. от 15.12.2015 г.[www.krskstate.ru]

© З.А. Васильева, И.В. Филимоненко, (riem@sfu-kras.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

The poster features a background image of a large, modern industrial building. At the top left, there are logos for 'ufi' and two circular emblems. To the right, the dates '5-8 июня 2018' and location 'Новокузнецк / Россия' are displayed. Below this, the text 'XXV Международная специализированная выставка технологий горных разработок' is accompanied by two small icons: a line graph and a circular logo with 'NEBIA' and 'AMMEX'. The main title 'УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ' is prominently displayed in large, bold letters. Below it, the text 'IX Международная специализированная выставка ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ' is shown. Further down, 'IV Международная специализированная выставка НЕДРА РОССИИ' is listed. The 'Организаторы' section includes the 'СИБИРСКАЯ РЕМАНКА' logo and the 'Messe Düsseldorf' logo. On the right side, the word 'Реклама' is written vertically. At the bottom, four small images illustrate different aspects of the industry: 'уголь' (coal), 'руды' (ores), 'промышленные минералы' (industrial minerals), and 'охрана и безопасность труда' (occupational safety and health).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Грустливая Ирина Андреевна
Аспирант, АНО ВО
"Московский гуманитарный
университет"

IMPROVEMENT OF CONTROLLING SYSTEM AS THE FOUNDATIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENERGY ENTERPRISES

I. Grustlivaya

Annotation

Theoretical bases of functioning of controlling system as a function of management of enterprises of various industries are considered in the article. The evaluation of the processes of formation and functioning of the controlling system as the basis for sustainable development of energy complex enterprises is given. The main factors that affect the economic efficiency of their production are considered. The current state and prospects of development of the energy complex of Russia are analyzed. The reasons for the improvement of the controlling system for solving the problems of the development of energy complex enterprises are justified. A list of measures for the sustainable development of energy enterprises is proposed through the improvement of the controlling system.

Keywords: controlling, control, control system, energy enterprises, power complex.

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические основы функционирования системы контроллинга, как функции управления предприятиями различных отраслей промышленности. Дана оценка процессам формирования и функционирования системы контроллинга, как основы устойчивого развития предприятий энергетического комплекса. Рассмотрены основные факторы, которые влияют на экономическую эффективность их производства. Проанализировано текущее состояние и перспективы развития энергетического комплекса России. Обоснованы причины усовершенствования системы контроллинга для решения проблем развития предприятий энергетического комплекса. Предложен список мероприятий по устойчивому развитию энергетических предприятий с помощью усовершенствования системы контроллинга.

Ключевые слова:

Контроллинг, контроль, система управления, энергетические предприятия, энергетический комплекс.

С о временем, процесс управления предприятиями различных отраслей промышленности становится сложнее [1,2,3]. На это оказывают влияние глобализация мировой экономики, внедрение интернета в работу предприятий, электронная коммерция, увеличение количества рыночных конкурентов, дестабилизация внешней среды, а также нехватка времени руководителей для контроля за деятельностью своих подчиненных.

В условиях современной экономики менеджеру своевременно необходимы аналитические данные, обработанные и систематизированные [4,5,6]. Соответственно, в этих условиях становится необходимой организация контроля, которая обеспечивает принятие оперативных управленческих решений во время деятельности предприятия [7,8].

Контроль – это одна из основных функций системы менеджмента. Помимо контроля существуют такие функции, как планирование, организация, мотивация и лидерство. Процесс контроля – это вид управленческой

деятельности, направленный на обеспечение достижения целей организации с помощью оценки и анализа результатов деятельности и внесение необходимых корректив в случае отклонения фактических результатов от запланированных [9,10,11,12]. То есть, по сути, контроль – это процесс сравнения фактических результатов с запланированными, что включает в себя и наличие мониторинга в системе функции контроля.

Ключевой задачей менеджера является и оптимизация рабочей деятельности предприятия, чтобы в дальнейшем, фактические результаты были ближе к тем, которые запланированы согласно стратегическому плану, бюджету и так далее [13,14,15].

В деятельности предприятия контроллинг – это целостная концепция управления, направленная на выявление шансов и рисков, связанных с получением прибыли. В основе этой концепции лежит стремление обеспечить успешное функционирование организационной системы в долгосрочной перспективе [16,17,18].

Процесс контроллинга включает в себя достижение таких целей:

- ◆ объективная оценка результатов деятельности предприятия;
- ◆ оценка система управления в взаимосвязи с внешней и внутренней средой;
- ◆ выявление, поиск и анализ факторов, которые несут в себе риски;
- ◆ анализ деятельности рабочего персонала и эффективности труда каждого из них;
- ◆ преодоление и ликвидация проблем, связанных с производственным циклом;
- ◆ формирование обратной связи между руководством и рабочим персоналом, руководство и менеджерами низшего ранга.

Исходя из характеристики целей контроллинга, наглядно видно, что они крайне важны в процессе управления предприятием, поскольку помогают оптимизировать и выполнение других функций менеджмента [19,20]. Кроме того, стоит обратить внимание на значение внутреннего контроля предприятием, которое обеспечивает процесс управления рисками в рамках корпоративного управления (см. рис. 1).

Основная отличительная особенность контроллинга как эффективного управленческого инструмента состоит в совершенствовании деятельности предпринимательской структуры, направленной на формирование четкой

стратегии развития, координации подсистемы управления и обеспечение достижения поставленных целей и задач [22,23]. Исходя из этого, можно сделать выводы о том, что система контроллинга является основополагающим инструментом при формировании устойчивого развития и предприятий энергетического комплекса России. В первую очередь, это связано с влиянием на экономические процессы данных предприятий отдельных факторов [24, С.90]:

- ◆ изменения внешней и внутренней среды предприятия;
- ◆ технологический и инновационный процесс;
- ◆ старение и износ оборудования с технологиями;
- ◆ потребности и интересы людей, общества и глобальные изменения цивилизации.

Исходя из перечня целей системы контроллинга, можно утверждать то, что они переплетаются с факторами, которые влияют на устойчивость развития предприятий энергетического комплекса, подтверждая тем самым значение данного управленческого инструмента для отечественной отрасли.

Подтверждение такого заключения кроется и в текущем состоянии энергетического комплекса России, которое ухудшилось в связи с влиянием последних фундаментальных событий, включая обвал на рынке нефти и ухудшение международных взаимоотношений, включая дезинтеграционные процессы [25,26].

Рисунок 1. - Элементы системы внутреннего контроля и управления рисками [21].

В России топливно-энергетический комплекс является основой развития экономики государства, инструментом исполнения основных направлений внутренней и внешней политики. Одним из приоритетных факторов, которые воздействуют на социально-экономическое развитие государства в целом и ее отдельных регионов является развитие топливно-энергетического комплекса и соответствующей инфраструктуры [24, С.91].

Современное состояние предприятий энергетического комплекса России зависит от влияния текущих проблем производственного и финансового характера. Например, существуют отдельные проблемы производственного менеджмента в энергетическом комплексе России [27]:

- ◆ отсутствие активной государственной поддержки для всех предприятий ТЭК;
- ◆ устаревшая материально-техническая база во многих предприятиях;
- ◆ нерациональное распределение расходов на НИОКР;
- ◆ нерациональная структура научно-исследовательских работ и проектов;
- ◆ ориентация деятельности многих предприятий ТЭК на краткосрочные результаты;
- ◆ дефицит финансовых ресурсов.

Кроме того, ключевой характер многих вопросов исходит из проблем финансового характера в энергетическом комплексе России [28,29,30]:

- ◆ отсутствие финансового менеджмента на предприятиях ТЭК России, как такового;
- ◆ на большинстве предприятий отсутствует система представления достоверной информации в нужное время, в нужном месте, с нужной адресностью;
- ◆ планы и средства больше не спускаются "сверху" и предприятие должно само ориентироваться на рынке;
- ◆ отсутствие методики оценки риска, вызванного ошибочными решениями, принимаемыми руководством предприятия.

Многие из вышеперечисленных проблем формируют неустойчивое развитие всех предприятий энергетического комплекса России, что является прямой угрозой для экономической безопасности. Более того, несмотря на различные характеры их возникновения, в большей степени – это вина системы управления, которая упускает влияние всех факторов и рисков, задачей чего выступает контроллинг. По этой причине, целесообразно формирование системы контроллинга, задачей которой бу-

дет стремление обеспечить успешное функционирование организационной системы в долгосрочной перспективе. Но, как показывает практика, отечественные предприятия энергетического комплекса уже давно используют систему контроля, результативность которой невысокая. Таким образом, исходя из данной проблемы, актуальным вопросом является процесс усовершенствования системы контроллинга с целью повышения устойчивости развития энергетической отрасли, ведь ключевыми причинами такой задачи выступает текущее состояние отечественных предприятий.

Для совершенствования системы контроллинга предприятий энергетического комплекса России необходимо реализовать комплекс следующих мероприятий:

- ◆ согласовать поэтапное внедрение системы контроллинга в процесс программно-целевого бюджетного планирования;
- ◆ сформировать локальную информационную базу, обеспечивающую точный мониторинг управления;
- ◆ установить и применить меры ответственности к линейному менеджменту за некачественное исполнение принятых решений;
- ◆ разработать концепцию риск-контроллинга в системе управления рабочим персоналом, финансового и производственного менеджмента;
- ◆ разработать локальную систему контроллинга для отдельных дочерних предприятий;
- ◆ создать специализированное структурное подразделение, непосредственно осуществляющего процедуру координации процедур контроллинга;
- ◆ стандартизировать контрольные процедуры и интегрировать их во все бизнес-процессы предприятий.

Контроллинг как системный подход к управлению предприятием полезен для каждого энергетического предприятия, в частности эффективнее применять для крупных и средних компаний, обладающих ярко выраженной функциональной организацией и инерционностью в условиях изменений внешней среды. Внедрение системы контроллинга на предприятии сопровождается появлением новых задач, требующих соответствующих сотрудников. Также не следует забывать, что система контроллинга носит не временный, а постоянный характер. В противном случае, дискуссии об усовершенствовании будут лишены всякого смысла. Исходя из анализа текущего состояния энергетического комплекса России, становится ясно, что внедрение системы контроллинга и ее усовершенствования – это один из наиболее оптимальных и экономных способов по обеспечению устойчивого развития отдельных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мысаченко В.И., Игнатов Н.Г. и др. Совершенствование развития инновационных фармацевтических предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 315-319.

2. Кириков О.И., Емельянов С.Г., Копылов В.И. и др. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение: монография / под общ. ред. О. И. Кирикова. – Воронеж, 2004. Том Книга 8.
3. Мысаченко В.И. и др. Совершенствование государственного регулирования реструктуризации отечественного энергомашиностроения // В сборнике: Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 37–40.
4. Решетов К.Ю. Учет и анализ. – М., 2013.
5. Мысаченко В.И. Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Московский гуманитарный университет. Москва, 2009. С. 166.
6. Решетов К.Ю. Бухгалтерский учет и анализ. – М., 2013.
7. Слыжов А.В. Разработка методов контроля в системе управления предприятиями автомобилестроения // Российское предпринимательство. 2015. №4. С.647–654.
8. Веселовский М.Я., Федотов А.В. и др. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности: Коллективная монография / Под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой. – М., 2017.
9. Царькова Л.А. и др. Краткая сравнительная характеристика понятий "аудит", "ревизия", "контроль" и "надзор" // Вестник национального института бизнеса. 2016. № 26. С. 305–310.
10. Решетов К.Ю. Аудит. – М., 2013.
11. Понятие контроля и его место в системе управления. URL: <http://megapredmet.ru/1–1925.html> (дата обращения 01.11.2017).
12. Решетов К.Ю. Международные стандарты аудита. – М., 2013.
13. Решетов К.Ю. Налоговое планирование. – М., 2015.
14. Пирогов Н.Л., Федорчукова С.Г. Основы предпринимательства. – М., 2007. Том Часть 1.
15. Решетов К.Ю. Налоги и налогообложение. – М., 2013.
16. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский. – М.: Финансы и статистика, 2002.
17. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сенин А.С., Сепиашвили Е.Н. и др. Государственные и муниципальные финансы. – М., 2015.
18. Решетов К.Ю. Бухгалтерский управленческий учет. – М., 2013.
19. Фомина В.П., Попова Е.Н., Пирогов Н.Л. Экономическая теория: учебное пособие. – М., 1999.
20. Агеева О.А., Банк С.В., Суглобов А.Е., Донцов И.А. и др. Финансовый менеджмент. – М., 2011.
21. Шихвердиев А.П. Внутренний контроль и управления рисками в системе корпоративного управления. URL: http://koet.syktso.ru/vestnik/2012/2012–2/17/17.html#_ednref1 (дата обращения 01.11.2017).
22. Решетов К.Ю. Бухгалтерский финансовый учет. – М., 2013.
23. Веселовский М.Я., Вилисов В.Я. и др. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий: Коллективная монография / Под ред. М.Я. Веселовского, И.В. Кировой. – М., 2017.
24. Григорьева Ю.А. Теоретические и методологические основы эффективности развития предприятий топливно-энергетического комплекса // Российское предпринимательство. 2017. №9. С.88–94.
25. Миронова Н.Н., Мысаченко В.И., Пирогов Н.Л. и др. Приоритетные направления развития регионов: инновации и предпринимательство: коллективная монография. – М., 2017.
26. Мысаченко В.И. Структурная перестройка промышленности и конкурентоспособность предприятий: Монография. – М.: Национальный институт бизнеса, 2007. С. 142.
27. Остроухова Н.Г. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе России // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2016. №2 (19). С.109–119.
28. Дудин М.Н., Лясников Н.В. и др. Использование методов анализа и оценки рисков в обеспечении устойчивого развития промышленных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 37–45.
29. Сабитова Л.Р. Современные проблемы финансового менеджмента на предприятии и пути их решения // Инновационная наука. 2016. №10–1. С.107–109.
30. Решетов К.Ю. Переход к МСФО как основное направление развития учетной деятельности в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 349–350.
31. Дудин М.Н., Лясников Н.В. и др. Экономико-математическое моделирование процессов разработки и принятия управленческих решений на предприятиях и в предпринимательских структурах // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2(55). С. 924–930.
32. Решетов К.Ю. Предпринимательские структуры и конкуренция: к постановке проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 3. С. 183–187.
33. Лунина Д. С., Покровская Р. Ю. Современное состояние и перспективы развития нефтеперерабатывающего комплекса России // Молодой ученый. 2017. №3. С. 118–121.

ВЕКТОР ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

VECTOR OF FUNDAMENTAL CHANGES IN THE DIGITAL ECONOMY

S. Doguchaeva

Annotation

The modern business environment confronts companies with strategic tasks, which become more difficult every day. There is a need for the ability to extract the necessary information from a variety of sources, to establish hidden regularities in data sets and to analyze them statistically to make informed business decisions. In this regard, it is necessary to look for and take into account additional data that can have a significant impact on business forecasts.

Keywords: Business processes, digital economy, blockchain-technologies, legislative practice, IoT-technologies.

Догучаева Светлана Магомедовна
К.ф.-м.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Аннотация

Современная бизнес-среда ставит перед компаниями задачи стратегического характера, которые с каждым днем становятся все сложнее. Существует необходимость в умении извлекать нужную информацию из разнообразных источников, устанавливать скрытые закономерности в массивах данных и статистически анализировать их для принятия грамотных бизнес-решений. В связи с этим, необходимо искать и учитывать дополнительные данные, которые могут оказать существенное влияние на бизнес-прогнозы.

Ключевые слова:

Бизнес-процессы, цифровая экономика, блокчейн-технологии, законодательная практика, IoT-технологии.

Совершенствование теории и методологии оценки устойчивого развития бизнес-систем на базе цифрового экономического моделирования является актуальной научной задачей, решение которой позволит не только описывать ресурсный потенциал хозяйственной системы и динамику изменения ее показателей, но и разработать стратегию развития исходя из приоритетов ее стабильности и устойчивости.

Сегодня по показаниям исследования, Интернет вещей (*Internet of Things, IoT*) – первая среди прорывных технологий, способных изменить бизнес-модель компаний и целых индустрий, *IoT* опережает в этом рейтинге, например, искусственный интеллект, робототехнику, виртуальную и дополненную реальность, блокчейн, так как *IoT* имеет важные преимущества: готовность к непосредственному внедрению и масштаб применения. Для *IoT* уже есть инфраструктура – сети передачи данных и центры для их хранения и обработки.

По сути *IoT*-система объединенных компьютерных сетей и подключенных физических объектов со встроенными датчиками и программным обеспечением для сбора и обмена данными с возможностью удаленного контроля и управления без участия человека. По разным оценкам, количество подключенных устройств к 2020 году составит от 20 млрд. до 50 млрд. [2]

Исходя из изученного экономистами-экспертами в области внедрения *IoT* надо прорабатывать законодательство, создавать стимулы для тех, кто запускает пилотные проекты и инвестирует в эти технологии, дать возможность работать в новых стандартах. Так как отсутствие отраслевых стандартов и законодательной практики, могут насторожить крупный бизнес и инвесторов по отношению к *IoT*.

Известно что, медицина и телемедицина, Big Data и "умный город"-транспорт-строительство, *IoT* и ЖКХ, *IoT* и сельское хозяйство – чаще всего это зоны, где нет запретов, но нет и разрешений.

По прогнозной оценке PwC, Интернет вещей может стать одним из факторов роста экономики России, распространение таких технологий в ближайшие несколько лет может сократить затраты на 2,8 трлн. руб до 2025 года, только при условии, что будут снижены угрозы кибербезопасности, появится регулирование и будут внедрены стандарты *IoT*, экономия может быть и выше.

В частности, экономический эффект от внедрения *IoT* составит около: 532 млрд. руб. – в электроэнергетике, 536 млрд. руб. – в здравоохранении, 469 млрд. руб. – в сельском хозяйстве, 542 млрд. руб. – в транспортной отрасли.[3]

На примере сетевого энергетического комплекса, за счет дистанционного мониторинга, *IoT* может усилить контроль над подстанциями, линиями электропередачи, в результате технологические и коммерческие потери снизятся, а затраты на эксплуатацию и ремонт сократятся.

По оценкам экспертов, в производстве электроэнергии сейчас расход топлива составляет более половины операционных расходов станций, *IoT* позволит уменьшить эти составляющие.

По словам представителей Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ), эффекты от внедрения *IoT* накладываются на стыке многих отраслей и технологий с жестким и давно устаревшим регулированием и сложившимися моделями работы и как следствие, риски кибербезопасности и отсутствие отраслевых стандартов могут насторожить крупный бизнес и инвесторов по отношению к *IoT*. [4]

Строить собственные машины, способные на общение с пользователем, дорого и сложно, а голосовое управление постепенно становится обязательным условием работы Интернета вещей, и как следствие, мир умной техники потихоньку расползается – к Apple Siri, Amazon Alexa, Google Assistant.

Говоря о влиянии современных информационных технологий на экономическую науку справедливее было бы вести речь не о формировании новой парадигмы, а о том, что компьютеры и развитие цифровой экономики способствуют переходу к новому идеалу научности.

По данным аналитиков IDC, в текущем году продажи роботов, включая БПЛА, а также сопутствующее аппаратное обеспечение, программное обеспечение и сервисы, достигнут 97,2 млрд. долларов. Это на 17,9% больше показателя 2016 года. В IDC ожидают, что в ближайшие годы рынок робототехники будет быстро расти. Так до 2021 года ожидается среднегодовой рост на 22,8%, к концу указанного периода рынок в денежном выражении достигнет 230,7 млрд. долларов.

Основным потребителем роботов будет, как и раньше, производство, так на этот сегмент, по прогнозам аналитиков, приходится более половины рынка, а расти быстрее всего, будут продажи роботов, предназначенных для сферы образования (на 71,9% в год), розничной торговли (51,3%), строительства (38,3%), оптовой торговли (37,2%) и страхования (36,3%).

По оценке аналитиков банка UBS, распространение беспилотных такси понизит плату за поездки для пассажиров на 80%, тогда владеть собственным автомобилем будет вдвое дороже, чем пользоваться такими "роботакси".

В сентябре текущего года стало известно, что дубайская таксомоторная компания Dubai Taxi Corporation собирается запустить беспилотное такси на базе электромобилей Tesla, также Uber уже работает над созданием сети беспилотных такси. В этом году другой банк, Goldman Sachs, выпустил доклад, согласно которому к 2030 году рынок мобильных сервисов заказа такси, таких как Uber, Lyft и Didi Chuxing, вырастет в восемь раз и достигнет \$285 млрд.

Тем самым если сейчас на мобильные сервисы приходится лишь треть всего мирового рынка такси, то к 2030 году такие сервисы будут превосходить традиционное такси в пять раз. [4]

Эксперты Huawei показали данные исследовательских компаний, согласно которым экономический эффект от использования *IoT* в ближайшем будущем может достигнуть \$7,1 трлн., а также обозначили три "точки роста" бизнеса для операторов: к ним относятся увеличение количества соединений, предоставление инновационных облачных B2B/B2C – услуг с интеграцией в вертикальные индустрии, а также большие данные и связанные с ними аналитические решения для извлечения полезной информации. [8]

Эксперты отметили, что цель игроков рынка, работающих в этом направлении – создать экосистему *IoT*, которая объединяет умные устройства, средства передачи информации, инструменты агрегации и платформу. Интернет вещей стал горячей темой в Северной Америке (44% обсуждений) и Европе (34%). Люди обсуждали, как Интернет вещей превращается в Интернет платежей, где можно совершать транзакции с помощью любого подключенного устройства. [1]

Программу "Цифровая экономика" нужно скоординировать с уже действующей госпрограммой "Информационное общество", а также с программой по формированию цифрового пространства ЕЭС, указывают в Экспертном совете России, в первую очередь, эксперты предлагают определить сам предмет цифровой экономики, от которого будет зависеть направление всей программы. [6]

Программа цифровизации экономики, носит стратегический характер, определяющий направления развития цифровой экономики и главные подходы для ее реализации, должна быть основой при разработке соответствующих документов отраслевого планирования, в том числе, она должна, быть направлена на снижение издержек предпринимателей, развитие свободного движения товаров, услуг.

По оценкам экспертов, на сегодняшний день, несмотря на то, что у основателей многих проектов на базе

блокчейна российские корни, статистика по защите технологий в этой области пока нет, патентовать разработки необходимо, отношения к интеллектуальной собственности в стране – это "лакмусовая бумажка".

Переход не только бизнеса–процесса, но и взаимоотношений с государством на блокчейн не за горами, но в силу ментальности и правового регулирования Россия выглядит не в лучшем свете. И вместо того чтобы получать выгоду, получается риск по использованию чужих разработок и, следовательно, расходов. [2,5]

За рубежом заявки на патентование криптовалютных технологий активно подают крупнейшие банки и компании, что вызывает вопросы относительно будущего коммерческого применения блокчейн–технологий, изначально позиционировавшихся как абсолютно открытые, констатируют авторы исследования. [3] По оценкам ведущих аналитиков, обеспечение блокчейна патентной защитой может создать ряд проблем. Сама технология

изначально предполагает широкое использование, открытый код и возможность доработки решения другими пользователями. Попытка лицензионного ограничения деструктивна для рынка – категоричны руководители групп консультирования по перспективным технологиям КПМГ в России. [9]

Исследование показало, что технология блокчейна создавалась в уникальных условиях практически всем миром и если будет патентование, то, по сути, оно ограничивает доступ к решениям узким кругом пользователей.

В современном мире необходимо уметь извлекать необходимую информацию из самых разнообразных источников, используя информационные потоки в режиме реального времени и статистически анализировать их для принятия стратегически экономических решений, при этом, не выходя за рамки правового поля Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.tadviser.ru/> – Компания занимающаяся аналитикой.
2. URL: <http://www.rbc.ru/> – Информационное агентство.
3. URL: <http://www.pwc.ru/> – Компания, занимающаяся в области консалтинга и аудита.
4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/> – Информационное агентство.
5. URL: <http://www.symantec.ru/> – Корпорация по защите и экспертизе в области защиты данных.
6. URL: <https://ttrcoin.com/> – Информационный портал.
7. URL: <https://idcrussia.com/> – Международная исследовательская компания.
8. URL: <https://www.intel.com/> – Официальный сайт корпорации.
9. URL: <https://kpmg.com/ru/> – Компания, занимающаяся в сфере Аудита, налогового и юридического консультирования, услуги в сфере защиты информации и кибербезопасности.

© С.М. Догучаева, (sv-doguchaeva@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

COMPREHENSIVE APPROACH TO PERSONNEL ASSESSMENT IN MODERN CONDITIONS

*O. Ignatyeva
N. Elizarova*

Annotation

The article discloses the theoretical aspects of the assessment of technological companies personnel in modern conditions. Sanctified the diversity of valuation techniques, conducted connection between a successful personnel policy and carrying out of assessment activities.

Keywords: personnel, technology company, staff evaluation, technique, management decisions, personnel policy.

Игнатьева Ольга Валерьевна

К.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Московский

политехнический университет"

Елизарова Надежда Сергеевна

Ст. преподаватель,

ФГБОУ ВО "Московский

политехнический университет"

Аннотация

Статья раскрывает теоретические аспекты подхода к проведению оценки персонала технологических компаний в современных условиях. Освящается многообразие оценочных методик, проводится связь между успешной кадровой политикой и проведением оценочных мероприятий.

Ключевые слова:

Персонал, технологическая компания, оценка персонала, методика, управленческие решения, кадровая политика.

В современных условиях, отличающихся жесткой конкуренцией, достаточно сложными и весьма нестабильными экономическими условиями вызванными силами антироссийских санкций, активно растущими темпами совершенствования как технологий и оборудования в частности, так и самого производства в целом, а также постоянно растущими объемами работ в сфере управления и повышению уровня ответственности за принятие управленческих решений возникают повышенные требования к профессионализму работников, которыми обуславливается возрастающая роль персонала в совершенствовании и развитии социально-экономической системы России.

В условиях этой трансформации российский бизнес, наконец-то, кардинально меняет свое отношение к роли "человеческих ресурсов" в коммерческом успехе своих организаций. В современных технологических компаниях главным считается не только и не столько техническое обеспечение, сколько люди, с их уникальными качествами и знаниями. "Кадры – наше все" – лозунг, который сегодня активно эксплуатируется практически в каждой эффективно работающей и развивающейся компании. Руководители этих предприятий четко усвоили, что "судьба" организации, главным образом, зависит от профессиональной подготовки персонала и его личностно-деловых качеств. [2]

Роль квалифицированного персонала на современных предприятиях обуславливает особую значимость кадровой работы. Одной из главных задач компаний становится поиск таких способов управления персоналом, которые бы обеспечивали активизацию человеческого фактора и были направлены на выявление потребностей персонала, создание благоприятной среды для работы и повышения квалификации.

Анализ отечественного и зарубежного управленческого опыта, свидетельствует, что наибольшего успеха добиваются те компании, которые первостепенное внимание уделяют проблеме кадрового состава. Вся работа, касающаяся решения кадровых проблем предприятия отражается в системе управления персоналом. Сегодня, именно разработка тщательно продуманной системы управления персоналом является, несомненно, одним из важнейших резервов повышения эффективности деятельности и производительности производства. [3]

Для создания эффективной и целесообразной системы управления персоналом нужно обращать внимание на действительно большое количество различных факторов, которые характеризуют не только уровень развития управления, но и степень компетентности всех членов организации. Информация об этих факторах собирается, главным образом, в результате анализа кадро-

вых дел компании. Особым, и уже достаточно распространенным инструментом проведения подобного анализа является такая процедура, как оценка персонала. При помощи ее проведения можно получить два вида информации: качественную и количественную. Так, в результате проведения оценки становится известна информация о потребностях организации в работниках той или иной квалификации, уровне внутрифирменного совокупного трудового потенциала, персональных особенностях каждого работника, его сильных и слабых сторонах, мотивационных потребностях и потенциальных возможностях.

Грамотное использование полученной информации позволит решить весьма широкий спектр кадровых задач. Ответственный подход к результатам оценки, даст возможность обеспечить индивидуальный, а следовательно и более эффективный подход к принятию тех или иных управленческих решений. Таким образом, можно утверждать, что оценка персонала является неотъемлемым инструментом кадровой работы, без использования которого весьма проблематично сформировать действительно эффективную систему управления.

Несмотря на тот факт, что оценке персонала, как одному из важнейших элементов системы управления персоналом, посвящено достаточно большое количество трудов как отечественных, так и зарубежных ученых, многие исследователи до сих пор по-разному понимают значение термина "оценка персонала" и зачастую отождествляют его с термином "аттестация персонала". Данное заблуждение можно объяснить, прежде всего, со схожестью основных целей этих понятий, которой является получение объективной информации о персонале. Однородность целей можно проследить и в определениях этих процедур, которые наиболее часто встречаются в современной литературе:

- ◆ оценка персонала – процесс определения эффективности выполнения сотрудниками организации своих должностных обязанностей и реализации организационных целей;
- ◆ аттестация – определяется как один из важных элементов кадровой работы, который представляет собой периодическое освидетельствование профессиональной пригодности работника и его соответствия занимаемой должности.

Отождествление терминов "оценка" и "аттестация" персонала зачастую приводит к негативным последствиям. К сожалению, не редко, при проведении аттестации забывают о ее правовых аспектах, поэтому, принимаемые административные решения по поводу работников остаются "незакрепленными". [1] Кроме того, некоторые практики, считая, что оценивать работников можно только в форме аттестации, проводят оценку персонала с интервалом один раз в 3–5 лет, ибо именно та-

кие требования к периодичности проведения аттестации закрепляются действующим трудовым законодательством.

Во многих компаниях, проведение оценки персонала осуществляется лишь как дань бизнес-модели или в угоду действующему законодательству. Конечно, в таких случаях, не приходится говорить о качестве проводимой процедуры, но если говорить о проведении оценки, как о реальном инструменте управления, то нужно помнить о необходимости ее правильного преподнесения персоналу организации. Не секрет, что проведение оценочного мероприятия – в различной мере является стрессом для объекта оценки – то есть для человека.

При проведении оценки персонала ее цели необходимо зафиксировать в официальных документах, которые должны быть доведены до сведения всех участников процесса оценки. Это даст им возможность подготовиться к оценке и снять моральную, зачастую необоснованную напряженность.

Если не сформулировать четкие цели оценки персонала и не довести их до сведения работников, то у них может возникнуть подозрение о присутствии скрытых целей проведения оценки (аттестации) по приказу руководства или вышестоящей организации, что в свою очередь может привести к деморализации коллектива, росту конфликтных ситуаций, снижению трудовой активности. Персонал эмоционально замкнется, что, несомненно, повлечет за собой искажение реальной картины внутри организации.

Конкретные, четко определенные цели оценки персонала достигаются совокупностью действий по отношению к сотрудникам и решением кадровых задач, которые требуют информации о работниках.

Изучение современной и классической управленческой литературы позволяет в определенной мере классифицировать кадровые задачи, в основу решения которых положена оценка персонала:

- ◆ подбор персонала;
- ◆ расстановка кадров, определение степени соответствия работников занимаемой должности, ротация персонала;
- ◆ улучшение использования кадров и совершенствование организации труда;
- ◆ обеспечение внутрифирменной документацией;
- ◆ улучшение структуры управленческого аппарата;
- ◆ обучение и повышение квалификации персонала;
- ◆ мотивация работников;
- ◆ улучшение психологического климата в трудовом коллективе.

В зависимости от приоритетности поставленных задач – необходимо выбирать методику оценки. [6]

Как мы уже говорили выше, нельзя сводить всю оценку персонала лишь до проведения ее в форме аттестации. В настоящее время существует достаточное разнообразие как уже ставших традиционными методов оценки – так и малоизвестных "оригинальных" вариантов ее проведения.

Среди "классиков жанра" на первом месте стоит метод оценки "ЗБО", психологические методы оценки, ассесмент-центр и оценка по КРІ. Среди "новичков" можно выделить:

- ◆ Метод вынужденного выбора – когда эксперты выбирают из весьма стандартного набора характеристик ту, которая наиболее подходит именно этому сотруднику;

- ◆ Метод описания – представляет собой составление последовательной и обстоятельной характеристики преимуществ и недостатков конкретного работника. Именно этот метод зачастую комбинируется с методом вынужденного выбора;

- ◆ Метод решающей ситуации, который основывается на описании двух линий поведения работника в определенной ситуации – "правильной" и "неправильной". Эти описания являются как-бы критерием для сопоставления поведения работника;

- ◆ Метод оценки комитетами. Пожалуй, мы не правильно сделали, определив этот метод в разряд "новичков", но все же, его относительная непопулярность позволила нам это сделать. При использовании этого метода работа человека обсуждается в группе. Во время оценки работа оцениваемого разделяется на отдельные составляющие и оценивается по каждой из них и сравни-

вается с требованиями;

- ◆ Метод независимых судов представляет собой оценку работника комиссией из нескольких человек, которые с ним незнакомы на основе "перекрестного вопроса";

- ◆ Метод моделирования ситуации – моделирование вымышленных, но приближенных к реальным условий работы и управленческих ситуаций. Критерием оценки является способность организовать и планировать, гибкость, стиль работы, устойчивость к стрессу;

- ◆ Метод ситуационного интервью – как правило, применяется при ротации персонала. Нескольким сотрудникам дается описание одинаковых ситуаций, формулируется задание, а затем задают вопросы относительно его решения;

- ◆ Метод коллективного обсуждения кандидата на должность, и метод сравнения – те способы, когда кандидата сравнивают с неким работником, которого выступает в качестве эталона.

Все вышеперечисленные методы являются лишь частью того огромного массива оценочных, разработанных на сегодняшний день. В современных условиях, руководству технологических компаний целесообразно подходить к выбору методов оценки с учетом комбинирования принципов симплификации, объективности и автоматизации оценочных методик. Такой подход позволяет комбинировать существующие методики подбирая оптимальную оценочную модель для каждой компании. Использование многофакторных моделей, учитывающих совокупность нескольких факторов позволяет руководству получить реальную картину состояния кадровой ситуации технологической компании, и как следствие – позволит принимать взвешенные и рациональные управленческие решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крекова М.М., Киселева Е.М., Доронина Ю.Ю. Концептуальные основы кадровой конкурентоспособности предприятий. Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2016. № 2 (36). С. 27–33
2. Белянина И.В., Елизарова Н.С. Актуальные направления подготовки конкурентно-способных специалистов в сфере образования. В сборнике: Материалы Научно-практической конференции с международным участием "Управление в сфере науки, образования и технологического развития". Москва, 2016., С. 284–288.
3. Кашкурова Ю.В. Организационно-методические аспекты деловой оценки управленческого персонала промышленного предприятия как фактора повышения качества управленческих решений (на примере промышленных предприятий г. Москвы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва – 2010г.
4. Маслова Я.Ю., Рогова Т.С. Применение нетрадиционных методов оценки в процедуре отбора персонала. Журнал научных и прикладных исследований. 2016. Т. 2. № 5. С. 10–12.
5. Айрапетян А.С., Граблев А.Н., Макарова И.В. Методика оценки и выбора потенциальных участников промышленного кластера для обеспечения его эффективного функционирования. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–2 (76–2). С. 1009–1013.
6. Морозова Е.С. Шатрова Е.С. Современные методы оценки персонала в системе управления человеческими ресурсами // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. № 4 (8).

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

MODERN DETERMINANTS OF THE NATIONAL ECONOMIES DEVELOPMENT

U. Kanykei

Annotation

The article considers main determinants which are key to development of the national economy, in particular, the agrarian sector. The categories "economic growth" and "economic development" are analyzed. A significant impact of external determinants on the development of economies of the transformational type has been revealed. Based on the study, the author suggests combining the efforts of national economies within the framework of integration associations, which allows to significantly reduce the negative impact, as well as to expand opportunities that are caused by external factors.

Keywords: determinants, national economy, economic growth.

Каныкей Улан кызы

*Аспирант, Кыргызско–Российский
Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина;
Программный специалист, Представительство
Продовольственной и сельскохозяйственной
организации Объединенных Наций (ФАО ООН)
в Кыргызской Республике, г. Бишкек*

Аннотация

В статье рассмотрены основные детерминанты, определяющие развитие национальной экономики, в частности, аграрного сектора. Проанализированы категории "экономический рост" и "экономическое развитие". Выявлено значимое воздействие на развитие экономик трансформационного типа внешних детерминантов. На основе проведенного исследования автором предлагается объединение усилий национальных экономик в рамках интеграционных объединений, что позволяет в значительной степени уменьшить негативное влияние, а также расширить возможности, которые вызваны воздействием внешних факторов.

Ключевые слова:

Детерминанты, национальная экономика, экономический рост.

Поступательное развитие мировой хозяйственной системы в конце XX-го – начале XXI века, наряду с неоспоримыми преимуществами, открывшимися для национальных экономик, привнесло и немало проблем, в числе которых, в первую очередь, необходимо отметить возросшее влияние внешних детерминантов (факторов). Вся совокупность внешних детерминантов, в отличие от ранее действовавших, сформировались в организованную систему, составные части которой находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Внешне изолированные национальные хозяйственные системы в настоящее время зависят от них в не меньшей, если не в большей степени, чем от внутренних факторов. Причем, чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем уровень негативного воздействия внешних факторов ниже. При этом следует особо отметить, что достигнутый высокий уровень развития в определенной мере можно причислить к числу внешних детерминантов развития экономик других стран.

В этой связи выявление внешних детерминантов, оказывающих значимое воздействие на развитие экономик трансформационного типа, к числу которых относятся и экономика Кыргызской Республики, представляет определенный научный и практический интерес.

В экономической литературе в числе таких внешних детерминантов, как правило, выделяют международную торговлю и международное перемещение капитала. При этом основное внимание уделяется рассмотрению влияния внешнего воздействия на экономический рост страны. Заметим, что под факторами экономического роста, согласно постулатам экономической теории, понимаются те явления и процессы, которые определяют возможность увеличения реального объема производства, повышения эффективности и качества роста.

Обеспечение поступательного развития национальной экономики является одной из целей экономической политики любого государства.

Исследование современных детерминантов, определяющих развитие экономик отдельных стран, позволило выявить необходимость разделения категорий "экономический рост" и "экономическое развитие", которые, несмотря на схожесть, не являются равнозначными.

Как нам представляется, экономический рост в большей степени ассоциируется в качестве проявления экономического развития, одного из возможных его вариантов, поскольку развитие есть и тогда, когда роста как

Таблица 1.

Детерминанты экономического роста национальных экономик в соответствии с основными научными школами.

Представители научных школ	Детерминанты
В. Пети, Р. Солоу, Э. Денисок, К. Маркс	Труд, земля, капитал, технологии
Дж. Кейнс, Р. Харрод, Е. Домар и др.	Производственный (промышленный) капитал
Т. Мальтус, С. Кузнец и др.	Демографические
А. Смит, Д. Рикардо, Г. Мюрдаль, М. Фридмен и др.	Человеческий капитал
Э. де Сото	Институциональные
У. Люис, Дж. Фей и др.	Структура национальной экономики, степень ее открытости
Л. Барро, А. Илларионов, И. Пивоваров и др.	Территория, занимаемая государством

Источник: составлено на основе данных Внешнеэкономического толкового словаря/Под ред. И.П. Фаминского. - М.2000.

такового нет, а имеет место лишь формирование его предпосылок.

Экономическое развитие выражается, наряду с другим, и в структурных преобразованиях национальной экономики, которые не могут одновременно привести к росту экономики. Экономическое развитие – это сложный, многоплановый процесс, который включает в себя периоды и роста, и спада, положительные и отрицательные тенденции и явления.

Наиболее наглядно различия двух этих категорий дано Й. Шумпетером в "Теории экономического развития" (1911): "Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги при этом у вас не получится" [3]. Экономический рост – это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг (в частности, почтовых карет) во времени. Экономическое развитие – это, прежде всего, появление чего-то нового, неизвестного ранее (например, железных дорог), или, иначе говоря, инновация.

Для стран, осуществляющих переход к рыночной системе хозяйствования, выявление факторов, обеспечивающих экономическое развитие, представляется весьма важным. Принимая во внимание возрастающую взаимозависимость составных элементов глобальной экономической системы, особую значимость обретают именно внешние детерминанты.

Из всей совокупности действующих детерминантов внешнего характера нами выделены такие, как углубляющийся процесс глобализации мировой хозяйственной системы; транснационализация мировой экономики; ускоренные темпы и возросшая значимость научно-технического прогресса; цикличность развития экономики; происходящие сдвиги в демографических процессах.

Глобализация, возникшая как закономерное следствие интернационализации, определяет развитие не только отдельных хозяйственных систем, но и всей мировой экономики.

Впервые, по мнению исследователей, сам термин "глобализация" в научный оборот ввел Т. Левитт, используя его в своей статье "Глобализация рынков" в 1983 году [4, с.48]. В буквальном смысле это слово означает появление чего-либо, имеющего всемирный характер.

В настоящее время глобализацию, как экономический феномен, рассматривают с разных сторон, что определило появление большого множества подходов к пониманию сущности этого процесса, выявление неоднородности причин, вызвавших появление глобализации, а также несовпадения точек зрения относительно ее исторических рамок. На наш взгляд, наиболее полным является подход, предложенный Г. Колодко, согласно которому "Глобализация – это исторический процесс либерализации и интеграции рынков товаров, капитала и труда, которые прежде функционировали в определенной степени изолированно, в единый мировой рынок" [5, с. 140].

Глобализация, являющаяся, безусловно, важнейшей детерминантой развития всей глобальной экономической системы, оказывает позитивное воздействие посредством возросшей мобильности основных факторов производства. Такая мобильность во многом обеспечивает высокую эффективность их использования. Вместе с тем, как и любое другое экономическое явление, глобализация имеет разноплановые по своей сути последствия. Так, к числу позитивных ее последствий, как правило, относят либерализацию внешней торговли, которая, наряду с ускорением общего экономического развития, приводит, в основном, к расширению рынков экономически более мощных государств и существенно препятствует развитию собственного производства в развивающихся странах; свободное перемещение рабочей силы, способствующее расширению международного производства, означает, в то же время, и отток трудоспособного населения из стран-доноров и возникновение дополнительных, и не только экономических, проблем в странах-реципиентах рабочей силы.

В условиях глобализации развитие национальных экономик все больше подвергается влиянию таких ее аспектов, как:

- ◆ безусловные приоритеты мирового рынка;
- ◆ всеобщая взаимозависимость национальных экономик;
- ◆ усиление международной конкуренции;
- ◆ изменения качественного состава и производительности факторов производства, в числе которых человеческий капитал;
- ◆ политика транснациональных корпораций и др.

В контексте рассматриваемой проблемы особо следует подчеркнуть, что в условиях усиления взаимозависимости национальных экономик развитые страны стремятся снизить свою зависимость от развивающихся, в первую очередь, в решении продовольственного обеспечения. Данным статистики свидетельствуют о том, что одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок стали США. Следовательно, процессы глобализации отразились на изменении сложившейся специализации стран, при которой развивающиеся страны, ранее поставлявшие продовольствие, стали зависимы от импорта продукции аграрного сектора в большей степени, чем индустриальные страны.

Научно-технический прогресс, с момента своего зарождения и до настоящего времени оказывает сильнейшее воздействие на развитие экономики, но в настоящее время это влияние имеет ряд особенностей. Так, приоритетными в современных условиях являются вложения средств в человека, то есть нематериальное накопление, поскольку индустриальные страны, формируя новую модель экономического развития, все больше ориентируются на высококвалифицированную рабочую силу. Еще одна особенность проявляется в том, что важной производительной силой становится информация, производство, переработка и распространение которой стало необходимым условием конкурентоспособности национальной экономики, а также условием ее экономического роста. Основной сферой занятости трудоспособного населения становится сфера услуг, которая выполняет важные производственные функции в современном воспроизводственном процессе.

Все отмеченные аспекты влияния НТП достаточно хорошо рассмотрены в различных источниках, в тоже время совершенно недостаточно уделяется внимания тому, что этот фактор в странах трансформационного типа имел свои особенности, обусловленные директивным, а не эволюционным способом формирования самой экономики. Так, эволюционный путь развития предполагает, например, переток рабочей силы из аграрного сектора в сферу услуг вследствие внедрения передовой техники, использование которой значительно сокраща-

ет потребность в рабочих. Такая тенденция проявилась в развитых странах, и благодаря ей был сформирован АПК – агропромышленный комплекс. Несколько иначе обстояло дело в странах с переходной экономикой, в которых техническое оснащение аграрного сектора тормозилось приоритетностью развития военно-промышленного комплекса, а увеличение объемов сельскохозяйственной продукции основывалось на дополнительном вовлечении посевных площадей, рабочей силы, то есть совсем иначе, чем в развитых странах. Причем, к моменту обретения независимости, с которым связано рыночное реформирование национальных экономик, агропромышленный комплекс так и не был задействован. Следовательно, особенностями такого внешнего фактора, как НТП, в странах с переходной экономикой можно считать следующее: перемещение рабочей силы из аграрного сектора было вызвано не внедрением передовой техники, а сокращением объемов сельскохозяйственного производства; развитие сферы услуг не было направлено на развитие промышленности, а основывалось на бытовом обслуживании населения и торговле; формирование квалифицированной рабочей силы осуществлялось не на базе технических специальностей, а на специальностях гуманитарного профиля.

Несмотря на то, что с развитием научно-технического прогресса экономика нуждается в меньшем количестве рабочей силы, а в большей степени – в ее квалификационной составляющей, демографические процессы оказывают существенное воздействие на развитие экономики. Это воздействие, в первую очередь, связано с сокращением темпов роста численности трудоспособного населения (1% по сравнению с более чем 2% в 1960-е годы). Это приведет к тому, что к 2050 году доля пожилого населения увеличится практически в 2 раза и составит 16% общей численности населения мира. Численность детей ожидается на уровне 2 миллиардов [7].

Известно, что более 90% бедного населения мира сконцентрировано в странах с более низким уровнем доходов, где преобладает молодое, быстрорастущее население и где, как ожидается, доля населения трудоспособного возраста значительно возрастет. В то же время, более 75 % мирового роста приходятся на страны с более высоким уровнем доходов, низким коэффициентом рождаемости, меньшей численностью населения трудоспособного возраста и большей долей пожилого населения.

В ближайшие годы в странах с низким уровнем дохода ожидается рост численности трудоспособного населения. Однако, в силу таких неблагоприятных факторов, как политическая нестабильность, внутренние конфликты, существенно сокращаются все преимущества роста рабочей силы.

Ежегодно усиливается влияние на развитие национальных экономик такой детерминанты, как транснационализация мировой экономики. В настоящее время ТНК выступают самостоятельными участниками международных экономических отношений, и их экономическая мощь значительно превышает мощь отдельных национальных экономик.

Для ТНК современного типа сформировавшиеся государственные границы уже не являются барьером для проникновения в национальный воспроизводственный процесс. В связи с этим считается, что в условиях глобализации мировой экономики, развитие отдельных национальных экономик во многом определяется тем, вхо-

дят ли они в сферу интересов тех или иных ТНК.

Перечисленные факторы оказывают существенное воздействие на развитие всех национальных экономик. Однако развивающиеся экономики, в силу несовершенной отраслевой структуры национальной хозяйственной системы, недостаточности собственных финансовых ресурсов в большей степени уязвимы перед внешними шоками. В этой связи все более актуальным становится объединение усилий национальных экономик в рамках интеграционных объединений, что позволяет в значительной степени уменьшить негативное влияние, а также расширить возможности, которые вызваны воздействием внешних факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головнин М.Ю., Любский М.С., Богатова И.Э. Каналы влияния внешних факторов на монетарную сферу России. – М.: Институт экономики РАН, 2012. –43 [Электронный ресурс] URL:http://www.inecon.org/docs/Golovnin_Lyubsky_Bogatova_paper.pdf
2. Доронин И.Г., Яковлева Е.Л. Внешние факторы российского экономического роста//Общественные науки и современность, 2001, № 6
3. Йозеф Алоис Шумпетер (1883–1954): Теория экономического развития [Электронный ресурс] URL:<http://ru.ncbase.com/econ/dev.htm>
4. Маргелов М.В. Явление глобализации как экзогенный фактор развития социально-экономических систем А.В. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, 2013. № 1 (22)
5. Колодко Г. Глобализация и экономический рост// Мир перемен, М. 2004
6. Пигу А.С. "Психологическая теория цикла" [Электронный ресурс] URL: <http://bse.sci-lib.com/article093958.html>
7. Доклад Всемирного банка и Международного валютного фонда: мир на этапе крупного демографического перехода с далеко идущими последствиями в области миграции, бедности и глобального развития [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/10/07>
8. "Мировое производство продовольствия к 2050 году необходимо удвоить, чтобы прокормить население" Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс] URL: http://www.altairregion22.ru/region_news/50831.html
9. Внешнеэкономический толковый словарь / Под ред. И.П. Фаминского. – М.2000.

© У. Каныкей, (kanykei.uk@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина

ВЛИЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES

*M. Krekova
E. Kiseleva
A. Krasilnikov*

Annotation

In the article the basic preconditions of formation of the digital economy. The influence of contemporary forecasting in human resource development.

Keywords: the digital economy, development, human resources, forecasting, planning, programming.

*Крекова Марина Михайловна
Д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"*

*Киселева Елена Михайловна
К.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"*
*Красильников Андрей Викторович
К.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"*

Аннотация

В статье сформулированы основные предпосылки формирования цифровой экономики. Определено влияние современного прогнозирования на развитие человеческих ресурсов.

Ключевые слова:

Цифровая экономика, развитие, человеческие ресурсы, прогнозирование, планирование, программирование.

Актуализация исходных предпосылок и основных условий, определяющих переход отечественной экономики к государственному прогнозированию, планированию и программированию собственного развития, является предметом обсуждения. Такое новое явление, в котором ярко отражается возрастание экономической роли государства, не может возникнуть и развиваться без образования сравнительно крупного государственного сектора экономики. Проявление его неразрывно связано с тем фактом, что через механизм государственного бюджета перераспределяется значительная и все возрастающая доля национального дохода страны. Все это включает в себя в качестве неотъемлемой составной части использование кредитно-денежных и фискальных рычагов государственного регулирования экономики. Более того, необходимо подчеркнуть, что это новая форма активного вмешательства государства в экономическую составляющую и общее развитие человеческих ресурсов.[1]

В условиях глобальной цифровизации государство с необходимостью превращается в крупного собственника средств производства, в предпринимателя и одновременно потребителя продукции, в инвестора и банкира, становится непосредственным участником воспроизводственного процесса и уже не может применять раз-

розненные и спорадические меры экономического регулирования, включая меры по развитию человеческих ресурсов.

Объективная логика развития современных производственных сил в условиях глобальной цифровой революции, логика развития государственного сектора экономики диктует необходимость перехода к новой, более высокой форме государственного регулирования процессов прогнозирования, планирования и программирования экономики.

Развитие государственного регулирования, как специфическая реакция на глобализацию цифровой экономики, требует учета долгосрочных тенденций развития, разработки перспективных структурных и отраслевых алгоритмов и оценок. В этих условиях невозможно ограничиваться прежними методами воздействия на отдельные элементы процесса воспроизводства, в том числе человеческого капитала, изолированные меры, направленные на ослабление экономических кризисов, на ускорение выхода из них и невнятное регулирование в других фазах цикла.

Конъюнктурная экономическая политика, стихийно складывающаяся в результате столкновения интересов

частных компаний на рынках, стала все в большей степени дополняться долговременной экономической политикой, выражающей совместные интересы и стратегические цели, как частных, так и государственных компаний. Перспективное развитие цифровой экономики имеет своей целью более или менее согласованное сведение воедино различные направлений экономической политики государства.[3]

Под давлением процессов непрерывного развития человеческих ресурсов государство фактически вынуждено будет вмешиваться в процессы частного предпринимательства, внедряя принципы эффективного прогнозирования, планирования и программирования экономики.

В этих условиях государство с необходимостью должно принимать на себя ответственность за обеспечение занятости населения, за предотвращение наиболее разрушительных экономических кризисов, за сглаживание циклических колебаний. [4]

Потребности государственного регулирования должны дать очередной толчок развитию таких важнейших инструментов составления прогнозов и обработки большого количества информации, какими являются методы количественного анализа и математической формализации экономических процессов. При этом государство, должно создать своего рода координационный центр, который формулирует, разрабатывает и реализует долговременную экономическую стратегию крупных компаний, действует в их интересах, временами противостоит некоторым из них. Реализация государственных прогнозов и программ может вступать в противоречие с интересами крупных компаний, но, в то же время, определяет преимущества, привилегии, приоритеты и их явные льготы.

В современных условиях одной из задач государства является прогнозирование и планирование размещения производительных сил, смягчение диспропорций между развитыми и традиционно отсталыми или депрессивными районами на основе повсеместного внедрения информационных технологий и интернета.[5] Программы размещения производительных сил в отсталых и депрессивных районах в условиях развития цифровой экономики с необходимостью подчиняют противоречащие друг другу интересы отдельных компаний, долговременной цели развития экономики страны в целом.

Развитие цифровой экономики труда отличается от предшествующих, сравнительно более ограниченных форм, в том числе государственного регулирования, постановкой глобальных макроэкономических задач, таких как замещение рабочей силы в условиях роботизации, размещение трудовых ресурсов и дистанционный труд, проблемы современной занятости населения. Решение

этих задач оказывает воздействие на общее воспроизводство рабочей силы, причем в длительной перспективе необходимо стремиться к сбалансированности и устойчивости долговременного экономического развития.

В целях рационального размещения трудовых ресурсов понадобится сведение воедино различных рычагов информационного воздействия на экономику, развитие, расширение и удлинение сроков действия уже существующего, а также создание нового инструментария государственного регулирования цифровой экономики. Однако, следует отметить, что подобное регулирование по-прежнему должно оставаться преимущественно косвенным, вбирать в себя традиционные методы, дополняя их новыми элементами и методиками. Одной из существенных черт современной отечественной цифровой экономики должна стать попытка увязать перспективное планирование со среднесрочными и краткосрочными программами, сочетать целевое структурное и частично структурное регулирование с конъюнктурным, региональное – с макроэкономическим.

Следует подчеркнуть, что это не только весьма сложная, но и в современных условиях трудно разрешимая задача, поскольку между глобальными и частными целями развития цифровой экономики, как показывает практика, возникают острые противоречия. Современная политика стимулирования роста производства и связанная с этим политика занятости зачастую вступает в конфликт с политикой длительной стабилизации, систематически вызывая нарушения пропорций и равновесия между производством и обращением. Не удивительно, что экономическая политика, как маятник, качается между инфляционным и дефляционным регулированием, стремящимся сдерживать непомерно быстрый рост в фазе подъема, грозящий острой инфляцией и проблемами занятости.

Не менее сложной проблемой, чем сочетание общих и частных задач развития цифровой экономики, вопросов планирования и прогнозирования является взаимная увязка основных элементов, составляющих в целом информационную систему. Следует говорить о таких элементах, как, во-первых, среднесрочный и долгосрочный экономический прогноз, без которого не может быть сформирована ни одна эффективная государственная программа эффективной занятости, во-вторых, выработка цели и постановка крупных экономических задач, в-третьих, государственных мер их обеспечения. Соотношение между вторым и третьим элементами этого комплекса связано с проблемой эффективности прогнозирования трудовых отношений на основе информационных технологий цифровой экономики.

Обратим внимание на связь и различия между прогнозом и программой развития человеческих ресурсов.

На наш взгляд, основное отличие программы от прогноза развития человеческих ресурсов заключается в том, что если прогноз представляет собой попытку предвидеть будущее развитие и вывести перспективные параметры как результат в основном стихийного процесса, то программа является выражением определенных целей и стремлений подчинить этим целям развитие человеческих ресурсов в целом и в отдельных сферах деятельности. В отличие от прогноза для программы характерна попытка дать не просто возможную перспективу развития человеческих ресурсов, а наметить достижение желательных экономических результатов. Это требует определенной системы обеспечения программы, нацеленной на формирование элементов цифровой экономики, конкретными государственными мерами по ее реализации. Если на макроуровне с определенными оговорками возможно установление нормативного характера и общих правил формирования информационных программ, то в частном секторе программа неизбежно превращается в информационный прогноз.

Итак, в условиях возрастания государственного регулирования информационные программы по существу представляют собой активную форму информационного прогноза развития человеческих ресурсов, поскольку границы построения информационных моделей и программ не должны определяться формами собственности.

Развитие цифровой экономики стимулирует создание информационной системы для целей программирования и прогнозирования развития человеческих ресурсов, что явно расширяет базу для устойчивых и долгосрочных отношений между крупнейшими компаниями

и государственными органами. [2] И тем и другим прогнозы необходимы для выработки эффективной экономической политики в области трудовых отношений. Использование возможностей цифровой экономики и ее оригинальных технологий дает возможность компаниям лучше ориентироваться в наиболее вероятной перспективе конкурентной борьбы и развития человеческих ресурсов, точнее определять возможности реализации своей продукции и кадрового потенциала с учетом тенденций на том или ином товарном рынке, включая рынки труда, вырабатывать и корректировать планы инвестиций, в том числе в человеческий капитал. Государственным органам это помогает предвидеть переломные моменты в смене фаз промышленного цикла, нежелательные явления в развитии конъюнктуры и принимать соответствующие решения в области кредитно-денежной и бюджетной политики и наряду с этим вырабатывать долгосрочную стратегию развития человеческих ресурсов, явно выходящую за рамки цикла.

Таким образом, государственные органы и крупные компании заинтересованы в реальности прогнозов, и на этой основе между их лидерами устанавливаются все более тесные взаимосвязи, расширяются потоки информации, что стимулирует развитие цифровой экономики труда. Государственные учреждения разрабатывают прогнозы, широко используют системную информацию компаний, единовременные опросы, синтезируя и анализируя, в том числе, сетевые процессы. Компании, в свою очередь, планируют свою производственно-хозяйственную деятельность, принимая во внимание меры по развитию человеческих ресурсов, которые государство собирается реализовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доронина Ю.Ю., Игнатьева О.В. Развитие человеческих ресурсов. Монография. Москва, 2012.
2. Белянина И., Советникова А. Концепция непрерывной подготовки HR-специалистов // Предпринимательство. 2012. № 6. С. 106–110.
3. Айрапетян А.С., Граблев А.Н. "INDUSTRY 4.0" – стратегия формирования и развития цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 53–56.
4. Соприкина И.Н., Макарова И.В. О трудовой занятости населения в России // В сборнике: Современные тренды российской экономики Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 93–97.
5. Буюк Л.М. Современная парадигма моделирования и прогнозирования экономической динамики // Системные технологии. 2016. № 3 (20). С. 84–95.

© М.М. Крекова, Е.М. Киселева, А.В. Красильников, (kmm1901@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

КЛАСТЕРЫ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

CLUSTERS AS NEW MODEL OF STRUCTURAL UPGRADE ENTERPRISES OF THE INDUSTRY

*N. Lebedev
Yu. Mindlin*

Annotation

Article is devoted to clusters as independent units, combining of the uniform enterprises connected by certain properties.

Attention to developments of the clusters created on the basis of the industrial enterprises, importance of implementation of large national projects on creation of technological clusters is paid.

Keywords: economy of Russia, structural upgrade, economic development, upgrade model, clusters.

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с.,
ФГБУН Институт экономики РАН*

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Московская государственная
академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И.Скрябина"*

Аннотация

Статья посвящена кластерам как самостоятельным единицам, объединению однородных предприятий, связанных определёнными свойствами.

Обращено внимание на процессы развития кластеров, создаваемых на базе промышленных предприятий, важность реализации крупных национальных проектов по созданию технологических кластеров.

Ключевые слова:

Экономика России, структурная модернизация, экономическое развитие, модель модернизации, кластеры.

Имеющие место деформации структуры отечественного промышленного сектора потребовали реализовать новую модель структурной модернизации предприятий промышленности. В процессе модернизации промышленного сектора определяют проблемы отрасли, оптимальность реализации мероприятий, комплекс трансформационных мероприятий.

Элементом трансформационного процесса выступает модернизация структуры промышленности, в результате чего могут быть обеспечены оптимальные условия формирования сбалансированной структуры предприятий промышленности, которая бы соответствовала экономическим и технологическим требованиям, повышению потенциала высокотехнологических отраслей.

Можно выделить основные этапы проведения структурной модернизации предприятий промышленности. На первом этапе определяются цели и задачи структурных мероприятий, параметры эффективности проводимой модернизации. На втором диагностируется действующая экономическая структура, определяется конкурентоспособность промышленных отраслей, оценивается уровень технологического развития промышленного производства. Третий этап отводится разработке долгосрочной

стратегии, а также программ реструктуризации промышленных предприятий. Четвёртый этап связан с оценкой результатов модернизационных мер, контролем полученных результатов.

"Концепция долгосрочного экономического развития РФ до 2020 года" [1] предусматривает формирование сети промышленных кластеров, реализующих конкурентный потенциал предприятий.

Кластеры – самостоятельная единица, объединение однородных предприятий, связанных определёнными свойствами.

Принято различать 3 определения кластеров, каждое из них подчеркивает главную черту их функционирования:

- ♦ регионально очерченные формы экономической активности среди родственных секторов, как правило привязанные к определённым научным учреждениям (вузам, НИИ, и т.д.);
- ♦ вертикальные производственные цепочки, как бы ограниченные определённые секторы, где смежные этапы производственных процессов образуют ядро кластеров (к примеру, последовательность "поставщик–

производитель–сбытовик–клиент"). В эту категорию попадают сети, формирующиеся около головных фирм;

◆ отрасли промышленности, выделенные на высоком уровне агрегации (к примеру, "химический кластер") или же совокупности секторов на более высокой ступени агрегации (к примеру, "агропромышленный кластер") [2].

В рамках системного подхода кластеры – это совокупность хозяйствующих субъектов, действующих в различных отраслях, объединенных в общую организационную структуру, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы, совместно объединённые определённой целью. Формирование рентабельных технологических цепочек, включающих несколько самостоятельных субъектов хозяйствования, является стратегическим мероприятием, что требует определённых долгосрочных финансовых ресурсов в их реализацию, и может быть реализовано только посредством их организации вследствие взаимодействия предпосылок, сложившихся во внутренней и внешней среде потенциальных систем. Такое взаимодействие должно привести к дополнительным выгодам каждому из субъектов, создать определённый стимул к формированию общей системы функционирования, обеспечивающую целостность системы [3].

Следует отметить, что кластерная эволюция экономики – это определённый бизнес–инструмент. Рыночно–ориентированное общество формулирует правила деятельности для хозяйствующих субъектов через законодательную базу, банковский сектор, институты поддержки взаимоотношения, и т.д. Поэтому кластеры, существующие в рамках данных правил, – ни что иное, как особая организованное пространство, позволяющее успешно развиваться крупным предприятиям, малым фирмам, поставщикам (комплектующих, оборудования, специализированных услуг и т.п.), научно–исследовательским центрам, объектам инфраструктуры, вузам, другим организациям. Вместе с тем, важно, что в кластере прежде всего достигается синергетический эффект, так как участие предприятий, конкурирующих между собой, становится взаимовыгодным.

Кластеры можно отождествить как группу фирм–участников определённого рынка, объединившихся на основе длительных контрактов с целью результативного использования ресурсов и индивидуальных преимуществ для совместного осуществления предпринимательских проектов. Используя как правило горизонтальные связи, специализацию, дополняя друг друга, кластеры получают возможность достижения весьма высоких результатов.

Как отличительную черту кластеров можно выделить целевую предпринимательскую деятельность. В класте–

ре объединяются производственный и инновационный бизнес, сервисное обслуживание, комплексное управление качеством продукции. Объединение усилий органов управления, предпринимателей, акторов инвестиционно– инновационной деятельности на конкретной территории даёт существенные преимущества в конкурентной борьбе, содействует рационализации производственных процессов, перераспределению рисков, проведению гибкой политики, которая необходима в условиях меняющейся конъюнктуры. Подобная концентрация усилий в развитых странах стала достаточно эффективной.

Необходимо отметить, что кластеры формируют условия для инвестирования, так как необходимые для их образования интеграция, инициатива, интерес инновации, информация, выступают необходимыми составляющими для инвесторов.

Внедрение кластерных технологий интеграции предприятий способствует развитию деловой активности в предпринимательских структурах, улучшению инвестиционного климата в регионах, развитию экономических, социальных, интеграционных и информационных систем, что, конечно же, придаёт импульс более интенсивному развитию предпринимательства, экономического подъёма территорий и привлечения инвестиций.

Одной из главных задач внедрения кластерной схемы является изменение предпринимательской психологии, понимания предпринимателями возможности открытого честного и взаимовыгодного сотрудничества каждого участника кластерного объединения для общей экономической выгоды.

Кластеры могут включать в различном соотношении большее или меньшее количество предприятий, малые или крупные предприятия. Они служат "ареной", на которой осуществляется взаимодействие между региональными предпринимательскими структурами, между предпринимательскими структурами и институтами.

В широком смысле следует различать три типа кластера; отдельно каждый из них оттеняет основную их черту: во–первых, локализованные формы экономической активности среди родственных секторов в регионах, как правило, относящиеся к тем или иным научным центрам. Во–вторых, вертикальные производственные цепочки, ограниченные сектора, где смежные этапы производственных операций составляют ядро кластера (поставщики – производители – сбытовики –клиенты). Сюда же попадают сети, формирующиеся вокруг ведущих предприятий, промышленные отрасли, отмеченные на высоком уровне (к примеру, химический кластер) или же совокупность секторов на более высоком уровне (к

примеру, агропромышленный кластер). В-третьих, создание эффективных технологических цепочек, выросших из нескольких самостоятельных субъектов хозяйствования, что является стратегическим мероприятием, что требует определенные долгосрочные вложения в их реализацию.

Сегодня сформированы определённые механизмы для финансового обеспечения развития кластеров, в частности, инвестирование развития кластеров, стимулирование развития точек роста и т.д. [4].

На этой основе образование новых кластеров способствует развитию конкурентоспособности предприятий, снижению издержек, обеспечивающих формирование общих проектов и повышения их эффективности.

В частности, включённость российских кластеров как новой модели структурной модернизации предприятий в цепочки создания добавленной стоимости может существенно повысить экономический рост путём повышения конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер, за счет внедрения инноваций, выхода на высококонкурентные рынки. Развитие кластеров приводит к оптимизации производственных цепочек отечественных предприятий, повышает степень переработки сырья, уровень неценовой конкурентоспособности товаров.

Основой содействия развитию кластеров является, во-первых, институциональное и стратегическое развитие кластеров, их информационное взаимодействие между участниками кластера, укрепление сотрудничества участников кластера. Во-вторых, развитие поддержки проектов, способствующих повышению конкурентоспособности предприятий, их взаимодействию.

К задачам, обеспечивающим, в частности, благоприятные условия развития кластеров, следует отнести: жилищное строительство, повышение уровня транспортной инфраструктуры, предоставление налоговых льгот и т.п. Обеспечение перечисленных задач требует оказывать поддержку со стороны властных структур по следующим направлениям: координировать деятельность участников, разработать набор мер для благоприятного развития кластера, стимулировать взаимодействие участников кластера путём проведения мероприятий, направленных на организационное развитие кластеров.

Как самостоятельное направление организационного развития кластеров может быть использовано поддержание общих маркетинговых проектов, что позволяет путём приобретения эффекта экономии от масштаба сократить издержки и повысить эффективность реализуемых проектов.

Подобная поддержка реализации маркетинговых проектов является существенной предпосылкой привлечения инвестиционных ресурсов в регионы, в развитие туризма, для расширения экспорта и привлечения квалифицированных трудовых ресурсов.

Внутри кластера основными приоритетами кластерной политики в области развития инноваций является:

- ◆ содействие научно-исследовательским работам на предприятиях кластера, институтам и университетам, поддержка разработке программ партнёрских исследований, кооперирование предприятий в рамках развития инновационных консорциумов;
- ◆ создание инновационных предприятий, предоставление помощи при их формировании, привлечение финансирования, включая от венчурных фондов и индивидуальных инвесторов;
- ◆ обеспечение качественных услуг со стороны объектов инновационной инфраструктуры, включая бизнес-инкубаторы и технопарки, центры трансфера технологий и развития дизайна.

Сегодня ориентиром экономической политики являются рост конкурентоспособности национальных предприятий и эффективности их деятельности, что определяет важнейшие факторы достижения и развития превосходства над конкурентами, которыми становятся как инновации в образовании, так и взаимосвязи предприятий, что может обеспечить условия для создания кластеров.

Кластер – это разбросанные географически группы взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью предприятий (к примеру, торговых объединений) в определенных сферах конкурирующих, но, тем не менее, ведущих и совместную работу согласно кластерному подходу, включающего новые управленческие технологии, позволяющие повышать конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и отрасли.

Опыт отдельных предприятий и отраслей показывает, что совершенствовать промышленную структуру, повышать конкурентоспособность экономики предприятий можно весьма эффективно при помощи диверсифицированной системы контрактных отношений между ведущими товаропроизводителями с представителями мелкого и среднего бизнеса, которые решают отдельные узкоспециализированные задачи по конструированию и производству отдельных компонентов и узлов. Так комплектуются промышленные кластеры.

С этой точки зрения следует подчеркнуть, что между кластером, и, например, технопарком имеются существенные различия в области законодательства. В свою очередь, технопарк это имущественный комплекс, кото-

рый создаётся для деятельности в области высоких технологий, состоящей из офисов и помещений производственного назначения, объектов инфраструктуры, имеющей общую площадь не менее 5000 кв. м.

Безусловно, под имущественным комплексом мы понимаем все виды имущества, которые могут предназначаться для определенного рода деятельности, в том числе земельные наделы, объекты инфраструктуры, иное имущество. Кластер, прежде всего, является объединением предприятий, поставщиков, образовательных и научно-исследовательских организаций, объединяемых отношениями функциональной зависимости и территориальной близости. В ряде случаев кластеры могут иметь частичные признаки объединения имущества, но не в силу закона (у технопарка), а на основе договора между участниками.

Если говорить об объединении имущества между лицами на основе договора (сделки), то такое объединение не считается имущественным комплексом. В большинстве случаев, объединение в кластер происходит по типу некоммерческого партнёрства.

Взаимосвязи и взаимообусловленность процессов кластеризации, роста конкурентоспособности и повышения инновационной активности – это новая модель структурной модернизации предприятий, которая отвечает требованиям промышленного развития.

Предприятия малого и среднего бизнеса, объединённые в промышленный комплекс, становятся составляющими его модернизации. Данное обстоятельство наиболее рельефно меняет роль малого и среднего бизнеса в общеэкономической системе. Предприятия становятся не только социальным гарантом снижения уровня безработицы, но, прежде всего, критерием реструктуризации производства, критерием усиления конкурентоспособности и эффективности.

Следует отметить, что кластерное развитие – это отчётливый инструмент бизнеса. Учитывая, что капиталистическое общество формирует инициативные правила хозяйствующих субъектов через взаимоотношения, институты поддержки и т.д., поэтому кластеры, действующие в системе этих правил, – это есть ни что иное, как особо организованное пространство, в лоне которого могут успешно развиваться крупные фирмы, малые предприятия, поставщики, объекты инфраструктуры, научно-исследовательские центры, вузы и другие организации.

Важно при этом, что кластер достигает прежде всего синергетического эффекта за счёт схематичного доступа его акторов к финансовым ресурсам, инновационным технологиям, маркетинговым стратегиям и вновь созда-

ваемым рынкам. Именно поэтому участвовать в инновационном кластере пусть даже конкурирующим предприятиям всегда выгодно.

Как одну из отличительных черт кластера следует выделить целевую предпринимательскую деятельность, при помощи которой каждый из его элементов включается в создание стоимости конечного продукта.

Кластеры создают определённые условия и для привлечения инвестиционных ресурсов, т.к. интеграция, инициатива, интерес и информация, необходимые для их образования, могут быть использованы потенциальными инвесторами.

В экономической системе на макроуровне кластеры играют роль точек роста для внутреннего рынка. Новые кластеры зачастую образуются вслед за первым и конкурентоспособность предприятий в целом может возрастать, что может быть обеспечено в том числе и сильной позицией отдельно взятых кластеров, при том, что вне их могут быть достигнуты лишь посредственные результаты.

В кластере выгода распределяется по многим направлениям: товаропроизводители ускоряют своё развитие путём обеспечения необходимых средств с целью внедрения новых стратегий, свободного обмена информацией и распространения новшеств, выбора каналов поставщиков и потребителей, в которых товаропроизводители имеют возможность контролировать ресурсы и идеи.

Следует отметить, что процессы эволюции отрасли могут привести к формированию кластеров, которые выходят за рамки отрасли и становятся мощной опорой экономического развития. Этот процесс обусловлен состоянием рыночных отношений, разнообразием предпринимательской среды, обусловлен уровнем конкуренции, опирается на социально-экономическую политику и стратегические направления её дальнейшего развития. Благоприятная предпринимательская среда способствует, с одной стороны, быстрому росту конкурентов, а с другой, – интенсивности поиска партнёров по бизнесу. Отрасли, производящие конечную продукцию, порождают конкурентоспособные, поддерживающие предприятия. Кластеры конкурентоспособных отраслей, достигшие успеха, представляются как вертикальные цепи, состоящие из множества последовательных ступеней предприятий и их поставщиков, обеспечивающих оборудованием и необходимыми специализированными ресурсами. Формирование кластеров ускоряет процессы в отдельных отраслях, вызывает всплеск инноваций, укрепляет конкурентоспособность на мировых рынках. В зависимости от трансформации внешней среды и ры-

ночной конъюнктуры, кластеры формируются, углубляются, расширяются, а при возникновении неблагоприятных условий могут со временем даже свёртываться или распадаться. Подобная динамичность кластеров выступает как ещё одно преимущество по сравнению с другими формами экономической системы [5].

В свою очередь, инновационные кластеры, как наиболее эффективная форма достижения высокой степени конкурентоспособности, представляют собой неформальные объединения усилий различных предприятий и организаций (органов государственного управления, общественных организаций, промышленных структур, исследовательских центров, вузов, индивидуальных предпринимателей и т.п.). Объединение в инновационный кластер в рамках вертикальной интеграции формирует не спонтанное сосредоточение различных технологических изобретений, а строго фиксированную систему популяризации новых знаний, новых технологий. Примечательно, что формирование устойчивых связей между участниками кластера становится одним из важнейших условий широкой трансформации изобретений в некие инновации, а инноваций – в такой продукт системы уп-

равления возможностями предприятия как конкурентные преимущества. Кластеры, ведущие инновационную деятельность, создают новую продукцию или услуги усилиями многочисленных исследовательских структур, что позволяет ускорять их диффузию по каналам деловых взаимосвязей. Инновационная структура кластера способствует и снижению совокупных издержек на исследование и создание новшеств с последующей коммерциализацией за счёт достаточно высокой эффективности производственно-технологических структур кластеров. Это даёт возможность участникам кластера стабильно проводить инновационную деятельность продолжительный период.

Как показывает анализ, преимущественно успешные инновационные кластеры как новая модель структурной модернизации промышленных предприятий формируются там, где ожидается, или имеет место прорыв в технологической области с выходом в дальнейшем на новые рыночные рубежи. В этой связи многие промышленные предприятия всё шире используют кластерный подход при формировании и регулировании инновационных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение № 1662-р Правительства РФ 17 ноября 2008 г.
2. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.
3. Ларионова Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона // Экон. вестник Ростов, гос. ун-та. 2007. №1.4. 2.
4. Рыжаков Е.Д. Финансовое обеспечение развития кластеров // Вопросы экономики и права. 2014. № 2. С. 97–101.
5. Бондаренко В. Малые предприятия в системе кластеров [Электронный ресурс] // Бизнес для всех. 2005. № 33. Режим доступа: <http://www.businesspress.ru>.

© Н.А. Лебедев, Ю.Б. Миндлин, (swonson@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

REGULARITIES AND FACTORS OF INTEGRATION OF NATIONAL- STATE ECONOMIC SYSTEMS

Li Tianqi

Annotation

The main motivational reasons for regional integration in the world arena are singled out. Critical analysis of such political concepts of integration as federalism, functionalism and communication school, as well as existing approaches and opinions to the assessment of this process, has been carried out. Prognostic vision of continental integration groups and economic spaces is proposed within the framework of the creation of a single economic space.

Keywords: regional integration, integration associations, national-state systems, integration concepts, continental groupings, continental spaces.

Ли Тяньци

Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет, МПГУ

Аннотация

Выделены основные мотивационные причины регионального интегрирования на мировой арене. Проведен критический анализ таких политических концепций интеграции как федерализм, функционализм и коммуникационная школа, а также имеющихся подходов и мнений к оценке данного процесса. Предложено прогностическое видение континентальных интеграционных группировок и экономических пространств в рамках создания единого экономического пространства.

Ключевые слова:

Региональная интеграция, интеграционные объединения, национально-государственные системы, концепции интеграции, континентальные группировки, континентальные пространства.

Главная проблема региональной интеграции заключается в оптимальном соединении национальных программ хозяйственной политики и обеспечения выгод международного сотрудничества.

Причины и факторы укрепления региональных группировок в глобализованном мире можно оценивать по-разному. В частности, формирование региональных блоков иногда квалифицируется как удачный инструмент мировой торговли, что позволяет развивать международный обмен в условиях, когда эффективность многосторонних торговых переговоров в формате ГАТТ/ВТО резко снизилась. Региональные блоки компенсировали просчеты этой организации.

Еще одной причиной можно выделить более активное использование рыночного потенциала и возможности защиты национальных экономических интересов стран-участниц. Примером служит Европейский Союз, который выступает в ВТО с позиций представления общих интересов своих участников.

Мотивацией вступления стран в региональные блоки также являются торговые преференции и условия свободной торговли между их членами.

Кроме того, успех региональных сообществ во многом объясняется наличием большего доверия между со-

седними странами (естественными союзниками и партнерами), из-за чего им более легко договориться между собой, чем на глобальном (международном) уровне.

Опыт формирования региональных интеграционных объединений в разных регионах мира показывает, что их образование детерминировано комплексом факторов национального, геополитического, экономического, территориального и культурного характера.

Среди политических концепций интеграции выделим федерализм, функционализм и коммуникационную школу.

Федерализм – идея объединения самостоятельных государств в некоторое федеративное или конфедеративное государство. Классический федерализм сводит региональную интеграцию в своеобразную "конституциональную революцию" – одноразовое превращение международной политической системы во внутреннюю. Неофедералисты рассматривают движение к федерации как процесс, объективно обусловленный "социологическими переменными" экономической и общественной жизни.

Исходным тезисом функционализма является идея о том, что развитие современной экономики формирует объективную потребность в международном сотрудни-

честве при посредничестве разного рода международных организаций.

Если федералисты фиксируют внимание на превращении институтов власти, функционалисты – на динамике процесса принятия решений, то представители коммуникационной теории главное внимание уделяют самому процессу международного общения наций.

Л. Кеохане, П. Робсон, М. Дюватрион и другие сделали попытку отделить как доминирующие, такие внешнеэкономические факторы [8]:

- ◆ интеграционные группировки позволяют странам обеспечить более надежную обороноспособность;
- ◆ вступление в "элитный клуб" считается делом национального престижа и т.п.

Представители другого подхода считают, что созданная интегрированная система позволяет совместно достигать поставленную общую цель (рост производства, снижение безработицы, достижение социальной стабильности и т.п.) [7, п. 16.2]. При этом роль государства в решении общих проблем возрастает в рамках интегрированной системы, когда благодаря усилиям государств-участников создается общий рынок, вырабатываются наиболее оптимальные решения, эффективнее становится производство товаров.

Предпринимались попытки доказать, что преимущества от таможенного союза для государства более существенны, чем от проведения им политики свободной торговли [6, с. 86–90].

Критика этого направления отмечает возможность возникновения межгосударственных противоречий в результате "стремления государствами достичь национального эффекта" [4, с. 61]. В то же время не отбрасывается достоверность возникновения высокого уровня кооперации.

Голландский социал-демократ Ян Тинберген предложил различать два аспекта интеграции хозяйственной политики государств-членов:

- ◆ негативная интеграция – устранение разных инструментов международной экономической политики;
- ◆ позитивная интеграция – дополнительные мероприятия для устранения несогласованностей, которые могут существовать между пошлинами и налогами в разных странах, а также позитивные акции в производственных отраслях для осуществления реорганизационных программ. Он различает мероприятия относительно согласованности тех или иных инструментов хозяйственной политики и мероприятия относительно создания новых инструментов в условиях интеграции [9, С. 475–487].

Неокейнсианское направление теории международной интеграции отражено в концепции дирижизма (А. Филипп, Р. Купер и др.) [3, с. 372; 10]. Согласно этой теории главным стратегическим вектором региональной экономической интеграции является поиск оптимального соединения национальных программ политики с обеспечением преимуществ, которые предоставляет тесное экономическое сотрудничество. Но использовать эти преимущества можно лишь ценой отказа от определенной части национальной независимости или автономии в области определения экономических целей и их достижения.

П. Робсон и А. Рюгман считают, что страны прибегают к интеграции своих экономик ради преодоления "фактора ограниченности" (сырье, другие факторы производства) [1; 11]. Считается, что этот фактор способствовал росту масштабов производства, развития товарной дифференциации и новых технологий.

Рост масштабов производства является прямым следствием интеграции, результатом так называемых статических (размеры производственных предприятий) и динамических (учиться производить) факторов, которые предоставляют возможность экономическим субъектам более широко использовать возможности рынка, применять более эффективную организацию производства.

Это утверждение можно проиллюстрировать данными о росте торговли внутри ЕС, в том числе межфирменной. Номенклатура товаров очень большая, они различаются только по качественным характеристикам и дизайну. Преимущество интеграции отражается в технологии. Страны увеличивают расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Существенно снизить эти расходы можно за использование преимуществ интеграции, то есть, в случае создания новых разработок совместными усилиями и при общем их использовании.

Еще одно преимущество интеграции по данной теории – это тот факт, что интеграция способствует росту конкуренции. А конкуренция, как известно, является мощным стимулом для развития производств, улучшения качества продукции и т. п. Так, например, А. Маршалл, развивая мысль о "настоящей интеграции", отмечает, что она возможна лишь на стадии экономического союза, когда происходит взаимопроникновение национальных хозяйств, и связана с изменениями в их структуре. Свою концепцию интеграции он называет структуралистской.

По критериям Мирового банка высоким индексом скорости интеграции характеризуются наиболее высокоразвитые страны, а также страны с относительно быстрым ростом [2]. При этом в будущем земля будет вы-

ступать как единая целостность. Идеологической основой такой концепции может быть теория мондеализма (от франц. Monde – мир).

Сущность этой теории сводится к неизбежности мировой интеграции, при переходе от множественности государств к единому унифицированному глобальному пространству. Эта идеология допускает слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением единого мирового правительства, уничтожением расовых и культурных границ [5, с. 129]. Соответственно, такая фундаментальная категория мироздания, как государство теряет свое значение, и в будущем доминирующее значение приобретут взаимодополняющие концепции регионализма и последующего объединения регионов в единый межконтинентальный блок.

Таким образом, приоритетное значение международной экономической интеграции связано с началом объединения множественности образований в крупные региональные пространства, которые концентрируются вокруг наиболее экономически развитых и политически наиболее влиятельных центров мира и на основе которых будет создан единый экономический и военно-политический блок. Такими более важными экономическими пространствами и соответствующими интеграцион-

ными группировками станут американский, европейский и тихоокеанский регионы. Предполагаемая структура этого процесса представлена на рис. 1.

Таким образом, в условиях глобализации происходит создание единого экономического пространства, которое предопределяет модификацию (или даже разрушение) внутренних национальных рынков и одновременно сопровождается формированием глобальных рынков замкнутого типа. В этом аспекте незаурядный интерес представляют в первую очередь исследования известного российского ученого Ю. В. Яковця, который приводит научные обоснования тенденции к формированию, начиная со второй четверти XXI века, постиндустриальной интегральной цивилизации и постиндустриального технологического способа производства с преобладанием шестого и седьмого технологических укладов, становление гуманистически-ноосферной цивилизации на основе коэволюции природы и человеческого общества, интегрального экономического способа производства, интегрального социокультурного строя, многополюсного мира, который будет функционировать на принципах партнерства цивилизаций [12].

Он подчеркивает, что нынешние глубинные глобальные трансформации обусловлены приблизительно одновременным завершением и взаимным резонансом раз-

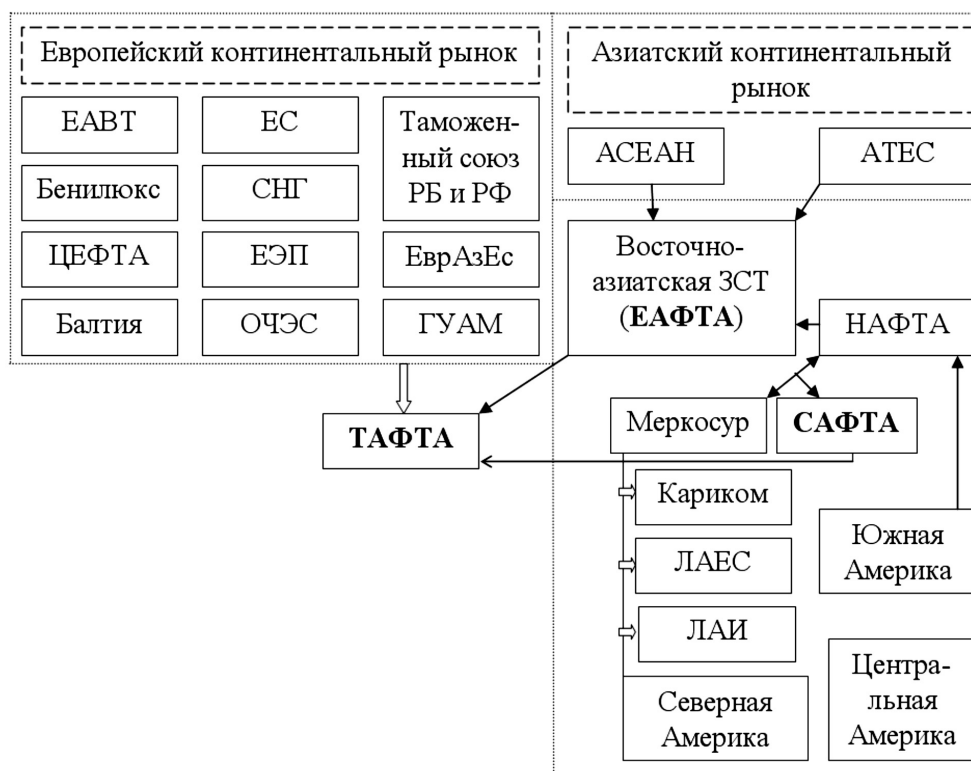

Рисунок 1. - Континентальные интеграционные группировки и экономические пространства [сгруппированы автором].

ных длинных циклов мирового развития, включая длинный технологический (приблизительно пятидесятилетний) цикл Кондратьева, который ведет к утверждению нового технологического уклада, а также сверхдлинным цивилизационным циклам, которые связаны с эпохальными изменениями в самом общественном строе, способах осуществления экономических и социальных связей, в конце концов – в культурном формате человеческой жизнедеятельности [12].

Таким образом, глобализация и регионализация неотделимы одна от другой. Более того, глобализация реализует свой потенциал через регионализацию, то есть децентрализацию мирового пространства и дальнейшее повышение жизнеспособности его составляющих – территориальных (экономических, политических) образований. Эволюция региональных интеграционных процессов

все сильнее обуславливается не только внутрирегиональными факторами, но и растущими под влиянием глобализации требованиями внешней среды и международной конкуренции.

В целом же, еще в конце XX в. стало очевидно, что привычные критерии, которыми принято определять новизности регионализма, уже не являются в достаточной степени креативными. Разработанная Ф. Перроу теория полюсов или "центров роста" выявила немало проблем, связанных с выведением регионов на наднациональный уровень, обходя национальный. Выяснилось, что "свобода действий" регионов способна оборачиваться новыми рисками и конфликтами. Именно это в первую очередь и должно стать стимулом для переосмысления центр-периферийных отношений, регионализма и глобализации в контексте новых глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития // Автореферат канд. экон. наук. – М., 2010. – 20 с.
2. Григорян К.Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО. – М.: АТиСО, 2012. – № гос. регистрации 0420600008. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Grigorian.pdf>
3. Гуцян А. Ф. Основные концепции международной экономической интеграции // МЭМО.. – 2009. – № 6 (65). – С. 370–372.
4. Мансуров Т. З. Конфликтология международных отношений. – Казань, 2014. – 126 с.
5. Мировое государство как будущее международного сообщества. – М.: Проспект, 2013. – 248 с.
6. Нарматова Н. Б. Влияние деятельности таможенного союза на развитие внешнеэкономических отношений на современном этапе // Вестник КазНПУ. – 2012. – № 2 (38). – С. 86–90.
7. Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения. – М., 2013. – 647 с. .
8. Теоретические основы, сущность и факторы международной экономической интеграции // Электронная онлайн библиотека. – Режим доступа: <http://banauka.ru/2959>.
9. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли. – Т. 6. Международная экономика/под ред. А. П. Киреева. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – С. 475–487.
10. Cooper R. The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty-first Century. L., 2003.
11. Robson P. The Economics of International Integration. L., 1987.
12. Yakovets Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. Lewinston – Queenston – Lampetel: The Edwin Mellen Press, 2000. – 308 p.

© Ли Тяньци, (tianqi@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

STRATEGIC GUIDELINES OF ACTIVITY AUTOMOTIVE INDUSTRY IN RUSSIA

*A. Platko
E. Nayanov*

Annotation

The article is devoted to analytical comparison of planned and actual results of transition of the national automotive industry to the paradigm of sustainable development and adjustment of practical measures aimed at building a balanced economic model, based on a comprehensive assessment of indicators of the quality of the automotive industry.

Keywords: sustainable development, balanced development, system management, cognitive modeling.

Платко Алла Юрьевна

Д.э.н., профессор,

*ФГБОУ ВО "Московский государственный
лингвистический университет"*

Наянов Евгений Александрович

Ст. преподаватель,

*ФГБОУ ВО "Московский
политехнический университет"*

Аннотация

Статья посвящена аналитическому сопоставлению планируемых и фактических результатов перехода национальной автомобильной промышленности к парадигме устойчивого развития и корректировке практических мероприятий, ориентированных на построение сбалансированной экономической модели на основе комплексной оценки показателей качества работы автомобильной промышленности.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, сбалансированное развитие, системное управление, когнитивное моделирование.

Вопросы устойчивого развития промышленных отраслей не теряют своей актуальности уже несколько десятилетий. Особенно остро они звучат в периоды спада экономики, когда требуются дополнительные усилия для восстановления всей системы с целью формирования предпосылок для дальнейшего сбалансированного развития отраслей. В такие периоды также требуется перспективная разработка компенсационных мероприятий, ориентированных на воссоздание утраченной ресурсной базы.

При этом стратегические ориентиры, принятые в более благоприятные периоды, не всегда достижимы. Они должны своевременно корректироваться и задавать новые горизонты развития отраслей. По такому принципу должны развиваться, прежде всего, отрасли, обладающие мультипликативным эффектом, в частности автомобильная промышленность. Опираясь на показатели Стратегии развития автомобильной промышленности до 2020 г., планировалось, что перспективный рост доли отрасли составит 2,38 % при среднем приросте ВВП на 4% в год (с 2010 г.). В стоимостном эквиваленте, при расчете по формуле будущей стоимости, значение могло достигнуть 1591,16 млрд. руб. Благодаря расширенному внедрению экологических инноваций, техногенная нагрузка должна поступательно снижаться и сократиться к 2020 г. в 2,5 раза, следовательно, отчисления на защиту окружающей среды должны пропорционально увеличиваться

и достигнуть 4,54 млрд. руб. Объективная необходимость поддержания производства на конкурентном уровне требовала увеличения расходов на технологичность производства на 17–20% и увеличения финансирования до 19,52 млрд. руб. [1]

Но кризис 2014 года внес серьезные коррективы в плановые показатели. Повсеместно наблюдается снижение объемов производства, сокращение финансирования инвестиционных проектов.

Подвергнув анализу статистические данные работы автомобильной промышленности России, авторы пришли к следующему заключению.

За период 1995–2015г.г. функции изменения объема отгруженных товаров собственного производства автомобильной промышленности, затрат на охрану окружающей среды и затрат на технологические инновации формировались на базе данных [2] представленных в табл. 1.

Интерполяция функций по указанным переменным (рисунки 1–3) позволила определить прогнозные значения на предстоящий период до 2020 года. Полученными посредством интерполяции значениями дополнена таблица 1 в диапазоне с 2016–2020г.г. (значения выделены курсивом).

Таблица 1.

Статистические и плановые значения
деятельности автомобильной промышленности за период 1995-2020 г.г.

Показатель, млрд. руб.	1995	1996	1996	1996	1996	2000
1	2	3	4	5	6	7
Объем отгруженных товаров собственного производства автомобильной промышленности*	41,77	56,21	66,62	65,80	129,33	187,78
Отчисления на охрану окружающей среды**	0,91	1,17	1,22	1,20	1,63	1,21
Затраты на технологические инновации***	-	-	-	1,63	2,15	3,36

* После 2000 года рассчитано как произведение количества готовой продукции автомобильной промышленности на средние цены за соответствующий вид продукции (автомобили легковые, автомобили грузовые, автобусы, троллейбусы). С 2012 г. увеличение стоимости продукции автомобильной промышленности по заявленным категориям соотнесено с индексами роста цен производителей промышленных товаров.

** До 2000 года рассчитано пропорционально объему производства автомобильной промышленности от общего объема затрат на охрану окружающей среды в машиностроительном производстве. После 2000 года рассчитано пропорционально объему производства автомобильной промышленности от общего объема текущих эксплуатационных затрат на охрану окружающей среды при производстве транспортных средств и оборудования.

*** После 2000 года рассчитано пропорционально объему производства автомобильной промышленности от общего объема затрат на технологические инновации при производстве транспортных средств и оборудования.

Продолжение таблицы 1.

2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
239,21	270,96	320,16	419,38	333,16	359,36	499,22	317,54	223,86	533,70
1,41	1,37	1,3	1,55	0,98	1,04	1,42	0,79	0,67	1,26
5,8	7,35	9,03	10,1	6,09	8,53	10,54	5,87	6,18	10,38

Продолжение таблицы 1.

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
934,93	1025,73	1044,74	809,69	584,88	619,74	658,20	716,22	726,09	702,78
1,82	1,93	2,03	1,30	1,09	0,57	1,02	0,98	0,93	1,82
16,27	22,61	32,22	19,85	21,96	16,82	17,13	18,84	16,08	18,87

В результате определения показателей на период до 2020 гг., построена траектория устойчивого (сбалансированного) развития автомобильной промышленности по трем переменным: объему отгруженных товаров (в млрд. руб.) (по оси Z), отчислениям на охрану окружающей среды (в млрд. руб.) (по оси X), затратам на технологические

инновации (в млрд. руб.) (по оси Y) (рис. 4).

Каждая точка траектории соответствует годам анализируемого периода, начиная с 1998 года и заканчивая проектным значением 2020 года. Провалы, которые могут быть представлены с помощью поверхности и постро-

Рисунок 1. - Интерполяция функции "Объем отгруженных товаров собственного производства автомобильной промышленности".

Рисунок 2. - Интерполяция функции "Отчисления на охрану окружающей среды".

Рисунок 3. - Интерполяция функции "Затраты на технологические инновации".

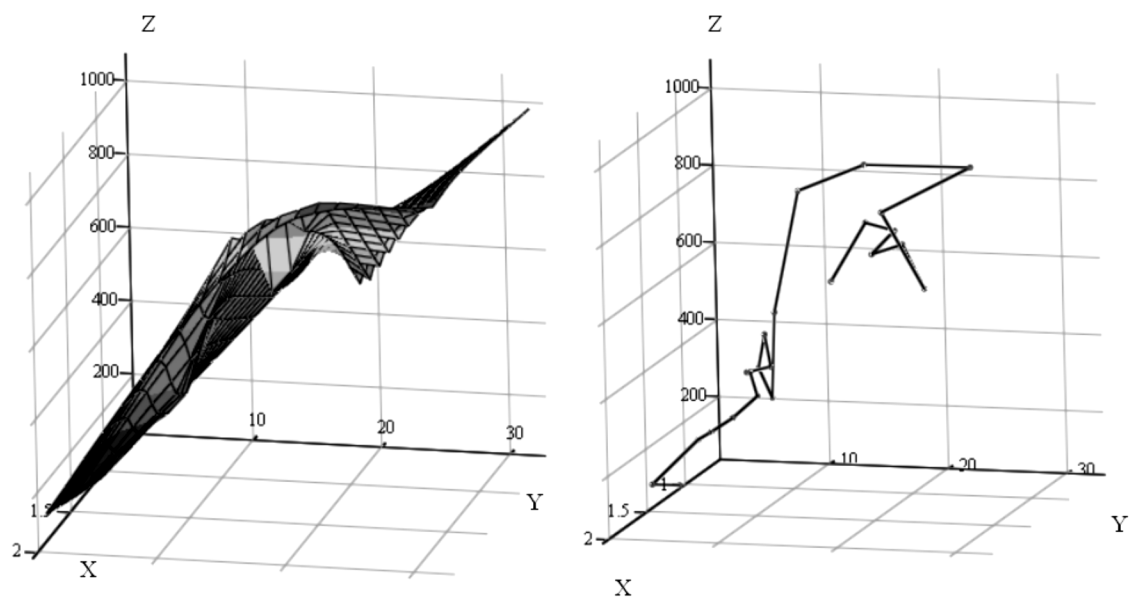

Рисунок 4. - Траектория стратегического развития автомобильной промышленности до 2020 года

ены в Mathcad, должны отождествляться с кризисными периодами. Наиболее заметны и значительны кризисы 2008–2009 гг. и 2014 г.

Степень отклонения от целевых показателей заданных Стратегией развития автомобильной промышленности до 2020 года по трем рассматриваемым показателям оказывается в диапазоне:

- ◆ для "объема отгруженных товаров" на уровне – 55,8 %;
- ◆ по отчислениям на охрану окружающей среды – 59,9 %;
- ◆ по затратам на технологические инновации – 3,32 %.

Данный разброс свидетельствует о невозможности достижения намеченных показателей и необходимости пересмотра программы развития автомобильной промышленности.

Воспринимая данные отклонения как комплекс проблем, следует предложить перечень мероприятий, которые имеют системный характер и позволяют скоординировать работу автомобильной промышленности на глобально уровне, затрагивая региональную составляющую:

1. Разработать стратегию социально-экономического развития региона.
2. Провести ситуационный анализ динамики потребительских цен и адаптации управленческих решений на региональном уровне к прогнозируемой динамике.
3. Осуществить ситуационный анализ управленческих решений государственной власти для развития региона, отрасли.

4. Разработать региональную политику в области социальной защиты.

5. Разработать региональную политику в области образования, представить ситуационный анализ принимаемых решений.

6. Разработать региональную политику здравоохранения, представить ситуационный анализ принимаемых решений.

7. Осуществить моделирование и ситуационный анализ при разработке политики управления ресурсами региона.

8. Осуществить моделирование и ситуационный анализ согласованности и устойчивости инфраструктуры региона.

9. Осуществить моделирование и ситуационный анализ для разработки политики управления уровнем загрязнения окружающей среды.

10. Осуществить моделирование и ситуационный анализ для разработки политики управления структурой региональной экономики.

Данные мероприятия сформированы исходя из принципов когнитивного моделирования и опираются на создание условий для устойчивого развития совместно с потребителем и формирование пространства социальных бизнес-инноваций, которые, по мнению ряда ученых, составляют единственно возможный путь для качественных преобразований [4].

Таким образом, в настоящей статье проведено изучение трех основных критериев, обеспечивающих предпосылки устойчивого развития [6]. Следует принять во внимание, что исследования в данной области можно

проводить и по большему числу элементов. В этом случае при повышении компетентности оценок, визуализация результатов будет возможна только на плоскости посредством попарного сравнения изучаемых компонентов.

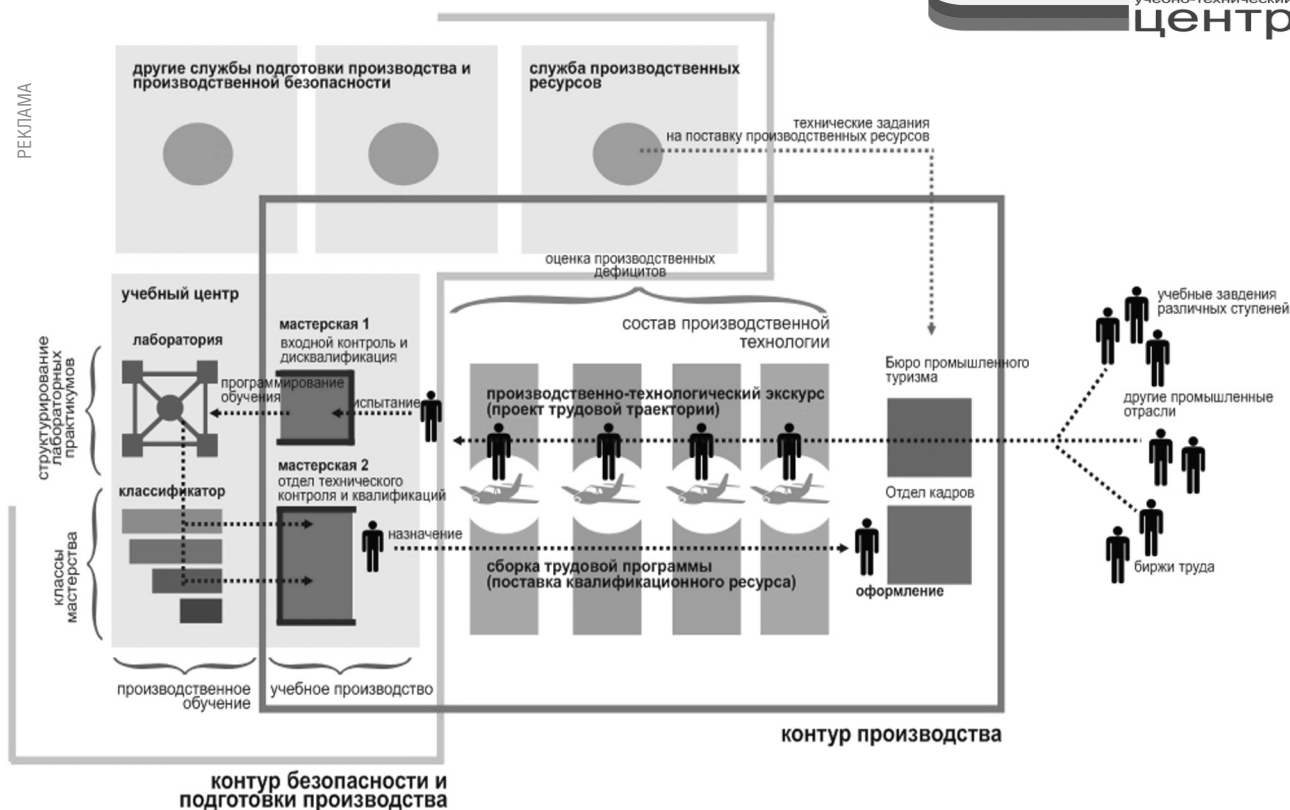
Исходя из вышеизложенного, можно говорить об определении альтернативного способа контроля и оценки устойчивого развития автомобильной промышленности, предполагающего задание функционала оптимального

управления по ряду наиболее значимых показателей и включающего определение фазового положения исследуемого объекта, с целью своевременного оказания управляющего воздействия на объект исследования. Данные мероприятия должны проводиться для корректировки оперативных действий, направленных на достижение результирующих показателей, которые находят отражение в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Ю. Платко, Е.А. Наянов. Перспективы устойчивого развития российской автомобильной промышленности. //Автомобильная промышленность, –М.: изд. "Машиностроение", № 5, 2014, с. 1–3
2. <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики (дата обращения 18.12.2016 г)
3. Платко А.Ю., Шкунова Ю.О. Когнитивный подход при критериальной оценке промышленных предприятий в условиях инновационной модели развития. Известия МГТУ "МАМИ" № 2(14), 2012, с. 76–86
4. Кришнан М. С., Прахалад К. К. "Пространство бизнес-инноваций: Создание ценности совместно с потребителем". М.: Альпина Паблишер, 2012.
5. Платко А.Ю. Основы устойчивого развития автомобильной промышленности на базе эколого-экономической оценки инноваций. Монография. – М.: Издательство "Форум", 2013. – 201 с.
6. Платко А.Ю., Дворцова О.В., Наянов Е.А. Комплексный подход к формированию системы управления устойчивого развития при переходе к постиндустриальному обществу. Известия МГТУ "МАМИ" № 1(11), 2011, с. 257–261

© А.Ю. Платко, Е.А. Наянов, (platko@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (на примере Новгородской области)

THE REGIONAL INNOVATIONS IN THE SOCIAL WORK MANAGEMENT (Novgorod region as an example)

*E. Polyanskaya
O. Fisenko*

Annotation

The purpose of the research is study innovation technologies of social services for old people. These innovations are represented in some RF's regions. The research has high importance in political and economic crises. Practical part of the article is based on the provisions that are presented in "Road map" of Novgorod region for 2013–2018. Basic principles of increase of effectiveness and social service quality that described in the "Road map" are analyzed in the research.

Keywords: Innovations, technologies of social work, social service for old people in regions.

*Полянская Екатерина Николаевна
К.псх.н., доцент,
Российский университет
дружбы народов, Москва
Фисенко Ольга Сергеевна
К.филол.н., доцент,
Российский университет
дружбы народов, Москва*

Аннотация

Целью данной работы является изучение инновационных технологий социального обслуживания пожилых людей, внедряемых в отдельных регионах Российской Федерации. Данное исследование приобретает особое значение в периоды политико-экономических кризисов. За основу исследования были взяты положения, представленные в "Дорожной карте" Новгородской области на 2013 – 2018 годы, в котором описаны основные принципы повышения эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения.

Ключевые слова:

Инновации, технологии социальной работы, региональный аспект социального обслуживания пожилых граждан.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации в последние годы проблема социальной работы с пожилыми людьми приобретает общегосударственное значение. С одной стороны, пожилые люди являются достаточно многочисленной группой в общей численности населения страны, а с другой стороны, социальная политика, проводимая государством в отношении этой категории лиц, указывает на то, что как социальный объект управления пожилые люди не всегда интересны нашему обществу, в результате чего они оказываются социально слабо защищенными.

В условиях социально-экономического кризиса, переживаемого Российской Федерацией, граждане пожилого возраста оказываются еще в более сложном положении, что обуславливает необходимость серьезных преобразований в социальной политике, формирования качественно нового правового и организационного механизма социального обеспечения. Забота о нуждающихся должна стать главной социальной ценностью российского общества [5,6,7]. "От ценностных ориентаций, стоящих за любой теорией, системой взглядов, обще-

ственными процессами, зависит состояние общества: общее согласие по основным жизненным вопросам ведет к спокойной мирной жизни и труду, а рассогласованность общественных сил и движений – к социальному дискомфорту и волнениям.

Особенно актуально об этом говорить в отношении общества нашей страны" [8, с.38]. Многие российские ученые, которые занимаются проблемами жизнедеятельности различных социальных групп (см., например, [2]), "рассматривают образ жизни как социальную категорию", поскольку "образ жизни является ведущей категорией в исследовании проблем деятельности различных социальных субъектов, особенностей их жизнедеятельности, социального поведения, социальных действий и т.п." [4, с.7].

Исключительная роль в сложившихся условиях отводится менеджменту социальной работы, который призван обобщить многочисленные инновационные технологии оказания помощи пожилым людям в регионах и способствовать внедрению лучших из них на федеральном уровне.

Постановка проблемы

Действующая система социального обслуживания населения сформировалась в 90-ые гг. XX в. и нуждается в перестройке, направленной на повышение доступности, качества и эффективности предоставляемых услуг. Несмотря на проводимую политику российские граждане пожилого возраста прибегают к услугам институциональных учреждений социальной защиты гораздо реже, чем в Европе. Это связано с рядом причин. Во-первых, ориентация на адресную социальную поддержку пожилых заявительного характера приводит к тому, что неохваченной оказывается большая группа пожилых людей. Во-вторых, существенное влияние на структуру социальной помощи пожилым людям оказывает общественное сознание и идеология нации, которая только подходит к признанию самостоятельной ценности и значимости старшего возраста.

В этих условиях особое значение приобретает наше исследование, связанное с признанием необходимости модернизации социальной политики.

Объектом нашего исследования стали инновации в сфере менеджмента социальной работы, направленные на помощь пожилым людям, компенсирующие снижение их жизненных ресурсов с учетом системности, комплексности и дифференцированного подхода на примере Новгородской области.

Общая характеристика социальных учреждений Новгородской области

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики" [1] в Новгородской области разработана "Дорожная карта" "Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Новгородской области (2013 – 2018 годы)".

"Дорожная карта" направлена на обеспечение доступности, повышение эффективности и качества предоставления населению услуг в сфере социального обслуживания. Благодаря "Дорожной карте" в области сформирована система социального обслуживания населения, позволяющая своевременно предоставлять населению широкий перечень социальных услуг и социальные гарантии, установленные федеральным и областным законодательством. Совершенствуются формы работы с населением в целях наиболее полного удовлетворения потребностей в социальных услугах, идет постоянный поиск и внедрение новых форм и технологий социального обслуживания.

На данный момент в государственной системе социальной защиты населения Новгородской области функционируют 67 организации социального обслуживания населения. Тем не менее, в области сохраняется очередь граждан пожилого возраста и инвалидов на получение социального обслуживания.

В Новгородской области функционируют следующие учреждения социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов:

- ◆ 26 стационарных учреждений, из них 20 домов-интернатов общего типа, 5 психоневрологических домов-интернатов, детский дом-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья;
- ◆ 13 центров социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов;
- ◆ 4 комплексных центра социального обслуживания населения;
- ◆ центр социальной адаптации.

Социальные услуги в учреждениях социального обслуживания получают ежегодно более 55000 граждан пожилого возраста и инвалидов, что составляет 40,6% общего количества граждан старше трудоспособного возраста, проживающих в регионе. В основном это одинокие и одиноко проживающие пожилые люди [3].

Приоритетным направлением социального обслуживания граждан данной категории является оказание услуг на дому, организованное во всех муниципальных образованиях области. Данная форма предоставления социальных услуг сохраняет привычную среду жизнедеятельности для граждан, а также является более экономичной по сравнению со стационарным социальным обслуживанием.

В сфере социального обслуживания Новгородской области социальная поддержка граждан пожилого возраста осуществляется в стационарной, полустационарной формах и на дому. К основным видам социального обслуживания относятся: социальное обслуживание на дому, социально-медицинское обслуживание на дому, обслуживание в отделениях временного пребывания, обслуживание в социально-досуговых отделениях, оказание срочной помощи, обслуживание социальными службами.

Стационарная форма обслуживания граждан пожилого возраста

Данная форма обслуживания граждан пожилого возраста реализуется в направлениях: обучающее, медико-коррекционное, социально-психологическое, здоровьесберегающее, досуговое.

Обучающее направление

Одно из самых популярных направлений у получателей социальных услуг – "Компьютерная грамотность". Эта технология работы реализуется 24 учреждениями социального обслуживания стационарной формы. В процессе обучения пожилые граждане учатся работе на компьютере, учатся работать с Internet. Пожилые граждане обучаются работать с порталом государственных услуг, Сбербанком-онлайн и т.д.

В рамках *медико-коррекционного направления* реализуется в инновационных направлениях – релаксационной терапии, арт-терапии, музыкотерапии и т.д.

Релаксационная терапия – индивидуальные занятия путем расслабления, снижения тонуса мышц. Основное предназначение релаксационной терапии – преодоление стрессовых ситуаций, ослабление тревожности. Терапия направлена на формирование положительного, эмоционально стабильного фона.

Получает распространение *арт-терапия*, направленная на формирование позитивного восприятия мира, профилактику заболеваний суставов. Арт-терапия проходит в форме индивидуальных занятий.

Относительно новым направлением является музыкотерапия – хоровое и индивидуальное пение. Данная технология реализуется 3 учреждениями. У получателей услуг улучшается эмоциональный фон, настроение, общее самочувствие, улучшается память, развиваются межличностные бесконфликтные отношения, творческие способности.

Социально-психологическое направление направлено на формирование здорового психологического состояния.

Организация работы психологического клуба **"Час с психологом"** позволяет занять пожилым людям активную жизненную позицию, выработать более реалистичные взгляды на себя и свои возможности. Применение психологических технологий позволяет достичь положительных результатов в успешной социальной адаптации и реабилитации лиц пожилого возраста, оказание положительного воздействия на эмоционально – поведенческую и личностную структуру, способствует оживлению положительного мироощущения, поддерживает самооценку и развивает мотивацию к самоуважению.

"Кораблик надежды" – это проект, направленный на сохранение и укрепление духовно нравственных традиций и народных обычаев.

Участники проекта: воспитанники детского сада, священнослужители, пенсионеры и инвалиды.

Проводимые в рамках проекта мероприятия (мастер-классы, христианские праздники, экскурсии, театрализованные представления и т.д.) предусматривают: преемственность поколений, что дает возможность пожилым людям выявить или развить свой творческий потенциал, чувствовать собственную значимость; в детях воспитать способность к эмпатии к людям пожилого возраста; сформировать нравственные понятия милосердия и сострадания к окружающему миру, готовность делать добро во взаимодействии с пожилыми людьми.

Досуговое направление

В досуговых мероприятиях Новгородской области ежегодно принимает участие более 5000 граждан пожилого возраста и инвалидов.

"Наши руки не для скуки!" – технология, направленная на вовлечение пожилых людей и инвалидов в творческий процесс и реализацию личностного потенциала. Занятия декоративно-прикладным творчеством, вязанием на спицах, крючком, вышивкой гладью, крестиком, бисером. В процессе улучшаются память и координация движений, развивается моторика рук, занятость интересным делом.

Вышивка оказывает успокаивающее действие на нервную систему, развивает внимание, усидчивость, аккуратность, развивает чувство прекрасного, цветовое восприятие. В ходе коллективной работы восполняется дефицит общения пожилых, идет обмен жизненным опытом; выявляется творческий потенциал каждого участника. Как результат – участие в фестивалях и конкурсах муниципального и регионального уровня с получением дипломов и благодарностей.

Фольклорные танцы – улучшается координация движений, самочувствие, создает атмосферу праздника.

Кружок чтецов – обучение выразительному чтению стихов, знакомство с творчеством поэтов. В процессе происходит улучшение памяти, настроения. Технология направлена на привлечение пожилых людей и инвалидов к определенным видам творческой деятельности, на восстановление и компенсацию нарушенных функций при помощи различной работы, продление возможностей самореализации.

"Техника лоскутного шитья **"Ляпочиха"**. Техника "Ляпочиха" – пришивание мелко нарезанных полосок ткани на основу. Отдельно торчащий лоскутик ткани называют "Ляпочок". Из мелких обрезков самых разных по фактуре тканей изготавливаются разные изделия: лоскутные покрывала и одеяла, подушки, коврики и многое другое.

Данная технология требует сосредоточения, аккуратности пришивания.

Занятия данным видом творчества помогают снять стресс, развивают оба полушария головного мозга и мелкую моторику рук, которая способствует сохранению ясной твердой речи, памяти, развивает мыслительные процессы, воображение, творческие способности.

В рамках программы на выбор предоставлена работа: занятие декоративно-прикладным творчеством, работа на приусадебном участке: высадка цветов в клумбы, прополка, полив, уход за уличными растениями и цветами. Трудотерапия.

"Волшебный мир бумаги" – один из видов работ с бумагой – оригами. Способствует развитию творческого потенциала, способствует расширению кругозора, развитию внимания, мышления, воображения. Развивает мелкую моторику рук.

Изготовление мягких игрушек. Развивает мелкую моторику рук, доброту, взаимовыручку, отзывчивость.

Театральная студия **"Оптимисты"** – адаптивные сценарии позволяют учитывать возрастные особенности клиентов социальных служб, их индивидуальные особенности. Участие клиентов в театральной студии способствует снятию эмоционального напряжения и психичес-

ких зажимов. Происходит повышение коммуникативных навыков. Формируется дружелюбие, взаимовыручка, взаимопонимание.

Занятия по изготовлению *изделий из полимерной глины*. Данная технология способствует развитию у клиентов социальных служб фантазии, стремлению к прекрасному.

Студия эстрадного вокала *"Звуки музыки"*. Данная технология знакомит пожилых граждан с музыкальной грамотой (упражнения на развитие музыкального слуха, постановка правильного певчего дыхания). Осуществляется подбор репертуара с учетом индивидуальных особенностей занимающихся. Происходит расширение музыкального и литературного кругозора.

Игровое моделирование. В технологии используются сюжетно-ролевые, дидактические, деловые игры с использованием имеющегося оборудования, коррекционного кабинета, сенсорной комнаты, учебных кабинетов. Данная технология позволяет развивать навыки общения и коммуникации, активность и познавательный интерес, развивать память, внимание мышления.

Полустационарная форма обслуживания граждан пожилого возраста. Данная форма реализуется в обучающем, медико-коррекционном, социально-психологическом, здоровьесберегающем и досуговом направлениях.

Обучающее направление

Технология *"обучение компьютерной грамотности"* предполагает:

- ◆ обучение основам работы с компьютером;
- ◆ умение работать с приложениями MS Office (MS Word, MS Excel, MS Power Point);
- ◆ обучение основным принципам работы в сети Интернет;
- ◆ умение использовать интернет-ресурсы, средства электронных коммуникаций и ресурсы электронного государства.

Занятия обеспечивают доступность пожилым гражданам государственных информационных ресурсов.

Медико-коррекционное направление

Арт-терапия – занятия с пожилыми людьми (в том числе инвалидами), нацеленные на развитие речи, мышления, творческого воображения с использованием таких материалов для работы как гуашь, акварель, пластилин, цветная бумага, картон, фольга. Повышение эмоциональной устойчивости, укрепление социальных контактов помогает обучаемым в решении личностных проблем.

Трудотерапия. Привлечение пожилых людей к определенным видам творческой деятельности, способствует восстановлению и компенсации нарушенных функций организма, продлению возможностей самореализации. Среди них можно назвать такие виды, как: декупаж, ори-

гами, модульное оригами, скрапбукинг, квиллинг, вязание, работа с бисером, вышивка лентами, вышивка нитками. У пожилых проявляются творческие способности, нормализуется психическое состояние. Происходит стимулирование функций пораженной системы (органа), физического и интеллектуального развития, коррекции двигательных функций и нормализации общих. Данное направление является относительно новым в системе социального обслуживания населения Новгородской области и реализуется 1 учреждением.

Социально-психологическое направление способствует повышению коммуникативного потенциала, сохранению активной жизненной позиции.

Цветовая психология и музыкотерапия приводит к изменению психофизиологического состояния человека, его стрессоустойчивости, активности и коммуникативных способностей. Расширяется кругозор, развиваются творческие способности, активизируются социально-адаптивные способности.

Клуб скандинавской ходьбы – занятия скандинавской ходьбой с щадящей и доступной для пожилых людей физической нагрузкой. Занятия у данной группы способствует укреплению здоровья пожилых людей и продлению их жизненной активности.

Досуговое направление представлено *социальным туризмом*, предполагающим проведение экскурсионных поездок, туристических походов, посещение музеев, значимых историко-культурных и памятных мест. В процессе занятий происходит организация правильного и полезного отдыха пожилых людей, противодействие малоподвижному образу жизни, расширение круга их общения. В реализации данной технологии задействовано 7 учреждений.

Социальное обслуживание на дому. Данное направление заключается в выявлении одиноких граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в сельской местности, нуждающихся в предоставлении социальных услуг. В результате реализации данного направления происходит обеспечение доступности социального обслуживания, приближение социальных услуг к их потребителям, усиление внимания к гражданам, проживающим в отдаленных населенных пунктах.

Услуга *"Мобильная бригада"* является заключается в предоставлении различных видов социальных услуг пожилым людям и инвалидам, проживающим в отдаленных населенных пунктах.

Технологию по работе с пожилыми гражданами *"Социальная служба сиделок"* реализует 21 учреждение. Услуга относится к числу дополнительных платных социальных услуг по уходу за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постоянном уходе на дому.

Обеспечение маломобильных граждан пожилого возраста и инвалидов системами экстренного вызова оперативных служб *"Тревожная кнопка"* осуществляет 12 учреждений. Цель – обеспечение круглосуточной связи для оказания социально-медицинской помощи, консуль-

тирование по любым вопросам, в том числе медицинским, юридическим, бытовым.

В Новгородской области ведется работа по формированию ощущения безопасности, спасения от тревог и одиночества, повышения качества жизни пожилых людей. Технология **"Социальное такси"** обеспечивает транспортное обслуживание инвалидов. Услуги предоставляются по предварительной заявке инвалида или его законного представителя по социальным ценам. Реализация данной технологии также способствует повышению качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, обеспечению доступности для них социально значимых объектов.

"Школа безопасности для пожилых людей" направлена на повышение уровня безопасности пожилых людей и инвалидов в повседневной жизни. Данная технология предполагает проведение занятий по разделам: пожарная безопасность; электробезопасность; пищевая безопасность; осторожно, мошенничество; укрепление здоровья в пожилом возрасте.

Приемная семья для граждан пожилого возраста и инвалидов является новой технологией. Цель – обеспечение пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде, семейной обстановке, решение их жилищных проблем.

На данный момент пользователями данной услуги является 5 человек. Одиноким и одиноко проживающим гражданам пожилого возраста (мужчинам старше 60 лет, женщинам старше 55 лет) предоставляются социальные услуги с проживанием в приемной семье социального работника.

"Тренажёр в каждый дом" – доставка тренажеров на дом гражданам пожилого возраста. Технология позволяет маломобильным гражданам, не способным посещать тренажерные залы, самостоятельно активизировать двигательную функцию конечностей тела и укреплять различные группы мышц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, инновационные подходы к организации социального обслуживания пожилых людей в менеджменте социальной работы Новгородской области представлены в трех формах – стационарной, полустационарной и на дому, направленные на выполнение **здоровье-сберегающих** технологий, связанных с сохранением здорового образа жизни, оптимизацию лекарственной терапии, разъяснение по эффективности и побочным действиям лекарственных средств, профилактические мероприятия по неотложным состояниям; ориентационных технологий, направленных на реализацию социальной активности лиц пожилого возраста в семье и обществе. Речь идет о том, чтобы шире использовались стимулирующие стратегии, практики межпоколенных взаимодействий; образовательные технологии, исходящие из признания того, что возраст не является препятствиями для включения представителей третьего возраста в образовательный процесс. Речь идет об образовании в течение всей жизни. Приоритетным становится развитие артефактных ресурсов, таких как: новые технологии в промышленности, информатике, образовании, инновационной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики" // <https://rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>
2. Грибкова О.В. Адресная государственная социальная помощь и развитие институтов гражданского общества // Вестник социальной работы. – 2013. – №3. – С.19–28
3. Интерактивный портал социальной защиты населения Новгородской области // [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://ksz.natm.ru/czn/page/?menultemid=146a4af0-06cf-4eaf-be57-61927e7bceb9>
4. Магомаев М.М., Магомедова Э.Р. Сущность, взаимосвязь и различия категорий "образ жизни", "уровень жизни", "качество жизни" // Вопросы структуризации экономики. – 2002. – №2. – С.7–13
5. Фисенко О.С. К вопросу об общечеловеческих ценностях // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных и учебно-методических статей. – М.: Перо, 2015. – С. 151–159
6. Фисенко О.С. Общечеловеческие ценности как социокультурные концепты // Социокультурные концепты в социальной работе. Сборник научных и учебно-методических статей. Российский государственный социальный университет. – М.: Перо, 2015. – С. 3–32
7. Фисенко О.С. Социокультурные ценности // Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. Сборник научных и учебно-методических статей. – М.: Перо, 2015. – С. 303–309
8. Фисенко О.С., Адонина Л.В. Ценности в социальной работе // Сборник публичных лекций преподавателей кафедры социальной работы и социального права Филиала РГСУ в г. Люберцы. Ред.-сост. Н.Н.Волкова, Н.В. Кузнецова. – М.: Перо, 2016. – С. 38–51

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКИХ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУРАХ

Глущка Сергей Валентинович
Соискатель, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации

THE PRACTICAL APPROACHES TO THE USE OF THE COMPETENCE APPROACH IN RUSSIAN HOLDING STRUCTURES

S. Puchka

Annotation

In this paper, the results of using the competence approach in personnel management in the Russian energy holding are shown. The author presents the results of the practical work carried out to introduce and evaluate the effectiveness of the use of the competence approach at the enterprises of the Inter RAO Group in 2014–2016.

As a technique, the "360 rating" of the heads of the energy holding companies was used. The author carried out a correlation analysis of the 360 and KPI estimates, constructed the regression models of the KPI dependence from the estimates of 360, built a decision tree for KPI, depending on the estimates of 360. During the study, statistical data processing was performed using the Statistica 10 and SAS JMP 11 application packages.

Keywords: competence approach, assessment 360, correlation analysis, regression model.

Аннотация

В данной работе показаны результаты использования компетентностного подхода в управлении персоналом в российском энергетическом холдинге. Автором представлены итоги проведенной практической работы по внедрению и оценке эффективности использования компетентностного подхода на предприятиях Группы "Интер РАО" в 2014–2016 гг. В качестве методики использована "оценка 360" руководителей компаний энергетического холдинга. Автором проведен корреляционный анализ оценок 360 и KPI, построены регрессионные модели зависимости KPI от оценок 360, построено дерево решений для KPI в зависимости от оценок 360. В процессе проведения исследования статистическая обработка данных выполнялась с использованием пакетов прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11.

Ключевые слова:

Компетентностный подход, оценка 360, корреляционный анализ, регрессионная модель.

В современных условиях компетентностный подход рассматривается как иностранными, так и отечественными исследователями в качестве инструмента управления эффективностью организаций различных направлений и профиля деятельности. Компетентностный подход объединяет такие инструменты управления персоналом как поиск, отбор, адаптация, оценка, обучение, что позволяет организациям реализовать различные методы управления (например, управление лояльностью и вовлеченностью [7], метод гибкого управления [5] и управление точками роста [6]). Сегодня в научной среде сформировалось мнение, что в российском бизнес-сообществе существуют потребности в анализе и мониторинге степени готовности организации к переходу на управление по компетенциям, в разработке реальных проектов трансформации организации и оценке их эффективности [1–4]. Указанными причинами определяется актуальность проведения исследований в области использования компетентностного подхода в российской практике ведения бизнеса в масштабе холдинговых структур.

В ходе проведенных теоретических исследований в рассматриваемой области удалось определить и систематизировать подходы, которые обеспечили решение задачи внедрения компетентностного подхода в деятельность диверсифицированного российского энергетического холдинга. В течение 2014 года разработанная авторская модель компетентностного подхода была внедрена в деятельность компаний Группы "Интер РАО", а по итогам 2014–2016 гг. был проведен анализ эффективности апробации после внедрения проектных решений.

Для этого были использованы методы статистического анализа в целях ежегодной оценки компетенций и достижения ключевых показателей эффективности (KPI) по итогам каждого из рассматриваемых временных периодов – как на уровне дочерних обществ, входящих в состав Группы "Интер РАО", так и на уровне их руководителей.

Все респонденты были распределены по 2-ум группам с разными KPI's: с выполнением ежегодного плана организацией (Группа 1) и те, у которых было зафиксировано невыполнение плана организацией (Группа 2).

Задачи исследования заключались в том, чтобы:

1. Сравнить группы с разными KPI's по оценкам З60.
2. Проследить динамику групп респондентов по всем измеренным показателям (оценки З60 и KPI's) на протяжении 2014–2016 гг.
3. Провести корреляционный анализ оценок З60 и KPI's.
4. Построить регрессионные модели зависимости KPI's от оценок З60.
5. Построить дерево решений для KPI's в зависимости от оценок З60.

В качестве оценочной категории использовался непараметрический критерий Манна–Уитни, для описания количественных показателей применялось среднее значение и стандартное отклонение в формате "M ± S". Анализ динамики исследуемых показателей проводился на основе использования непараметрического критерия Фридмана, а корреляционный анализ был проведен на основе непараметрической ранговой корреляции по Пирсону. Уровень статистической значимости результатов был зафиксирован на уровне вероятности ошибки 0,05. В процессе проведения исследования статистическая обработка данных выполнялась с использованием пакетов прикладных программ Statistica 10 и SAS JMP 11.

Анализ ситуации проводился методом опроса руководителей, их коллег (руководителей других функциональных направлений) и подчиненных данного руководителя. Результаты статистического анализа по результатам 2014 года показали, что в среднем руководители оценивают работников, выполняющих план, выше, чем не выполняющих план по всем показателям методики "оценка З60". Это же было подтверждено и при оценке средних значений по показателю З60.

Также было установлено, что подчиненные руководителя менее чувствительны к объективному показателю успешности руководителя (выполнение KPI's). В оценках подчиненных 2 показателя ("профессиональная экспертиза" и "стратегическое мышление") оценивались одинаково как у выполняющих, так и у невыполняющих план сотрудников, но средние показатели оценок различались.

Еще менее чувствительны к объективному показателю успешности руководителя оказались его коллеги. В оценках коллег 2 показателя ("отношения и контакты" и "профессиональная экспертиза") оценивались одинаково у выполняющих и невыполняющих план руководителей, и, хотя по остальным показателям "оценки З60" статистически значимые различия были отмечены, средние показатели оценок не различались.

Тем не менее, уровень статистической значимости близок к 0,05, поэтому в этом случае можно говорить о тенденции, которая проявляется в том, что коллеги также немного выше оценивают более эффективных и успешных сотрудников.

По результатам сравнения групп в 2015 году статистически значимых различий получилось значительно меньше, чем в 2014 году. Оказалось, что руководители оценивают более и менее успешных сотрудников одинаково по 6 показателям из 10, а коллеги и подчиненные – по 9 показателям. Несмотря на то, что руководители более чувствительны к выполнению плана, средние оценки по всем показателям не различались ни у руководителей ($p=0,1192$), ни у коллег ($p=0,5846$), ни у подчиненных ($p=0,3998$).

Результаты сравнения групп в 2016 году по всем 10 оценкам З60 (руководители, коллеги и подчиненные), а также по усредненным по 10 показателям оценкам показали, что статистически значимых различий получилось значительно больше, чем в 2015 году. Руководители опять довольно точно оценили выполняющих план сотрудников выше, чем сотрудников, которые не выполняют план: оценки по 9 показателям и средние оценки различались статистически значимо. Точно так же различались и оценки подчиненных: более успешные сотрудники оценивались выше по всем отдельным показателям методики З60 и по усредненной оценке.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что руководители и подчиненные оценивают работников более объективно, чем коллеги, хотя все 3 группы экспертов (руководители, коллеги, подчиненные) оценивали работников крайне высоко (средние значения были около 4 баллов из возможных 5).

Результаты исследования групп с различной профессиональной успешностью по динамике KPI и оценок З60 показали, что в 2015 году успешные работники стали работать еще лучше (средний прирост выполнения плана составил 8%), а неуспешные работники, наоборот, стали работать еще хуже (уменьшение уровня выполнения плана составило в среднем 7%). Несмотря на это, существенные различия в изменениях оценок работников руководителями, коллегами и подчиненными не были обнаружены: некоторые показатели (например, "отношения и контакты", "руководство") оценивались выше и у более, и у менее успешных работников, а некоторые показатели (например, "принятие решений", "стрессоустойчивость") оценивались ниже и у более, и у менее успешных работников. Полученные результаты позволяют говорить о неэффективности субъективных оценок экспертов.

В 2016 году была отмечена дальнейшая положительная динамика роста показателей успешных работников (прирост выполнения плана составил в среднем 1%), а неуспешные работники, стали работать еще хуже (выполнения плановых показателей сократилось в среднем на 13%). Несмотря на это, существенные различия в изменениях оценок работников руководителями не были обнаружены: их оценки сотрудников практически не изменились (средние значения изменений близки к 0) для обеих групп. Важно, что статистически значимо различались все изменения оценок коллег и подчиненных, но направление изменений мнения этих групп экспертов было

прямо противоположно объективному состоянию дел. Менее успешные работники стали оцениваться более положительно (почти все изменения с положительным знаком), а более успешные работники стали оцениваться более критично (все изменения с отрицательным знаком). Об этом же свидетельствовали и результаты, полученные по усредненным показателям.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что динамика оценок сотрудников руководителями, коллегами и подчиненными не соответствует динамике их реальных объективных достижений, что может говорить о неэффективности субъективных оценок экспертов.

Для оценки динамики показателей KPI's и оценок З60 для всех сотрудников, участвовавших в опросе, независимо от их успешности, был проведен дополнительный анализ. Его результаты показали, что KPI значительно изменялся в рассматриваемый период времени: он увеличился в среднем с 94% в 2014 году до 99% в 2015 году, а затем немного уменьшился до 96% в 2016 году (по сравнению с показателем 2015 года). Таким образом, можно отметить, что средние оценки KPI's руководителей компаний холдинга был достаточно высок и имел общую тенденцию к увеличению.

Индивидуальные оценки руководителей также в основном увеличивались от года к году. Увеличение оценок характерно почти для всех показателей З60 и для усредненных оценок. В отличие от показателя KPI's, оценки руководителей увеличивались все время. Изменения оценок коллег не имело четкого паттерна и в среднем оставались одинаковыми на протяжении 3 лет ($p=0,2423$). Оценки подчиненных увеличивались в 2015 году по сравнению с 2014 годом, что вполне соответствует росту общей производительности (увеличению KPI's), и падали в 2016 году по сравнению и с результатами 2015 и 2014 годов. Возможно, эти изменения оценок отражали некоторое повышение напряженности устанавливаемых показателей KPI's в 2016 году по сравнению с 2015 годом.

Таким образом, анализ динамики показателя KPI и оценок З60 для всех сотрудников, независимо от их успешности, позволил сделать следующие выводы:

- ◆ средний KPI в рассматриваемых группах респондентов достаточно высок и имеет тенденцию к увеличению;
- ◆ оценки З60 руководителей компаний увеличивались каждый год;
- ◆ изменения оценок коллег не имеют четкого паттерна и в среднем оставались одинаковыми на протяжении 2014–2016 гг.;
- ◆ оценки подчиненных были выше в 2015 году по сравнению с 2014 годом, что соответствует увеличению KPI, и падали в 2016 году по сравнению с результатом 2015 года. Возможно, эти изменения оценок отражают некоторое повышение степени "напряженности" KPI's в 2016 году по сравнению с 2015 годом.

Для исследования влияния взаимосвязи между отдельными показателями автором был проведен корреляционный анализ отдельно для каждого рассматриваемого года. При этом использовался коэффициент корреляции Пирсона.

Корреляционный анализ данных, полученных в 2014 году, показал, что связи между KPI и оценками З60 руководителей являются положительными и слабыми (хотя и статистически значимыми). Связи с оценками коллег намного сильнее, хотя средние оценки коррелируют с KPI's примерно одинаково ($r=0,05$ для руководителей и $r=0,06$ для коллег). Можно утверждать, что данные результаты соответствуют тенденции оценивать выше более успешных работников. Связей с оценками подчиненных в ходе исследования не было обнаружено. Сильные положительные связи между 10 разными оценками З60 для каждой группы экспертов говорят о том, что все показатели З60 оценивались экспертами не дифференцировано: они склонны считать, что если работник имеет высокий балл по одному показателю, то должен иметь высокий показатель и по другому показателю, что может не соответствовать действительности, т.к. оцениваемые компетенции существенно различаются.

Корреляционный анализ данных, полученных в 2015 году, подтвердил выводы, полученные для данных 2014 года. Связи между KPI's и оценками З60 оставались слабыми, но если у руководителей сохранилась тенденция оценивать более высоко более успешных работников (положительные связи), то у коллег эта тенденция сменилась на противоположную (отрицательные связи). Оценки подчиненных, как и в 2014 году, никак не были связаны с успешностью деятельности работника. Единодушие в оценках всех показателей З60 сохранилось: связи между ними сильные и положительные.

Результаты корреляционного анализа данных, полученных в 2016 году, показали, что связи KPI и оценок руководителей пропали: коэффициенты корреляции стали слабее и не достигли уровня статистической значимости. Рассогласование в оценках коллег усилилось: все связи KPI и отдельных оценок З60 стали статистически значимыми и отрицательными, что свидетельствует о той тенденции, что чем лучше человек работает, тем хуже оценивают его коллеги. Аналогичные результаты получились и для группы подчиненных. На этот раз связи между KPI's и оценками З60 были в основном статистически значимые, но отрицательные.

Результаты корреляционного анализа KPI's и обобщенных (усредненных) оценок З60, полученных в разные годы свидетельствуют о том, что объективный показатель KPI (%) слабо связан с оценками З60. Величины полученных связей близки к 0 по модулю, часто не достигают уровня статистической значимости.

Проведенный анализ, однако, не позволял оценить вклад в КРІ всех оценок ЗБО одновременно, поэтому для решения данной задачи был проведен множественный регрессионный анализ, в котором независимыми переменными (предикторами) выступали показатели ЗБО, полученные у 3-х групп экспертов (всего 30 показателей), а зависимой переменной – показатель КРІ (%). При этом проводился пошаговый анализ с включением (прямой пошаговый анализ).

Результаты анализа для 2014 года показали, что модель получилась неудачной: коэффициент детерминации $r^2=0,03$ (означает, что только 3% вариативности КРІ может быть объяснено оценками ЗБО). В ходе исследования было установлено, что наибольший вклад в определение КРІ внесли такие показатели (наибольшие по модулю стандартизированные коэффициенты): "работа в команде" и "принятие решений" по оценке подчиненных и "отношения и контакты" по оценке руководителей. "Отношения и контакты" и "формулирование стратегий и концепций" по оценке подчиненных также имели высокие коэффициенты бета, но с отрицательным знаком.

Для обобщения результатов автором был проведен также регрессионный анализ за весь период 2014–2016 гг. В результате было установлено, что низкие коэффициенты детерминации и наличие большого количества отрицательных регрессионных коэффициентов указывают на то, что возможности прогноза КРІ на основании оценок ЗБО весьма ограничены.

Для определения возможных связей между КРІ и оценками ЗБО была использована модель, которую можно получить на основании деревьев классификации. Задачей построения подобных моделей является определение рисков попасть в группу работников, не выполняющих план. В ходе проведения исследования оценки ЗБО усреднялись по 3-ем группам экспертов.

В этом случае модель получилась неадекватной: ее эффективность была низкой, что практически не отличается от случайного выбора:

- ◆ Чувствительность – 76,7%;
- ◆ Специфичность – 28,4%;
- ◆ Эффективность – 52,5%.

Результаты проведенного анализа позволили отметить, что самые большие риски невыполнения плана (46%) имеются у тех работников, оценки адаптации которых низки (меньше 2,6), а оценки их способности преодолеть давление и неудачи менее 4,6. При более высоких оценках способностей к адаптации (оценка больше 2,6) наибольшие риски (44%) у тех сотрудников, чьи оценки преодоления давления и неудач и планирования низки (менее 4,6 и менее 2,2 соответственно).

Таким образом, можно утверждать, что руководители на предприятиях Группы "Интер РАО" оценивают компетенции работников более объективно, чем их коллеги. При этом динамика оценок сотрудников руководителями, коллегами и подчиненными исследуемых организаций не соответствовала динамике их реальных объективных достижений, что может свидетельствовать о неэффективности субъективных оценок экспертов. Изменение оценок коллег не имело четкого паттерна и в среднем оставались одинаковыми на протяжении 2014–2016 гг. Результаты корреляционного анализа КРІ и оценок ЗБО показали, что объективный показатель достижения КРІ's слабо связан с оценками ЗБО. Величины полученных связей близки к 0 по модулю и не всегда достигают уровня статистической значимости. Низкие коэффициенты детерминации и наличие большого количества отрицательных регрессионных коэффициентов говорят о том, что возможности прогноза достижения КРІ's на основании оценок ЗБО требуют применения дополнительных инструментов повышающих точность прогноза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибанов, А. Я. Концепция компетентного подхода в управлении персоналом / А. Я. Кибанов. – М.: ИНФРА, 2016. – 156 с.
2. Митрофанова, Е. А. [и др.] Управление персоналом: теория и практика. Компетентный подход в управлении персоналом / Е.А. Митрофанова, О. Л. Белова, В. Г. Коновалова. – М.: Проспект, 2017. – 228 с.
3. Тарасов, В. К. Управленческая элита / В. К. Тарасов. – М.: Добрая Книга, 2015. – 496 с.
4. Чуланова, О. Л. Применение компетентного подхода в работе с персоналом в малом и среднем бизнесе (на примере ООО "СВЕТОДИЗАЙН-ЮГРА") // О. Л. Чуланова, А. И. Юсупова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8–1. – С. 234–238.
5. Elkins D., Pinder D. E-learning fundamental. Alexandria: ASTD press, 2015. 165 p.
6. Gratton L. Hot Spots. L.: Prentice Hall, 2007. 212 p.
7. Kruse K. E. Employee Engagement 2.0: How to Motivate Your Team for High Performance (A Real-World Guide for Busy Managers). Richboro: Richboro, 2012. 76 с.

ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

THE ELECTRONIC ENVIRONMENT AS A MECHANISM FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS

E. Simonova

Annotation

Competitiveness is the basis and guarantor of effective development of economic entities and economy as a whole. Currently, the ability to withstand competition is one of the primary tasks of the business. This article discusses the channels of mass communication, which appeared in Russia with the spread of the Internet. PR-technologies in the new media can replace traditional methods of conducting advertising and PR-campaigns that largely can affect the leading position of individual business entities. New channels of public relations without the involvement of intermediaries can be a substitute for traditional methods of conducting advertising and PR-campaigns with the aim of enhancing the firm's competitive advantage. The electronic environment allows to identify new opinion leaders, establish a strong communication relationship and use social networks to establish contacts with the public. In Russia, enterprises of different ownership forms to enhance competitiveness use blogs, online video, social networks, podcasts, and e-mail marketing, a set of such tools is constantly updated with new options of promoting brands.

Keywords: konkurentosposobnosti, advertising, enterprise, PR-technologies, electronic environment.

Симонова Евгения Владимировна
Доцент, Орловский
государственный университет
экономики и торговли

Аннотация

Конкурентоспособность – это основа и гарант эффективного развития, хозяйствующих субъектов, а также экономики страны в целом. В настоящее время способность выдержать конкуренцию является одной из первостепенных задач представителей бизнеса. В данной статье рассматриваются каналы массовой коммуникации, появившиеся в России с распространением интернета. PR-технологии в условиях новых медиа могут заменить традиционные методы проведения рекламных и PR-кампаний, что в значительной степени может повлиять на лидирующее положение отдельных бизнес образований. Новые каналы связей с общественностью без привлечения посредников могут стать заменой традиционных методов проведения рекламных и PR-кампаний с целью расширения конкурентных преимуществ фирмы. Электронная среда позволяет определить новых лидеров мнений, установить прочные коммуникационные отношения, а также использовать социальные сети для установления контактов с общественностью. В России предприятия различных форм собственности для повышения конкурентоспособности используют блоги, онлайн-видео, социальные сети, подкасты и e-мейл маркетинг, набор подобных инструментов постоянно пополняется все новыми вариантами продвижения брендов.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, реклама, предприятие, PR-технологии, электронная среда.

В сложившихся условиях специалисты в области рекламы и PR активно адаптируются под новые многочисленные каналы массовой коммуникации, которые появились с распространением интернета в нашей стране. Несмотря на то, что традиционные медиа по-прежнему играют важную роль в становлении рекламного рынка, все же, их применение в осуществлении рекламной и PR-деятельности становится уже не таким актуальным и эффективными. Именно по этой причине рекламные и PR-специалисты многих компаний начинают все активнее использовать современные каналы связи с общественностью, такие как социальные сети, e-мейл маркетинг, блоги, фото и видео-хостинги и другие. Эти новые каналы массовых коммуникаций радикальным образом изменяют весь характер осуществления современной рекламной и PR-деятельности. PR-специалисты реагируют на такие изменения достаточно

активно и коммуникация с общественностью осуществляется уже напрямую, без привлечения каких-либо других посредников. PR-технологии в условиях новых медиа могут заменить традиционные методы проведения рекламных и PR-кампаний.

PR-технологии в условиях электронной среды обладают рядом общих черт – они не только определяют новых лидеров мнений, связываются с ними и создают прочные коммуникационные отношения, но и используют преимущественно социальные сети для установления контакта с общественностью.

Согласно статистическим данным, собранным Ассоциацией коммуникационных агентств России, полученных среди российских предприятий различных форм собственности и сфер деятельности, которые были про-

ведены в 2016 году, 78 % организаций для продвижения своих товаров и услуг на рынке и установления доброжелательных и открытых отношений с общественностью используют блоги, 63 % фирм используют онлайн-видео, 56 % – социальные сети, а 49 % компаний используют подкасты и e-мейл маркетинг (рис. 1) [2].

Что касается рекламы в социальных сетях, многие российские компании пользуются данным сегментом интернета. У наиболее крупных отечественных предприятий имеются официальные сообщества в социальных сетях, в которых потенциальные клиенты имеют возможность не только обсудить продукты и услуги компании, но и задать вопрос ее представителям, что повышает открытость и лояльность отношений между клиентами и предприятиями. Кроме того, отечественные предприятия в рамках проведения рекламных кампаний используют таргетированную рекламу в социальных сетях.

Набор инструментов рекламных и креативных агентств неустанно пополняется все новыми вариантами продвижения брендов. Одним из таких вариантов являются хэштеги. Более того, хэштеги – это полноценный инструмент продвижения. Понимая, как правильно ставить хэштег, можно охватывать большую аудиторию и легко упорядочивать информацию. Хэштеги упрощают поиск нужной информации среди огромного потока постов и помогают привлечь внимание к бренду. Хэштеги поддерживают такие социальные сети, как: Twitter, Facebook, ВКонтакте, Instagram, Pinterest, Google+, Vimeo, Flickr, Tumblr.

Хэштег – это ключевое слово или фраза, отмеченное символом "решетка", набирающееся без пробела. Например, #love, #goodmorning и тому подобные.

Основные свойства хэштега:

1. Выделять главную мысль сообщения, используя ключевые слова.
2. Группировать информацию по темам.
3. Обеспечивать быстрый поиск по интересующим темам.

Для брендов правильное использование хэштегов – это отличный способ привлечения целевой аудитории.

В социальных сетях существует несколько видов хэштегов, которые привлекают соответственно разных пользователей:

1. Брендовый хэштег.

Сущность брендового хэштега заключается в том, что это подпись компании в социальных сетях. Чаще всего для такого хэштега используется название бренда или слоган. Например, два хэштега #adidas и слоган #Allin. Они отлично выполняют свою функцию, потому что являются короткими, уникальными и запоминающимися. Если же хэштег будет длинным, то маловероятно, что он будет эффективным.

2. Хэштег рекламной кампании.

Это индивидуальный хэштег рекламной кампании, которая проводится в конкретный период. К примеру, хеш-

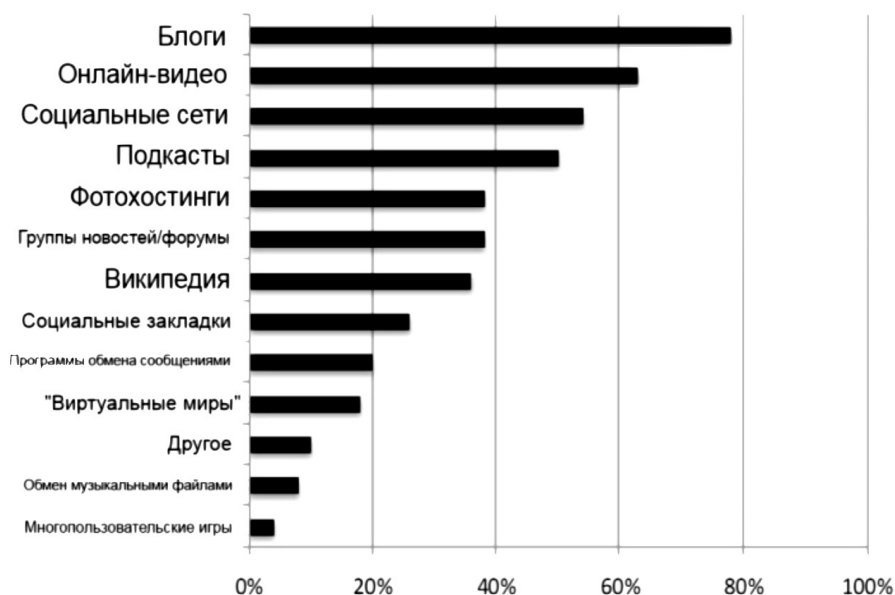

Рисунок 1. - Используемые PR-технологии в условиях электронной среды.

тег футбольной компании Adidas в 2017 году #неподражай или новая рекламная компания Puma #doyou. Как и в предыдущем случае, такой хэштег следует выбирать очень внимательно, в первую очередь, обращая внимание на его уникальность.

3. Трендовые хэштеги.

Это хэштеги, которые популярны здесь и сейчас. Огромное количество аудитории использует их для участия в обсуждениях и при публикации постов. Трендовые хэштеги могут быть популярны нескольких минут, несколько дней или даже недель. Нужно уметь вовремя попасть в тренд. Данные хэштеги ставятся в конце постов. Главное – уметь грамотно расставлять такие хэштеги, чтобы они были уместны, а не нелепы.

4. Хэштеги продукта.

Есть также хэштеги, которые связаны непосредственно с конкретным продуктом какого-либо бренда. Чаще всего они используются для привлечения внимания к новинкам или же, наоборот, к тому, что уже стало классикой в своем роде и никогда не выйдет из моды. Хэштеги – это неотъемлемая составляющая любой рекламной компании в интернете. Более того, хэштеги – это полноценный инструмент продвижения. Понимая, как правильно ставить хэштег, можно охватывать большую аудиторию и легко упорядочивать информацию. Хэштеги упрощают поиск нужной информации среди огромного потока постов и помогают привлечь внимание к бренду. Хэштеги поддерживают такие социальные сети, как: Twitter, Facebook, ВКонтакте, Instagram, Pinterest, Google+, Vimeo, Flickr, Tumblr.

Самой преуспевающей в вопросах продвижения бренда, бесспорно, является социальная сеть Instagram. Она развивается огромными темпами. Так, в 2017 году количество пользователей Instagram превышает 600 миллионов человек и неудивительно, что эта социальная сеть является так же масштабной рекламной площадкой, заполненной фотографиями и хэштегами. На сегодняшний день очень много рекламных компаний рассчитанных именно на Instagram. Зачастую, это сотрудничество крупных брендов с известными личностями (актеры, музыканты, спортсмены, блогеры и т.п.). Например, одна из последних успешных рекламных компаний Adidas по продвижению модели беговых кроссовок Alphabounce включает в себя серию фотографий людей с данной моделью в руках (среди которых такие известные блогеры как Катя Клеп и Юрий Дудь) и хэштег.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что хорошая визуальная презентация (правильное фото) в совокупности с грамотно подобранными хэштегами – это огромная составляющая успеха любой рекламной компании в интернете. Рост популярности онлайн-видео привел

к их широкому использованию среди инструментов рекламы и PR. Многие бренды, например, такие как Samsung и Audi имеют свои видеоканалы на Youtube. Именно взаимодействие онлайн-видео и социальных сетей является наиболее эффективным средством продвижения товаров и услуг на российском рынке сегодня. Ранее у наиболее крупных рекламодателей рекламные бюджеты в основном были направлены на рекламу по телевидению.

Однако, в последние три года они перенаправляют свои бюджеты на рекламу в интернете, в частности, выбирая сегмент онлайн-видео так, как именно данный вид рекламы получает наибольшее количество откликов в сравнении с банерной рекламой [3].

Стоит отметить, что наибольшую заинтересованность в онлайн-видео рекламе. В 2015–2017 годах объем видео рекламы резко возрос. Реклама у видеоблогеров становится дороже с каждым днем. В эру интернета блогеры постепенно затмевают звезд телевидения. Это новые кумиры аудитории, которые обеспечивают гораздо больше вовлеченности. По сравнению с ТВ-знаменитостями, к этому типу звезд популярность приходит быстрее и масштабнее. Но быстрая популярность и широкий охват – далеко не все их преимущества. Сейчас уже не для кого не секрет, что существует огромное количество способов заработка на YouTube, среди которых, конечно же, реклама. Самый высокий доход популярным видеоблогерам приносит сотрудничество с крупными брендами и рекламными агентствами. К этому виду заработка относится как непосредственное участие ведущего канала в рекламных проектах, так и демонстрация рекламы в видеороликах на канале.

Проще говоря, в начало, середину или конец видео по договоренности включается рекламный ролик. За такого рода рекламу успешные российские видеоблогеры могут получить хорошие гонорары. Бывает, что автору предлагается какой-либо продукт, и он тестирует его, впоследствии снимает обзор или своими словами рекламирует товар, явно или завуалировано.

Одним из основных выигрышных качеств блогера, как носителя и распространителя рекламы, является доверие – это то на чем, по большому счету, держится видеоблогинг и базируется реклама. Оно играет важную роль в привлечении целевой аудитории, в правильном позиционировании рекламируемого продукта.

Как все мы понимаем, доверие не появляется внезапно. Невозможно за один день убедить огромное количество людей доверять тебе и твоему мнению поэтому, не стоит забывать, что быть хорошим видеоблогером не так просто, как может показаться на первый взгляд [7]. Чтобы заинтересовать рекламодателя, блогер должен быть успешным.

Видеоблог – это воплощение самой простой идеи: снимать видео о себе и о том, что происходит вокруг. Многие видеоблогеры успешно монетизировали свои каналы и уже долгое время получают стабильный доход. Однако, преуспеть в этом деле непросто, так как в настоящее время среди видеоблогов действует жесточайшая конкуренция. Многие считают видеоблогеров бездельниками. Очень распространенное мнение, что такие люди не делают ничего, а попросту снимают второсортные ролики, после чего у них чудесным образом появляется огромное количество подписчиков и рекламодатели с кучей денег. На самом же деле, популярность приходит к видеоблогерам как результат упорного многолетнего труда. Помимо огромного количества усилий, в этом деле нельзя обойтись без личной харизмы и, конечно же, таланта. Самый главный талант – уметь практически "из ничего" на пустом месте создавать и поддерживать интерес миллионов зрителей. Успешные видеоблогеры – это "два в одном", артисты широкого профиля и первоклассные маркетологи, только они продвигают не какой-то продукт, а личность, самих себя. Они умеют снимать качественное видео в различных жанрах и направлениях (обзоры, Летсплеи, блоги и так далее) и прекрасно чувствуют потребности своей целевой аудитории. Помимо этого, многие видеоблогеры самостоятельно снимают и монтируют видео (это умеет далеко не каждый). Блогеры, которые создают качественный контент, зачастую стараются стать для своих подписчиков некими интернет-друзьями. Именно потому в сфере видеоблогинга отлично работает теория "лидеров мнений". В начале 2017 года эксперты прогнозировали, что этот год станет годом видеомаркетинга. И вот сейчас, когда итоги первого квартала уже подведены, самое время обратить внимание на появление новых трендов и укрепление уже всем известных.

Видеоблог в Instagram или успеть за 60 секунд.

Instagram уже не только приложение с фильтрами для красивых фотографий. Сейчас, это полноценная рекламная платформа, возможности которой уже практически не уступают YouTube и Facebook. А с добавлением новой опции "stories" – еще и новые возможности для видеомаркетинга.

Stories в Instagram дали старт новому тренду – использование Instagram-аккаунта как платформы для видеоблогинга. Что уже используют бренды: от коротких мейкап-туториалов для beauty-индустрии до съемок "закулисной жизни" музыкальных лейблов.

Персонализация

Это уже даже не тренд во всех каналах маркетинга, где это позволяют технологии. А это не только e-mail и sms-рассылки, но и видеомаркетинг в том числе. Персональные элементы в видео помогают привлечь внимание к ролику и повысить конверсию.

Видеостриминг

Видеостриминг в Facebook, YouTube или Periscope используется брендами для повышения вовлечения, лояльности пользователей и создания "эффекта присутствия".

Встроенное видео на сайтах и лендингах

Использование видео по-прежнему остается одним из ведущих трендов в веб-дизайне. По данным Hyperfine Media:

- ◆ включение видео в лендинг способно повысить конверсию до 80 %,
- ◆ 88 % пользователей остаются на сайте дольше, если бэкграунд содержит зацикленное видео,
- ◆ если пользователь посмотрел видеозапись продукта на сайте ритейлера, он сделает покупку с вероятностью на 64 % выше.

360-градусное видео

После появления возможности добавлять 360-градусные видео в Facebook, тренд продолжает набирать обороты. Рекламодатели используют этот функционал для повышения показателей вовлечения, создания wow-эффекта и закрепления положительных эмоциональных ассоциаций с брендом. Особенно эффективно 360-градусные видео работают для отраслей, где "эффект присутствия" является одним из ключевых факторов принятия решения для потребителя. Например, сфера туризма и путешествий.

В целом, прогнозы экспертов о повышении роли видеомаркетинга для брендов в 2016 году по итогам первого квартала вполне оправдываются. Дальше – больше. По прогнозам Cisco, одного из крупнейших американских провайдеров, к 2019 году видео будет составлять до 80 % всего интернет-трафика.

Использование электронной среды для реализации бизнес-процессов на практике позволит повысить спрос на реализуемую продукцию, услуги, работы и решить задачи по увеличению инвестиционной привлекательности предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова // Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады / под ред. Арабаджийски Н. и др. – Москва: Издательство: Издательский дом "Научная библиотека", 2017. Том Выпуск 1. 413 с.
2. Использование PR-технологий в условиях электронной среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akarussia.ru/>.

3. Поляков В.А. Анализ становления мирового рекламного рынка и рекламы в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 35–39.
4. Сибирская Е.В. Анализ технологий реинжиниринга бизнес-процессов международной компании // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2015. № 1. С. 73–78.
5. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. Виды стратегического планирования инфраструктурного обеспечения предпринимательства // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. Вып. 27/1. № 15 (158). С. 73.
6. Симонова М.В. Особенности формирования рекламных и PR-сообщений (на примере испанской прессы) // Человек. Коммуникация. Культура. Восток–Запад: поиски культурной идентичности на постсоветском пространстве: материалы VI междунар. науч.–практ. конф. (Санкт–Петербург, 24–25 апреля 2014 г.). – Санкт–Петербург: Издательство СПбГУКиТ, 2016. С. 251–253.
7. Соболев Н., Жуковский К., Назарчук Р. YouTube: путь к успеху. Часть 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ridero.ru/books/youtube_put_k_uspekhu_chast_1/read/.
8. Строева О.А. Бизнес–реинжиниринг как технология ускорение реакции предприятия на изменения в требованиях потребителей // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2015. № 1. С. 79–86.
9. Строева О.А. Концепция развития региона // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2013. № 2. С. 14–23.

© Е.В. Симонова, (jezz@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU
**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

РЕКЛАМА

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

В ПРОГРАММЕ ФОРУМА 2018

- Мировой горно-геологический бизнес
- Инновации в горном деле
- Разработка месторождений, Промышленная безопасность
- Люди и сообщество
- Геология, поиски и разведка, ресурсы и запасы, новые технологии и инновационные решения
- Экономика ГМК, Биржи и Инвестиционные предложения
- Экология
- Автоматизация и Машиностроение в ГМК
- Лаборатории и Оборудование
- Золото и Драгоценные металлы
- Уран и Редкие земли
- Алмазы и Драгоценные камни
- Уголь и Металлы
- Геотуризм и Геопамятники СИБИРИ

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАН НА ОСНОВЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

TOOLS AND MEASURES OF STATE SUPPORT ON DEVELOPMENT OF A NATIONAL ECONOMY ON THE BASIS OF MAPPING

D. Taburov

Annotation

The study is under way of systematizing tools and measures of State support on development of a national economy on the basis of mapping and taking into account such sectors like electricity and oil and gas industry, advised on the developing of tactics of State support tools selection for real economy organizations.

Keywords: real economy, State support, tools, economic policy, budgetary system.

Табуров Денис Юрьевич

К.т.н., эксперт,

*Центр отраслевой экономики
ФГБУ "Научно-исследовательский
финансовый институт" Министерства
финансов Российской Федерации*

Аннотация

В статье систематизированы инструменты и меры государственной поддержки развития экономики стран на основе типологизации с учетом таких отраслей как электроэнергетика и нефтегазовый сектор, даны рекомендации по выработке тактики выбора инструментов государственной поддержки организациями реального сектора экономики.

Ключевые слова:

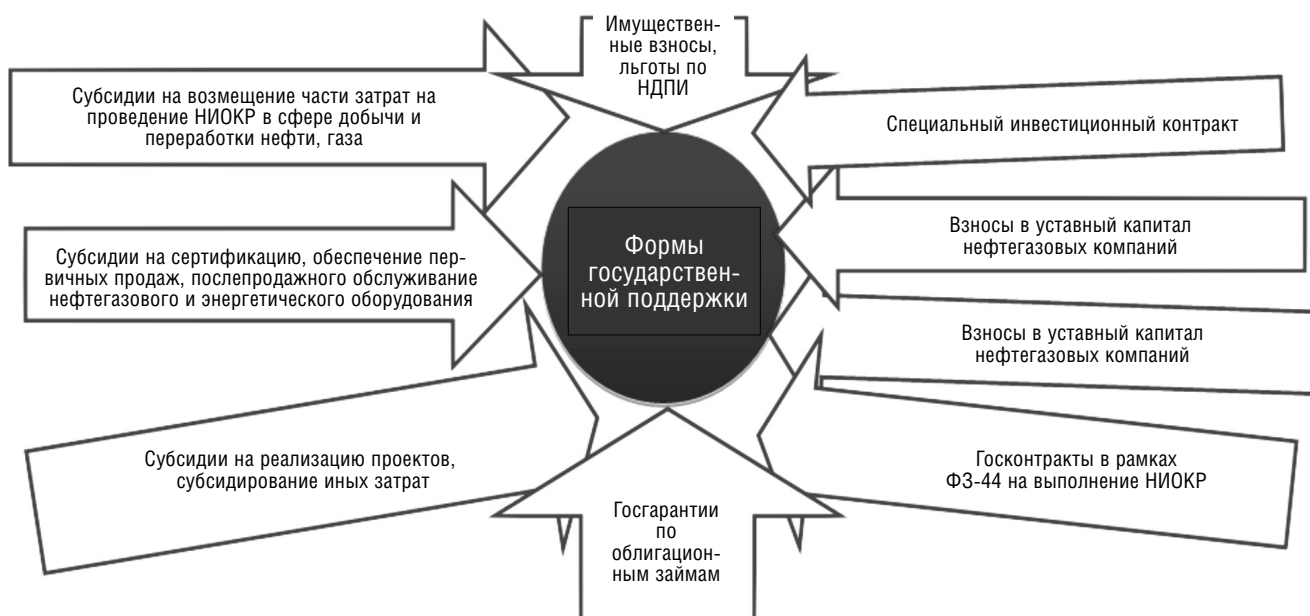
Реальный сектор экономики, государственная поддержка, инструменты, экономическая политика, бюджетная система.

Одной из прикладных целей государственной поддержки наряду с полной занятостью, стабилизацией цен, внешнеэкономическим балансом является экономический рост. Для стимулирования экономического роста государство как субъект рынка в полной аналогии с классическим рыночным бизнесом (ориентированном на максимизацию текущей прибыли) должно (в части хотя бы минимальной поддержки реального сектора), прежде всего, инвестировать туда, где реализуются "естественные" преимущества национальной экономики (для российского случая последние в наиболее полной мере проявляются в сфере сырья, а перспективы наиболее видимы на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России) [1].

Состояние нормативно-правового регулирования господдержки экономики в сфере электроэнергетики и нефтегазовой отрасли России можно оценить, как удовлетворительное. Нормативно-правовая основа господдержки представлена сводом законов, регламентирующих различные инструменты, меры и формы оказания финансовой помощи организациям реального сектора экономики. Речь идет о законах в области производства электроэнергии, совершенствования промышленной политики и т.д. Так, например, статьей 10 Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации" [13] предусмотрены следующие формы финансовой

поддержки государством субъектов экономической деятельности в сфере промышленности: предоставление субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, в том числе в рамках использования конкурсных механизмов предоставления финансовой поддержки с включением в число критериев отбора их получателей показателей эффективности; предоставление налоговых льгот. Важно понимать, что внутри форм финансовой поддержки наблюдаются различные их модификации, которые сформированы под влиянием новаций, вносимых в законодательство Российской Федерации, например, в сфере организации и регулирования закупочной деятельности. Реалии таковы, что деятельность инвестора по модернизации отечественного производства позволяет использовать государственную поддержку в форме специального инвестиционного контракта. Далее рассмотрен видовой состав форм государственной поддержки, представленный на рис. 1.

Эксперты считают, что "развитие нефтяной отрасли России в ближайшие десятилетия будет основываться на неуклонном расширении географии добычи, создании новых добывающих районов в Восточной Сибири, на шельфах арктических, дальневосточных и южных морей, повышении сложности горно-геологических и природно-климатических условий освоения и разработки месторождений.

Источник: составлено автором на основе: [14, 15].

Рисунок 1. - Используемые PR-технологии в условиях электронной среды.

В этих условиях решение задач рентабельного вовлечения в хозяйственный оборот углеводородов с необходимым уровнем надежности и экологической, промышленной безопасности требует глубокой реконструкции и перевооружения технологической базы нефтяной отрасли на основе передовых научно-технических решений, обеспечивающих создание и внедрение высокоэффективных технологий на всех стадиях функционирования отрасли" [4].

Итак, наиболее развитыми формами государственной поддержки российского нефтегазового комплекса являются:

- ◆ госгарантии по облигационным займам; предоставление бюджетных инвестиций с целью развития научной, технологической и инженерной инфраструктуры; субсидирование затрат на проведение НИОКР;
- ◆ субсидирование иных затрат (реализация инвестиционных проектов, пилотных проектов в области инжиниринга и промышленного дизайна, субсидии стратегическим организациям и прочее);
- ◆ имущественные взносы и заключение госконтрактов в рамках ФЗ-44 [14] на выполнение НИОКР;
- ◆ установление экспортных пошлин и стимулирование биржевой торговли;
- ◆ оптимизация фискальных платежей, взимаемых с региональных предприятий нефтегазовой отрасли (налога на имущество, налога на прибыль, налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС)).

Трофимов С. Е. полагает, что "регулирование нефтегазовой отрасли в силу своей стратегической значимости целесообразно представить, как единый комплекс мер, функции которых не дублируют друг друга и стимулируют устойчивое системное развитие. государственная поддержка проектов частной предпринимательской инициативы способна внести значимый инновационный вклад в оптимизацию отраслевого механизма, например, в повышение качества регулирования" [10].

Как показывает практика, центральное место в системе государственной поддержки сырьевой экономики занимают субсидии.

Международный валютный фонд (далее – МВФ) в рамках определения субсидий в сфере энергетики выделяет два их вида на основе инструментального подхода, определяя не собственно действие, а его видимый результат, который может быть использован для анализа. Субсидии производителям возникают в том случае, когда "цены, получаемые продавцами, превышают эталонную цену", либо "производители несут убыток при продаже по эталонной цене". Субсидии потребителям возникают тогда, когда "цена, уплачиваемая потребителями, устанавливается на уровне ниже эталонной цены".

Однако для полноты восприятия смысла господдержки следует учитывать и нормативно-правовую природу субсидирования сырьевой экономики. Дело в том, что в Российской Федерации на данный момент действует

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [16], которая предусматривает внедрение альтернативной энергетики во все сферы государственной деятельности и условно выделяет три блока политико-экономических задач. Среди них предусматривается: увеличение к 2020 году относительного объема производства и потребления электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии с 0,5% до 4,5% [3]. Это очевидно потребует изменения мер государственной поддержки экономики с позиции поиска дополнительных финансовых ресурсов в государственных структурах для обеспечения дополнительного объема производства.

Следовательно, государственная поддержка электроэнергетики и нефтегазовой отрасли – это комбинированный портфель управленческих решений, воплощенных в практику правового регулирования нефтегазовых компаний и энергетических структур, целью которого является создание мультипликативного эффекта на основе баланса бюджетных, коммерческих и социальных выгод от использования сырьевого потенциала национальной экономической системы.

Исследование категориального аппарата государственной поддержки позволяет перейти к проблеме идентификации мер и инструментов государственного регулирования отраслей реального сектора национальной экономики в зависимости от концепции типологизации. Приоритеты развития государственной поддержки в различных странах неодинаковы. Так, например, типологизация развитых и развивающихся стран показала, что последние ориентируют свой государственный финансовый потенциал на реализацию стратегий в сфере крупного бизнеса.

Развитые государства, напротив, осуществляют государственную поддержку преимущественно малому и среднему бизнесу (табл. 1).

Климова Н.В., осуществляя исследование типологизации государств в зависимости от моделей государственного регулирования экономики, выделяет три основных направления:

- ◆ I тип характерен для США, в которых действует жесткая система регулирования, направленная на повышение эффективности производства;
- ◆ II тип свойственен для стран ЕС, где преобладает социально-экологическая система регулирования;
- ◆ III тип наблюдается у России, в которой доминирует социально-ориентированная система регулирования (Климова Н.В., 2013 – с. 3) [8].

Наиболее важным преимуществом государственного регулирования является механизм уравнивания (балансировки), который не должен допускать бесполезную трату денежных или иных средств госбюджета, и наоборот, не должен чрезмерно отслеживать или "душить" деятельность малого бизнеса, которая впоследствии может привести к потере экономической независимости и мобильности предприятий [5].

Проведем типологизацию стран в разрезе трех ключевых ее уровней.

Первый уровень характерен для стран с высоким технологическим укладом и государств, активно занимающихся IT-проектами: Китая, Нидерландов, Сингапура, Канады, Великобритании, Финляндии, России, Германии, Израиля, Южной Кореи, США, Японии.

Таблица 1.

Типологизация стран по стратегии и тактике государственной поддержки национального экспорта.

Типы стран	Основные формы и методы	Ключевые субъекты поддержки	Защита внутреннего рынка	Целостность системы
Экономически развитые государства	Косвенное финансирование, страхование, кредитование, гарантирование сделок, консультации, информационная и маркетинговая поддержка	Средний и малый бизнес	Сформирована система эффективной защиты внутреннего рынка по товарам с высокой долей добавленной стоимости, продуктам питания	Целостная и эффективная, стимулирует экспорт готовой продукции и услуг малых и средних предприятий
Развивающиеся государства	Субсидирование, информационная и маркетинговая поддержка	Крупный бизнес, отчасти средний	Защищены по стратегическим для данного рынка товарам	Содействует поддержке любых конкурентных товаров

Источник: составлено автором на основе: [11].

Второй уровень – свойственен странам, развивающим национальное хозяйство преимущественно за счет нефтегазовой индустрии. Речь идет о следующих государствах: Алжир, Ангола, Нигерия, Мексика, Канада, Венесуэла, Россия, Норвегия, Великобритания, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Ирак, Иран, Саудовская Аравия. Третий уровень занимают страны с аграрной экономикой, к которым, по нашим исследованиям, относятся: Афганистан, Монголия, Судан, Чад, Никарагуа (рис. 2).

Предлагается учитывать в составе 1 уровня типологизации государств госзаказ и субсидии, хотя не исключаем возможности приоритетного использования субсидий в качестве инструментария господдержки стран с развитым агропромышленным комплексом (далее – АПК), на 2 уровне типологизации. Следующий вид выбираемых мер – поддержка экспорта и кредитование – два основных инструмента финансового обеспечения организаций реального сектора экономики тех стран, которые занимаются нефтью, газом, их поставкой за границу в целях максимизации логистических эффектов и бюджетных поступлений. Это 2 уровень типологизации, разработанной по собственным наблюдениям.

Считаем, что приоритетными инструментами 3 уровня типологизации стран являются: страхование, налоговые льготы, госгарантии, так как они в большей степени ориентированы на аграрную экономику.

Действительно, сезонность сельскохозяйственного производства, тяжелое налоговое обременение и отсутствие защиты внутреннего агропродовольственного рынка в большинстве случаев ставят во главу угла именно данные направления государственной поддержки.

Согласно данным рисунка 2 эксперты [17, 18] относят Россию, как к странам с нефтяной экономикой, так и к государствам высокотехнологического уклада. Не в малой степени положительную роль играет и господдержка реального сектора российской экономики в разрезе стимулирования организаций малого и среднего предпринимательства.

В этой связи, важный научный интерес представляет констатация факта о том, что "в мировой практике считается нормой государственное поощрение малого и среднего бизнеса в интересах национальных экономик. При этом задача государства не сводится к тому, чтобы на льготных условиях предоставлять мелким и средним фирмам финансовые, технические и прочие ресурсы и поддерживать частную инициативу любой ценой. Государство призвано в первую очередь, создать такой правовой и экономический климат, который позволит малому и среднему бизнесу не только удержаться на плаву, но и расти, набирать силу" [2].

Учитывая относительно слабую внешнеэкономическую конъюнктуру, специалистами Всемирного банка (World Bank, 2017) [20] прогнозируется, что рост российской экономики в 2018–2019 гг. составит 1,4%. Ожидается умеренное улучшение условий внешней торговли, при этом средняя цена на нефть повысится в 2018 году до 60 долларов США за баррель, в 2019 году – до 61,5 долларов США за баррель, что станет движущей силой восстановления внутреннего спроса. На фоне ожидаемого возобновления роста реальных зарплат прогнозируется, что потребление вновь станет важным источником экономического роста. Согласно новому бюджетному правилу, которое должно вступить в силу в 2020 году в Российской Федерации, нефтяные доходы будут направляться на сбережение или расходы при цене отсечения нефти в 40 долларов США за баррель. Господдержка напрямую зависит и от конъюнктуры отраслей, в которых Российская Федерация должна занимать конкурентные преимущества на мировом рынке.

Создавая конкуренцию на мировом нефтяном рынке российскому государству, различные страны выдерживают более сильные управленческие позиции с точки зрения добычи и потребления нефти. В этой связи, рассмотрим некоторые цифры статистики (рисунок 3). Тренды иллюстрируют результаты анализа и прогноза добычи ресурсов в нефтегазовой отрасли в одном из конкурирующих государств – Соединенных Штатах Америки (далее – США). Согласно данным рис. 3, добыча нефти в США к 2035 году относительно 2017 года снизится: за счет традиционных источников на 1 млн барр., а за счет нетрадиционных источников возрастет – на 1,5–2 млн барр.

Вместе с тем, по прогнозам экспертов, в США наблюдается рост добычи газа за период с 2018 по 2035 гг., как за счет традиционных, так и нетрадиционных источников.

Для целей системного исследования проблем финансирования организаций энергетической и нефтегазовой отраслей экономики проведем параллели между потреблением и инвестициями в зарубежных странах.

По данным Глобального экономического прогноза Всемирного Банка [12] в Европейских государствах в 2018–2019 гг. государственная поддержка потребления и инвестиций будет осуществляться умеренными темпами, при этом не предвидится повсеместного ускорения мер по финансированию ключевых отраслей реального сектора экономики (World Bank, 2017).

Однако результаты роста поддержки по прогнозам экспертов [12], широко варьируются в разрезе организаций – сырьевых экспортеров. Усиление неопределенности политики и геополитические риски в Европе могут

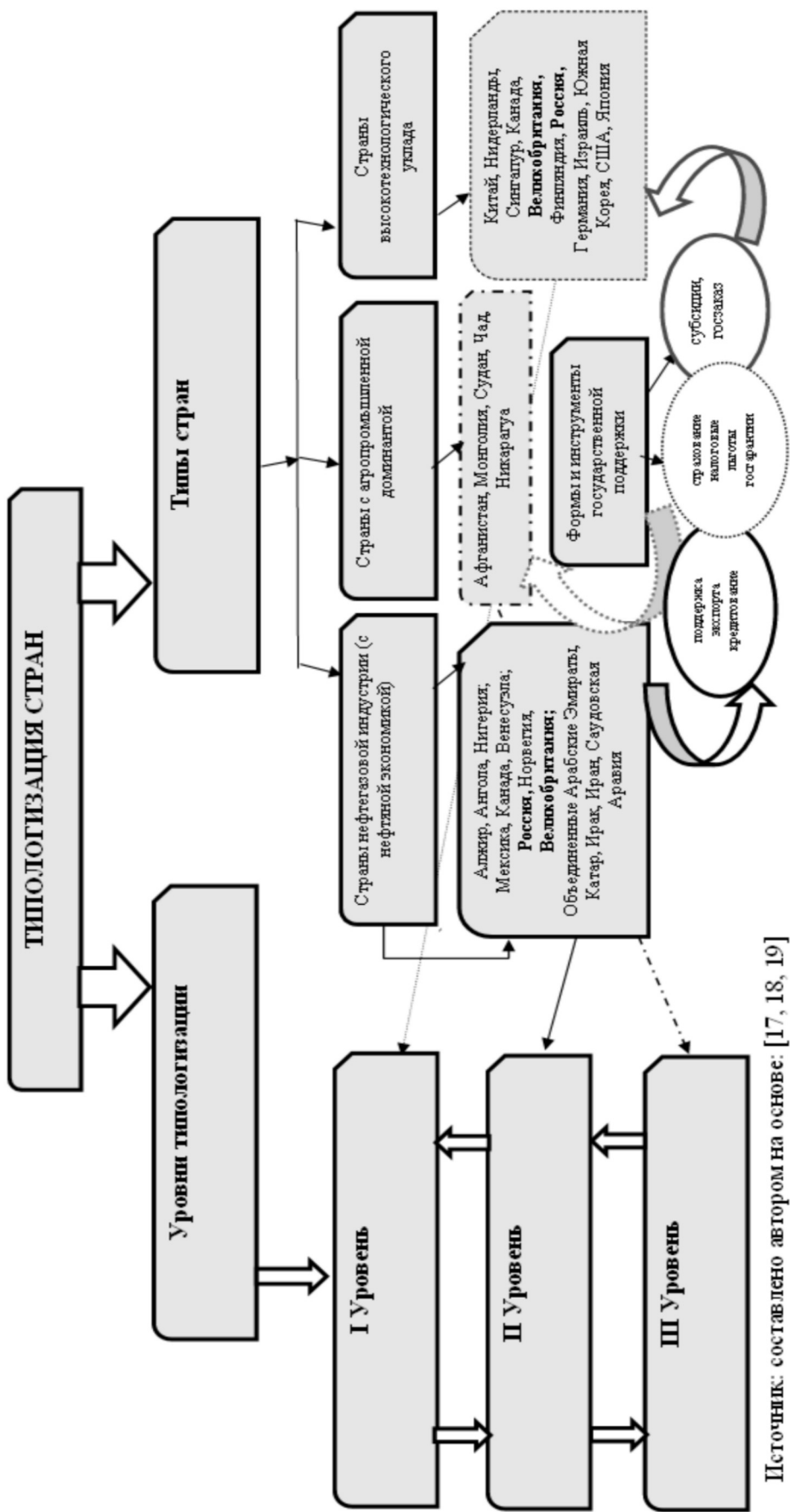
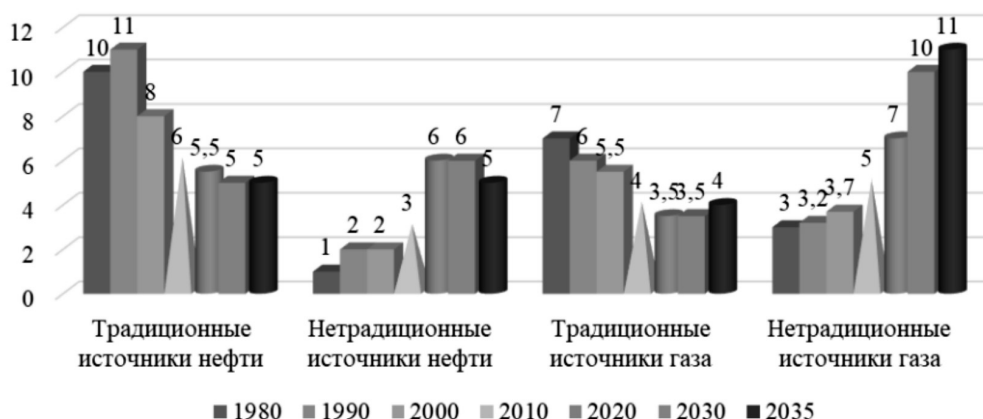

Рисунок 2. - Типология стран как метод определения инструментов и мер государственной поддержки развития экономики.

Источник: составлено автором на основе: [18].

Рисунок 3. - Добыча нефти и газа в США, млн барр эквивалента нефти.

нанести ущерб устойчивости экономического роста в исследуемых отраслях. Это может спровоцировать усиление последствий внутренних и внешних потрясений.

Зарубежный опыт показывает широкое использование интегрированных структур для повышения эффективности функционирования предприятий государственного сектора. Во Франции электроэнергетика и газовая промышленность являются сферами деятельности государственных компаний "Electricite de France SA" (EDF) и "Gaz de France Suez". Также государство может выступать регулятором формирования интегрированных структур, основанных на частной форме собственности. Это вызывает той системообразующей ролью, которую играют такие группы предприятий в экономике страны. В Южной Корее действуют специальные меры поддержки национальных экспортоориентированных компаний, которые занимают не менее 2% экспорта страны [7].

Говоря о России, приведем пример формирования финансово-промышленных групп (далее – ФПГ). Механизм их создания включает официальную регистрацию групп, ведение Реестра ФПГ, разработки нормативной базы и т.д. Вместе с тем, для России сегодня актуальным подходом к управлению сырьевой экономикой является формирование механизма оценки государственной поддержки в межрегиональном и межотраслевом уровнях.

Подобного рода анализ и координацию можно возложить на межрегиональные ассоциации, которые смогут предупреждать неэффективную бюджетную поддержку, зная реальное отраслевое распределение на межрегиональном рынке [9]. Региональные проблемы Российской Федерации, также, как и проблемы совершенствования территориальной организации производительных сил и системы расселения, имеют реальное национальное и международное значение [6]. Все примеры и официальные статистические данные свидетельствуют о многооб-

разии форм государственной поддержки сырьевой экономики. Мировой опыт, активно использующий метод государственного программирования, не исчерпывает потенциал регулирования финансового обеспечения организаций нефтегазового и энергетического рынка в России. Он должен лишь нацелить субъектов управленческой деятельности в России на расстановку сил, возможностей и выбор приоритетов в государственной поддержке с учетом высокой неопределенности конъюнктуры рынка нефти и газа.

Таким образом, центральное место в системе оценки мер и инструментов государственной поддержки энергетической и нефтегазовой отраслей должно отводиться оценке и предупреждению рисков, снижению неопределенности государственного программирования в свете возникающих риск-аппетитов в международной бизнес-среде. Исследования позволили нам выявить характерные черты термина "инструменты государственной поддержки", давая ему авторское определение.

Инструменты государственной поддержки применительно к экономике реального сектора – это действенные рычаги влияния исполнительных органов государственной власти на характер, длительность и последовательность формирования и развития механизма финансирования организаций сырьевого сектора экономики.

На основе систематизации авторских определений отечественных и зарубежных ученых в контексте дефиниции "меры государственной поддержки" предлагается следующая авторская трактовка: меры государственной поддержки развития экономики – набор плановых согласованных практических шагов по прямому или косвенному выделению средств государством из бюджетов различных уровней для бесперебойного финансового обеспечения организаций реального сектора экономики.

Научное осмысление инструментов государственной поддержки, по нашему мнению, можно рассматривать сквозь призму унифицированного набора практических руководств к действию, специально разработанных для органов исполнительной власти по планированию, мониторингу, контролю, принятию решений о формах государственной поддержки и методах регламентации задач, поставленных субъектам экономической деятельности с выделением внутри них центров финансовой ответственности за полноту и качеству распределения государственных финансовых ресурсов.

Таким образом, инструменты и меры государственной поддержки лежат в одной плоскости задач развития сырьевой экономики: обеспечение защиты внутреннего рынка и создание целостности механизма финанси-

рования реального сектора экономики. Меры следует распознавать как контролирующие и превентивные действия, а инструменты – это специальные плановые мероприятия, связанные с целями и задачами финансового обеспечения реальной экономики.

Безусловно в нефтяной экономике, к которой Россия была длительное время причислена как лидирующая страна, поставляющая на мировой рынок "черное золото", специфичным является ориентир на новый инструментарий государственной поддержки инвестиционных проектов, содержащих качественно новые стратегии добычи и переработки нефти. Все это необходимо коррелировать с макроэкономическими целями: достижение устойчивого экономического роста в нефтегазовой (энергетической) отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов В.Ф. Актуальные проблемы реализации Федерального закона "О промышленной политике Российской Федерации" // Креативный менеджмент. 2016 – № 3 – С. 70–87. – С. 73.
2. Балакин Д.В. Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в период кризиса // Проблемы и перспективы развития экономического и управленческого потенциала России в XXI веке: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – 300 с. – С. 21.
3. Белокрылова Е.А., Кологерманская Е.М. Современные политико-правовые аспекты развития возобновляемых источников энергии в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 85–94.
4. Бушуев В.В., Крюков В.А., Саенко В.В., Силкин В.Ю., Токарев А.Н., Шафраник Ю.К., Шмат В.В. Нефтяная промышленность России – сценарии сбалансированного развития. Проект // Коллектив авторов. М.: ИАЦ Энергия. 2010. – 160 с. – С. 18.
5. Волкова Е.В. Использование зарубежного опыта государственной поддержки малого бизнеса в России // Экономические науки. – 2015. № 3 (30). – С. 125–130.
6. Ильина И.Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 91–109.
7. Котов А.А. Государственная поддержка формирования и функционирования интегрированных структур // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сборник статей 9 Международной научно-практической конференции / под ред. И.Е. Рисина. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 62 с.
8. Климова Н.В. Особенности регулирующего воздействия государства на агробизнес в зарубежных странах // Научн. журнал КубГАУ. – 2013. – № 90 (06). – С.3.
9. Макеева О.Б., Колосов А.С. Разработка стратегии и основных направлений поддержки экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность 2010 – № 7 (64). С. 78–80.
10. Трофимов С.Е. Пути повышения эффективности государственного регулирования нефтегазового комплекса России // Экономическая безопасность: стратегия взаимодействия государства и бизнеса. – Материалы региональной научно-практической конференции. Научный редактор А.П. Киреевко. 2015. Издательство: Байкальский государственный университет экономики и права. – С. 171–178.
11. Шведков А.Н. Зарубежный опыт управления внешнеэкономической деятельностью // Управленческое консультирование. 2014. № 8 – с. 177 – 183.
12. Global Economic Prospects – June 2017 – Europe and Asia analysis. – С. 82. // World Bank
13. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4npbsPw00> / (дата обращения: 25.07.2017)
14. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в редакции от 08.04.2017) // СПС КонсультантПлюс
15. Государственная поддержка промышленности Республики Татарстан. Памятка руководителя. Казань. 2015 г. – 150 с.
16. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р "Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года" // СПС КонсультантПлюс
17. <http://topsweet.ru/12-naibolee-tehnologicheskii-razvityh-stran/>
18. <https://utmagazine.ru/posts/9045-strany-dobyvayuschie-neft>
19. <http://pandia.ru/text/78/236/30217.php>
20. <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/overview#3>

МАЛЫЕ ГОРОДА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

SMALL TOWNS IN THE REGIONAL SYSTEM OF POPULATION RESETTLEMENT: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

D. Uchitel

Annotation

The author discusses the directions of development of small towns within a regional system of population settlement. It is shown that most of the domestic small cities combines both urban and rural sustainable features and represent the symbiosis of material production and agricultural specialization. It is concluded that it is necessary, if possible, to contribute positively proven itself in the Soviet period, the settlement approach, which is based on the principle of the system displacement in a small city, which would intensify their development without entering into a larger regional system of population settlement.

Keywords: small city, urban system, town and village, area of influence, satellite town, settlement system, settlement policy.

Учитель Дмитрий Юрьевич
К.ю.н., Институт
экономики РАН

Аннотация

Автором раскрываются направления развития малых городов в рамках региональной системы расселения населения. Показано, что большая часть отечественных малых городов сочетает в себе как городские, так и устойчивые сельские черты и представляют собой симбиоз материального производства и сельскохозяйственной специализации.

Сделан вывод, что необходимо, по возможности, содействовать положительно зарекомендовавшему себя в советский период расселенческому подходу, в основе которого лежит принцип системного перемещения населения в малые города, что позволило бы интенсифицировать их развитие без вхождения в более крупные региональные системы расселения населения.

Ключевые слова:

Малый город, городская подсистема, город и деревня, зона влияния, город-спутник, система расселения, расселенческая политика.

Решение вопросов организации и развития территориального управления неотделимо от разработки такой актуальной задачи как расселение населения. Расселение населения означает, прежде всего, его размещение в самых различных регионах страны, городах и сельских населённых пунктах, и, прежде всего, в малых городах.

Анализ показывает, что по своим характеристикам, к малым относят города с населением менее 50 тысяч человек, эволюционирующие на муниципальном территориальном уровне. Неповторимые и колоритные малые города – историческая основа отечественной государственности и культуры, и сегодня остаются доминирующей формой городских поселений, каркасом системы расселения; их в стране насчитывается сегодня 1589 [1].

Региональная система расселения не требует развития малых населенных пунктов по типу крупных центров, нет необходимости размещать в них крупную промышленность. При том, что основная часть населения малого города не должна быть непосредственно занята сельскохозяйственным трудом, вместе с тем население в зонах влияния, как правило, остаётся тесно связанным с сельским укладом жизни [2].

С этой точки зрения, к малым городам можно отнести Кимры, Торжок, Дзержинский, Надым, Амурск, Дедовск, Хотьково, Шимановск, Бородино и многие, многие другие.

Как пишет Б.Н. Миронов, город и деревню традиционно принято рассматривать порознь [3]. Но на самом деле, типология большей части отечественных малых городов показывает, что они сочетают как городские, так и устойчивые сельские черты и представляют собой симбиоз материального производства и сельскохозяйственной специализации [4]. Именно, это обстоятельство свидетельствует, что с точки зрения образа жизни населения малых городов, значительную их часть нельзя отнести либо к преимущественно городской, либо к сугубо сельской. Подобная комбинация в течение длительного периода в абсолютной части отечественных малых городов превращает их в неповторимую социально-экономическую фракцию общественной городской подсистемы, имеющей глубокие сельские корни [5]. И именно сельское население обеспечивает города продовольствием, не проживая в населённых пунктах с устойчивым развитием.

Как мы видим, элемент городской подсистемы – малые города оказывают определённое влияние своей материальной основой и инфраструктурой на расширение общественной городской сферы, также как и на сельскую сферу, создавая тем самым особый уклад и условия жизни для жителей малых городов.

Между тем, учитывая, что в начале девяностых годов прошлого века социально-экономическая трансформа-

ция проходила без учёта специфики малых городов, их современное положение характеризуется сплошными проблемами: и ограниченностью экономической базы, и технологической отсталостью, и неблагоприятной демографической ситуацией, и низким уровнем развития инфраструктуры, и т.п., что требует создания новых условий, иных подходов, иных форм социально-экономического и культурного развития – улучшать качество городской среды, развивать уровень благоустройства, повышать темпы благосостояния населения, создавать условия для работы, досуга, получения образования.

Для устойчивой активизации развития малых городов стоит задача восстановления многообразных и весьма значимых их функций.

В частности, во многом значение малых городов должна определяться многофункциональной комплексной эксплуатацией и освоением ресурсов на муниципальном уровне. Каждый из малых городов может выполнять как минимум две-три народнохозяйственные функции.

Действительно, консолидация подобных усилий позволит инициировать развитие малых городов на периферии крупных агломераций, желательно в отдалённых дальневосточных районах и по всему периметру страны. Это создаст перспективы освоения новых ресурсов, создания промышленной, строительной и энергетической инфраструктуры и т.п.

При этом основная задача состоит в том, чтобы определить многофункциональный вектор роста, уйти от преобладания одной отрасли в развитии малых поселений, чтобы значительная их часть определяла своё функциональное значение по обеспечению различных видов не только промышленного, но и сельскохозяйственного производства.

Не менее значимой функцией малых городов выступает обеспечение транзитно – транспортных и коммуникационных связей между регионами, территориями, более крупными поселениями. Численность малых городов, обладающих подобными функциями, расширяется, тем более, учитывая увеличение объёмов транспортировки сырьевых ресурсов страны на экспорт.

В рамках проводимого реформирования Российской академии наук перспектива оптимального раскрытия научно – производственной деятельности, реализации всех её функций требует также и увеличения количества малых городов, обеспечивающих широкую научно – производственную деятельность.

С другой стороны, с учётом того, что население малых городов, как правило, остаётся тесно связанным с сельским укладом жизни, в этих городах должно получить более широкое развитие сельское хозяйство, и, прежде всего, переработка агропромышленной продукции, и услуги, связанные с обслуживанием сельскохозяйственной специализации.

С точки зрения региональной системы расселения населения, функция малых городов по переработке агропромышленной продукции и предоставлением услуг, свя-

занная с обслуживанием сельскохозяйственной специализации оказывается весьма важной, так как многие малые города не потеряли статус центров по обслуживанию сельского населения.

Как ещё одно, не менее важное функциональное направление развития малых городов можно выделить их размещение в зонах влияния агломераций в виде компактных скоплений населённых пунктов, объединённых сложной многокомпонентной динамической системой с интенсивными многокомпонентными инфраструктурными связями и совместным использованием ресурсов, что видится сегодня как наиболее прогрессивная форма расселения. Вместе с тем, выделяя создание агломерационных сообществ как более прогрессивную расселенческую форму, важно отметить, что развитие агломерации имеет и положительное, и отрицательное значение. Положительное значение заключается, в частности, в возможности использования позитивного зарубежного опыта управления агломерациями. Это позволит вести официальный статистический учёт агломераций, даст возможность ввести в законодательный и научный оборот общепризнанное определение агломерации.

Отрицательное значение для нашей страны состоит в неконтролируемости масштабирования агломерируемости городов, что приводит к транспортным проблемам, выводу из оборота сельскохозяйственных земель, дополнительной экологической нагрузке, концентрации лишь "спальных" районов и т.п.

Вместе с тем, в России с её необозримым пространством и невероятными расстояниями значительную часть связей важно организовать в относительно ограниченных по размерам ареалах, что позволит снизить издержки, объединив различные виды деятельности в пределах разумно организованной территории.

Это не менее важно также и в связи с необходимостью отхода от центростремительного фактора, который, по сути, весь советский период определял все управленческие решения, что отягощало систему социально-экономических отношений, угнетало развитие поселенческой сети в целом, и малые города, в частности. Это хорошо иллюстрировалось на примере концентрации продовольственных ресурсов в центре и их перераспределение не без участия населения по регионам.

Сегодня задача состоит в необходимости сопряжённости единой транспортно-логистической сети, выделения на этой основе основных связей, их организация на полимагистральных коридорах, что, как предполагается, вновь позволит сбалансировать хозяйственное развитие за счёт выбора расселенческих форм. При этом следует учитывать, что логистический подход требует построения отдельной модели транспортного обслуживания, который позволит повысить эффективность экономических связей путём создания расселенческих линий, в границах которых малые города играют определённую роль [6].

В черте соответствующих способов расселения малые города на фоне крупных и средних городов характеризуются развитием относительно ограниченных отрас-

лей экономики, что определяет их специфика, будь то специализация населения на тех или иных видах деятельности, местоположение, роль в расселенческой системе, природно-ресурсные особенности и т.п. В частности, для населения малых городов как наиболее характерные виды экономической деятельности можно назвать фарфорофаянсовую промышленность, электроэнергетику, мукомольно-крупяную, пищевую, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную.

С позиции наиболее характерных видов экономической деятельности специализация малых городов важна не только с точки зрения расселенческого подхода, но и в аспекте их разброса по территории страны.

Обзор структуры малых городов показывает, что специальные функции, не имеющие приоритетного значения, которые они выполняют, сводятся в основном к агропромышленной (58%), промышленной (75%), транспортной сфере (70%), городскому обслуживанию (21%).

На основе такой функциональной специализации формировались экономический, демографический, социальный, культурно-бытовой и др. аспекты, характеризующие роль малых городов, но они, в большинстве своём, развивались для их большей части как способ, обеспечивающий производственный рост. При этом выдвигались приоритеты не только исключительно развития промышленности страны, но и активизация развития более доступным образом. Достигалось это путём сокращения расходов на развитие инфраструктуры, т.е. по остаточному принципу – решающую роль играл уровень и характер градообразующих предприятий. При их определённой успешности или приоритетности для экономики народного хозяйства, уровень жизни в малых городах всё же был выше, чем в ряде других городов.

Однако формирование социокультурной идентичности, стремление к стандартизации жизни населения привело к типизации градостроения, когда пятиэтажная за-

стройка стала его основой. Города становились похожими друг на друга массовыми односторонними эстетическими решениями. Но этот процесс имел и положительные черты. Во-первых, большая часть жилого фонда распределялась бесплатно. Был установлен весьма низкий уровень квартирной платы. Лицам творческих профессий предоставлялась дополнительная жилая площадь.

Хотя и в ущерб эстетике строительства, решалась проблема расселения населения в отдельные квартиры, чем снижалась острота жилищного кризиса. Во-вторых, новые квартиры становились основой демографического прорыва – с ростом качества жизни увеличилась продолжительность жизни населения, возрос образовательный уровень, повысилась квалификация сотрудников, снизилась заболеваемость.

Во-вторых, – возрос уровень спроса на товары длительного пользования в быту [7]. В – третьих, с 1922 года за пределами зелёной зоны городов, населению согласно градостроительным нормам бесплатно в пожизненное пользование предоставлялись земельные участки, которые с 1991 года массовым порядком приватизировались владельцами. Земельные участки помогали населению решать продовольственные задачи.

Как показывает анализ, необходимо, развивать малые города, шире учитывать их интересы на федеральном уровне, для чего, по возможности, содействовать положительно зарекомендовавшему себя в советский период расселенческому подходу, в основе которого лежит принцип системного перемещения населения в малые города, что позволило бы интенсифицировать их развитие без вхождения в более крупные региональные системы расселения населения. Для этого важно разработать российскую концепцию стратегии развития малых городов, в которой бы, прежде всего, была прописана возможность самостоятельного формирования муниципальных бюджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах. 2017. Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – С. 49.
2. Зеленов Л.А. Социология города. – М., 2000.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России. – Т.1. – СПб., 1999. – С.282.
4. Возмитель А. А. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С.58–65.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России // Городские и сельские поселения. – Т.1. – СПб., 1999. – С.282–359.
6. Волков М.М. и др. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала. – М., 2014.
7. Рубаненко Б.Р. (ред.). Жилищное строительство в СССР. – М., 1976.
8. Лебедев Н.А. Пространство России и реальный сектор экономики [Текст] / Н.А.Лебедев, Кузнецова Т.Е., Никифоров Л.В. // Middle East Journal of Scientific Research. – 2013. – № 16 (4). – С. 526–530.
9. Лебедев Н.А. Пространственный потенциал и его роль в экономике России // Специальный выпуск: материалы международной научно-практической конференции "Устойчивое развитие муниципальных образований: вопросы финансов и методологии управления". № 1. 29 октября 2014 г. С. 82–85. Италия, город Риканати.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА НА МАТЕРИАЛАХ СТАТИСТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ*

* Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения "Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности" в рамках реализации проекта: "Совершенствование информационно-аналитических моделей формирования долгосрочного прогноза потребности в трудовых ресурсах для кадрового обеспечения стратегических направлений социально-экономического, инновационного и технологического развития Красноярского края (код заявки 2017031301641)".

ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS
OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL
LABOR MARKET ON THE MATERIALS
OF THE STATISTICS OF THE KRASNOYARSK
TERRITORY

E. Yakimova
A. Andryushchenko

Annotation

One of the key factors of success to function and effective development of the regional economy is the availability of the necessary labor resources corresponding to the current and future needs of the region. One of the priorities of the state policy in the context of improving the competitiveness of the Russian economy, welfare and quality of life is ensuring employers' workforce in the required quantity and qualifications, which lead the relevance of the chosen topic. The Russian labor market is accompanied by a significant imbalance between labor demand and its supply at the national and regional levels. Deficiency of skilled labor and the insufficiency of the level of specialists to the requirements of the globalization of economic development accept as an obstacle to the growth of the multilevel labor market competitiveness. In this article the authors reveal the size and structure of the deviations between supply and demand in the regional labor market, and define the matters of the imbalance in the labor market. The aim of this paper is the analysis of the current situation on the labor market which may attend as the primary point in the development of tools for removing tensions in this area. Statistical data reflecting the situation on the labor market have been studied, the primary trends have been identified and the major reasons which led to the resulting discrepancy have been systematized.

Keywords: labor market, employment structure, imbalance of demand and supply of labor market, level of specialists training.

Якимова Екатерина Андреевна
К.э.н., доцент, Сибирский
федеральный университет
Андрющенко Анна Николаевна
Магистрант, Сибирский
федеральный университет

Аннотация

Одним из ключевых факторов функционирования и эффективного развития региональной экономики является наличие необходимых трудовых ресурсов, соответствующих текущим и перспективным потребностям региона. Обеспечение работодателей рабочей силой в необходимом количестве и требуемой квалификации является одной из приоритетных задач государственной политики в контексте повышения конкурентоспособности российской экономики, благосостояния и качества жизни населения, что и обуславливает актуальность выбранной темы. В России рынок труда сопровождается существенным дисбалансом между спросом на рабочую силу и её предложением на национальном и региональном уровнях. Дефицит квалифицированной рабочей силы и несоответствию уровня специалистов требованиям глобализации экономического развития служит препятствием роста многоуровневой конкурентоспособности рынка труда. В данной статье авторы выявляют размер и структуру отклонений между спросом и предложением на рынке труда региона, а также рассматривают причины возникновения существующего на рынке труда дисбаланса. Анализ сложившейся ситуации на рынке труда, проведение которого является целью написания данной статьи, может служить основной точкой в ходе разработки инструментов снятия напряженности в данной сфере. Для этого были изучены статистические данные, отражающие ситуацию на рынке труда, выявлены основные тренды и закономерности и систематизированы основные причины, повлекшие за собой полученные несоответствия.

Ключевые слова:

Рынок труда, структура занятости, дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, уровень подготовки специалистов.

Рынок труда занимает одно из главных мест в системе экономических отношений. На рынке труда встречаются интересы трудоспособного населения и работодателей, представляющих муниципальные,

государственные, общественные и частные организации.

В России рынок труда сопровождается существенным дисбалансом между спросом на рабочую силу и её

предложением на национальном и региональном уровнях. Это проявляется в дефиците квалифицированной рабочей силы и несоответствии уровня специалистов требованиям глобализации экономического развития, что как следствие служит препятствием роста многоуровневой конкурентоспособности рынка труда.

Существование и увеличение размеров подобного несоответствия неизбежно приведет к росту безработицы, снижению эффективности работы экономических субъектов (особенно в инновационной сфере) и, в конечном счете, замедлению показателей развития экономики государства в целом. С другой стороны, восстановление дисбаланса на рынке труда неизбежно должно способствовать экономическому росту, снижению социальной напряженности, развитию предпринимательства и устранению многих других вопросов, от качества решения которых зависит развитие национальной экономики, регионов и отдельных предприятий.

Выявление размеров и структуры отклонений между спросом и предложением на рынке труда, понимание закономерностей и причин его возникновения позволит выявить основные направления и возможности для решения данной проблемы.

Стоит отметить, что анализ сложившейся ситуации на рынке труда, проведение которого является целью написания данной статьи, может служить основной точкой в ходе разработки инструментов снятия напряженности в данной сфере. Для этого были изучены статистические данные, отражающие ситуацию на рынке труда, выявлены основные тренды и закономерности и систематизированы основные причины, повлекшие за собой полученные несоответствия.

Данные этапы работу будут выполнены на материалах рынка труда Красноярского края. Этот выбор обусловлен тем, что Красноярский край является крупнейшим промышленным регионом России, по объему валового регионального продукта входит в пятерку субъектов Российской Федерации с максимальными значениями и лидирует среди регионов Сибирского федерального округа.

Промышленный комплекс обеспечивает более половины ВРП (в 2013 году в общем объеме ВРП в сумме 1044,1 млрд рублей почти половину – 49%, обеспечил промышленный комплекс). В составе промышленного комплекса выделяются три базовые отрасли, традиционные для края: металлургический, топливно-энергетический комплекс (ТЭК) и новая, активно развивающаяся – нефтегазовая отрасль. На сегодняшний день их доля в объеме промышленного производства Красноярского края составляет порядка 80%.

Основным направлением перспективного развития Красноярского края в соответствии со стратегией экономического развития (СЭР) является преобразование экономической модели региона, которая предусматривает формирование условий для создания индустриальной направленности развития края взамен сырьевой, а также реализация инновационных технологий, способствующих развитию системы переработки добываемого сырья и топлива с приоритетом на производство продукции с высокой добавленной стоимостью; для реализации данного процесса необходимы кадровые ресурсы соответствующей квалификации.

Экономически активное население является потенциалом трудовых ресурсов экономики края. Поэтому основной целью в сфере труда и занятости согласно СЭР края является развитие рынка труда, соответствующего текущим и перспективным потребностям региональной экономики и обеспечивающего трудовую занятость и доходы трудоспособного населения края.

С целью выявления основных параметров, характеризующих состояние рынка труда Красноярского края, с 2017 г. проводится выборочное обследование рабочей силы среди населения в возрасте 15 лет и старше. Численность рабочей силы в данном возрасте в июне-августе 2017 г. составила 1509,1 тыс. человек, в их числе 1423,5 тыс. человек, или 94,3% рабочей силы были заняты в экономике, и 85,6 тыс. человек (5,8%) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные).

Численность экономически активного населения Красноярского края на протяжении 2010–2017 гг. постепенно сокращалась, (3,6%) (табл. 1).

На протяжении рассматриваемого периода (2010–2017 гг.) в структуре занятости населения края по ВЭД произошли изменения – треть секторов экономики стабильна, другая имеет снижение числа занятых, в основном в сфере сельского хозяйства и обрабатывающих производств, также произошло увеличение доли строительства, финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом. (табл 2.)

Если сравнивать структуру занятого населения Красноярского края и Российской Федерации в целом по ВЭД (рис. 1), в обоих случаях заметно выделяются несколько основных секторов экономики, где заняты в совокупности около 60,0% населения – это торговый, обрабатывающее производство, образование и финансы (в совокупности с операциями с недвижимым имуществом), транспорт и связь, строительство.

Таблица 1.

Динамика численности экономически активного населения, занятых и безработных в Красноярском Крае*.

Параметры рынка труда	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность рабочей силы, тыс. человек, в т.ч.:	1555,2	1511,3	1512,7	1516	1524,3	1500,8	1482	1496,6
занятые в экономике	1458,1	1420,8	1428,8	1429,9	1448,0	1407,4	1391,8	1410,2
безработные	97,1	90,4	84,0	86,1	76,3	93,3	90,2	86,4
Уровень экономической активности населения, %	69,8	68,3	68,6	68,8	69,6	68,9	68,4	69,1
Уровень занятости, %	65,4	64,2	64,8	64,9	66,1	64,6	64,3	65,1
Уровень общей безработицы, (МОТ)%	6,2	6,0	5,5	5,7	5,0	6,2	6,1	5,8

* 2010-2017 гг.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://gks.ru>

Таблица 2.

Среднегодовая численность занятых в экономике Красноярского Края по видам экономической деятельности*. (по данным баланса затрат трудовых ресурсов; тысяч человек)

Сфера экономики	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Занято в экономике - всего	1458,1	1420,8	1428,8	1429,9	1448,0	1407,4	1391,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	123,5	120,8	113,6	112,4	110,7	107,8	106,4
Рыболовство, рыбоводство	1,3	1,2	1,5	1,7	1,7	2,2	2,1
Добыча полезных ископаемых	28,2	30,5	30,9	25,2	25,9	29,1	29,4
Обрабатывающие производства	210,8	204,8	194,6	187,1	187,2	188,0	185,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	53,4	54,0	53,6	49,4	47,1	48,7	45,5
Строительство	102,1	104,1	109,8	106,3	112,8	112,9	112,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	231,7	236,6	238,7	241,3	237,4	237,1	231,1
Гостиницы и рестораны	22,0	22,5	25,2	25,1	24,9	24,5	22,5
Транспорт и связь	138,8	138,5	139,9	141,4	135,0	130,8	122,6
Финансовая деятельность	17,6	17,5	18,4	20,4	20,2	20,0	19,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	104,8	108,8	118,8	122,3	127,1	132,4	125,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование ²⁾	104,1	102,8	101,4	100,3	99,9	95,7	94,6
Образование	131,5	130,2	129,3	127,6	127,4	128,2	129,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	105,6	106,1	105,9	105,1	105,7	106,5	106,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	57,2	58,0	57,2	59,1	59,9	60,1	57,9

* 2010-2016 гг.: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому Краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. Режим доступа: <http://krasstat.gks.ru>;

Структура занятых в Красноярском крае в основном повторяет структуру экономики по России в целом, за тем лишь исключением, что в структуре экономики страны в сферах обрабатывающего производства, транспорта и связи, здравоохранения, государственного управления занят больший процент населения, нежели в Красноярском крае. Следовательно, существующие структурные несоответствия стоит ожидать и в других регионах, при этом они носят системный, а не локальный характер.

По состоянию на конец III квартала 2017 года в краевом банке вакансий содержится информация о 57,8 тыс. свободных рабочих местах, большая часть из них приходится на строительную отрасль, промышленность и обрабатывающие производства, торговлю, здравоохранение.

Наиболее востребованные профессии в сфере строительства – кровельщики, каменщики, слесари, штукатуры, бетонщики; продавцы продовольственных и непродовольственных товаров, грузчики, подсобные рабочие, менеджеры и водители – в сфере торговли; фрезеров-

щик, токарь, оператор станков с ПУ, слесарь механосборочных работ – в промышленных секторах.

Структура заявленного числа рабочих мест в Красноярском крае отличается от структуры занятого населения по краю и России в целом. Наибольшее количество вакансий приходится на сферу строительства, и лишь потом на торговлю, производство и т.д.

Если рассматривать сферу строительства, то: на 30.09.2017 с целью поиска работы в службе занятости состоит 18000 граждан, обратившихся с целью поиска работы, из них 2679 ранее работали в сфере строительства. Но только 686 желают трудоустроиться на профессии в сфере строительства, тогда как количество свободных рабочих мест в сфере строительства на 30.09.2017 составляет 14032.

Как видно из **табл. 3**, заявленная потребность в строительстве в десятки раз выше, чем количество граждан, желающих найти работу в организациях данной сферы деятельности, и в два-три раза выше в сфере торговли и обрабатывающих производств.

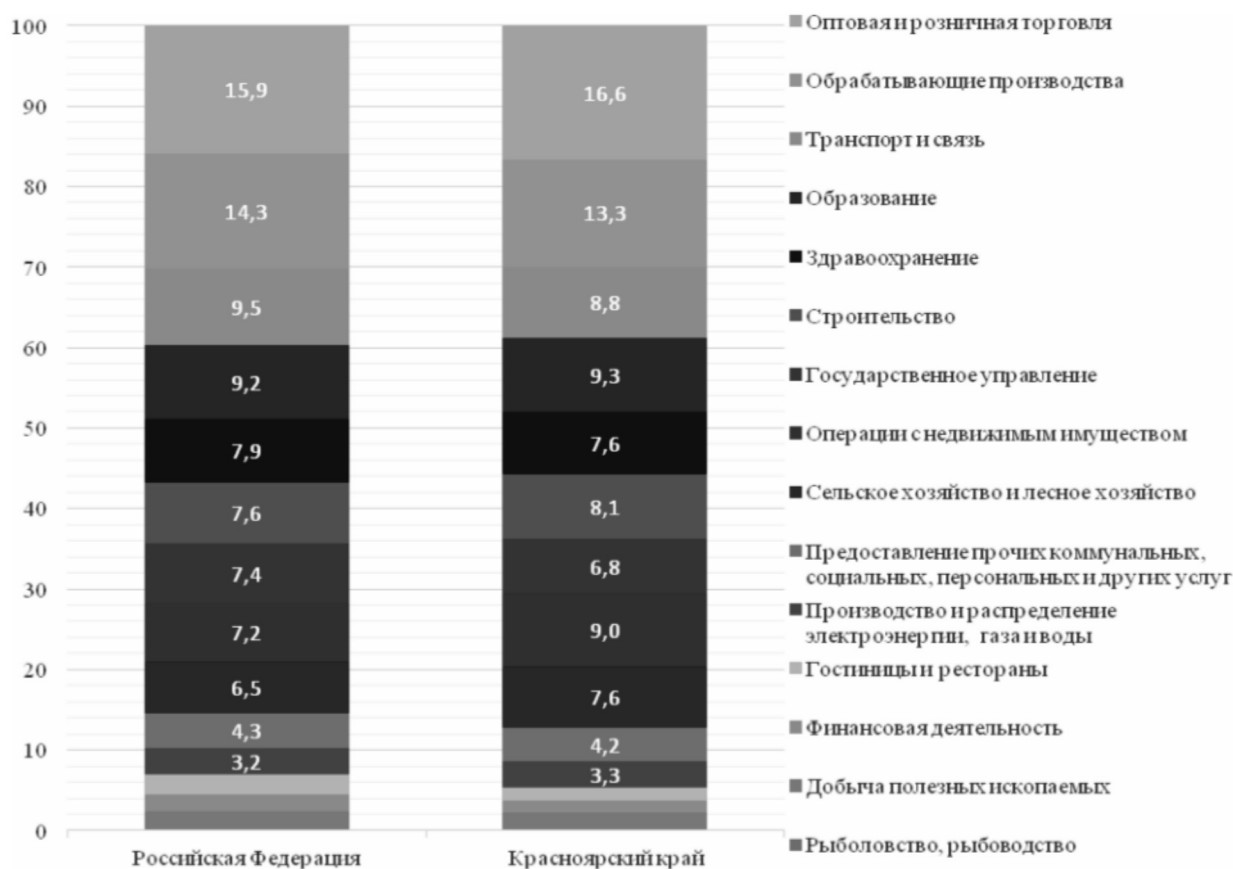

Рисунок 1. - Структура занятого населения Красноярского края и Российской Федерации по ВЭД, год.

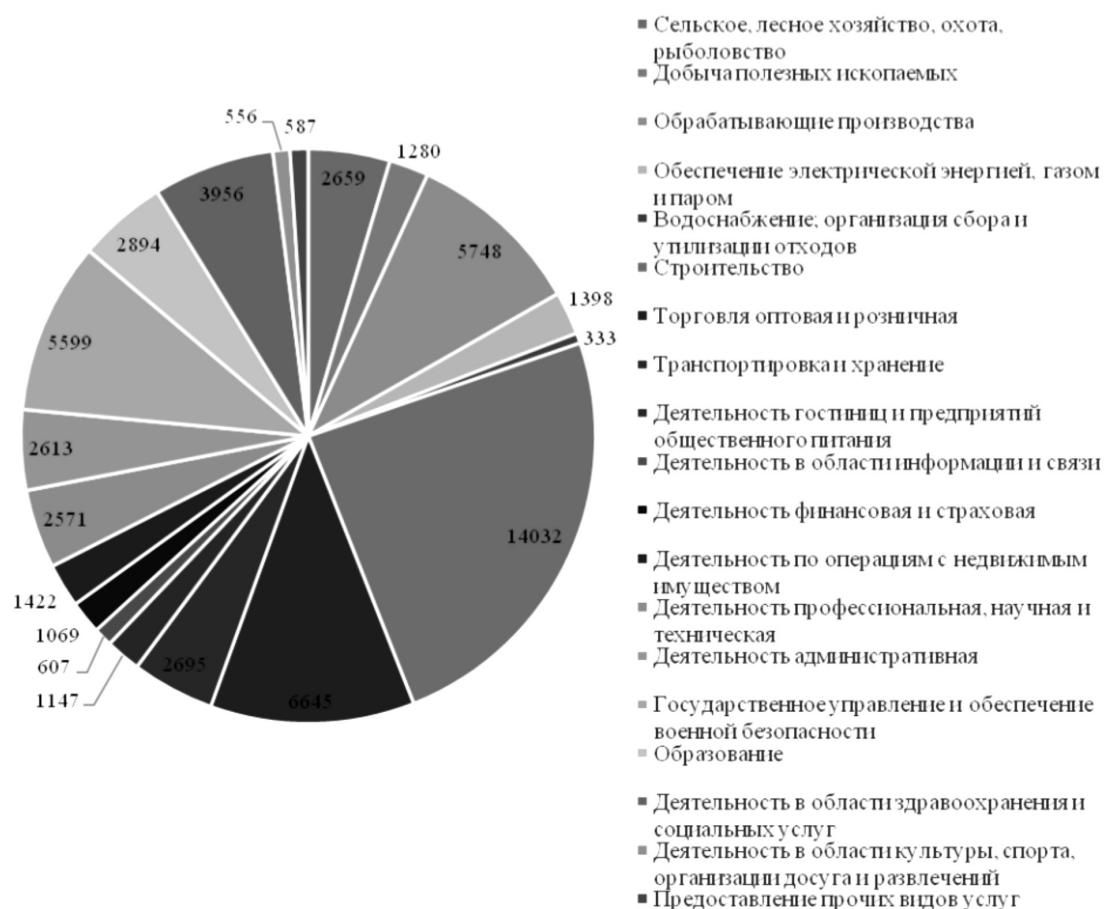

Рисунок 2. - Структура заявленного числа рабочих мест в Красноярском крае на конец III квартала 2017 года по данным Агентства труда и занятости населения г. Красноярска.

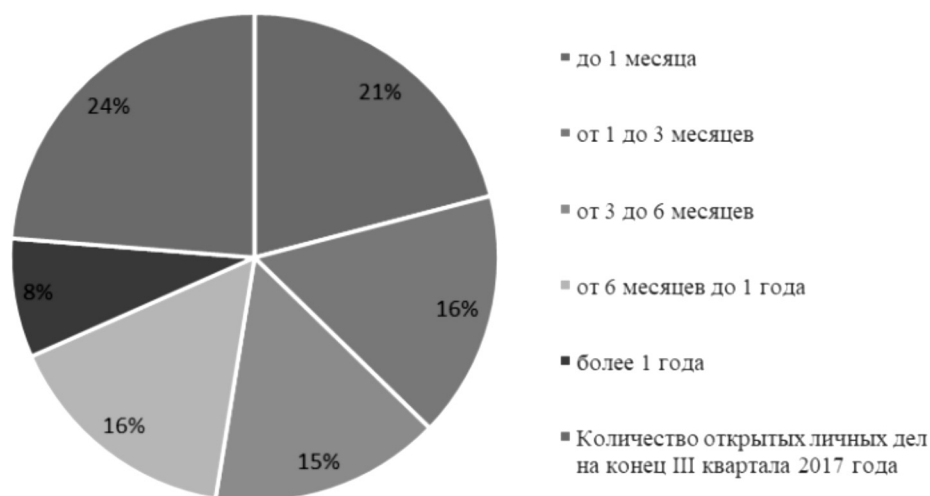

Рисунок 3. - Продолжительность существования вакансий на конец III квартала 2017 года по данным Агентства труда и занятости населения г. Красноярска.

Таблица 3.

Наиболее востребованные вакансии в сферах строительства, торговли и производства на конец III квартала 2017 года по данным Агентства труда и занятости населения г. Красноярска.

	Граждане, ищущие работу	Заявленная потребность
<i>Строительство</i>		
Бетонщик	275	2287
Старший штукатур	83	2108
Каменщик	75	1772
Облицовщик-плиточник	36	1624
Монтажник	108	1250
<i>Торговля оптовая и розничная</i>		
Продавцы продовольственных и непродовольственных товаров	1748	3742
Грузчик	430	814
Экспедитор	90	709
Менеджер	309	610
Водитель автомобиля, курьер	282	543
<i>Обрабатывающее производство</i>		
Подсобный рабочий	405	847
Водитель автомобиля, грузчик	241	621
Станочник деревообрабатывающих станков	68	563
Помощник рамщик	111	498
Станочник-распиловщик	36	389

В связи с тем, что заявленная потребность в работах в разы выше, чем численность соискателей, а 48% вакансий не заполняются более полугода (рис.3: соискатели, ищущие работу от 6 месяцев до 1 года, более 1 года, открытые вакансии), то можно сделать вывод о существующем на рынке труда Красноярского края дисбалансе трудовых ресурсов.

Одной из возможных причин данного дисбаланса является реализация инвестиционных проектов. Общий портфель инвестиционных проектов Красноярского края составляет более 129 проектов краевого и муниципального уровня, наиболее масштабными по потребности в трудовых ресурсах являются проекты освоения нефтегазовых месторождений, комплексного развития Нижнего Приангарья, строительства и модернизации добывающих и перерабатывающих предприятий и инфраструктурных объектов Ангаро-Енисейского кластера.

Проблема дисбаланса спроса и предложения на рынке труда края продолжает оставаться актуальной в течение

длительного периода времени. Традиционно большим спросом пользуются рабочие профессии, потребность в которых составляет 50–65 % от общего числа вакансий, заявляемых в органы службы занятости.

Как уже было упомянуто, на 30.09.2017 с целью поиска работы в службе занятости состоит 18000 граждан, обратившихся с целью поиска работы. Из них 670 не выразили пожеланий к выбору профессии. Из оставшихся 7486 желают трудоустроиться на профессии служащих, что составляет 43,1% от числа состоящих на учете на 30.09.2017.

Структура занятого населения Красноярского края по уровню образования практически повторяет структуру экономически активного населения Российской Федерации в целом. В Красноярском крае доля занятых, имеющих среднее общее и основное общее образование немногим выше, чем по России в целом (29,9% против 21,3%) за счет того, что людей со СПО и ВПО меньше на 4,5% и 4,4% соответственно.

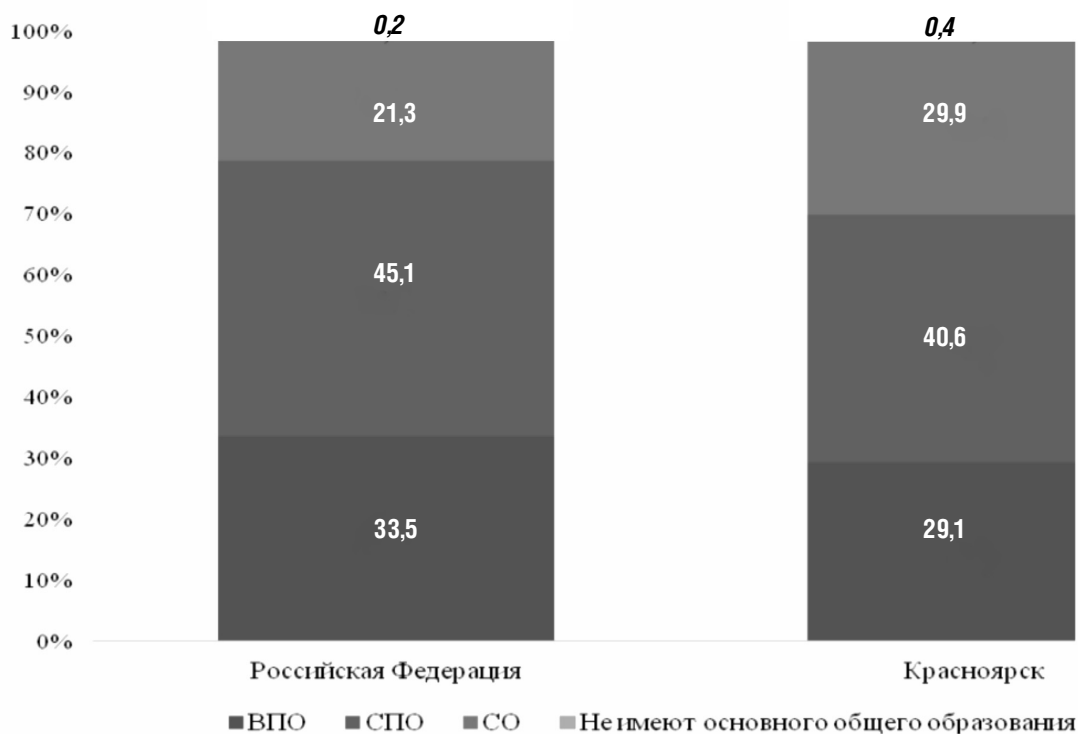

Рисунок 4. - Структура занятого населения Российской Федерации и Красноярского Края по уровню образования, 2016 г.

Таблица 4.

Анализ структуры состоящих на учете граждан и заявленных рабочих мест на 30.09.2017 по данным Агентства труда и занятости населения г. Красноярска.

Образование	Состоит на учете граждан, ищущих работу	Структура предложения, %	Наличие свободных рабочих мест	Структура спроса, %	Фактическое отклонение, чел
Высшее	3917	21,76	7223	12,5	3306
Среднее профессиональное в т.ч. начальное профессиональное	5767	32,04	25000	43,29	19233
Основное общее	7361	40,9	23935	41,44	22034
Не имеющие основного общего	955	5,3	1601	2,77	646
<i>Итого</i>	18000	100	57759	100	39759

Из таблиц 4 и 5 видно, что в основном требуются специалисты (вакансии) со средним профессиональным и общим образованием.

При этом граждан, состоящих на учете и имеющих среднее профессиональное или общее образование меньшинство.

Таблица 5.

Анализ структуры трудоустройства по уровням образования по данным Агентства труда и занятости населения г. Красноярска.

Образование	2014	2015	2016	2017	Структура, %			
					2014	2015	2016	2017
Не имеющие основного общего	6791	9117	11641	14717	8,46	10,9	14,54	20,06
Основное общее (9 кл.)	24494	25146	21845	19673	30,52	30,06	27,28	26,82
Среднее общее (11 кл.)	19026	19264	16988	14708	23,7	23,03	21,22	20,05
Начальное профессиональное	2761	113	3	2	3,44	0,14	0,01	0,01
Среднее профессиональное (в т.ч. начальное профессиональное)	17585	19416	19083	15942	21,91	23,21	23,83	21,73
Высшее профессиональное	9519	10563	10340	8275	11,86	12,63	12,9	11,28
Послевузовское профессиональное	7	10	13	2	0,01	0,01	0,02	0,01
Не определено	79	15	153	29	0,1	0,02	0,2	0,04
<i>Общий итог</i>	80262	83644	80066	73348	100	100	100	100

Так же согласно СЭР в прогнозируемом периоде до 2020 года для компенсации складывающегося дефицита трудовых ресурсов необходим рост производительности труда не менее чем на 4,3% в год. В случае реализации оптимистического сценария развития экономики края с темпами роста ВРП к 2020 году на 86,4% для покрытия дефицита трудовых ресурсов необходим рост производительности труда на уровне 6–8% в год, либо дополнительный миграционный прирост, обеспечивающий среднегодовую миграцию в этот период на уровне 22,2 тыс.чел. в год.

Подводя итог проведенному анализу, стоит отметить что, несмотря на то, что уровень общей безработицы в среднем за 2016 год составил 6,1% от численности экономически активного населения (что на 0,1 процентного пункта меньше, чем в 2015 году), на текущий момент средний уровень безработицы составляет 5,8% (при среднем значении по Российской Федерации – 5,3%), экономика края испытывает дефицит квалифицированных трудовых ресурсов, который в условиях интенсивного роста экономики края при сохранении тенденций депопуляции, стабилизации уровня миграционного прироста и сохранении существующего уровня производительности труда будет только нарастать.

Ситуация на рынке труда усугубляется структурными диспропорциями спроса и предложения. Занятые в экономике Красноярского края характеризуются высоким уровнем образования и профессиональной подготовки –

более половины имеют высшее и среднее профессиональное образование. При этом на рынке труда в большей степени существует потребность в квалифицированных кадрах рабочих профессий для новых инвестиционных проектов. По предварительной оценке, Агентства труда и занятости населения Красноярского края, кадровая потребность по 129 инвестиционным проектам до 2023 года составит 57,6 тыс. человек (на период строительства и эксплуатации объектов).

Также существенными являются и территориальные диспропорции спроса и предложения рабочей силы – существующая система расселения не соответствует карте текущей и перспективной экономической активности региона и местам локализации крупных проектов. Проблему усугубляет традиционная для России низкая мобильность рабочей силы.

Основными негативными особенностями на рынке труда Красноярского края являются:

- ◆ диспропорции спроса и предложения на рынке труда края в следствие низкой мобильности трудовых ресурсов;
- ◆ дефицит рабочих мест, которые являются привлекательными для специалистов высокой квалификации по критериям: заработная плата, условия труда, а также престижность рабочих профессий;
- ◆ недостаток работников с высокой компетенцией на фоне обостряющейся необходимости в кадрах.

Основными направлениями региональной политики Красноярского края в сфере труда и занятости населения согласно стратегии экономического развития (СЭР) являются:

- ◆ формирование условий для создания новых рабочих мест в высокопроизводительных секторах экономики, а также повышение привлекательности уже существующих рабочих мест для оптимизации структуры использования трудовых ресурсов;
- ◆ оптимизация потребности в квалифицированных кадрах путем содействия автоматизации и модернизации уже существующих производственных процессов с целью повышения роста производительности труда;
- ◆ для снижения зависимости региона и рынка труда края от ситуации на градообразующем предприятии – создание условий, способствующих диверсификации структуры экономики и занятости в городе и ближайших населенных пунктах;
- ◆ формирование условий, содействующих повышению мобильности трудовых ресурсов края, а также привлечение необходимых кадров из других регионов;
- ◆ содействие развитию предприятий малого и среднего бизнеса;
- ◆ развитие системы опережающей подготовки и переподготовки кадров для инновационных и высокотехнологичных производств;

Стоит отметить, что реализуется ряд мер по повышению доступности для населения края актуальной информации о возможностях трудоустройства на инвестиционные проекты: доступ к сведениям о вакансиях инвестиционных проектов организован в центрах занятости населения в режиме "реального времени"; информирование жителей края о вакансиях на инвестиционных проектах и формировании кадрового резерва проводится во время выездов мобильных центров занятости населения, а также организуется обучение из числа безработных граждан. Однако, данных мер для устранения существующего дисбаланса на рынке труда недостаточно.

Для содействия основным направлениям региональной кадровой политики и решения выявленных проблем необходимо принятие комплекса мер по их устранению, в том числе, разработать инструменты, позволяющие достичь баланса спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда и перераспределить ресурсы в соответствии с задачами инновационного развития экономики, а также выявить несоответствия планов социально-экономического развития региона с его возможностями (технологическими, кадровыми и т.д.) и проработать различные сценарии и способы достижения поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение от 27 декабря 2013 года N 992-р [Об утверждении стратегии управления рынком труда Красноярского края до 2020 года]
2. Постановление от 18 августа 2016 года N 402-п [Об утверждении региональной программы дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда]
3. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. Режим доступа: <http://krasstat.gks.ru/>;
6. Интерактивный портал агентства труда и занятости населения Красноярского края. Режим доступа: <https://trud.krskstate.ru/>

© Е.А. Якимова, А.Н. Андрющенко, (ketrin-star@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА РФ И МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ НЕФТЯНЫХ ЦЕН

POSTAL IMPACT OF NAFTA
ON THE FORMATION OF THE BUDGET
OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND MEASURES OF THE GOVERNMENT
TO MAINTAIN NAFTA PRICES

Z. Nazarova
Yu. Zabaykin
B. Seyfullayev
M. Costin
Z. Shidiev

Annotation

The article examines the impact of Nafta in the Postal budget of the Russian Federation on social and economic development of the country. Provides a Research method for the analysis of TDS domestic and foreign experts in the field of economic theory and economic analysis. The relevance of the study lies in the need for diversification of the economy, but in the absence of the necessary infrastructure and economic environment, the authors see ways to maintain the Russian economy due to high oil prices, with the aim of creating bremen to contribute to the priority for the economy on the increase, commodity pool budget. Establishes effective conditions to maintain high prices in the oil and gas industry.

Keywords: ОПЕК, oil, budget, Oral Neftgaz, Cartel, combination, economic benefits, the government of the Russian Federation budget revenues.

Назарова Зинаида Михайловна
Д.э.н., профессор, МГРИ – РГГРУ
Забайкин Юрий Васильевич
К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ
Сейфуллаев Бадрутун Магомедови
К.э.н., профессор, МГРИ – РГГРУ
Костин Михаил Петрович
К.э.н., МГУТУ им. К.Г. Разумовского
Шидиев Заур Маисович
Магистрант, МГРИ – РГГРУ

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь влияния нефтяных поступлений в бюджет Российской Федерации и позитивного социально-экономического развития страны. Исследования проводились методом анализа трудов отечественных и иностранных специалистов в области экономической теории и экономического анализа. Актуальность исследования обуславливается необходимостью диверсификации экономики РФ, но в отсутствии необходимой инфраструктуры и экономической конъюнктуры, авторы видят пути поддержания экономики России за счет высоких цен на нефть, с целью создания временного промежутка для переориентации экономики на увеличение не сырьевых пополнений бюджета. Определены эффективные условия поддержания высоких цен в нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова:

ОПЕК, нефть, бюджет, нефтегазовая отрасль, картель, конъюнктура, экономический эффект, правительство РФ, поступления в бюджет.

На современном этапе развития государства актуальной проблемой становится сбалансированность федерального бюджета и возможность государства исполнять свои социально-экономические обязательства. В условиях западных санкций и проблем кредитования на западных рынках Российская Федерация сталкивается с рядом объективных проблем. В предстоящем году в нашей стране пройдет ряд значительных событий, которые, с нашей точки зрения предопределяют дальнейшее развитие страны. В первую очередь, остановимся на выборах президента РФ. Уже в марте 2018 года будет избран глава государства и определится внешнеполитический и внутривнутриполитический курс государства

на ближайшее время. Летом 2018 года пройдет мировое первенство по футболу. С нашей точки зрения два этих события должны пройти на высоком уровне, потому что малейшие недостатки в проведении этих мероприятий западные партнеры будут раздувать до невероятных масштабов. Кроме этого, наша страна вошла в очередную демографическую яму, вызванную двадцатипятилетним послевоенным циклом и вхождением, в детородный возраст женщин рожденных в середине девяностых годов прошлого столетия. Решением Правительства, начиная с 1 января 2018, планируется для стимулирования рождаемости выделять ежегодно значительные бюджетные ассигнования на поддержку материнства.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что постановка таких серьезных задач перед Правительством РФ, требует реальных финансовых вложений. К сожалению, еще с момента разработки месторождений Западной Сибири и строительства нефтепровода "Дружба" все диспропорции в советской экономике, при проблемах в поступлениях в бюджет, решались в сторону увеличения экспорта нефти. Несомненно, в развал СССР вложили лепту множество, как объективных, так и субъективных факторов. Так, например, доктор философских наук В.М. Шемакин и ряд ученых уверены, что изначально развал советского государства был предопределен ошибками в концепциях теоретиков социалистического строительства [5].

На наш взгляд, все намного прозаичнее, основные проблемы кроются, в несвоевременном переходе с методов планирования в экономике на социализм с рыночной платформой (китайская модель), диссидентская деятельность, гонка вооружений, безвозмездная помощь странам "варшавского пакта" и социалистического лагеря, стройка байкало-амурской магистрали, десятилетняя помощь афганскому народу. Доказанным является факт того, что благодаря подсаживанию советской экономики на "нефтяную иглу" и сговору под руководством США удалось обрушить экономику СССР.

В девяностые годы цена барреля нефти опускалась ниже 15 долларов за баррель. В условиях общего кризиса в стране, и невозможности наполнения бюджета Российской Федерации налоговыми поступлениями от других отраслей экономики государство было не в состоянии

выполнять социально-экономические обязательства перед населением [5].

Возвращаясь к реалиям сегодняшнего дня, следует отметить, что Россия испытывает огромное давление со стороны западных партнеров. На границах России постоянно происходят провокации. США проводят "цветные революции" на постсоветском пространстве и в этом контексте существенное значение Президент РФ уделит переориентации крупных промышленных предприятий на быстрый переход от мирной экономики на военное время в случае возрастания угрозы агрессии против Российской Федерации. В данных условиях эффективно ускоренными темпами проводить диверсификацию экономики. Определенные успехи в этом направлении уже есть, но все же темпы переориентации экономики недостаточные.

Различные аспекты влияния нефтегазовой отрасли на экономику страны рассматривали В.И. Власов, В.А. Зехин, А.А. Зоткин, В.С. Игнатьев, А.Л. Кудрин, О.Ю. Красильников, В.М. Кручинина, Д.В. Мун, Л.Л. Разумнова, В.В. Сердюков, В.В. Удалов, Ш.Г.Шебзухов. Научные работы этих исследователей имеют огромное теоретическое и практическое значение, но в работе правительства РФ не находят реального отражения. Перспективную концепцию развития экономики предлагает бывший министр финансов А.Л. Кудрин, но с нашей точки зрения, она носит слишком либеральный характер.

Рассмотрим структуру наполняемости российского бюджета, она представлена на Рис.1.

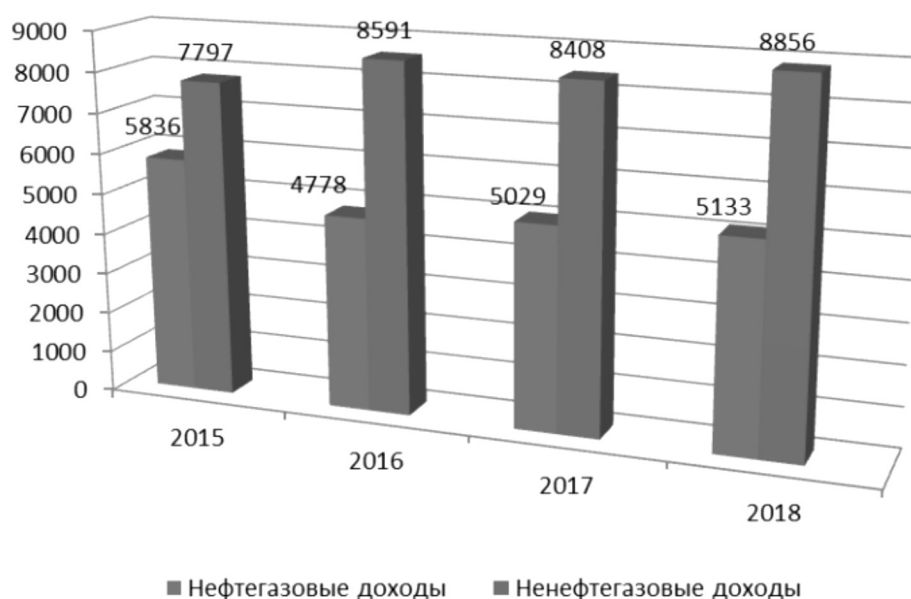

Рисунок 1. - Структура наполняемости российского бюджета (нефтегазовые и ненефтегазовые доходы).

На представленном рисунке видно, что, несмотря на попытки диверсификации экономики, процесс этот пока происходит слабо. Увеличение нефтегазовых доходов в 2016 году не должно вводить в заблуждение. Заметный рост по этим поступлениям в бюджет (до уровня 10,4% от ВВП) произошел от продажи части акций ПАО "Роснефть" [7].

Таким образом, наполняемость российского бюджета сильно зависит от нефтегазовых доходов, следовательно, правительству страны необходимо предпринимать шаги по развитию отрасли и по поддержанию приемлемой цены на черное золото.

Рассмотри динамику цен на нефть. На **рис. 2.** представлены цены на нефть марки Brent.

На наш взгляд позитивная динамика, в конце 2017 года вызвана предварительными договоренностями о заключении сделки ограничивающей добычу нефти.

Основным инструментом, поддержания приемлемой для бюджета цены на нефть является налаживание диалога со странами экспортерами нефти. Важнейшие экспортеры нефти находятся на Ближнем Востоке. Политика с ближневосточными партнерами подразумевает взвешенные шаги. На наш взгляд, Правительству РФ удалось добиться успехов на этом направлении. Происходят регулярные встречи президента РФ с ближневосточными партнерами: из Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара. В ноябре 2017 года прошла знаменательная встреча между лидерами трех стран Турции, России, Ирана. Конечно, основная повестка встречи была далека от

нефтегазовой, но по результатам встречи России еще раз удалось доказать, что наша страна не региональная держава, а имеет значительный экономический и политический потенциал [4].

В период с 24 по 30 ноября 2017 года запланирован ряд рабочих встреч между представителями стран ОПЕК и Российской Федерацией. Уже 24 ноября 2017 года Россия и ОПЕК договорились о сокращении добычи нефти до конца 2018 года. Одновременно с этим, стороны продолжают обсуждать ряд вопросов по сделке. Под сделкой подразумевается сокращение добычи странами ОПЕК нефти на 1,2 миллиона баррелей в сутки, а странами, не входящими в картель, на 558 тысяч баррелей по сравнению с уровнем 2016 года. В конце мая стороны договорились о продлении соглашения на 9 месяцев – до 31 марта 2018 года на тех же условиях. Ранее было подсчитано, что картель исполнил сделку на 88 %, страны не участники ОПЕК на 125 %.

Работа с партнерами является действенным инструментом, но необходим целый комплекс мер экономической политики государства, наполняемость бюджета которого носит ярко выраженный сырьевой характер.

По нашему мнению, это:

- ◆ Предотвращение укрепления реального курса национальной валюты, посредством покупки иностранной валюты, Центральный Банк же должен увеличить предложение национальной валюты на внутреннем рынке для предотвращения увеличения ее обменной стоимости.
- ◆ Снижение притока иностранного капитала. С помощью этого инструментария можно предотвратить резкие скачки национальной валюты.

Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent, USD за баррель)

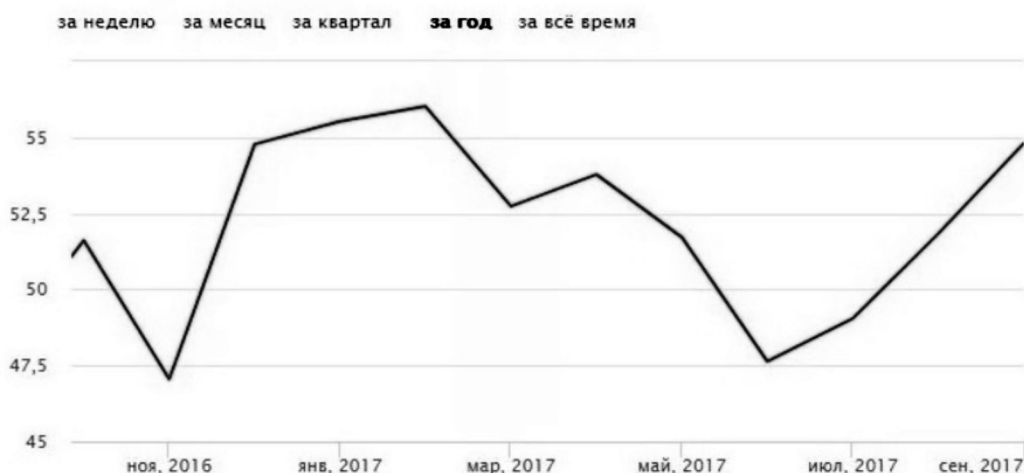

Рисунок 2. - Динамика цен на нефть марки Brent.

◆ Создание суверенных фондов. Цель поддержания приемлемого уровня иностранной валюты, поступающей в страну и аккумуляция дополнительной части для будущих поколений. Пример эффективного функционирования данной модели Азербайджанский нефтяной фонд. На наш взгляд, российский опыт использования фонда Национального благосостояния не эффективен, так как его часть находится в американских активах и как получить эти средства назад в условиях игнорирования американцами международного права не понятно.

◆ Повышение налоговых пошлин на товары и услуги, являющиеся предметом роскоши. Этот налог не носит долгосрочный характер и направлен на снижение импорта товаров класса люкс. Один из негативных факторов, возникающий в результате неэффективного использования доходов от продажи нефти это рост заработной платы в некоторых отраслях экономики. Как следствие, возникают проблемы в конкурентоспособности производственного сектора, и это становится причиной еще большего снижения доходности [2].

На наш взгляд, политика приватизации основных отраслей экономики не является правильной. Считается, что увеличивая процент в уставном капитале иностранных корпораций, инвестор вкладывает в предприятие. На практике инвесторы, получив предприятие, используют его основные фонды до полного истощения, в дальнейшем перепродавая активы. Конечно, в нефтегазовой отрасли ситуация несколько другая и присутствие иностранных партнеров на нашем рынке необходимо, но оно

должно быть сведено к минимуму. Присутствие иностранных партнеров на нефтяном рынке нашей страны должно быть выгодно Российской Федерации. Страна за счет этих инвесторов должна привлекать современные западные технологии в области разработки и добычи природных ресурсов. Нахождение пакетов акций нефтяных компаний в руках отечественных инвесторов также не эффективно, так как они могут быть аффилированными западными корпорациями. [8,9,10].

В настоящее время наблюдаются тенденции вытеснения России с западных рынков. Это заставляет российские компании снижать цены на ресурс постоянным партнерам. Саудовская Аравия в рамках ОПЕК приходящая с Россией к взаимопониманию, на отдельных рынках выдавливает нашу страну с традиционных российских экспортных регионов.

Таким образом, резюмируя наше исследование можно прийти к выводу, что поменять создавшуюся модель экономики можно за счет внутренней экономики страны, развития всех экономических отраслей, а в первую очередь среднего и малого бизнеса. Для достижения поставленных целей требуется экономическое реформирование, борьба с бюрократизмом и административными барьерами. Все это требует плановой и систематической работы всех заинтересованных органов исполнительной власти и бизнеса. В отсутствии модели не сырьевого пополнения бюджета, необходима взвешенная политика государства по поддержанию цен на нефтяном рынке [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарецкая Л.И. Зависимость экономики России от мировых цен на нефть// Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2017. – № 1.
2. Исмаилов Н.З. Влияние доходов от нефти на обеспечение устойчивого развития национальной экономики// Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 3.
3. Петкин А.В., Ихтисанов И.И., Максимов Н.В. Реформирование силовой составляющей государства как важный аспект геополитической конкуренции //Общество и цивилизация / Воронеж, 2016
4. Попова И.А. Полюшко Ю.Н. Влияние цены на нефть на мировом рынке/ Научная дискуссия: вопросы экономики и управления/. – 2017. – № 6.
5. Шемякин В.М. Культура. Философия. Наука/ ФГОУ ВПО "Уральская академия государственной службы"/ Монография. – Пермь, 2008
6. Хаматдинова Г.И. Актуальные проблемы развития нефтяной промышленности в современных экономических условиях/ Научная дискуссия: вопросы экономики и управления/. – 2017.
7. Интернет-ресурс www.gks.ru
8. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на нефть// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.61–66.
9. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А. Формирование международных цен на газ// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Выпуск № 7/ Оптимус, М., 2017. С.66–72.
10. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Перхурович С.Э. Назаров А.П. Планирование оптимальной транспортировки минерально-сырьевых ресурсов// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.34–39.

ЭМБАРГО НА ПОСТАВКИ НЕФТИ И ГАЗА ИЗ РОССИИ

OIL AND GAS EMBARGO AGAINST RUSSIA

*Z. Nazarova
Yu. Zabaykin
V. Abramov
M. Yakunin
A. Karasev*

Annotation

Crimea annexation of Russia the EU and US have ratcheted up sanctions several times, tightening restrictions on major Russian state banks and corporations. They have blacklisted dozens of senior Russian officials, separatist commanders and Russian firms accused of undermining Ukrainian sovereignty.

Economic sanctions are a withdrawal of financial and trade partnerships levied against governments to punish them for violating international norms, such as what Russia did by invading sovereign Ukraine without provocation. The U.S. body that oversees sanctions is the U.S Department of the Treasury.

The American sanctions specifically target Russia's energy sector, which makes up more than half of the country's Gross Domestic Product. No U.S. oil company can do business with Russia, nor can any companies sell drilling technology needed to access oil and gas reserves. U.S. banks cannot issue long-term loans to Russian businesses for energy-focused projects.

Keywords: OPEC, oil, budget, Oral Neftgaz, Cartel, combination, economic benefits, the government of the Russian Federation budget revenues.

*Назарова Зинаида Михайловна
Д.э.н., профессор, МГРИ – РГГРУ
Забайкин Юрий Васильевич
К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ
Абрамов Владимир Николаевич
К.э.н., доцент, МГРИ – РГГРУ
Якунин Михаил Аркадьевич
К.т.н., МГРИ – РГГРУ
Карасёв Алексей Дмитриевич
Магистрант, МГРИ – РГГРУ*

Аннотация

С момента присоединения Крыма к России, ЕС и США несколько раз увеличивали санкции, ужесточая ограничения на крупные российские государственные банки и корпорации. Были занесены в черный список десятками высокопоставленных российских чиновников и российских фирм, обвиненных в подрыве украинского суверенитета.

Экономические санкции – это отвод финансовых и торговых партнерств, взимаемых с правительств, за их наказание за нарушение международных норм, таких как то, что Россия сделала, вторгнувшись в суверенную Украину без провокаций. Орган США, осуществляющий надзор за санкциями, является министерством финансов США.

Американские санкции специально нацелены на российский энергетический сектор, который составляет более половины валового внутреннего продукта страны. Никакая нефтяная компания США не может вести дела с Россией, и ни одна компания не может продавать технологии бурения, необходимые для доступа к запасам нефти и газа. Банки США не могут выдавать долгосрочные кредиты российским предприятиям для проектов, ориентированных на энергию.

Ключевые слова:

ОПЕК, нефть, бюджет, нефтегазовая отрасль, картель, конъюнктура, экономический эффект, правительство РФ, поступления в бюджет.

Целью статьи было проанализировать вероятность технического введения нефтегазового эмбарго в отношении России и рассчитать последствия для российской экономики.

В связи с этим были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Оценка уязвимости российской экономики по отношению к любым ограничительным мерам к нефтегазовой отрасли.
2. Оценка вероятности введения эмбарго со стороны стран Западного блока на экспорт Россией нефти и газа.
3. Оценка воздействия эмбарго на состояние российской экономики в нескольких сценариях.

Главное отличие первых четырех сценариев (I–IV) от четырех других (V–VIII) состоит в ожидаемой цене на нефть, установившейся на мировом рынке в условиях эмбарго. В зависимости от цены на нефть определяется размер потерь в экспортной нефтегазовой выручке. При одинаковом физическом объеме экспортных потерь, но разной стоимости энергоресурсов доходы от экспорта в денежном выражении будут отличаться. Таким образом, две группы сценариев (I–IV и V–VIII) соответствуют друг другу по физическим показателям выпадения нефтегазового экспорта, но отличаются по размеру финансового результата. Сценарии I–IV смоделированы, исходя из сохранения цены на нефть на уровне первого полугодия 2015 года – то есть \$57,8/бр. Это будет возможно в том

случае, если перед введением эмбарго или в ходе его осуществления вызванное падением российской нефти сокращение предложения будет компенсировано за счет увеличения добычи других нефтепроизводителей, распечатки американских нефтехранилищ или манипуляционного понижения спроса на нефтяные фьючерсы крупными финансовыми игроками. В таком случае перед введением эмбарго цена на нефть может временно понизиться до \$20–30/бр. В результате последующего сжатия предложения цена вернется на уровень первого полугодия 2015 года. [1]

Сценарии V–VIII подразумевают рост цены до \$90/бр и являются более вероятными в свете возможной стратегии США по нанесению России максимального экономического ущерба при одновременном восстановлении цен на нефть до уровня, наблюдавшегося до середины прошлого года, что выгодно США и их союзникам и одновременно наносит удар не только по России (эмбарго), но и по Китаю.

Наиболее негативные для российской экономики последствия будут наблюдаться при самом пессимистичном сценарии – потере 75% нефтегазового экспорта, сохранении цен на нефть на текущем уровне и безрезультатности попыток компенсации выпавших доходов посредством диверсификации направлений сбыта (сценарий I). В таком случае российский ВВП упадет в течение одного только первого года действия эмбарго на 13,5%. Курс рубля установится на предполагаемой отметке в районе 121 рубля за доллар, а доходы федерального бюджета упадут на 22,5%.

Наиболее оптимистичный сценарий последствий от эмбарго предполагает рост цен на нефть до \$90/бр. и компенсации 31% потерь нефтегазового экспорта за счет диверсификации поставок (сценарий VIII). В таком случае ВВП упадет за первый год эмбарго на 8%, курс рубля достигнет 102 рублей за доллар, а доходы федерального бюджета упадут на 14%. Остальные сценарии представляют собой промежуточные варианты, различающиеся размером компенсации потерянной экспортной выручки и установившейся ценой на нефть.

Отдельно необходимо пояснить разницу в показателях падения ВВП в краткосрочной (1 год) и среднесрочной перспективах (2–3 года). Как отмечалось выше, между падением величины экспортных нефтегазовых доходов и сокращением ВВП существует определенная временная задержка, в ходе которой в экономике происходит изменение структуры расходов и доходов и приведение их в равновесие относительно друг друга. Как следствие, падение ВВП после сжатия нефтегазовой выручки растягивается на 2–3 года. Таким образом, при наиболее пессимистичном варианте (сценарий I) россий-

ский ВВП упадет, в конечном счете, на 27% и достигает уровня 2004 года. При наиболее оптимистичном развитии событий (сценарий VIII) ВВП сократится на 16%, что сопоставимо с размером ВВП 2006 года.

При этом следует учитывать, что речь идет лишь о тех изменениях динамики ВВП, которые обусловлены изменениями объема нефтегазового экспорта. Не менее значимым фактором является характер макроэкономической политики, которая может, как сгладить негативные тенденции, так и усугубить их в случае своей неэффективности. При принятии успешных антикризисных мер негативный тренд может быть переломлен и окончательный спад в среднесрочной перспективе окажется меньше потенциального. Однако при отсутствии широкомасштабной политики импортозамещения и попытках сохранить существующую монетаристско-сырьевую модель новое равновесное состояние экономики неизбежно будет достигнуто в течение 2–3 лет на значительно более низком уровне.

Снижение доходности национальной экономики и госбюджета на столь значительные величины сопоставимо с ситуацией начала 90-х годов. Соответственно, необходимо прогнозировать еще и социально-политические последствия, неизбежные и усиленные в результате "обманутых ожиданий" населения. [6,7,8].

При голосовании в США Палата представителей приняла законодательство, предусматривающее более жесткие экономические санкции против России, а также условие, которое усложнило бы Белый дом ослабить любые будущие санкции против Москвы.

Подавляющее голосование, отмечают СМИ, было ударом для президента Трампа, который попросил о гибкости в корректировке политики санкций. Вместо этого, был передан новый законопроект о санкциях с вето-доказательством большинства, сообщает The Hill, убрав шанс Трампа заблокировать его.

Теперь законопроект должен пройти через Сенат, но до сих пор неясно, когда верхняя палата будет голосовать на нем. Если он одобрит законопроект, санкции, введенные Россией два года назад, станут законом. Кроме того, в пакет включены новые санкции против Ирана и Северной Кореи.

В будущем законе предусматривается, что американские нефтегазовые компании не могут вести бизнес в России или в других местах, если они будут сотрудничать с российскими компаниями, у которых на предприятии должно быть не менее 33%. Учитывая, что российские нефтегазовые компании обычно занимают более 33 процентов в любых совместных проектах в России, запрет более или менее существенен.

Тем не менее, запрет охватывает все глубоководные, сланцевые и арктические исследования во всем мире – и это вызвало озабоченность в нефтяной и газовой промышленности США, а инсайдеры предупреждают, что это может повредить проекты не только в России, но и во всем мире.

Два высокопоставленных чиновника из Ассоциации нефтяного оборудования и услуг США и Американского института нефти обратились к законодателям с предупреждением о том, что новые более широкие санкции могут привести к потере американских рабочих мест, экономическому сокращению и другим непредвиденным последствиям.

Европа также недовольна формулированием пакета санкций, поскольку он также охватывает российские экспортные трубопроводы, а это означает, что энергетическим компаниям США будет запрещено участвовать в таких проектах, как газопровод "Северный поток-2".

Однако, несмотря на ожидания промышленности, что законопроект будет изменен, чтобы уменьшить эти проблемы, Конгресс на диалог не пошел.

Некоторые европейские лидеры считают возможным потенциальное влияние на нефтегазовые компании континента, несмотря на усилия законодателей США по облегчению их проблем. Усугубляя вопросы, администрация Трампа будет нести ответственность за исполнение наказаний, которые связаны с законодательством, которое лишает президента Дональда Трампа полномочий над российскими санкциями.

Это также показывает, что Европейский союз и Соединенные Штаты несколько расходятся в политике санкций после координации мер реагирования на военную интервенцию России в Украине и ее присоединения к 2014 году в Крыму, согласно консалтинговой группе по вопросам риска Eurasia Group.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал "РБК Личные финансы", статья "На игле: зависимость российского бюджета от нефти растет" – <http://lf.rbc.ru/recommendation/other/2014/06/23/241282.shtml>
2. Васильев А.Н., Анализ доходов бюджета РФ. – М.: Лаборатория Книги, 2010 г.
2. Хаматдинова Г.И. Актуальные проблемы развития нефтяной промышленности в современных экономических условиях/ Научная дискуссия: вопросы экономики и управления/. – 2017.
3. Интернет-ресурс www.gks.ru
4. <https://www.ft.com/content/c593a670-6ba4-11e7-b9c7-15af748b60d0>
5. <https://www.cnbc.com/>
6. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на нефть// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.61–66.
7. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Ботоногов В.С., Якунин М.А.Формирование международных цен на газ// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт Выпуск № 7/ Оптимус, М., 2017. С.66–72.
8. Забайкин Ю.В., Шендеров В.И., Перхурович С.Э. Назаров А.П. Планирование оптимальной транспортировки минерально-сырьевых ресурсов// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт № 7/ Оптимус, М., 2017. С.34–39.

© З.М. Назарова, Ю.В. Забайкин, В.Н. Абрамов, М.А. Якунин, А.Д. Карасёв, (79264154444@yandex.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Нечаев Алексей Игоревич
Аспирант, ФГБОУ ВО РЭУ
им.Г.В. Плеханова, Москва

FOREIGN MORTGAGE PROGRAMS ANALYSIS: CONCEPT DEVELOPMENT OF MODEL APPLICATION IN RUSSIA

A. Nechaev

Annotation

This article narrates about foreign mortgage lending models. In particular, the American two-tier model for mortgage loans and the German model of attracting long-term financing through issuing bonds are considered. Currently, mortgage lending issues in Russia are in the transformation mode. Today, economic development does not contribute to the inflow of long-term funds directed specifically to mortgage lending in open market economy. These issues significantly affect the subsequent development of the banking sector in Russia: mortgage market is one of the fastest growing in Russia. The subject of research is the Russian mortgage market. The purpose of the study is to identify factors, that could critically affect the subsequent development of the mortgage market. The research methodology is an analytical study, which is based on determining the economic and social factors affecting the market of credit instruments. The methods used are the development of the underlying causes of correlation of the ratio of credit funds, which are given in the statistical analysis. The results obtained during the research have great potential for application, both in the field of long-term credit in general and in commercial mortgage loans in particular.

Keywords: bank, mortgage, mortgage models, mortgage loans, credit, long-term financing, finance.

Аннотация

В данной статье рассматривается зарубежный опыт применения моделей ипотечного кредитования. В частности рассматривается американская двухуровневая модель привлечения финансирования для ипотечных кредитов и немецкая модель привлечения длительного финансирования за счет выпуска облигаций. В настоящее время вопросы ипотечного кредитования в России имеют довольно серьезный характер: в сегодняшних реалиях, экономическое развитие не способствует притоку в открытую рыночную экономику длинных финансовых средств, направленных целенаправленно в ипотечное кредитование. Данные вопросы существенно влияют на последующее развитие банковского сектора России. Рынок ипотечного кредитования является одним из самых быстроразвивающихся в сегодняшних реалиях в России. Предметом исследования в данной статье является рынок ипотечных займов. Цель исследования заключается в выявлении факторов, которые критически могут повлиять на последующее развитие рынка ипотечных займов. Методологией исследования является аналитическое исследование, которое базируется на определении экономических и социальных факторов влияния на рынок кредитных инструментов. Используемыми методами являются выработка основополагающих причин корреляции соотношения кредитных средств, которые приведены в статистическом анализе. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, имеют большие возможности применения, как в области долгосрочного кредитования в целом, так и в вопросах коммерческих ипотечных займов в частности.

Ключевые слова:

Банк, ипотека, ипотечные модели, ипотечные займы, кредит, долгосрочное финансирование, финансы.

В сегодняшних реалиях отечественное ипотечное кредитование является достаточно новым направлением. Можно с уверенностью сказать, что на данном экономическом этапе развития, в России сформировалась основа рынка кредитования, но модели развития рынка сформированы не полностью.

Одними из главных факторов такого замедления развития рынка служат следующие: недостатки российского законодательства, быстрая динамика изменения ключевой ставки рефинансирования, а также нестабильная основа формирования рынка ипотечного кредитования.

Не смотря на то, что ипотечный рынок сталкивается с множеством проблем и вопросов, в сегодняшних реалиях уже существует целый класс потребителей ипотечных продуктов и в большинстве своем сформированы структуры, обслуживающие эти продукты. Главным остается вопрос участия роли государства на рынке ипотечного кредитования, ввиду того, что во многих областях нынешнее государственная власть выступает гарантом разработки новых финансовых инструментов, снижая этим самым проектные риски.

По многим оценкам ведущих экспертов банковского

рынка, на данном экономическом этапе развития в стране преобладает порядка 20 разных ипотечных моделей кредитования. На 1 августа 2017 года в России начитывается 937 кредитных организаций, из которых учреждения, имеющие право на осуществление банковских операций, составляют 582 организации. из которых первые 10 составляют порядка 85% всех активов банковского сектора. [1] Ввиду такого рода слабой диверсификации из представленной пропорции числа банковских учреждений и объема их активов, получается, что связь между большинством учреждений налажена не в полной мере, совместно с этим, российские банковские учреждения, нацеливаясь на поглощения рынка, разрабатывают собственные модели по кредитованию населения. Из этого и получается такое большое число разрабатываемых моделей.

В большинстве регионов, ценовая политика недвижимости кардинально отличается, и многие региональные банки имеют свои подходы к решению ипотечных вопросов. В некоторых случаях проявлением работы некоторых ипотечных моделей служит привлечение бюджетного финансирования, что в свою очередь может сдерживать поступательное развитие.

Сегодня в мире распространены несколько групп подобных моделей ипотечного кредитования.

Широкое распространение в мире получила американская модель ипотечного кредитования, которую часто называют двухуровневой. Она получила широкое распространение в США и других странах на американском континенте. Главной особенностью этой модели является разгруппирование банковских учреждений, которые непосредственно кредитуют, источников средств, которые занимаются привлечением средств, путем выпуска закладных ценных бумаг. Основной концепцией двухуровневой модели служит активная государственная поддержка. В этом ключе в США был создан отдельный федеральный орган, который назывался "Агентство по жи-

лищному ипотечному кредитованию", и впоследствии в федеральный бюджет были заложены государственные гарантии на ценные бумаги, которые это агентство стало выпускать. [2, 3]

Широкое распространение получила данная программа после принятия закона "Об ипотечных эмиссионных ценных бумагах", который послужил возможностью привлечения рефинансирования с фондовых рынков. Одним из сдерживающих факторов в развитии региональных программ послужило отсутствие возможности привлечения стартового капитала, что в свою очередь потребовало финансирования бюджетных средств.

Ипотечная индустрия в Соединенных Штатах Америки пережила несколько отдельных этапов эволюции, которые позволили ей достичь своего нынешнего статуса крупнейшего и самого сложного рефинансирования на внутреннем рынке во всем мире. Обзор индустрии ипотечных кредитов в Соединенных Штатах Америки свидетельствует об его огромных масштабах. Кризис ипотечного кредитования в США поставил точку и обозначил новые условия, которые привели к финансовым потрясениям и последующей рецессии 2008 года.

Прогнозы, статистические данные и оценки, которые касаются направления в развитии, в котором рынок ипотеки двигался с момента кризиса 2008 года, были неоднозначными и по-прежнему ими остаются. Несмотря на восстановление в банковском секторе, банки снова начали активно кредитовать под недвижимость, процентные ставки упали, доверие потребителей увеличилось, и люди снова почувствовали себя достаточно безопасными, чтобы тратить и инвестировать (см. рис. 1). Отраслевые тенденции и прогнозы с 2016 года, особенно в отношении строительного сектора, были перенаправлены на восстановление. [5, 6]

Ипотечный долг является самой большой формой задолженности среди американских потребителей. Общая

Таблица 1.

Соотношение ипотечных кредитов в США, в млрд долл. США. [4]

Тип недвижимости	2013	2014	2015	2016	2017 (1 полугодие)
1-2 комнатные квартиры	9 950	9 939	10 051	10 212	10 330
Многокомнатные квартиры	923	986	1082	1157	1 213
Нежилые помещений	2 264	2 358	2 495	2 591	2 642
Фермы	185	196	208	220	228
<i>Итого</i>	13 324	13 480	13 838	14 181	14 414

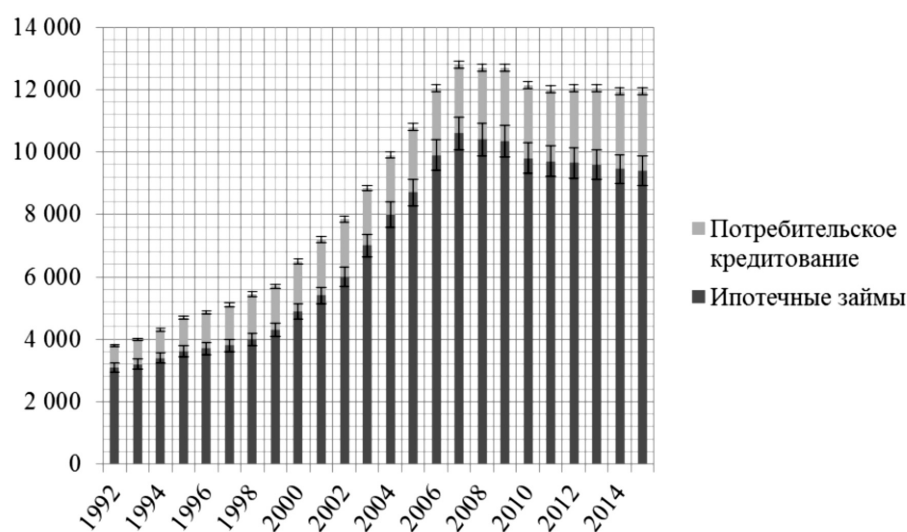

Рисунок 1. - Соотношение ипотечных кредитов и потребительских в США по годам, в млрд. долл. США. [7]

сумма задолженности по ипотечным кредитам в Соединенных Штатах в 2016 году составила 14,29 триллионов долларов США.

Главной альтернативой двухуровневой американской модели служит немецкая модель. Основной особенностью этой модели является система ссуда-сберегательных касс. Главным источником привлечения заемных средств под ипотечные нужды является способ привлечения целевых депозитов в специальных кредитных учреждениях.

Для вкладчика является обязательным в течение определенного периода времени на ежемесячной основе вкладывать определенную денежную сумму на специальный депозит с определенной процентной ставкой, которая значительно ниже средней по рынку. Вслед за окончанием периода накопления определенной суммы, которая приблизительно равна половине необходимых средств, для покупки квартиры, держатель данного депозита получает возможность ипотечного кредитования на вторую половину средств, требуемых для приобретения недвижимости, однако в этом случае, заемная ставка будет так же ниже среднерыночной. Денежные средства, которые в первый раз предоставил вкладчик, будут использоваться для кредитования его предшественников, у которых период накопления средств уже подошел к концу. [8, 9]

Индустрия финансовых услуг в Германии требует более тесно интегрированных рынков ипотечного кредитования в Европе. Немецкий рынок ипотечного кредитования в 2004 году достиг 1 080 миллиардов Евро. Согласно статистике, немецкий рынок ипотечного кредитования с 2003 года снизился более чем на 10%.

В настоящее время на ипотечном рынке Германии отмечается более высокие положительные сдвиги, рост рынка ипотечного кредитования составил 5,9% ежегодных в периоде с 2004 по 2009 годы (см. рис. 2, 3).

Соотношение обеспеченного долга жилой недвижимости к Валовому Национальному Продукту несколько снизилось с 23% до 22% в период с 1983 по 1990 год. Напротив, отношение общей жилой площади к Валовому Национальному Продукту несколько снизилось с 34% до 33%.

Немецкая модель ипотечного кредитования отличается от американской в том, что коммерческие банки выдают займы с помощью выпуска специализированных ипотечных бумаг. Правительство в этом ключе занимается регулятивной деятельностью в части управления над ипотечными банками и рынками ипотечных облигаций. Банки, которые специализируются на ипотечном кредитовании, в одностороннем порядке занимаются выпуском ипотечных облигаций, для привлечения средств последующего финансирования жилой и коммерческой недвижимости. [12]

В России на данный момент не существует одноименной модели кредитования коммерческими банками ипотечных кредитов, а также не существует и специализированных кредитных организаций. На данный момент последних заменяют сами компании-застройщики.

Существующая модель ипотечного финансирования самими потребителями заключается в следующем, все поступления от клиентов являются платежами в счет уплаты по долевого строительству и непосредственно инвестируются в конкретное здание. После введения

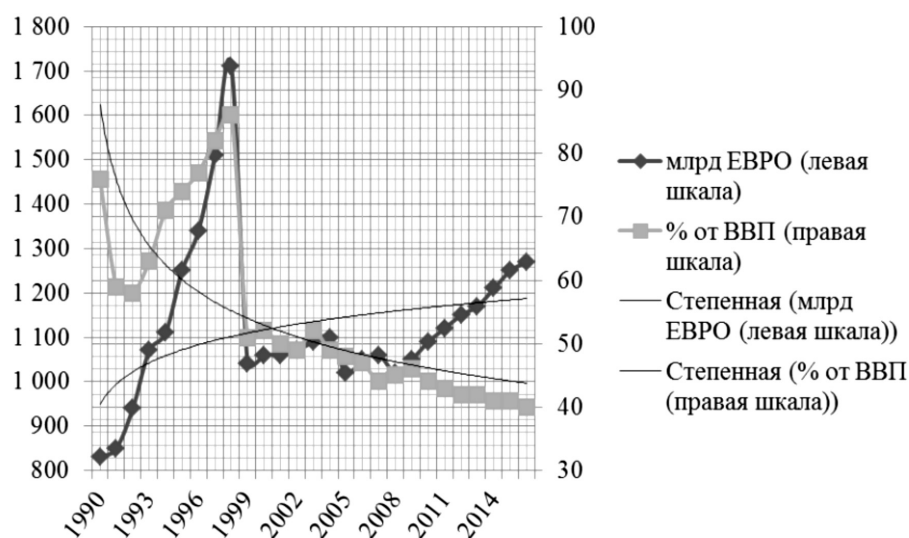

Рисунок 2. - Объемы выданных жилищных кредитов населению. [10]

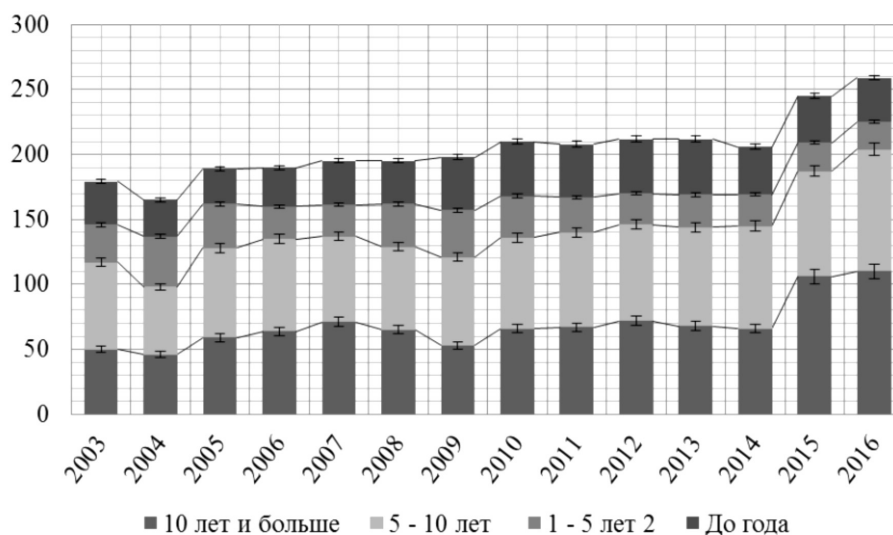

Рисунок 3. - Ипотечное кредитование новостроек, в млрд. ЕВРО. [11]

дома в эксплуатацию, оставшаяся сумма выплат подлежит передаче застройщику в течение оговоренного времени. В этой связи, иногда возникают конфликтные ситуации в виду несовершенства законодательства. [13, 14]

Наиболее часто встречающимися схемами ипотечного кредитования являются:

- ◆ Договоры найма жилья с возможностью последующего выкупа.
- ◆ Развитие государственных фондов строительства и продажи в рассрочку недвижимости.
- ◆ Дотирование региональными властями ипотечных банковских учреждений.

Общее число ипотечных кредитных программ увеличивается с каждым годом, каждый раз происходит плавная переориентация к приближенным рыночным условиям выдачи кредитов и возможного рефинансирования. Так же можно выделить особые программы ипотечных кредитов, которые финансируются из внебюджетных фондов и реализуются в открытом рыночном пространстве. Сфера деятельности таких ипотечных программ в основном ограничена территориями двух столиц, где преобладает высокий уровень спроса на рыночные ипотечные программы. [15]

Одним из наиболее приоритетных направлений в развитии этого сектора являются разработки основной

модели привлечения финансирования. Сегодня государственное агентство по жилищному кредитованию выполняет регулятивную функцию по структурированию рынка ипотечных займов, но не предлагает долгосрочной стабильной модели привлечения инвесторов на этот рынок.

Многие проекты являются индивидуальными и различаются множеством характеристик, основной из которых

является разность потребительской способности населения по территориальному фактору.

Одним из приоритетных направлений развития рынка ипотечных бумаг могло бы стать создание унифицированной модели долгосрочного финансирования, риски которой разделялись между государственными регулятивными учреждениями и напрямую коммерческими банками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская модель ипотеки: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL http://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_model_ipotechnogo_kreditovaniya/ (дата обращения 12.10.2017).
2. U.S. Mortgage Market Statistics: 2017: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <http://www.magnifymoney.com/blog/mortgage/u-s-mortgage-market-statistics-2017/> (дата обращения 12.10.2017).
3. Mortgage industry – Statistics & Facts: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <https://www.statista.com/topics/1685/mortgage-industry-of-the-united-states/> (дата обращения 12.10.2017).
4. The mortgage market is now dominated by non-bank lenders: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL https://www.washingtonpost.com/realestate/the-mortgage-market-is-now-dominated-by-nonbank-lenders/2017/02/22/9c6bf5fc-d1f5-11e6-a783-cd3fa950f2fd_story.html?utm_term=.5823ca218cb3/ (дата обращения 12.10.2017).
5. U.S. Residential Mortgage Market Update: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <https://www2.deloitte.com/sk/en/pages/financial-services/articles/us-residential-mortgagemarket.html> (дата обращения 12.10.2017).
6. Зарубежные модели ипотеки: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <http://pr-credit.ru/zarubezhnye-modeli-ipoteki/> (дата обращения 12.10.2017).
7. The German Housing Market – Fears and Challenges of an Emerging Housing Bubble: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <https://themarketmogul.com/german-housing-market-bubble/> (дата обращения 12.10.2017).
8. German house prices are on fire! : [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <https://www.globalpropertyguide.com/Europe/Germany/Price-History> (дата обращения 12.10.2017).
9. Выработка основополагающих факторов циклического развития рынка коммерческой недвижимости г. Москвы // Нечаев А.И. / экономика и предпринимательство. 2016. № 12–4 (77–4). С. 225–229.
10. Модели ипотечного кредитования: отечественный и зарубежный опыт: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL <https://applied-research.ru/pdf/2016/7-2/9815.pdf> (дата обращения 12.10.2017).
11. Возможен ли рост кредитования коммерческой недвижимости в сегодняшних реалиях // Нечаев А.И. / Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 3 (15). С. 70–75.
12. Ипотека и жилищный вопрос в России: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/kulikov_11_10.pdf (дата обращения 12.10.2017).
13. Зарубежные модели ипотечного кредитования и их применение в России: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL http://www.auditfin.com/fin/2011/6/2011_vi_10_11.pdf (дата обращения 12.10.2017).
14. Антикризисные модели ипотечного кредитования России// Логинов М.П./ финансы и кредит. 2009. № 7 (343). С. 11–17.
15. Ипотечное кредитование в России: [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL https://avtor24.ru/spravochniki/kredit/ipotechnoe_kreditovanie_v_rossii/ (дата обращения 12.10.2017).

© А.И. Нечаев, (6728090@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВЫХ МЕХАНИЗМОВ НЕРАСПОЗНАВАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF TYPICAL MECHANISMS UNRECOGNIZED CRIMES IN THE INSURANCE INDUSTRY

R. Borovskikh

Annotation

The article highlights and examines the forensic features of the standard mechanisms of committing unrecognizable crimes in the insurance sphere, gives characteristic examples from the domestic law enforcement practice of qualification and investigation of these crimes. As a conclusion, authors draw a conclusion about the urgency of developing forensic tools for their prevention, detection and investigation.

Keywords: forensic detection and diagnosis, unrecognized crimes, crimes in the insurance industry, the problems of classification of crimes in insurance.

Боровских Роман Николаевич

К.ю.н., доцент,

*Новосибирский государственный
технический университет; Новосибирский*

юридический институт (филиал)

Национального исследовательского

Томского государственного

университета

Аннотация

В статье выделены и рассмотрены криминалистические особенности типовых механизмов совершения нераспознаваемых преступлений в сфере страхования, приведены характерные примеры из отечественной правоприменительной практики квалификации и расследования данных преступлений. На основании изложенного сделан вывод об актуальности разработки криминалистических средств их предупреждения, выявления и расследования.

Ключевые слова:

Криминалистическое распознавание и диагностика, нераспознаваемые преступления, преступления в сфере страхования, проблемы квалификации преступлений в страховании.

В.А. Образцов справедливо отмечает, что решение распознавательных задач не относится исключительно к работе криминалистов-экспертов [7] и в этой связи указывает:

"Проблема криминалистического распознавания – это прежде всего проблема тех, кто выявляет, предотвращает, пресекает преступления, кто возбуждает уголовные дела, производит дознание, предварительное и судебное следствие, всех тех, кому приходится решать самостоятельно множество до- и постэкспертных распознавательных задач" [6].

Развивая данную мысль, В.А. Образцов предлагает рассматривать как криминалистическую проблему распознавания признаков состава преступления по конкретному криминальному событию как основу квалификации преступления: "Так, путём сравнения признаков уголовно-правового понятия преступления с признаками реального, изучаемого события устанавливается наличие в последнем признаков преступного деяния, а на основе сравнения признаков соответствующих статей УК РФ с выявленными признаками расследуемого деяния опре-

деляется вид и состав преступления, под признаки которого это деяние подпадает, или его уголовно-правовая квалификация" [6].

Применительно к объекту и предмету данной статьи, вопросы криминалистического распознавания и диагностики считаем уместным рассматривать в аспекте так называемых нераспознаваемых преступлений, совершаемых в сфере страхования.

Отметим, что используемый нами термин "нераспознаваемые" [3] преступления не является предлагаемой терминологической новацией. Полагаем, что вопрос о допустимости и целесообразности включения данного понятия в криминалистический глоссарий и, шире, курс криминалистики, требует серьезного изучения. Укажем, что данный термин можно обнаружить в ряде криминалистических изданий теоретического и прикладного характера в аспекте, непосредственно коррелирующим с изучаемой нами проблематикой [9].

Так, В.А. Тимченко пишет: "Результаты диссертационного исследования позволили выявить новую сферу при-

менения криминалистической диагностики – распознавание неочевидных признаков преступлений на основе бухгалтерской информации..." [9] и далее: "преступление ... оставляет следы или их признаки в экономических показателях работы сельскохозяйственного предприятия. Задача экономико-криминалистического анализа распознать эти следы или их признаки на основе закономерностей отражения преступлений в экономических показателях в зависимости от способа совершения преступления"

Научные позиции из приведенных работ весьма ценны и, по сути, представляют собой пока еще разрозненные положения вновь зарождающейся междисциплинарной концепции, которую с известной долей условности можно назвать "Противодействие нераспознаваемым (труднораспознаваемым) преступлениям". Однако, считаем необходимым взять за основу тезисы Ю.П. Гармаева, сформулированные, правда, по иному предмету исследования, но вполне актуальные в контексте изучаемой проблематики.

Автор справедливо отмечает, что "...в практике образуются и широко распространяются десятки типичных и весьма опасных нераспознаваемых, "неузнаваемых" преступлений. Причем, бывает так, что мы каждый день можем "спотыкаться" о них, сетовать на существенный вред, которые они причиняют личности, обществу, государству и, тем не менее, все-таки не распознавать в них признаки конкретных составов преступлений" [4].

Несколько дополняя и развивая вышеизложенную позицию, следует отметить, что для работников правоохранительных органов ситуация с распознаванием и выявлением того или иного преступления существенно осложняется тем обстоятельством, что личная практика каждого следователя, дознавателя, оперуполномоченного, прокурора, судьи в той или иной степени однообразна. В результате этого у практических работников формируются несколько упрощенные, стереотипные представления о признаках преступности или не преступности тех или иных посягательств.

Такие "шаблонные" представления возникают и в отношении типовых поводов и оснований возбуждения уголовного дела о преступлениях в страховой сфере, типичных источников доказательственной информации, средств ее фиксации, типичных следственных действий и ОРМ.

Отложившиеся в памяти правоприменителей "шаблоны", в том числе "шаблоны" типичных следственных ситуаций, которые, как им подсказывает личная практика, точно отвечают признакам того или иного состава преступления, зачастую мешают оценить конкретный факт, задуматься над тем, может ли определенное общественно опасное деяние в страховой сфере быть квалифици-

ровано как преступление, тип которого они ранее не расследовали. Если правоприменитель не может вспомнить пример того, как он или кто-либо из его коллег ранее сталкивались с подобным деянием, квалифицировали его как конкретное преступление, принимали на основе имеющейся первичной информации решение о возбуждении уголовного дела, то осознанно или подсознательно большинство практических работников не станут изучать вопрос об уголовно-правовой оценке соответствующего конкретного деяния.

Ю.П. Гармаев приводит примеры нераспознаваемых преступлений: различные способы преступного разглашения защитником данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), заведомо ложного доноса со стороны обвиняемого о совершении должностного преступления следователем (ст. 306 УК РФ) и др. [4]

Следует иметь в виду, что значительная часть типичных преступных посягательств, совершаемых в сфере страхования, относятся к разряду нераспознаваемых либо труднораспознаваемых. Следовательно, одной из важнейших задач их криминалистического описания в целях разработки криминалистических методик расследования выступает задача преодоления феномена "нераспознаваемости" рассматриваемых преступлений. Для этого представляется важным на основе верных методологических подходов выбирать и применять "арсенал" всех наук антикриминального цикла, прежде всего, криминалистики и уголовного права.

Так, в уголовно-правовом аспекте сказанное означает необходимость констатации, а затем и восполнения острой нехватки научных исследований, предметом которых была бы уголовно-правовая оценка общественно опасных проявлений в сфере страхования, не имеющих в практике адекватной, непротиворечивой оценки с позиций норм УК РФ. Перейдем к рассмотрению типичных механизмов нераспознаваемой преступной деятельности в сфере страхования.

Под "нераспознаваемыми" преступлениями в сфере страхования предлагаем понимать широкую группу общественно опасных деяний, типовой механизм и другие элементы криминалистической характеристики которых соответствуют по содержанию преступлениям в сфере страхования, в них усматриваются признаки соответствующих составов преступлений, но уголовно-правовая оценка которых с практических позиций осложнена и/или неоднозначна в силу возможной по ряду объективных и субъективных факторов их маскировке (мимикрии)* под правомерные деяния, под гражданско-правовые, либо иные уголовно ненаказуемые правонарушения.

* Разумеется, сами преступления не могут никак маскироваться, мимикрировать. В заданном контексте - это авторский, достаточно условный описательный прием.

Проведенное исследование позволяет выделить несколько относительно самостоятельных типовых механизмов нераспознаваемых преступлений в сфере страхования:

1. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под гражданские правонарушения;
2. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под налоговые правонарушения;
3. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под дисциплинарные правонарушения;
4. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под административные правонарушения.

Рассмотрим далее типовые механизмы выделенных выше нераспознаваемых преступлений в сфере страхования.

1. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под гражданские правонарушения.

Под данной категорией нераспознаваемых преступлений в сфере страхования, как правило, прячутся различного рода мошеннические посягательства:

а) со стороны страхователей, что характерно для криминальных по существу ситуаций:

- ◆ когда страхователь получает страховое возмещение в нескольких страховых компаниях, умалчивая о том, что в одной из них ему уже произведена выплата (так называемое "двойное страхование");

- ◆ когда страхователь уступает по цессии свое право требования к страховой организации "автоюристам", а последние путем злоупотребления правами (ст. 10 ГК РФ [1]), то есть положениями законодательства о защите прав потребителей взыскивают через суд со страховщика не только искусственно завышенное страховое возмещение (выплату), но и штрафы, суммы на оплату юридических услуг, компенсацию морального вреда и т.д. (так называемые "мошенничества автоюристов");

б) со стороны страховщиков, что находит выражение в криминальных по существу ситуациях:

- ◆ когда менеджмент страховых организаций намеренно организует банкротство компании и прекращает на этом основании исполнение своих обязательств перед клиентами и партнерами;

- ◆ когда представители страховой организации (менеджмент, сотрудники, агенты и др.) ведут недобросовестную тарифную политику и реализацию страховых полисов по ценам, которые в среднесрочной перспективе делает заведомо неисполнимыми обязательства страховщика перед клиентами (так называемый демпинг в страховании).

2. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под налоговые правонарушения.

Речь идет о так называемых "страховых" схемах незаконной минимизации налогов. Мы их упоминали в работе, когда говорили о лжестраховании как о способе уклонения от уплаты налогов (налоговых мошенничествах). Зачастую такие деяния "относятся к компетенции" арбитражных судов в рамках дел, возбужденных налоговыми органами о взыскании недоимок по налогам и сборам. Прецеденты уголовного преследования по ст. ст. 198, 199 УК РФ [2] в настоящее время практически отсутствуют, хотя известны современной отечественной правоприменительной практике.

Например, в 1999 году по материалам межрегионального отделения управления налоговой полиции по Нижегородской области было возбуждено уголовное дело в отношении директора Дзержинского филиала ЗАО "ПСК". В ходе расследования было установлено, что руководитель филиала Ш. систематически в 1996–1999 гг. занимался организацией уклонения от уплаты налогов предприятий и физических лиц г. Дзержинска путем использования договоров страхования имущества, жизни и здоровья. Уголовное дело по обвинению Ш. по ч. 2 ст. 199 УК РФ и пунктам "б", "в" ч. 2 ст. 174 УК РФ в мае 2000 г. было направлено в суд, а в марте 2001 г. был вынесен приговор – 8 лет лишения свободы [8].

В настоящее время, практика расследования преступлений, связанных со "схемным" страхованием крайне скупа, и характеризуется примерами того, сколь сложной является задача собрать убедительные доказательства преступных намерений руководителей и сотрудников данных страховых организаций и руководителей организаций–страхователей. В ряде случаев умышленные действия лиц, непосредственно совершивших налоговые и иные преступления под прикрытием лжестраховых операций, удается доказать в ходе расследования и судебного разбирательства по соответствующим уголовным делам, но обнаружение свидетельств преступного умысла лиц, содействовавших таким преступлениям путем заключения фиктивных договоров страхования, весьма не просто.

3. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под дисциплинарные правонарушения.

На самом деле под "маской" различных злоупотреблений со стороны менеджеров страховых и агентских организаций, квалифицируемых зачастую как дисциплинарные проступки, прячутся внутрикорпоративные хищения и иные преступления. Отдельные работники, прежде всего управленцы страховых организаций или руководители агентских компаний зачастую занимаются

незаконным присвоением страховых премий, маскируя такие деяния под получение агентских вознаграждений. Повторим, что данные манипуляции с агентскими вознаграждениями, когда вскрываются страховщиками, часто рассматриваются как нарушения трудовых и агентских договоров, должностных инструкций и т.п. И поскольку факты хищений (присвоений – ст. 160 УК РФ) доказать сложно (например, агенты ссылаются на неурегулированность расчетов сумм вознаграждений и т.д.), тогда страховщики просто расторгают трудовые и агентские договоры и увольняют недобросовестных сотрудников и агентов, как говорится, "не вынося сор из избы". На этом ситуация часто исчерпывает себя.

4. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под административные правонарушения.

Под административные правонарушения маскируются преступления в сфере страхования, связанные с незаконной посреднической деятельностью компаний, распространяющих страховые полисы зарубежных страховщиков (SI Save Invest и ему подобные). Как административные правонарушения соответствующие деяния часто рассматриваются, поскольку преступниками используются пробелы в страховом законодательстве, регулирующем правовой статус субъектов страхового дела. Например, используются "вывески" типа страховых консультантов, страховых маклеров и т.п., которые никак не конкретизированы в страховом законодательстве. В результате пресечь такую деятельность юридически зачастую очень трудно. На самом деле под ее прикрытием осуществляется преступный вывоз капитала за рубеж (ст. ст. 193, 193.1 УК РФ) и др.

В криминалистической литературе деятельности "SI Save Invest" описывается как одна из возможных схем мошенничества и легализации денежных средств. Как отмечают Л.Я. Драпкин и Я.М. Злоченко, суть криминальной схемы состояла в том, чтобы сотрудники "SI Save Invest", не имея лицензии, распространяли на территории Владимирской, Тульской, Ростовской и Тюменской областей страховые полисы зарубежных фирм, что запрещено законодательством РФ. Вступительный взнос для физических лиц составлял в среднем 1000 долл. США. Но основная часть денежных средств поступала от крупных предприятий, коллективы которых страховались руководителями этих организаций чаще всего "в темную" и далеко не безвозмездно. Так, почти на 6 млн долл. были "застрахованы" многие сотрудники Тольяттинского ВАЗ. Еще большую сумму страховщики "собрали" на Магнитогорском металлургическом комбинате, а также в фирме "Внешторгбмен" (Москва) – 50 000 долл., "Московском почтамте" – более 756 млн рублей, АО "Семикаракорскнефтепродукт" (г. Ростов) – 140 000 долл., "МИГ-связь" (г. Уренгой), Оптико-волоконном за-

воде (г. Вологда) и многих других предприятиях, в том числе режимных.

Для сокрытия хищений бюджетных средств коррумпированные чиновники заключали фиктивные договоры с коммерческими структурами на производство подрядных ремонтно-строительных работ. Суммы страховых взносов подавляющего большинства застрахованных физических лиц присваивались под предлогом нарушения договорных обязательств или по другим надуманным поводам.

В 1996–1997 гг. собранные мошенниками деньги отправлялись за рубеж контрабандой сотрудниками компании "SI Save Invest", выезжающими за границу на ежемесячные семинары. Каждый раз суммы составляли 300 000, 400 000 долл. Более того, часть денег вывозилась с помощью дипломатической почты и даже через фельдьегерскую связь. После перемещения валюты за рубеж она вносилась различными суммами в банки Венгрии, Австрии и офшорных зон. В 1998–2000 гг. сотрудники "SI Save Invest" стали использовать банковский способ перевода денежных средств за границу под вполне благовидным предлогом – подписания и окончательного оформления страховых договоров в Австрии. После перечисления денег в эту страну, в банк "Sparkasse Hartberg Vorau", деньги могли быть переведены либо в "Budapest Bank" (Венгрия), либо в "Hansabank Latvia" (г. Рига). Кроме того, деньги отмывались через швейцарский банк "Schweizerischer Bankverein" и "Bank of Cyprus". По оперативным данным, для маскировки незаконного происхождения "страховых" денег использовались банки, расположенные в офшорных зонах.

В современной практике удалось найти пример эффективного уголовного преследования руководителей структурных подразделений компании "SI Save Invest". Так, в 2008–2009 гг. сотрудниками УВД по Оренбургской области проводились мероприятия по пресечению преступной деятельности руководителя Оренбургского представительства данной фирмы и других ее сотрудников.

В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий было выявлено две мошеннические схемы преступной деятельности. Согласно первой из них, финансовый консультант "SI Save Invest" подбирал клиента, желающего заключить договор накопительного пенсионного страхования. В случае согласия клиента на заключение данного договора, с ним заключался договор страхования жизни от имени одной из иностранных страховых компаний (стоимость – 2 500 долларов США). Наличные денежные средства передавались финансовому консультанту. Через определенное время последний предоставлял клиенту подтверждение о том, что его деньги перечислены на открытый на его же имя счет в страховой компании. На деле подтверждением являлся

чек иностранного банка об открытии счета. При этом лицензия на осуществление страховой деятельности компании "SI Save Invest" не выдавалась, в реестре субъектов страхового дела данная организация не числилась, на налоговом учете не состояла.

Вторая схема состояла в том, что финансовый консультант указанной организации предлагала лицам, застраховавшимся при ее посредничестве в зарубежных страховых компаниях, участвовать в покупке акций американских компаний с целью заработать на их котировках, а также на покупке недвижимости за рубежом и последующей ее продаже по более высокой цене. Денежные средства предоставлялись в распоряжение консультанта по договорам об управлении средствами в иностранной валюте, а также по договорам займа на инвестирование средств. Суммы денежных средств варьировались от 1 до 250 тысяч долларов США. Срок вложения составлял 15 лет при процентной ставке 50% годовых. Как было установлено судом, никаких документов, подтверждающих покупку акций финансовый консультант не предоставляла клиентам, а проценты по вкладам выплачивались "SI Save Invest" из денежных средств вновь привлеченных лиц, то есть по схеме "пирамиды". Установлено также, что никакой покупки акций и получения прибыли от разницы в курсе данных акций, а также покупки недвижимости фактически не было [5].

Таким образом, сотрудниками указанной организации было похищено более 50 млн рублей, в связи с чем

СЧ СУ при УВД по Оренбургской области было возбуждено уголовное дело по 90 эпизодам преступной деятельности. В дальнейшем финансовый консультант, действия которого описаны выше, был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 2 ст. 171 УК РФ, ч. 2, 3, 4 ст. 159 УК РФ.

Подводя промежуточные итоги, важно отметить, что отсутствие или крайняя скудность правоприменительной практики выявления и расследования нераспознаваемых (труднораспознаваемых) преступлений в сфере страхования, отсутствие легального или судебного толкования проблем их квалификации, делает сформулированные выше примеры достаточно дискуссионными с точки зрения их уголовно-правовой оценки.

Авторские позиции могут спровоцировать упрек в пресловутом "обвинительном уклоне", в попытках "кошмарить" легальный бизнес. Мы не настаиваем на однозначной правовой оценке рассмотренных деяний, тем более что криминалистическое исследование не должно подменять собою уголовно-правовое. В данной статье лишь поднимается проблема феномена нераспознаваемости отдельных видов преступлений, обращается внимание ученых и практиков на необходимость активно, поступательно выявлять перечисленные типы общественно опасной деятельности, давать им объективную правовую оценку и применять совокупность мер, направленных на их предупреждение, выявление и расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят 30 нояб. 1994 г. (№ 51-ФЗ): в ред. на 03 июля 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 г. (№ 63-ФЗ): в ред. на 17 апреля 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2017).
3. Балданова А.Б. К проблеме нераспознаваемости некоторых преступлений в сфере оборота недвижимости // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 247–249.
4. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 440 с.
5. Глава отделения "SI Save-Invest" получила 6 лет тюрьмы // Агентство страховых новостей "АСН". Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/37255> (дата обращения: 21.05.2017).
6. Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: состояние, тенденции, перспективы // Проблемы криминалистического распознавания: материалы научно-практической конференции (23 апреля 1999 г.). – Иркутск: ИГЭА, 1999. – С. 5–9.
7. Полстовалов О.В. Криминалистическое распознавание получаемой информации: тактический аспект // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 241–244.
8. Соловьев И.Н. О некоторых вопросах легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем // Налоговые споры, нарушения, преступления. – 2001. – № 2. – С. 26–30.
9. Тимченко В.А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации: дисс. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 379 с.

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

SOME CRIMINALLY-LEGAL AND KRIMINOLOGIC ASPECTS OF DISTRIBUTION AND MANUFACTURING OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

L. Valiullin

Annotation

The article examines the main problems that Russian law enforcement agencies face in the fight against the manufacture and distribution of new synthetic drugs and new psychoactive substances. The problems of improving the legal regulation of criminal liability for the illegal trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances are also being considered.

Keywords: synthetic drugs, psychoactive substances, analogs, derivatives, manufacturing, distribution, combating illicit drug trafficking.

Валиуллин Линар Зуфьярович
Адъюнкт,
КЮИ МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие у правоохранительных органов России в процессе борьбы с изготовлением и распространением новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ. Также рассматривается проблематика совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова:

Синтетические наркотики, психоактивные вещества, аналоги, производные, изготовление, распространение, борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Неуклонный рост незаконного оборота в отношении новых видов наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения (например, каннабиноиды синтез новых серий, производные индола и тиазол-3-карбоновой кислоты производные N-метилэфедрином, с мефедроном и др.), и новых веществ, не включенных в список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и наметившийся процесс замещения ими традиционных наркотиков растительного и полусинтетического происхождения в настоящее время представляет собой серьезную угрозу для здоровья и безопасности. По итогам 6 месяцев 2017 года правоохранительные органы России изъяли 3 тонны 683,3 кг этого вида наркотика, что составляет 15% от общего веса изъятых наркотиков всех видов (24 т. 627,8 кг) [13]. Сотрудников органов внутренних дел занимают вопросами ликвидации крупной партии наркотиков, пресечением оптовой сети сбыта, а также перекрытию межрегиональных каналов поставок новых психоактивных веществ (далее – ПАВ).

В первую очередь от распространения наркотиков и психоактивных веществ страдают общественные отношения, обеспечивающие нормальное здоровье населения. Это подтверждается расположением законодателем норм, предусматривающих уголовную ответственность

за незаконный оборот наркотиков, в гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности". Здоровье населения как видовой объект составов указанных преступлений наиболее верно определять в качестве совокупного состояния здоровья членов социальной общности, измеряемое комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития [9, с. 107]. То есть незаконное распространение наркотиков непосредственно посягает на личность и человеческое общество как уникальный социально-биологический элемент биосферы.

Оказывая психоактивное воздействие на человека, эти курительные смеси долгое время находились вне должного правового регулирования, что негативно повлияло на наркоситуацию в России в целом.

Новые ПАВ представляют собой синтезированные вещества в рамках научных или медицинских исследований, а также производные от этих веществ или ранее выявленных препаратов, который оказывает сильное воздействие главным образом на центральную нервную систему, вплоть до полного изменения сознания. Они могут быть классифицированы на основе клинического эф-

фекта (седативные средства, стимуляторов и галлюциногенов) или согласно химическому строению. Торговля этими веществами в принципе осуществляется в полузаконной области. В последние годы ряд новых психоактивных веществ на Западе, в России постоянно увеличивается. Наиболее широко используемые синтетические каннабиноиды (39,3%), синтетические катиноны (16,6%) и фенилэтиламины (14,1%); пиперазины и триптамины используются нечасто [10, с. 162]. Химическая структура большого количества продаваемых веществ до сих пор не известна, поэтому производители предлагают все новые производные наркотических веществ [11, с. 185].

Подобная принципиальная оценка сложившейся ситуации актуализирует необходимость развития методики противодействия преступности, одним из перспективных направлений которого, на наш взгляд, является сочетание результатов уголовно-правовых и криминологических исследований.

Эта ситуация может быть исправлена путем внесения изменений в законодательство, которые запрещали бы некоторые категории субстанции наркотических и психотропных веществ, но в этом случае под запрет могут попасть многие лекарственные препараты. Хотя потребители ПАВ часто общаются в сети Интернет, обсуждают новые вещества, их дозировки, эффекты и побочные эффекты. ПАВ можно заказать в интернет-магазине. Они доступны и пользуются большим спросом среди потребителей, потому что, по их мнению, они кажутся легитимными, недорогими и их риск для здоровья считается низким. ПАВ не обнаруживаются стандартными иммунологическими исследованиями для скрининга лекарственных средств. Многие новые синтетические наркотики не определяются в стандартных тестах на THC и методом ELISA-теста на амфетамин [12, с. 22].

Лиц, распространяющих "спайсы", привлекают к уголовной ответственности по ст. 228–228.1 УК РФ. При этом их действия квалифицируются как незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Подобная практика чревата негативными последствиями, поскольку новое психоактивное вещество нельзя отождествлять с аналогом наркотического средства и психотропного вещества, так как последние по структуре сходны с известными наркотическими средствами и психотропными веществами, а новые психоактивные вещества фактически имеют уникальную структуру. Кроме того, следует отметить, что диспозиция ст. 234.1 УК РФ предполагает зависимость факта привлечения лица к уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ от наличия запрета на свободный оборот данных объектов. Наличие такого запрета законодатель связывает с фактом включения выявленных новых веществ, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсичес-

кого опьянения, опасного для его жизни и здоровья, в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее – Реестр) [3]. То есть фактически лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за незаконный оборот "спайсов", пока эти вещества не будут включены в Реестр.

Процедура включения нового потенциально активного вещества в Реестр довольно сложная и при самом оперативном подходе может затянуться на несколько дней. Это, на наш взгляд, является негативным фактором в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, поскольку неконтролируемыми становятся действия лиц, вовлеченных в незаконное производство и сбыт психоактивных веществ; у преступников появляется возможность зарабатывать денежные средства в краткосрочный период, не боясь уголовной ответственности, а в случае запрета нового психоактивного вещества, видоизменять его химическую структуру и вновь зарабатывать денежные средства в результате противоправной деятельности [14, с. 102]. Считаем необходимым исключить из статьи 234.1 УК РФ слова "оборот которых в Российской Федерации запрещен", что позволит правоохранительным органам более оперативно реагировать на возникновение новых психоактивных веществ и обеспечить восстановление социальной справедливости.

При этом подобное изменение неизбежно вызовет нарекания с позиции принципа вины, поскольку вполне обоснованно предположить, что таким образом к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, осуществляющее оборот любого нового вещества. Безусловно, подобные нарекания справедливы, однако их можно устранить посредством выработки научно обоснованных криминалистических рекомендаций по доказыванию вины лица, вовлеченного в незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. С методологической точки зрения данные рекомендации целесообразно рассматривать как элемент криминалистической методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – частную методику раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, характеризующуюся необходимостью производства специфических следственных и процессуальных действий, а также наличием специфических задач, стоящих перед традиционными (для общей методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков) следственными действиями.

Сегодня люди, которые употребляют новые ПАВ могут выбрать необходимый наркотический эффект и заказать препарат, просто нажав на кнопку мыши. Многие из этих веществ были включены в список наркотических средств и запрещены в Европе и России. Однако, продавцы ищут

новые способы обойти закон. Наиболее уязвимой группой являются молодые люди, которые считают, что использование ПАВ почти безопасно и легально. Вот почему эта проблема требует нового метода, новых запретов или ограничительного законодательства. Так, среди способов распространения психоактивных веществ можно назвать следующие:

1. Продажа новых видов психоактивных веществ, с помощью Интернета и электронных платежных систем, бесконтактным способом. Информация о типе, весе и стоимости препаратов, а также способах связи и оплаты размещена на сайте в Интернете. Передача лекарственных препаратов происходит через закладки (тайники), расчет по каждой сделке осуществляется через различные электронные платежные системы ("QIWI-банк", "Яндекс. Деньги", "WebMoney", "E-port", "Кукуруза"), используют также и виртуальную валюту (например, "биткоин"). В этих системах можно проследить ступенчатую иерархию, все функции, участвующих в преступной деятельности, четко определены, хорошо продумана система безопасности. В этой криминальной структуре, как правило, включаются "закладчики", "вербовщики", "мини-кладовщики", "кладовщики", "курьеры", "операторы", "кураторы", "финансовый директор", "хакер", "старший". Поэтому высокоорганизованные современные преступления характеризуются использованием в своей деятельности новейших технологий, не ограничиваясь последствиями на территории одной страны. Учитывая в последнее время масштабы этой проблемы в России был принят ряд мер нормативного характера. Так, введение уголовной ответственности за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в соответствии со статьей 15, пункт 1 Федерального закона от 27 июля 2006 года "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" № 149-ФЗ [4] и Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 и создание "единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих определить местоположение информации в телекоммуникационной сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" [7].

В 2015 году Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 N14 "О судебной практике в вопросах, касающихся преступности и наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ" [8] впервые появилась формулировка о квалификации сбыт наркотических средств, совершенные путем сообщения покупателю места для

хранения, закладки. Решить проблему продажи наркотиков в Интернете можно не только путем предотвращения к ним дальнейшего доступа к сайту, посредством которого распространяются наркотики, но в их полном закрытии, введении административной ответственности для владельцев и интернет-провайдеров, обеспечивающих доступ к ним.

2. Контрабанда новых психоактивных веществ, использование международных почтовых отправлений. В последнее время наблюдается тенденция активного использования контрабанды наркотиков через международную почтовую организацию связи. Анализ информации показал, что наркотики поступают из Нидерландов, Великобритании, Германии, Белоруссии, Украины, Польши, Канады, Испании, Казахстана, США, Хорватии, Израиля, Вьетнама, Мексики, Венгрии, Чехии, Швеции, Южной Африки, Филиппин, Молдовы, Индии, Дании, Португалии, Латвии. Каннабиноиды синтетические производные и N-метилэфедрином, в основном прибывают с территории Китайской Народной Республики. Практика показывает, что в компаниях, занимающихся международными почтовыми отправлениями, есть некоторые слабые стороны, связанные с организационными, техническими и правовыми мерами предотвращения контрабанды наркотиков в Российскую Федерацию. Например, отсутствие практики осмотра товара во многих транспортно-логистических компаниях, не все почтовые операторы требуют указания при отправлении всех паспортных данных физических лиц, отправки и получения товародвижения компании, недостаточное техническое оснащение места международного почтового обмена.

3. Участие в распространении новых наркотиков иностранных граждан.

В настоящее время все еще есть некоторые проблемы, которые нуждаются в дальнейшем уточнении вопросов, а именно: определение новых психоактивных веществ, их признаков и порядка отнесения к контролируемым наркотическим и психотропным веществам, разработка методических указаний для классификации новых психоактивных веществ, регистрации. [15, с. 23]

Кроме того, необходимо организовать постоянный обмен между правоохранительными органами, экспертными органами и учреждениями информацией, а именно путем определения методов и средств экспертных исследований наркотических средств и психотропных веществ для научных исследований, техники и технологии; публикация научных, профессиональных и учебных работ по проблеме наркотических средств и психотропных веществ и их экспертного исследования. Также необходимо указывать наименование, описывать внешний вид и этикетку наркотических средств и психоактивных веществ.

Для решения проблемы контрабанды психоактивных веществ необходимо проведение следующих мероприятий:

- ◆ обязательное лицензирование коммерческой деятельности, связанной с транспортной логистикой, в соответствии с требованиями Всемирной почтовой Конвенции 1994 году [1];

- ◆ проведение транспортными и логистическими компаниями предварительной проверки отправок;

- ◆ введение обязательной регистрации и указание всех персональных данных отправителя и получателя груза, а также долговременного хранения этой информации для своевременного предоставления в правоохранительные органы;

- ◆ введение административных санкций и возможности отзыва лицензии у компании, осуществляющие международные перевозки, логистику и почтовые услуги, в случае выявления фактов нерегистрации персональных данных отправителя и получателя груза или других нарушений, связанных с контрабандой наркотиков.

Для решения проблем распространения наркотиков с участием иностранных граждан необходимо принять дополнительные меры по контролю за иммиграцией, в том числе сократить 90-дневный срок пребывания в России и усилить ответственность руководства компании. Бизнес-подразделения должны принимать меры по укреплению взаимодействия с сотрудниками транспортной полиции и территориальных подразделений ФМС России.

Также, на наш взгляд, необходима положительная воспитательная работа, пропаганда здорового образа жизни молодежи от школьного возраста.

Таким образом, эффективная борьба с распространением новых потенциально опасных психоактивных веществ зависит от комплексного подхода уголовного права, уголовного процесса и криминалистики в определении направлений совершенствования мер противодействия преступности, применения специальных знаний для доказывания некоторых фактов о преступлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная почтовая конвенция (Вместе с "Заключительным протоколом...") (Заключена в г. Дохе 11.10.2012) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О наркотических средствах и психотропных веществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О персональных данных" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
6. Федеральный закон от 05.05.2014 № 110-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2315.
7. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 (ред. от 21.03.2017) "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" // Собрание законодательства РФ. 2012. № 44. Ст. 6044.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
9. Жариков Ю. С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 99–107.
10. Кауров Я.В., Ларченко А.В., Артеменко А.Г., Гнелицкий Г.И., Мудрова С.А., Панков А.В. Курительные смеси: медицинские и социальные аспекты. Здоровье и образование в XXI веке. 2014. № 16(4). С. 162–164.
11. Ларченко А.В., Суворов М.А., Андрюхин В.И., Кауров Я.В., Суворов А.В. Синтетические катиноны и каннабиноиды – новые психоактивные вещества (обзор) // Современные технологии в медицине. 2017. Т. 9. № 1. С. 185–197.
12. Морозов А.В. О проблемах борьбы с распространением новых синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 1 (37). С. 22–31.
13. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации – режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 29.09.2017).
14. Ткачук Т.А., Михайлов А.Е. Противодействие незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ: уголовно-правовой и криминалистический аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 102–106.
15. Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности: монография / под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2014. 326 с.

НЕКОТОРЫЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ НАСИЛЬНИКОВ

THE CLASSIFICATION OF PERSONS WHO COMMIT SEX CRIMES

N. Verchenko

Annotation

The article reveals the importance of the criminological characteristics of personality, highlights the main groups of perpetrators of crimes violent direction. Provides a brief description of the most encountered in practice, perpetrators of violent sex crimes.

Keywords: the identity of the offender, violent crimes, mental disorders, sex crimes.

Верченко Надежда Игоревна

К.ю.н., доцент,

Новосибирский государственный

технический университет;

Новосибирский государственный

университет экономики и управления

Аннотация

В статье раскрывается значимость криминологической характеристики личности, выделяются основные группы лиц, совершающих преступления насильственной направленности. Дается краткая характеристика наиболее встречающимся на практике лицам, совершающим насильственные половые преступления.

Ключевые слова:

Личность преступника, насильственные преступления, психические расстройства, половые преступления.

Ключевым звеном при анализе преступности выступает личность преступника. В результате развития криминологической науки характеристика личности преступника начала представлять собой целостную систему взаимосвязанных личностных характеристик (признаков, черт, свойств), которые в своей совокупности закономерно порождают преступное поведение, проявляются в нем либо помогают понять его причины. Криминологическая характеристика включает наиболее специфические качества и признаки личности преступника [1].

Практическая и научная значимость криминологической характеристики личности преступника возникает лишь при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности преступника. Классификация преступников связана с распределением статистической совокупности лиц, совершивших преступления, на определенные классы, разряды или категории. При этом в основе классификации могут лежать теоретически обоснованные критерии, связанные с причинами преступного поведения или объясняющие его, а не только закономерные или наиболее существенные, как в типологии [2].

При классификации фактически изучается не личность как определенного рода целостность, а контингент лиц, совершающих преступления. При этом устанавливаются особенности статистической распространенности в соответствующих контингентах преступников тех или иных криминологически значимых признаков.

Однако криминологическая классификация не может быть осуществлена в отрыве от общепсихологической классификации личности.

Основной целью данного исследования выступает классификация лиц, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности насильственной направленности.

Основные группы насильников:

1. Лица, страдающие тем или иным психическим заболеванием, которое может проявляться в повышенном сексуальном влечении или просто лица, которые имеют какие-то отклонения психики.

Патологические отклонения могут проявляться в фетишизме (когда придается значение каким-то определенным предметам женского туалета – чаще всего это чулки, бюстгалтер, платочки). Такие преступники, как правило, забирают части женского туалета, вызывающие возбуждение, себе на память. Кроме этого, патологические отклонения связаны с эксгибиционизмом – демонстрацией половых органов, обычно в публичных местах, часто около общеобразовательных учреждений, направленной на вызов реакции у окружающих лиц.

О психических аномалиях можно судить по тому, как преступник действовал. Потерпевшая может дать показания по поводу его связной и бессвязной речи, об адекватности поведения в той или иной ситуации. Изучение

правоприменительной практики показывает, что иногда эти лица совершают не только подобные развратные действия, но и могут совершить изнасилование, сопряженное с убийством.

Так, при расследовании дела об убийстве сопряженном с изнасилованием 10-летней девочки правоохранительные органы проверяли лиц, имеющих патологические психические отклонения. В поле зрения попал мужчина, страдавший эксгибиционизмом. Как раз в это время, когда было совершено изнасилование, в отношении этого лица в другом районном отделении полиции имелся отказной материал об эксгибиционизме на территории одной из школ.

2. Лица, страдающие психозом позднего возраста.

Нужно иметь в виду, что в эту группу входят обычно лица от 50 лет и старше, у которых, в результате ошибок в воспитании и дальнейшем становлении личности возникает психоз позднего возраста и проявляется труднопреодолимое влечение к малолетним девочкам и подросткам. Такие лица завлекают несовершеннолетних детей (часто малолетних) в какое-то уединенное место, под предлогом показать видеofilm, картинки, домашних животных, предлагают сладости. В дальнейшем совершают изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Так, был задержан сотрудник правоохранительных органов. В летнее время он выманивал девочек из придомовой территории, подбирая именно с голубыми глазами, белокурых, заводил их на территорию гаражей и совершал насильственные сексуальные действия. Был установлен очевидец, который пояснил, что видел, как мужчина наблюдал за детьми со стороны. Насильник был задержан гораздо позже. В момент заманивания детей его действия были пресечены двумя женщинами.

3. Лица с крайне выраженной формой антиобщественного поведения.

В данном случае это лица, которые не имеют патологических изменений психики, но отличаются половой распушенностью, повышенной сексуальной активностью, грубостью, жестокостью. Это лица с крайне выраженной формой общественного поведения (часто алкоголики, наркоманы; лица, ранее судимые за половые и

насильственные преступления, в том числе за убийства, телесные повреждения, разбой). Чаще всего эти лица совершают преступления в первые месяцы освобождения из мест лишения свободы. Как показывает практика, среди насильников их количество составляет до 40 процентов.

С данным видом лиц, совершающих насильственные преступления, можно рекомендовать следующие организационные меры. Проверяются все лица ранее судимые, те, кто освобожден из-под стражи, из мест лишения свободы. Особое внимание должно уделяться личностным особенностям, связанным с образом жизни.

4. Лица с отклоняющимся поведением. Это лица, не имеющие крайне выраженной формы антиобщественного поведения, но характеризующиеся аморальным образом жизни (как правило, с ограниченным кругозором, примитивными интересами, злоупотребляющие алкогольными напитками).

5. Лица, которые могут совершить изнасилование в силу сложившихся сложных взаимоотношений с потерпевшей.

Чаще всего в этих случаях насильник и жертва ранее знакомы или даже находятся в близких отношениях. За молодой женщиной ухаживал мужчина в течение длительного времени. Не выдержав ее отказов от близости, он изнасиловал ее, нанеся серьезные повреждения.

6. Группа несовершеннолетних или несовершеннолетний насильник.

Анализ практики показывает, что несовершеннолетние чаще совершают половое преступления в отношении малолетних лиц или престарелых женщин, которые не могут оказать соответствующего сопротивления такому посягательству. Если совершается преступление группой несовершеннолетних, эти действия могут отличаться особым цинизмом, жестокостью и надругательством над потерпевшей.

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника позволяет выделить и объяснить причины индивидуального преступного поведения и способствовать предупреждению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиева А.А. Виктимология и ее роли в профилактике преступлений: дисс. ... к.ю.н. Махачкала, 2000. 206 с.
2. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: Проблемы теории и практики: дисс. ... д.ю.н. Саратов, 2001. 450 с.
3. Ибрагимова Л.Г. Виктимологические аспекты убийства и причинения вреда здоровью человека (по материалам Республики Дагестан): дисс. ... к.ю.н. Махачкала, 2006. 192 с.

ПОСЛЕДСТВИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

CONSEQUENCES AND EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL

T. Gadzhiemenov

Annotation

The article considers the consequences and effectiveness of legal regulation of bankruptcy of an individual under Russian law. The problems of legal regulation are analyzed against the background of the worsening of the financial situation of citizens during a downturn, the growth of loan debts to banks and the need for its restructuring. It has been revealed that the current legislation is far from perfect. When having the need for the bankruptcy procedure for 640 thousand individuals, the courts have currently adopted only 4,000 court decisions on declaring citizens bankrupt. More than half of applications of insolvent citizens are rejected by courts because of certain violations of the law. The procedure for consumer bankruptcy in Russia remains complicated and expensive. The consequences of bankruptcy are overly regulated and take a lot of time. In this regard, a set of measures is proposed to improve the quality of legal regulation of this legal institution and increase of its effectiveness.

Keywords: bankruptcy, insolvency, Individual, creditor, debtor, the consequences of bankruptcy, debt restructuring, realization of property.

Гаджиэменов Тагир Багавдинович
Аспирант, ФГОБУ ВО
"Финансовый университет
при Правительстве РФ"

Аннотация

В статье рассматриваются последствия и эффективность правового регулирования банкротства физического лица по российскому законодательству. Проблемы правового регулирования анализируются на фоне ухудшения материального положения граждан в период кризиса, возрастания кредитной задолженности перед банками и необходимости ее реструктуризации. Выявлено, что действующее законодательство далеко от совершенства. При имеющейся потребности процедуры банкротства у 640 тыс. физических лиц, на настоящее время судами было принято всего 4000 судебных решений о признании граждан банкротами. Более половины заявлений неплатежеспособных граждан судами отклоняются из-за тех или иных нарушений закона. Процедура потребительского банкротства в России остается сложной и дорогостоящей. Последствия банкротства слишком зарегулированы и занимают много времени. В связи с этим предлагается комплекс мер, направленных на повышение качества правового регулирования данного правового института и повышения его эффективности.

Ключевые слова:

Банкротство, несостоятельность, физическое лицо, кредитор, должник, последствия банкротства, реструктуризация долга, реализация имущества.

Появление в системе законодательства нового правового института банкротства физического лица стало чрезвычайно важным фактором для стабильного развития экономических отношений, легального разрешения сложных вопросов и споров, возникающих между гражданами, банками и другими организациями-кредиторами. Из-за пробелов в законодательстве, нередко, разрешение споров принимало явно криминальный характер: должника шантажировали, наносили существенный ущерб его репутации, угрожали его безопасности и безопасности членов его семьи, наносили вред здоровью. Эти действия предпринимали главным образом представители коллекторских агентств, руководство которых не всегда разборчиво подходило к подбору своего персонала. Даже, если дело доходило до суда, решение выносилось, как правило, в пользу кредитора, а жизненные обстоятельства должника учитывались только в исключительных случаях.

В истории российского права исследования в области правового регулирования банкротства физического лица проводились в разные годы В.С. Белых, М.И. Брагинским, С.А. Карелиной, Н.А., Гуреевым В.А., Морозовым, Е.Ю. Поповым, В.В. Степановым, А.Ф. Трайниным, М.В. Телюкиной, Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович и другими учеными-цивилистами. Однако, экономическая и социальная реальность нашего времени ставит перед правовой наукой новые вопросы, связанные с совершенствованием процедуры банкротства, большинство из которых касается последствий данной процедуры для гражданина-должника.

В условиях экономического кризиса ситуация с задолженностью граждан продолжает ухудшаться. По итогам 2016-го граждане задолжали банкам около 11 триллионов рублей. При этом, по данным Росстата, реальные доходы населения за два последних года упали на 12,7%, а потребление – более чем на 15%. На данный

момент эксперты говорят о новой тенденции – все больше граждан нуждается в заемных средствах на погашение ранее полученных займов (в среднем на погашение кредитов среднестатистическое домохозяйство тратит до 45% месячного дохода) [4]. Эти факты говорят о возрастающих рисках дефолта граждан, соответственно, число банкротств будет увеличиваться.

Основы правового регулирования банкротства физического лица после более чем 10-летнего обсуждения, были закреплены в Главе X "Банкротство гражданина" в Федеральном законе "О несостоятельности (банкротстве)" № 127 [1] в редакции 29.06.2015 № 154. Признание гражданина несостоятельным стало возможным с 1 октября 2015 года.

Процедура регулирования несостоятельности по действующему законодательству состоит из пяти стадий:

1. инициация процедуры банкротства: заявление самого гражданина, любого из его кредиторов или уполномоченного государственного органа;
2. возбуждение дела о банкротстве и внесение должником на депозит суммы для оплаты услуг финансового управляющего;
3. рассмотрение дела в арбитражном суде – определение риска банкротства физического лица;
4. вынесение мотивированного судебного решения;
5. исполнение судебного решения.

Одним из условий рассмотрения дел о несостоятельности гражданина является наличие у него задолженности 500 тысяч рублей и непогашение долга в течение 3-х месяцев, что должно быть подтверждено соответствующими документами (ст. 213.4 Закона № 127). Государственная пошлина при подаче физическими лицами в суд заявления о банкротстве снижена с января 2017 года в 20 раз до 300 рублей. Вместе с тем, с июля 2016 года увеличена сумма депозита (вознаграждение финансовому управляющему) с 10 до 25 тысяч рублей (в 2.5 раза), а максимальная сумма не установлена.

Содержание судебного решения может касаться применения к должнику 3-х процедур: реструктуризации долгов, собственно признание банкротом и реализация имущества неплатежеспособного лица, а также заключение мирового соглашения (ст. 213.2 Закона № 127).

Так, последствиями реструктуризации долга являются составление и утверждение плана реструктуризации; введение моратория на удовлетворение требований кредиторов; срок исполнения денежных обязательств считается наступившим; на сумму долга прекращается начисление штрафов и пени, кроме начисления процентов, которые понижаются до ключевой ставки ЦБ России (ныне ее размер установлен на уровне 8.25%); снимаются ограничения, которые были наложены на имущество гражданина; приостанавливается взыскание по отдельным категориям исполнительных документов; гражданин лишается права совершать сделки имущественного характера без письменного согласия финансового управляю-

щего; сумма совершенных денежных операций должника ограничена – не более 50 тысяч рублей в месяц со специального банковского счета (но сумма может быть увеличена по ходатайству гражданина при согласии финансового управляющего); в течение 3-х лет после завершения реализации имущества гражданин, признанный банкротом, не вправе занимать руководящие должности (ст. 213.11 Закона № 127).

Общим правилам о последствиях несостоятельности гражданина посвящена статья 213.30 Закона о несостоятельности, в которой говорится, что в течение 5 лет с момента признания должника банкротом, гражданин обязан указывать этот факт при заключении кредитных договоров и договоров займа. Кроме того, в течение 5 лет в отношении гражданина, признанного банкротом, не может быть возбуждено новое дело о банкротстве по его заявлению. Однако дело может быть возбуждено по инициативе конкурсного кредитора или уполномоченного государственного органа.

Если обобщить все возможные последствия банкротства для гражданина-должника, установленные законодательством, то их можно разделить на две группы: 1) во время процедуры банкротства; 2) после признания банкротом.

1. Последствия для гражданина во время процедуры банкротства:

- ◆ запрет на распоряжение имуществом (ч.3 ст. 213.11 ФЗ № 127), имуществом должника распоряжается финансовый управляющий;
- ◆ сделки от 50 тыс. руб. в месяц с письменного согласия финансового управляющего (ч.5 ст. 213.11 ФЗ № 127);
- ◆ запрет на дарение имущества (ч.5 ст. 213.11 ФЗ № 127);
- ◆ оспаривание подозрительных сделок (1/3 года) (ст. 61.2 ФЗ № 127)
- ◆ оспаривание сделок предпочтением (ст. 61.3 ФЗ № 127);
- ◆ временное ограничение выезда за границу (ч.3 ст. 213.24 ФЗ № 127);
- ◆ риск реализации совместной собственности супругов (ч.7 ст. 213.26 ФЗ № 127);
- ◆ оспаривание сделок в рамках ГК РФ;
- ◆ последствия для репутации (на работе, среди соседей, родных и знакомых).

Значимость фигуры финансового управляющего в процедуре банкротства подтверждена в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" [2], где разъяснено, что сделки, совершенные гражданином без письменного согласия финансового управляющего, могут быть признаны недействительными, что является наиболее существенным ограничителем имущественных прав должника.

2. *Последствия для гражданина после признания банкротом:*

- ◆ обязанность указания факта банкротства при заключении кредитных договоров и договоров займа в течение 5 лет с момента завершения дела (ч. 1 ст. 213.30 ФЗ № 127);
- ◆ запрет занимать должности в органах управления в течение 3-х лет с момента завершения дела (ч.3 ст. 313.30 ФЗ № 127);
- ◆ запрет на 5 лет на инициирование новой процедуры с момента завершения дела (ч. 2 ст. 313.30 ФЗ № 127);
- ◆ если утверждался план реструктуризации, то его можно составить повторно только спустя 8 лет с момента завершения дела;
- ◆ испорченная кредитная история, которая сохраняется на лицо, признанное банкротом, в Национальном бюро кредитных историй (НБКИ) в течение 15 лет (НБКИ является частной коммерческой организацией);
- ◆ помимо официальной кредитной истории, у гражданина появляется и неофициальная: многие банки ведут "черный список" заемщиков, где информация может храниться от 15 до 20 лет, и более.

Для сравнения: в Ирландии статус банкрота за гражданином сохраняется в течение 12 лет, в США 10 лет, в Германии – 7 лет, в Великобритании – всего 1 год [7].

Таким образом, в России установлен один из самых жестких режимов последствий для гражданина, признанного банкротом. После 45-летнего возраста он фактически утрачивает шанс восстановить свою финансовую репутацию. Более того, российский гражданин лишен возможности бесплатно получить юридическую помощь в специальной службе управления долгом, что в странах ЕС (при наличии таких служб) не позволяет гражданам вообще доводить дело до суда, избегая негативных последствий.

В связи с этим можно поддержать мнение ученых в том, что "основополагающей проблемой нового правового института является чрезмерная сложность процедуры, выраженная в сочетании нескольких альтернативных вариантов развития событий в качестве обязательных элементов банкротства" [5].

Практика постоянно выявляет проблемы правоприменения нового законодательства. К настоящему времени в России накоплен определенный массив дел о банкротстве физических лиц, который позволяет провести анализ наступающих последствий и эффективности регулирования.

Количество дел о банкротстве физических лиц выросло к концу 2016 года на 30% по сравнению с данными Единого федерального реестра сведений о банкротстве в 2015 году [6]. Если по итогам 2015 года было принято всего 460 решений о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества, то по итогам 2016 г. – 18245, а за первое полугодие 2017 г. – 12541

решение. Решений по реструктуризации долгов на порядок меньше: 255 (2015); 7143 (2016); 3382 (1П 2017) [3].

Суды обычно не вводят реструктуризацию, если доход должника составляет менее 30 тысяч рублей в месяц, что фактически свидетельствует о социальной дискриминации граждан, имеющих меньшую сумму дохода.

С учетом вышесказанного представляется целесообразным принятие следующих мер по совершенствованию закона в части регулирования последствий банкротства для физического лица:

- ◆ срок ограничений для должника в имущественных правах необходимо сократить до 3 лет по всем основаниям банкротства;
- ◆ есть необходимость указать в нормах закона недопустимость какой-либо социальной дискриминации граждан. Доход должника должен коррелировать с минимальным размером оплаты труда в Российской Федерации, который составляет с июля 2017 года 7 800 руб.;
- ◆ законодателю необходимо исключить норму, заложенную в ч.1 ст. 231.1 ФЗ № 127 в отношении регулирования процедуры банкротства физических лиц, отсылающую к § 7. "Банкротство застройщиков" главы IX, так как это противоречит здравому смыслу.

Анализ арбитражных дел также показывает, что есть факты применения к должникам – физическим лицам норм, регулирующих банкротство юридических лиц. Примером тому является Дело № А41-631/16.

Несмотря на отсутствие правовой нормы, прямо регулирующей переход из процедуры реализации имущества в процедуру реструктуризации долга, Арбитражным судом Московской области в рамках рассмотрения вышеуказанного дела было удовлетворено ходатайство одного из кредиторов о переходе из процедуры реализации имущества в процедуру реструктуризации задолженности.

Кредитор, подавая соответствующее ходатайство, мотивировал возможность перехода из одной процедуры в другую следующими нормами:

Статья 213.1. ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" № 127, которая определяет, что отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами 3. I – III. 1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

В п. 5 ст. 53 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" № 127 предусмотрено право суда по ходатайству конкурсного управляющего или собрания кредиторов вынести определение о прекращении конкурсного производства и переходе к внешнему управлению.

Так, в соответствии с вышеизложенными нормами, регулирующими банкротство юридических лиц, судом в рамках рассмотрения дела был осуществлен переход из ликвидационной процедуры (конкурсное производство) в реабилитационную процедуру (внешнее управление).

Однако, возможность, предоставленная законом суду, выносить определение о прекращении конкурсного производства и переходить к внешнему управлению не должна рассматриваться как основание для перехода из процедуры реализации имущества в процедуру реструктуризации задолженности, так как конкурсное производство и внешнее управление являются стадиями банкротства организаций и статьёй 213.2. Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ, регулирующим банкротство физических лиц, не установлены вышеуказанные процедуры.

В связи с вышеизложенным, необходимо: внести изменения в "О несостоятельности (банкротстве)" – путём добавления новой статьи, допускающей возможность перехода из процедуры реализации имущества в процедуру реструктуризации задолженности: "В случае, если в отношении должника была введена процедура реализации имущества, а в дальнейшем у кредиторов появились достаточные основания, в том числе основания, подтвержденные данными финансового анализа, полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена, кредитор вправе в течение месяца с момента выявления указанных обстоятельств обратиться в арбитражный суд с ходатайством о прекращении процедуры реализации имущества и переходе к реструктуризации задолженности".

Указанная мера позволит достичь баланса имущественных интересов должника и его кредиторов.

Завершая анализ последствий банкротства, подчеркнем, что наиболее значимыми последствиями несостоятельности для гражданина являются: ограничение распо-

ряжаться своими имущественными правами и нанесение ущерба репутации.

Учитывая сложность процедуры банкротства и правовой нигилизм населения, необходимо повышать правовую грамотность должников, включая оказание им бесплатной юридической помощи как в досудебном порядке, так и после признания гражданина банкротом. Особенно это касается социально незащищенных категорий: пенсионеров, многодетных родителей, лиц, потерявших жилье, работу, трудоспособность. Обязанность проводить такие консультации можно возложить на специалистов многофункциональных центров, которые, в том числе могли бы помогать гражданам в сборе документов.

При законодательном пороге в 500 тыс. руб. (основание должника обратиться в суд), средняя сумма долгов российских граждан составляет примерно 50–60 тысяч рублей. В целях защиты гражданских прав представляется крайне важным упростить доступ неплатежеспособных лиц к подаче заявления в суд о признании банкротом через понижение пороговой суммы с 500 до 50 тыс. руб. На 1 ноября 2017 года в ЕФРСБ числилось 40 000 открытых дел. На ту же дату по данным НБКИ, в России было 640,2 тыс. заемщиков, которые могли бы претендовать на банкротство. Однако, по действующему закону большинство из них "выпадает" из правового поля.

Законодательство о банкротстве должно выполнять не только функцию защиты прав кредиторов, но и функцию охраны человеческого достоинства должника, стигматизировать его к легализации будущих доходов, давая возможность начать "новую финансовую жизнь", снимая тем самым социальную нагрузку на государство. Пока действующее законодательство неэффективно справляется с этими задачами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43, ст. 4190.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2015 г., № 12.
3. Банкротства в России: статистический бюллетень ЕФРСБ за 2 кв. 2017 г.; [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 01.11.2017).
4. Королева А. "Черная дыра" потребительских долгов // "Expert Online". 03.09. 2017; [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: <http://expert.ru/2017/03/9/kreditnyie/> (дата обращения 01.11.2017).
5. Криворот, Д. А. Низкая эффективность и сложность механизма как ключевая проблема института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 46–49.
6. Любовцева, Е. Г. Анохина, Е. И. Банкротство физических лиц: предварительные итоги и последствия // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – Том 9. – № 1; [Электронный ресурс]; Режим доступа – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 01.11.2017).
7. Собенина, М.А., Попченко, В.А. Банкротство физических лиц: возможные проблемы применения правовых норм и пути их решения // Юридический вестник Самарского университета. 2016. – Том 2. – № 2. – С. 73–77.

КАТЕГОРИЯ "ПРИНЦИП ПРАВА" И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CATEGORY "PRINCIPLE OF LAW"
AND ITS ROLE IN SHAPING
THE INSTITUTIONAL UNDERPINNINGS
OF THE JUDICIAL AUTHORITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION

*T. Zhujkova
T. Dudorov*

Annotation

This article examines the doctrinal approaches to the definition of the entity definitions "principle of law, as well as the totality of symptoms characterizing it. Examines the role of legal principles in the Organization and functioning of the judiciary, both in terms of the implementation of Justice and perform other judicial functions. The authors conclude that the institutional framework of the judiciary constitute a comprehensive interdisciplinary legal institution that requires additional scientific understanding and contextualization in order effectively to the development of the judicial authorities in the Russian Federation.

Keywords: principle of the law, standard, judiciary, legal system, justice, justice.

Жуйкова Татьяна Ивановна

К.и.н., доцент,

Воронежский институт МВД России

Дудоров Тимофей Дмитриевич

К.ю.н., доцент,

Центральный филиал

Российского государственного

университета правосудия

Аннотация

В статье рассматриваются доктринальные подходы к определению сущности дефиниции "принцип права", а также совокупности признаков, ее характеризующих. Анализируется роль правовых принципов в организации и деятельности судебной власти как с точки зрения осуществления правосудия, так и с позиций выполнения иных судебных функций. Авторы приходят к выводу о том, что институциональные основы судебной власти представляют собой комплексный межотраслевой правовой институт, который требует дополнительного научного осмысления и детальной проработки в целях эффективного развития судебной власти в РФ.

Ключевые слова:

Принцип права, нормативность, судебная власть, правовая система, правосудие, судопроизводство.

Исследование институциональных основ организации и деятельности судебной власти в России представляется невозможным без обращения к базовой категории теории права – "принцип права", которая тесно связана с объективными закономерностями развития государства и общества, общим уровнем правовой культуры и правосознания. Несмотря на обширную библиографию вопроса множество проблем, касающихся как сущности самого понятия, так и особенностей его реализации в различных отраслях права, остаются дискуссионными. Не ставя перед собой цели глубокого доктринального анализа содержания дефиниции "принцип права" в контексте непосредственного предмета нашего исследования позволим себе отметить следующее. В лексическом значении термином "принцип" обозначают основное, исходное теоретическое, мировоззренческое положение, либо сущность определённого явления [8, с. 595–596]. Традиционное понимание рассматриваемой категории в правовой науке также дуалистично, как и ее лексическое толкование. Так, часть специалис-

тов определяет принцип как исходную идею, основное положение, определяющее содержание правового регулирования той или иной группы общественных отношений [3, с. 208].

Противники приведенной точки зрения, критически оценивая ее как субъективную, указывают, что принцип права есть не что иное как "познанный юристами объективный юридический закон" [10, с. 63], отражающий определенные закономерности развития государства и общества [12, с. 213]. Компромиссная позиция, которая в настоящее время является универсальной, заключается в объединении дефиницией "принцип права" субъективных и объективных критериев путем использования категорий "идеи", "положения", "начала" [13, с. 186]. Несмотря на всю притягательность подобного подхода с точки зрения нивелирования остроты научной дискуссии, полагаем, что простое перечисление или же "формирование терминологических конгломератов" [14, с. 40] при формулировании содержания базовой катего-

рии права не ведет к усовершенствованию понятийного аппарата, имеющего значение для всех без исключения отраслей системы права.

В данном контексте позволим себе солидаризироваться с приведенной выше позицией В.М. Сырых о том, что принципы права представляют собой не субъективные идеи или основные положения, а именно закономерности, точнее – формы их выражения, отображающие объективно существующие связи между явлениями. В перспективном формате принципы права отражают конечную цель правового регулирования, таким образом определяя направленность любого вида юридической деятельности. Подобный подход позволяет разграничивать принципы и нормы права, поскольку первые "выражают итог юридической деятельности", а вторые – определяют конкретные действия, "выполнение которых приводит к результату, провозглашенному принципами права" [7, с. 12]. Таким образом, на наш взгляд, можно определить принципы права как форму выражения закономерностей государственного и общественного развития, определяющую содержание и конкретную цель правового регулирования.

Полагаем, что приведенная дефиниция отражает основные характеристики такого явления как принцип права, а именно: его объективность, независимость от субъективного восприятия правоприменителя; отражение закономерностей государственного развития, определяющих общую направленность правового регулирования и его конечную цель; основополагающее значение, которое определяет ценности и цели каждого элемента системы права, включая и судебную власть. Ее статус как самостоятельной ветви государственной власти, складывается из совокупности принципов, определяющих основы компетенции, процессуальных процедур, правового положения судей, механизмов взаимодействия с другими ветвями власти. В этой связи представляется необходимым акцентировать внимание на порядке институционализации системы принципов, являющихся основой организации и деятельности органов судебной власти в РФ.

С учетом предложенной дефиниции "принцип права" можно утверждать, что их формулирование – это не только и не столько результат легализации достижений правовой науки, но и отражение объективных закономерностей развития общества, что обуславливает "подвижность", динамичность системы принципов. В этой связи представляется уместным привести высказывание Г.А. Гаджиева относительно конституционных принципов, многие из которых являются институциональными по отношению к судебной власти: "Конституционные принципы не изобретаются людьми, они ими обнаруживаются, как и всякие объективно существующие законы

– естественные, экономические..." [5, с. 7]. Позволим себе добавить лишь то, что формулирование системы принципов является результатом диалектического развития правовой системы, в связи с чем их обнаружение – это задача юридической науки и практики. И если соответствующая мыслительная деятельность находит поддержку законодателя, то сформулированный принцип приобретает свойство общеобязательности, находя внешнее выражение в правовой норме.

Нельзя не отметить, что в юридической науке существует и иная точка зрения, согласно которой законодательной закрепление не является необходимым признаком принципа права. Радикальный взгляд на проблему высказан А.С. Александровым применительно к принципам уголовно-процессуального права. Он полагает, что свойство нормативности негативно сказывается на положительном уголовном судопроизводстве, т.к. поддерживает его в консервативном, неизменном состоянии [2, с. 86]. Более взвешенной представляется аргументация И.Ф. Демидова, утверждающего, что "отдельные принципиальные идеи не находят своего закрепления в правовых нормах в виде специальных терминов и соответствующих формулировок...поэтому свое регулирующее воздействие на правоприменительную практику могут оказывать и такие правовые идеи – принципы, которые не закреплены в процессуальном законе" [6, с. 68].

Развивая приведенный тезис, ученые-процессуалисты указывают на то, что ряд основополагающих идей, до их легализации действует в сфере судебной практики, что включает суд в число субъектов права, которые в процессе своей деятельности выявляют и формулируют принципы, исходя из потребностей разрешения правовых конфликтов, входящих в сферу их компетенции. Перспективность идеи правотворческой функции судебной власти как способа влияния на общественные отношения является достаточно спорной, т.к. влечет за собой изменение общего подхода к принципу разделения властей, в связи с чем требует дальнейшего научного осмысления. Однако, нельзя, на наш взгляд, не согласиться с тем, что одним из источников формирования принципов права является судебная практика и высказываемые в судебных решениях правовые суждения по важнейшим вопросам правового регулирования [4, с. 27]. Наиболее значимым в данном случае является тот факт, что суд не занимается формулированием принципиальных положений в догматической форме по своей инициативе, поскольку его действия всегда связаны с потребностями конкретных субъектов права, что подчеркивает исключительность статуса суда, в обязанности которого вменена защита прав и интересов каждого, в том числе и путем выявления и формулирования правовых принципов.

Полагаем, что в современных правовых реалиях свойство нормативности является сущностным признаком принципа любой отрасли права по нескольким причинам.

Во-первых, правила, которые не нашли законодательного закрепления, пусть даже выработанные в сфере судебной практики, не могут регулировать общественные отношения вплоть до их легализации. Иное, на наш взгляд, противоречит основной регулятивной функции права.

Во-вторых, отсутствие нормативного содержания оставляет недопустимую свободу усмотрения для правоприменителя в возможности толковать любую идею как принципиальное положение, определяющее сущность соответствующей деятельности. Если же данная деятельность сопряжена с разрешением правового конфликта, либо с возможностью применения мер принуждения, ограничивающих права и свободы граждан, то принципы ее осуществления должны быть сформулированы в законе. До тех пор, пока идея не наделена нормативным содержанием она остается лишь "обсуждаемой аксиомой", не имеющей права быть руководящим, обязательным для исполнения положением [11, с. 85].

В-третьих, форма нормативного закрепления того или иного принципиального положения может быть различна: текстуальное обозначение принципа без раскрытия его содержания, что характерно для общеправовых принципов (например, справедливость, гуманизм, законность и т.д.); определение содержания без наименования принципа (таким образом формулируются, например, правовые презумпции – невиновности, однократности привлечения к уголовной ответственности и т.д.); воплощение в нормах права идеи принципа, его нравственного содержания без самостоятельной дефиниции (например, обозначение защиты интересов личности как основного назначения уголовного судопроизводства в ст. 6 УПК РФ).

С учетом изложенного позволим себе констатировать, что институциональные основы судебной власти представляют собой правовые принципы, определяющие организационные основы ее деятельности, сущности и порядок реализации судебных функций. Их совокупность имеет универсальный характер, но в то же время отражает специфику сферы судопроизводства, национальные особенности российской системы права, а также международные стандарты осуществления правосудия, регламентируемые общепризнанными нормами международного права и международными договорами, ратифицированными Российской Федерацией. Как справедливо отмечает В.П. Кашепов, в принципах выявляется алгоритм реализации судебной власти [9, с. 47].

Формирование совокупности принципов правосудия взаимосвязано с системой принципов права, которая имеет классификационную упорядоченность.

В науке сложилась общепринятая классификация, наиболее полно отражающая сущность предмета нашего исследования. Так, в зависимости от сферы действия все правовые принципы делятся на:

1. общие (общеправовые), действие которых распространяется на всю систему права, определяя ее сущностные черты. К названной классификационной группе принято относить, например, законность, справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом и судом. Совокупность общеправовых принципов характеризует судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, определяя ее статус в системе государственности;

2. межотраслевые, охватывающие своим действием несколько отраслей права. Применительно к сфере судебной деятельности они определяют общие начала осуществления правосудия в гражданском, уголовном, арбитражном, административном процессах (состязательность, устность, гласность, свобода оценки доказательств и т.д.);

3. отраслевые принципы отражают специфику отдельной отрасли права, что обусловлено особенностями ее предмета и метода (например, в уголовно-процессуальном праве – это уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту и т.д.).

Следует отметить, что судебная деятельность неоднородна по своему содержанию и не ограничивается только осуществлением правосудия. Если мы говорим о судебной власти, то таковая связана с процессуальным компонентом, опосредующим реализацию полномочий, возлагаемых на суд государством и осуществляемых судьями, а также арбитражными и присяжными заседателями. Однако термином "судебная деятельность" охватываются и обеспечительные функции, реализуемые сотрудниками аппарата суда (например, помощниками, секретарями, работниками канцелярии, архива и т.д.).

Подобный подход позволяет относить к институциональным основам организации и деятельности судебной власти не только названные выше принципы осуществления правосудия, но и принципы, в соответствии с которыми осуществляется деятельность по обеспечению реализации судом властных полномочий, совокупность которых наряду с общими, включает в себя и специфические положения: единство процессуальной и организа-

ционной деятельности судей; транспарентности; учет специализации и нагрузки судей; научной организации труда и т.д.) [1, с. 123].

Таким образом, можно констатировать, что система принципов, служащая институциональной основой функционирования судебной власти, имеет комплексный характер, может быть детерминирована как самостоятельный межотраслевой институт, интегрирующий нормы

международного права, конституционного права, а также иных материальных и процессуальных отраслей.

Принципы судебной деятельности по своей природе являются принципами права, обладая такими их существенными признаками как фундаментальность и нормативность, но в силу сферы их действия выражают сущность деятельности судебной власти, ее основные свойства и динамическое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / под ред. В.М. Бозрова. М.: Юстиция, 2017. 568с.
2. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. 243с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 576с.
4. Анишина В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 47с.
5. Гаджиев Г.А. Объективная природа правовых принципов и их учет в хозяйственном законодательстве // Законодательство и экономика. М. 2004. Вып. 5. С. 4-8.
6. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции РФ (проблемы и решения) // Журнал российского права. № 6. С. 66-76.
7. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2013. № 4(84). С. 4-23.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944с.
9. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: Монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: "Контракт", 2016. 240с.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементарный состав. 2-е изд., стер. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. 528с.
11. Хатуаева В.В. (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 393с.
12. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. 344с.
13. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2001. 520с.
14. Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. 2015. № 5. С. 38-41.

© Т.И. Жуйкова, Т.Д. Дудоров, (shuikova67@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Воронежский институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF THE THEFT COMMITTED IN THE INTERNET

N. Korovin

Annotation

The article examines the elements of the forensic characteristics, points out the need for interaction of the investigator with specialists and operational personnel, proposed an investigation program at the initial and subsequent stage of investigation of the theft committed with the help of the Internet.

Keywords: criminalistic characteristics, investigative actions, operative-search measures, the program of investigation of crimes.

Коровин Николай Кондратьевич
Ст. преподаватель,
Новосибирский государственный
технический университет

Аннотация

В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики, указано на необходимость взаимодействия следователя со специалистами и оперативными работниками, предложена программа расследования на первоначальном и последующем этапе расследования хищений, совершенных с помощью сети Интернет.

Ключевые слова:

Криминалистическая характеристика, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, программа расследования преступлений.

Использование потенциалов глобальной сети Интернет имеет тенденцию к устойчивому росту преступной деятельности в сфере компьютерных преступлений, раскрытие которых осложняется новым типом преступников, использовавших новые способы совершения с применением технически сложных аппаратных и программных средств.

Согласно п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ: "под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества" [9].

В основе методики расследования преступлений лежит использование элементов криминалистической характеристики, основывающихся на типичных ситуациях ранее раскрытых дел, знание которых позволяет значительно сузить круг лиц, среди которых следует искать преступника, путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, как на первоначальном, так и последующем этапах расследования хищений, совершенных с помощью сети Интернет.

По мнению Р.С. Белкина: криминалистическая характеристика состоит из таких элементов: "характеристика типичной исходной информации; система данных о типичных способах совершения и сокрытия данного вида

преступлений и типичных последствиях их применения; личность вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления; личность вероятной жертвы преступления и данные о типичном предмете посягательства; данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений" [1].

Наиболее распространённым способом хищения денежных средств с помощью сети Интернет, является взлом страниц в социальных сетях (аккаунтов). Социальная сеть понимается, как часть информационного пространства сети Интернет (совокупность веб-сайтов, платформ, онлайн-сервисов), в которой возможна организация социального взаимодействия. Такое понимание способствует тому, что объектами преступления становятся не только "традиционные" социальные сети ("ВКонтакте", "Одноклассники"), но и такие сервисы, как ICQ, Skype, mail.ru и др. [3]

Основными способами являются взлом аккаунтов, кардинг, фишинг, получение кредита, писем, интернет магазины, "инвестиционные схемы" и "заработок", а так же мошенничество в онлайн-играх и прочее, как особенность представлены электронные следы, в виде переписок, в электронной почте, в различных служебных журналах, в виде показаний регистрирующей аппаратуры, пленгующих и радиосканирующих устройств, компьютери-

зированных анализаторов для проводных сетей электро-связи; аппаратуры по контролю и регистрированию соединений абонентов в сетях электросвязи и т.д. Преступления совершают, как правило, мужчины в возрасте 18–35 лет, обладающие высоким интеллектом и имеющие высокий уровень познаний в области информационно-телекоммуникационных технологий в отношении лиц имеющих доверчивый характер, имеющих желание купить подешевле, получить какую-либо при этом выгоду и слабо знакомых с техникой безопасности при работе в сети Интернет.

Знание совокупности взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о хищениях, совершаемых с помощью сети Интернет, содержащихся в криминалистической характеристике, позволяет методически правильно определить типовые следственные ситуации, и в целом организовать расследование.

При организации расследования хищений, совершённых с помощью сети Интернет, при выдвижении и проверке версий необходимо учитывать в первую очередь сообщение об обстоятельствах и способах совершения преступления, а именно о нарушении целостности информации, информационных систем, об Интернет соединениях, балансе счетов и только далее о наличии причинной связи между криминальным использованием и наступившими последствиями. Направление расследования во многом определяется общими следственными версиями и версиями об основных обстоятельствах события преступления. В сложных следственных ситуациях проверка каждой указанной версии образует отдельное направление расследования [6]. Разработка версий и их проверка является основой построения плана [5].

В целях организации эффективного расследования хищений, совершённых с помощью сети Интернет, необходимо: при составлении плана отталкиваться от конкретной сложившейся следственной ситуации; выдвинуть в соответствии с данной сложившейся ситуацией все возможные версии; определить в соответствии с выдвинутыми версиями задачи; в соответствии с определёнными задачами выработать программу комплекса следственных действий и оперативно розыскных мероприятий для их решения. Для разрешения проверочных ситуаций могут осуществляться оперативно-розыскные мероприятия [7], а в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть получена следователем на основании судебного решения, если имеются достаточные основания полагать, что такая информация имеет значение для уголовного дела [8].

Основными следственными действиями и оперативно – розыскными мероприятиями, востребованными при расследовании хищений, совершённых с помощью сети

Интернет на первоначальном этапе расследования и имеющими существенные особенности, в первую очередь является и производится осмотр места происшествия, а также осмотр предметов, документов и иных носителей информации, в том числе виртуальных.

Первейшей задачей является определение местонахождения всех компьютеров (планшетов, телефонов и т.д.), связанных с совершением хищения. Следует иметь ввиду, что подключенные к компьютеру периферийные устройства, а также несколько компьютеров, объединённых в сеть, могут располагаться в разных помещениях – при этом проводится обыск (осмотр) одновременно во всех помещениях, где установлены компьютерные средства. Не нужно ограничиваться поиском информации только в компьютере, также нужно внимательно осмотреть имеющиеся документы, вплоть до записей на ключках бумаги (например, записи о паролях, пользователях, какой-либо план и т.д.) [4].

Важно уделить особое внимание тому, что, как и любое следственное действие, следственный осмотр разделяют на следующие стадии: подготовительную, рабочую, фиксации и оценки результатов. На подготовительной стадии определяются цели и объекты осмотра, состав следственно-оперативной группы, в которую входят: следователь, являющийся руководителем группы, оперативный работник, специалист и др. На рабочей стадии осмотра при расследовании хищения, совершённого с помощью сети Интернет следует в первую очередь определить состояние компьютера, его подключение к сети Интернет, локальной или иной сети. По результатам осмотра и по мере обнаружения вещественных доказательств происходит фиксация следов и их упаковка. При этом, как правило, следует персональные компьютеры, а именно системные блоки, после внешнего осмотра, выключить, по возможности все разъёмы опечатать. Упаковку и перевозку осуществлять в обстановке, исключающую повреждение информации в устройствах. Стадия оценки результатов является заключительной формой проведения следственного действия, на которой следователь и иные участники осмотра оценивают полученные результаты с возможностью их использования в дальнейшем расследовании преступления. Важно своевременно проводить анализ, привлекая к этому квалифицированных специалистов. Для участия в осмотре места преступления, связанного с хищениями, совершёнными с помощью сети Интернет, должны быть приглашены специалисты, которые знают специфику работы данного объекта, но не заинтересованы в деле [2].

Особенностью является то, что при хищениях, совершённых с помощью сети Интернет осмотр места происшествия может состоять из нескольких осмотров: осмотр компьютера у потерпевшего, выемка электронной информации, с электронной почты, переписки в социальных

сетях, электронные платежи и т.д.; осмотр или снятие информации с сервера провайдера; осмотр компьютера у подозреваемого, выемка электронной информации, с электронной почты, переписки в социальных сетях, электронные платежи и т.д. В связи с большим многообразием технических устройств, имеющих функции обработки компьютерной информации, объектом осмотра могут быть также планшеты, смартфоны, сотовые устройства и иные устройства. При этом необходимо проводить фиксацию событий с помощью видео- и аудиозаписи, фото-съемки, информационных систем и других технических средств. Обязательным считается приложение к протоколу осмотра плана или схемы места преступления. Необходимо принципиальная схема, отображающая соединения компьютерных и технических средств снабжения информацией между собой и подсоединение к каналам электросвязи. Ещё одной особенностью является то, что кроме информации, размещённой на видимых местах сайтов, она может быть расположена в различных специальных журналах, в виде истории переписки или служебных файлах, в чём нам может помочь проведение компьютерно-технических экспертиз.

При расследовании хищений, совершённых с помощью сети Интернет на последующем этапе основной задачей является процесс доказывания, осуществляемый путём развёртывания уже имеющихся исходных данных и получение новых фактов и обстоятельств в целях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и установления всех элементов предмета доказывания.

Предлагается следующая программа, которая выражается в определённой последовательности следственных действий:

- ◆ обыск, предметом которого могут быть не только разнообразные средства вычислительной техники (компьютер, планшет, телефон и т.д.), машинные носители и содержащаяся на них компьютерная информация, но и документы, средства электросвязи, разработанные и приспособленные специальные технические средства и устройства, бытовые электротехнические устройства и оборудование, материалы и инструменты;

- ◆ выемка проводится в целях изъятия машинных носителей и технических средств, содержащих искомые файлы или программы, используемых для подготовки и совершения преступлений рассматриваемой категории. Такие носители информации чаще всего находятся в компьютерах лиц, подозреваемых в совершении преступления;

- ◆ допрос при расследовании хищений, совершённых с помощью сети "Интернет", предполагает участие специалиста или в качестве консультанта (перед началом следственного действия);

- ◆ наложение ареста на имущество – чаще всего используется с электронными денежными средствами, числящимися на счетах, открытых преступниками на себя или иных лиц в электронных платёжных системах;

- ◆ по необходимости, в зависимости от конкретной ситуации: очные ставки; назначение и производство экспертиз, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит. 1988. – 304 с.
2. Вехов В.Б., Попова В.В., Илюшин Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации: Научно-практическое пособие. – Самара: ООО "Офорт", 2003. – 188 с.
3. Ефимов Е.Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования) : монография / Е.Г. Ефимов. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2015. – 169 с.
4. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации / Законность, 1999. – № 3. – С. 12–15.
5. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Спарк-1973. – 216 с.
6. Морозова Е.А. Теория и практика первоначального этапа расследования фальшивомонетничества : автореферат дис. ... канд. юрид. наук/ МГЮА имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 25 с.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон: принят 12 августа 1995 г. (№ 144-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2017).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят 18 декабря 2001 г. (№ 174-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2017).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 г. (№ 63-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2017).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

ON SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

V. Mischenko
T. Matveeva

Annotation

In this article the authors by analyzing the actual problems of the Russian labor market, notes that modern labor market is a dialectical unity of the legal, institutional, financial mechanisms, legal norms, state and public institutions, thanks to the efforts which the consumption and reproduction of labor power. Using historical and legal research method, the authors emphasizes that the attempt of self-regulation of the domestic market in 90–e years of the XX century did not succeed. The authors reveals the creative role of the state in the development of the labour market, which promotes accessibility of public services in employment, allows in the conditions of postcrisis economy to reduce unemployment, to improve social protection of the population.

Keywords: The labor market, the problems of employment and unemployment, the legislative regulation of the labor market, the regional labor market, federal and regional programs to promote employment and employment.

Мищенко Вячеслав Иванович

К.ф.н., доцент,

Владимирский юридический институт

ФСИН России, г. Владимир

Матвеева Тамара Павловна

Преподаватель,

Владимирский юридический институт

ФСИН России, г. Владимир

Аннотация

В данной статье авторы, анализируя актуальные проблемы российского рынка труда, отмечают, что современный рынок труда – это диалектическое единство правовых, организационных, финансовых механизмов, законодательных норм, государственных и общественных институтов, благодаря усилиям которых происходит потребление и воспроизводство рабочей силы. Используя историко – правовой метод исследования, авторы подчеркивают, что попытка саморегулирования отечественного рынка в 90–е годы XX века не увенчалась успехом. Авторы раскрывают правовую роль государства в развитии рынка труда, которое способствует повышению доступности государственных услуг в сфере занятости, позволяет в условиях посткризисной экономики снизить рост безработицы, повысить степень социальной защищенности населения.

Ключевые слова:

Рынок труда, проблемы занятости и безработицы, законодательное регулирование рынка труда, региональный рынок труда, федеральные и региональные программы содействия трудоустройству и занятости населения.

Отношения, формирующиеся в сфере труда, являются основополагающими в государственно – правовой и социальной системе любой страны. Рынок труда является тем индикатором, состояние которого позволяет судить о национальном благополучии, стабильности и эффективности законодательно–правовых и социально–экономических преобразований. Это объясняется огромной ролью труда в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Конституция Российской Федерации в статье 37 за каждым гражданином закрепляет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. При этом в статье 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, подчеркивая недопустимость любых форм дискриминации и ограничения прав граждан независимо

от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Следует подчеркнуть, что трудовое законодательство, включая Трудовой кодекс Российской Федерации, применяется в той части, в которой оно соответствует Конституции Российской Федерации. Кроме того, согласно статье 5 Трудового кодекса РФ регулирование трудовых отношений осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, а Конституция РФ закрепляет положение, согласно которому федеральные законы (в том числе и Трудовой кодекс РФ) не могут противоречить федеральным конституционным законам.

В ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, посвященной основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, принцип свободы труда явля–

ется основополагающим. Тем самым гарантируется право на труд, который каждый свободно выбирает или на который каждый свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности [2].

Что же представляет собой современный рынок труда? Его определение содержится в Модельном законе о подготовке кадров с учетом потребностей рынка труда, принятом в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-9 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. В этом законе под рынком труда понимается действующий в рамках определенного экономического пространства правовой механизм взаимоотношений между работодателями и потенциальными работниками по обмену квалификаций, знаний, умений, способностей, профессиональной компетентности на заработную плату [3]. Но этим, на наш взгляд, его содержательное определение не исчерпывается.

Современный рынок труда – это система различных механизмов, законодательных норм, государственных и общественных институтов, благодаря которым происходит потребление и воспроизводство рабочей силы.

Подчеркнем, что важную роль в функционировании рынка труда играет государство, регулирующая роль которого состоит в законодательном обеспечении поддержания баланса экономических приоритетов и приоритетов занятости в программах экономических преобразований.

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим трудовые отношения, является Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1, который затрагивает важнейшие аспекты трудовых правоотношений, определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Полагаем, что в современных условиях функционирования рынка труда требуется совершенствование правовых механизмов использования трудовых ресурсов, чтобы перейти на новый уровень, снизив рост безработицы, повысить социальную защищенность населения.

Вместе с тем, как нам представляется, регулирование рынка труда в Российской Федерации не является сильной стороной деятельности государства. Поиск оптимальных, отвечающих целям государственной социальной политики моделей регулирования происходит весьма сложно и неоднозначно, что в значительной степени обусловлено неопределенностью общей стратегии экономического развития. Учитывая специфику региональных и локальных рынков, проведение единой политики на общенациональном рынке труда затруднительно и вряд ли может применяться успешно. Поэтому в каждом регионе целесообразно учитывать особенности при решении данных задач.

Современное государственное регулирование рынка труда в России – это комплекс законодательно-правовых, экономических, административных, организационных мер. Однако следует отметить, что совершенствование нормативно – правовой базы регулирования рынка труда выражается в основном в разработке положений, направленных на совершенствование базового для политики регулирования Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации", Трудового кодекса Российской Федерации.

Приведем пример. Так, в статье первой Федерально-го закона от 25 декабря 2008 г. N 287-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" содержались весьма существенные дополнения, предусматривающие разработку и реализацию мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда отдельных субъектов Российской Федерации. В названном Законе отмечалось, что для реализации мероприятий по стабилизации ситуации на рынках труда регионов Правительство Российской Федерации вправе осуществлять резервирование в составе федерального бюджета бюджетных ассигнований, используемых в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

Безусловно, важным государственным приоритетом в регулировании рынка труда является решение проблем занятости и безработицы, поскольку в результате нарастания этих негативных явлений на рынке труда могут возникнуть сложные социальные проблемы (бедность, безработица, высокая инфляция), социальная напряженность (забастовки, митинги протеста).

Так, например, в 2015 году руководство Владимирской области обращалось в Правительство РФ с просьбой о выделении дополнительного финансирования на пособия в размере 36 миллионов рублей в связи со сложной экономической ситуацией на региональном рынке труда. И в результате государственной поддержки, оказанной местным предприятиям, ориентации образовательной системы региона на подготовку и переподготовку кадров удалось добиться снижения социальной напряженности [6].

К основным направлениям государственного регулирования рынка труда в России относятся:

- ◆ совершенствование нормативной правовой базы;
- ◆ социальное партнерство; содействие занятости;
- ◆ профориентация и психологическая поддержка безработных граждан;
- ◆ развитие качества рабочей силы, содействие повышению квалификации кадров;
- ◆ социальная интеграция и поддержка граждан, особо нуждающихся в социальной защите;
- ◆ содействие территориальной мобильности рабочей силы;
- ◆ социальные гарантии и компенсации безработным гражданам.

На наш взгляд, прежде всего на законодательном уровне необходимо решить проблему бедности работающих россиян, которую вице-премьер России Ольга Голодец назвала уникальной [5]. Для этого, в первую очередь, необходимо привести в соответствие минимальный размер оплаты труда в соответствии с прожиточным уровнем населения. Отметим, что сегодня такая задача решается: законопроект по данному вопросу одобрен Госдумой в первом чтении.

По нашему мнению, важной проблемой российского рынка труда является легализация теневого сектора экономики, который сегодня смешивается с официальным. Это негативным образом отражается на трудовых отношениях, поскольку лица, реально являющиеся нанятыми работниками, оформляются как индивидуальные предприниматели, минимальная зарплата выплачивается официально, остальная часть – наличными и т.п. Отметим, что серьезным потребителем наемного труда стал малый бизнес. Однако труд в этой сфере нередко находится за пределами правового поля: сотрудники работают неофициально, заработная плата выплачивается в конвертах, нормы времени труда не соблюдаются, не оплачиваются отпуска и больничные.

По оценкам специалистов примерно 15–20 миллионов россиян находятся в "серой зоне", т.е. трудятся без официального оформления в качестве работающих, скрывая свои доходы, не отчисляя взносы в фонд социального страхования, пенсионный и другие фонды и т.д. Все это, на наш взгляд, происходит потому, что многие из этой категории граждан исходят из того, что увеличение отчислений практически не влияет на рост пенсий, пособий, качество медицинского обслуживания. В то же время происходит постоянный рост услуг жилищно-коммунального комплекса, рост цен на продукты питания и медицинские услуги. Вот за счет такой "экономии" наши граждане пытаются улучшить свое финансово-экономическое положение.

Понимая, что только ужесточением административной ответственности работодателей эту проблему не решить, государство, начиная с 2015 года, предпринимает усилия по легализации работающих. При этом речь идет не об облавах на гастарбайтеров, а о целенаправленной планомерной работе, которая включает в себя меропри-

ятия организационно-правового характера, направленные на повышение уровня взаимодействия органов власти федерального, регионального и местного уровней по выявлению фактов и объемов нелегальной занятости.

На уровне субъектов созданы региональные и муниципальные комиссии, которые взаимодействуют с работодателями, выясняют причины, по которым россияне работают неофициально, делают все зависящее от местных и региональных властей, чтобы предприниматели и работники узаконили свои трудовые взаимоотношения. Безусловно, это процесс сложный и противоречивый. Однако, по данным Министерства труда, за два года в России были легализованы 4,5 миллиона человек, что позволило не только собрать в казну более 35,6 млрд. рублей страховых взносов, но и создать легитимные условия для работающих россиян [4].

По нашему мнению, наиболее эффективный и оптимальный путь легализации работающих – повышению роли материальных стимулов. Речь идет о том, что борьбе с нелегальной занятостью россиян помогли бы такие меры, как освобождение на законодательном уровне от НДФЛ низкооплачиваемых работающих россиян. Опыт развитых стран свидетельствует о том, что подоходный налог начинает взиматься с сумм, превышающих установленные пороги годового дохода.

Необходимо на законодательном уровне продолжить работу по совершенствованию экономической политики в области роста заработной платы, увязки минимальной зарплаты и пенсий с прожиточным минимумом, индексации зарплаты и пенсий, как неработающим, так и работающим пенсионерам.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сам по себе рынок труда не способен решить проблемы безработицы. Россия в полной мере испытала на себе методы "шоковой терапии", когда в 90-е годы прошлого века в правительственных кругах преобладало мнение, что внедрение рыночных методов в российскую экономику высвободит инициативу работников, а рынок приведет ко всеобщему благоденствию. Негативные уроки прошлого побуждают государство и общество формировать и совершенствовать правовую систему, организующую решение проблем рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. Законами Росс. Федерации о поправках к Конституции Росс. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ] // Рос. Газ. – 2009. – 21 янв.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек.
3. Модельный закон о подготовке кадров с учетом потребностей рынка труда: Постановление N 38-9//38-я Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ. 23.11.2012. СПС Консультант Плюс.
4. Российская газета. 15 августа 2017 года. № 180
5. [kommersant.ru doc/3241779](http://kommersant.ru/doc/3241779)
6. <http://vladimirstat.gks.ru>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Муслимов Шухрат Рахимович
К.т.н., доцент, Кыргызско-Российский
славянский университет, г. Бишкек

THE BASIC DIRECTIONS OF PERFECTION
OF INFORMATION LAW AS THE BASIS
FOR THE FORMATION OF INDUSTRY
INFORMATION LAW OF THE KYRGYZ
REPUBLIC

Sh. Muslimov

Annotation

The article is devoted to the improvement of the legal regulation of social relations in the field of information in the Kyrgyz Republic. Examines the State of national information law, defined the issues of legal regulation of the relevant relations concludes that the legislation of the Kyrgyz Republic in this sphere has some gaps because different laws and regulations were adopted at different times. The author notes that, at present, require systemization of information legislation; proposed measures for optimizing them; provides recommendations for further reform of national information law, as fundamentals of information law branch of the Kyrgyz Republic. Many new socio-economic and political realities, as well as domestic and foreign experience, the author concludes that the most effective legal regulation.

Keywords: information, politics, information law, information law, sources of law, legal regulation, the Republic of Kyrgyzstan.

Аннотация

Статья посвящена вопросам совершенствования правового регулирования общественных отношений в информационной сфере в Кыргызской Республике. Анализируется состояние национального информационного законодательства, определены проблемы правового регулирования соответствующих отношений, делается вывод о том, что законодательство Кыргызской Республики в данной сфере имеет определенные пробелы, потому что разные законы и подзаконные акты принимались в различное время. Автор отмечает, что в настоящее время требуется систематизация информационного законодательства; предложены меры по их оптимизации; приведены рекомендации дальнейшего реформирования национального информационного законодательства, как основы формирования отрасли информационного права Кыргызской Республики. Исходя из многих новых социально-экономических и политических реалий, а также опираясь на отечественный и зарубежный опыт, автор статьи делает вывод о том, что в качестве наиболее эффективной, для правового регулирования информационных общественных отношений, является, прежде всего, отраслевая кодификация.

Ключевые слова:

Информация, политика, информационное право, источники информационного права, законодательство, правовое регулирование, Республика Кыргызстан.

Формирование открытого информационного общества призывает государство обеспечить гарантии для информационных прав и свобод, что, в свою очередь, является и главной целью информационного права. В середине XX века мировое сообщество сформировало правовые механизмы, которые гарантируют права и свободы человека и гражданина, учитывая при этом существенную роль, которую выполняет информация в жизни государства, общества и личности. Немаловажное место в их числе занимают информационные права и свободы. Эти механизмы стали исходным положением для построения информационного права как самостоятельной отрасли права. Во многих странах развито и функционирует значительное количество актов информационного законодательства, которые служат главным источником этого права.

Будучи объектом правоотношений, информация является частью международного права. Информационные права и свободы были отражены во Всеобщей декларации прав человека, которая была утверждена и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. В частности, в ст. 12 указано, что никто не может быть подвергнут "произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь", необоснованным "посягательствам на неприкосновенность" жилища, на тайну корреспонденции, на его честь и репутацию [1, с. 15].

В ст. 27 утверждены: 1) право каждого свободно участвовать в культурной жизни общества, постигать произведение искусства, принимать участие в развитии научного прогресса и пользоваться его благами; 2) право каждого человека на "защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, ли-

тературных или художественных трудов, автором которых он является" [1, с. 18].

Дальнейшее развитие закрепляющие информационные права и свободы получили в "Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод" [2]. В последние годы быстрыми темпами развивается информационное общество, повышая роль информации практически во всех сферах жизни.

В современных условиях информационная сфера становится обуславливающим фактором жизнедеятельности глобального социума, связано это с тем, что качество политических, социально-экономических, духовно-культурных и иных государственных преобразований сегодня напрямую зависит от состояния национальной и международной информационной безопасности. Современные информационные технологии модифицируют способы политического воздействия на традиционные политические институты.

Задачей политической власти при проведении информационной политики является формирование законодательной и нормативно-правовой базы, которая должна включать национальное информационное законодательство, структурированное по уровням законодательства, методам нормативного регулирования отношений и степени охвата предмета регулирования.

Особую значимость указанные положения приобретают вследствие разработки проекта информатизации государственного управления в Кыргызстане "Таза ком", который, по мнению разработчиков, нацелен на сведение к нулю коррупции в республике с помощью использования цифровых технологий и минимизации прямых контактов населения с чиновниками. Амбициозность проекта цифровой трансформации государства заключается еще в том, что он охватит исполнительную, законодательную и судебную ветви власти, включая всю систему правосудия.

Законодательная и нормативно-правовая база информационной политики должна включать как специальные акты, так и отдельные нормы по регулированию информационной сферы, где акты информационного законодательства, которые являются актами прямого действия, не только составляют законодательную базу, но и сами являются управленческими решениями, направленными на проведение информационной политики. Вследствие этого само законодательство является областью формирования и проведения государственной информационной политики.

Наличие законодательной и нормативно-правовой базы является необходимым, но не достаточным условием для осуществления государственной информационной политики.

Считаем, что в рамках выработанной политики должны быть созданы:

◆ организационные условия практической реализации процессов государственного регулирования информационной сферы;

◆ правила, нормы и условия формирования и функционирования информационного обеспечения процессов государственного управления информационной сферой.

Акты информационного законодательства обязаны определять права, обязанности и ответственность за реализацию различных аспектов государственной информационной политики.

На протяжении последних десятилетий в Кыргызской Республике (КР) реализуется последовательное формирование информационной сферы как особой системы общественных отношений, появляющихся во всех сферах жизни и деятельности общества и государства в результате поиска, получения, использования, распространения и хранения информации, прежде всего в сфере закрепления права человека на информацию и на свободное распространение ее в стране и за рубежом, трансформации модели отношений между органами государственной власти и средствами массовой информации, создание национальных систем и сетей информации.

Основным источником информационного права является информационное законодательство, а также нормативные акты иных отраслей права. Напомним, что под источниками информационного права мы понимаем нормативно-правовую информацию, в т. ч. нормы информационного законодательства, которое еще только формируется, нормативные правовые акты других отраслей права.

Нормативно-правовые акты информационного законодательства КР следующие:

1. акты Кыргызской Республики;
2. нормативные акты местного самоуправления.

Республиканский уровень источников информационного права представлен информационно-правовыми нормами Конституции КР, конституционными законами, законами, указами и нормативными распоряжениями Президента КР, постановлениями и нормативными распоряжениями Правительства КР, нормативными правовыми актами республиканских министерств и ведомств.

Источники информационного права на муниципальном уровне представлены нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, принимаемыми в порядке применения норм республиканского уровня. Информационное законодательство структурно может быть подразделено на: 1) информационно-правовые нормы международных актов; 2) информационно-правовые нормы Конституции КР; 3) нормативные правовые акты информационного права; 4) информационно-правовые нормы, имеющиеся в составе других отраслей права.

Отметим, что информационное право КР, также имеет собственные институты. В настоящее время, недостаточно исследованным остается вопрос классификации принципов информационного права. Классификация ин-

формационного права в КР включает в себя три структурных элемента: совокупности установленных групп подобных объектов; оснований, за которыми объекты объединяются в группы; принципа или закона, согласно которому все группы соединяются, организовываются в единую систему.

В настоящее время вопрос о классификации информационного права является актуальным. Анализ предложенных разными авторами классификаций информационного права позволяет сделать вывод о том, что они основываются на:

1. На выявлении взаимосвязей различных групп принципов через диалектику соотношения таких категорий, как "общее" и "отдельное", где общее существует через частное, но полностью не поглощает его, поскольку частное имеет в своем содержании не только общие, но и особые черты. На наш взгляд, в зависимости от сферы применения в нормативно-правовых актах информационного права общепризнанной является классификация на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

2. Базируется на закрепленных принципах информационного права, где необходимо разделять эти принципы, на конституционные и неконституционные.

3. Основывается на приоритете интересов, которые определяют содержание принципов.

Правовое регулирование информационных отношений может быть достаточно эффективным при условии, когда совокупность информационно – правовых норм, содержащихся в актах информационного законодательства, исчерпывает все множество информационных правоотношений применительно ко всем возможным их объектам и субъектам, действующим в информационной сфере. Информация охватывает все области и направления деятельности человека, поэтому нормы информационного законодательства "пронизывают" все законодательство по вертикали, т.е. по видам нормативных правовых актов и уровню их принятия, и по горизонтали, т.е. по отраслям всей законодательной системы.

В КР процесс формирования информационного права продолжается и предопределяется осознанной общественной потребностью в правовом регулировании информационных общественных отношений.

В Конституции Кыргызской Республики [3] основные информационные права и свободы закреплены в ст. 29, ч. 2, 3, 4; в ст. 33, ч. 1–5; в ст. 49, ч. 3; в ст. 52, ч. 3. Кроме того, в Кыргызской Республике приняты Законы: "Об информатизации", 1999 г.; "О средствах массовой информации", 1992 г.; "О национальном архивном фонде Кыргызской Республики", 1999 г.; "О библиотечном деле", 1998 г.; "О защите государственных секретов", 1994 г.; "О коммерческой тайне", 1998 г.; "Об информации персонального характера", 2008 г.

Отдельные аспекты государственной информационной политики (ГИП) отражены в Национальной стратегии "Информационно-коммуникационные технологии для

развития Кыргызской Республики", а также в следующих документах: "Программа развития информационно – коммуникационных технологий в Кыргызской Республике", "Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики", "Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы" [4] и т.д. Эти акты посвящены технологическому аспекту ГИП и обеспечению информационной безопасности страны.

Акцентирование на информационную проблематику, как специального направления государственной политики, проявляется возрастанием роли информации в деятельности государственных органов, учреждений, организаций, общественных объединений, граждан. Отметим, что информационное законодательство в КР до настоящего времени не систематизировано, направления информационной политики устанавливают различные нормативно-правовые акты. Развитие новых общественных отношений в информационной сфере предусматривает создание соответствующего комплекса документов для правового обеспечения. В связи с чем, целесообразно, чтобы все элементы общественной жизни, связанные с оборотом информации как ключевого элемента информационного общества, должны быть в необходимой степени урегулированы.

Законодательная деятельность по регулированию информационных отношений в Кыргызстане, в настоящее время, продолжает развиваться. Тем не менее, функционирующее законодательство не дает однозначного ответа на какую информацию есть права у граждан, каков состав этих прав, и как эти права осуществлять.

Незначительный круг законов в сфере телекоммуникаций, связи и информатизации, разрешает говорить, о начале формирования отрасли информационного законодательства в КР, при этом, следует отметить о его неравномерном формировании за последние несколько лет.

Законы "Об информатизации и электронном управлении", "Об электрической и почтовой связи", "О средствах массовой информации" и прочие стали основами законодательного регулирования информационных отношений в обществе и гарантией информационных прав субъектов этих правоотношений.

Данные правовые акты явились базой для развития других нормативных актов по некоторым направлениям правового регулирования информационных отношений в обществе. Вместе с тем, обновляются и совершенствуются и базовые законы.

Как представляется, в настоящее время, отношения в отрасли информационного права Кыргызской Республики, будут все более усложняться.

В связи с чем, нами также предлагается утвердить проект Стратегии развития информационного общества в Кыргызской Республики на 2018 – 2030 годы, однако документ требует детального научно-правового анализа всех его положений, каждое из которых должно иметь определенное стратегически направляющее, регулирующее значение.

Актуальность и приоритетность направления совершенствования информационного законодательства как основы формирования отрасли информационного права Кыргызской Республики, с учетом соответствующих предложений и рекомендаций, подтверждаются необходимостью создания структурно единой и функционально взаимосвязанной системы обеспечения информационной безопасности на республиканском и муниципальном уровнях, что, в свою очередь, подчеркивает важность стратегического планирования и правового обеспечения в данной области, а главное, что именно право призвано не допустить состояния полного информационного хаоса.

На наш взгляд правовую основу государственной информационной политики (ГИП) необходимо реализовать по следующим направлениям:

- ◆ разработать новые законы, которые дополняют и усиливают имеющееся законодательство в информационной сфере;
- ◆ согласовать имеющиеся и новые разрабатываемые законы в информационной области с законодательством в иных сферах;
- ◆ разработать подзаконные акты и руководящие документы, обеспечивающие результативное правоприменение имеющегося законодательства.

При этом, отсутствие системности в кодификации информационного законодательства является важной проблемой преобразования информационного законодательства. Значительным является также подготовка и принятие Информационного кодекса КР, отвечающего уровню развития информационных отношений и регулирующего деятельность информационной сферы. Информационный кодекс должен гармонизировать и объединять нормы и принципы общественных отношений, определенных в законодательстве КР; учитывать международные договоры; легализовать позитивные обычаи в сфере информационных отношений.

Среди главных направлений дальнейшего реформирования информационного законодательства КР следует рассматривать вопросы приведения законодательства об информатизации в соответствие с современными требованиями, так, в частности, внедрение демократических стандартов по реализации права каждого на доступ

к информации; внедрение эффективного общественного и государственного контроля за соблюдением требований законодательства об информатизации и установлении ответственности за его нарушения.

Вследствие этого, по мнению автора, целесообразно сделать следующие выводы: обстоятельством развития национального информационного законодательства должно стать обеспечение прав и свобод граждан КР, гарантии их осуществления, а также обеспечения баланса индивидуальных, общественных и государственных интересов, защиты в информационном пространстве КР; необходимо развитие информационного законодательства, которое бы не противоречило другим нормативно-правовым актам, в первую очередь Основному закону КР; в практической деятельности относительно нормотворчества обязательно следует придерживаться таких принципов, как своевременное принятие нормативно-правового акта; пакетная подготовка нормативно-правовых актов, которые регламентируют конкретные общественные отношения; строгое соблюдение правил законодательной техники; совершенствование информационного законодательства является необходимым для КР, (например, для защиты прав и свобод гражданина, государственного суверенитета, решения интеграционных процессов, которые происходят в информационном пространстве); одним из путей развития системы законодательства есть кодификация, которая позволит достичь единственного, юридически цельного регулирования в отраслях и определенных институтах права; необходимым в настоящее время является создание на уровне законодательства условий для проведения и быстрого внедрения отечественных результатов научных исследований в отрасли перспективных компьютерных технологий на уровне инновационных проектов во все сферы общественной деятельности, с учетом потребностей рынка; в национальном информационном законодательстве системообразующим фактором должен стать Информационный кодекс КР, который объединил бы положения международных актов, ратифицированных КР.

Указанные рекомендации позволят создать политико-правовые, экономические, организационные и материально-технические условия для формирования современной модели ГИП, а также способствовать построению в КР развитого информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // *Международ. защита прав и свобод человека*: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. С. 14–20.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // *Бюллетень международных договоров*. 2001– №3. С. 5.
3. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2011. С.32
4. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Одобрена Советом обороны Кыргызской Республики 3 ноября 2014 года. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики 17 ноября 2014 года. Бишкек / Президент Кыргызской Республики [Официальный сайт]. URL: www.president.kg/.../4901_podpisan_ukaz_o_kontseptsii_gosudarstvenn (Дата обращения 05.07.2017)
5. Муслимов Ш.П. Информационное право Кыргызстана: проблемы формирования. Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – Т.9. №5. С. 51–55.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME ASPECTS OF ANTI-TERRORIST ACTIVITIES

*M. Pavlik
Y. Mechetin
K. Borichev*

Annotation

The article examines the peculiarities of modern terrorist activities, including forms and methods of terrorist acts in Russia and abroad. The directions of activity of the modern international terrorist organizations are considered. Proposed some measures of criminal-legal and organizational character directed on increase of efficiency of counteraction to terrorism.

Keywords: counter-terrorism, international terrorist organizations, terrorism, terrorist act.

Павлик Михаил Юрьевич

*Д.ю.н., профессор,
Новосибирский государственный
технический университет*

Мечетин Юрий Александрович

*К.ю.н., доцент,
Новосибирский государственный
технический университет*

Боричев Константин Владимирович

*Аспирант,
Институт правоведения
и предпринимательства,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье анализируются особенности современной террористической деятельности, в том числе формы и способы совершения террористических актов, как в России, так и за рубежом. Рассмотрены направления деятельности современных международных террористических организаций. Предложен ряд мер уголовно-правового и организационного характера, направленных на повышение эффективности противодействия терроризму.

Ключевые слова:

Противодействие терроризму, международные террористические организации, терроризм, террористический акт.

Проблема борьбы с преступностью в Российской Федерации в последние годы превратилась в одну из первоочередных задач общества, поскольку ее уровень достиг таких пределов, что она стала реально угрожать национальной безопасности России. Наступление криминалитета во всех жизненных секторах общества и государства не встречает должного сопротивления. Особую тревогу и беспокойство среди населения нашей страны вызывает терроризм [1, с. 4].

Так, террористический акт, который совершен 31 октября 2015 года на борту самолёта российской авиакомпании "Когалымавиа" над Синайским полуостровом, стал одним из наиболее кровопролитных за всю новейшую историю России и унёс жизни 224 человек [2]. Очевидно, что одной из целей террористов является серьёзный общественный резонанс совершенного ими террористического акта. Именно вследствие этого и выбираются соответствующие мишени террористических атак, которые, в том числе, способствуют построению многоцелевого вектора будущей деятельности террористического сообщества или организации, включая вербовку новых сторонников, создание обстановки страха среди мирного населения, разжигание ненависти, появление

общей социальной напряжённости и др. [3, с. 5]. Современный терроризм представляет собой сложную систему, которая обеспечивают сохранение ее основных свойств с учетом внешних и внутренних изменений, что позволяет терроризму выполнять свое функциональное предназначение [4, с. 25]. Терроризм не является какой-либо застывшей субстанцией, а продолжает постоянное развитие. Во многом это развитие обусловлено тем, что государство и общество постоянно ищут пути противодействия данной угрозе, а террористы вынуждены искать все новые и новые пути совершения преступлений террористической направленности.

За минувшее десятилетие, начиная с 2000-х годов, мировое сообщество, и Российская Федерация в особенности, сумели выстроить достаточно эффективную систему противодействия терроризму, благодаря чему были предотвращены сотни террористических актов, спасены тысячи человеческих жизней. Вместе с тем, международные террористические организации также продолжили своё преступное развитие. Ярким примером тому является деятельность запрещённых в Российской Федерации "Аль-Каиды" и "Исламского государства". Указанные организации явились по своей реальной при-

роде успешными коммерческими проектами, позволившими на мировом уровне объединить огромные финансовые средства, которые в дальнейшем были использованы, в том числе, для подготовки террористических актов по всему миру. "Исламскому государству" в своём развитии вообще удалось выйти на особый уровень своего развития.

Справедливо в своей работе отмечают Е.А Капитонова и Г.Б. Романовский о том, что мир сегодня имеет дело уже не с террористической организацией, а с террористическим государством [3, с. 5]. Кроме того, "Исламское государство" смогло накопить достаточный военный и материально-технический потенциал, который позволяет ему до сих пор противостоять международной антитеррористической коалиции и вести военные действия на территории Сирии и Ирака в противостоянии с войсковыми подразделениями России и других стран.

Следует отметить, что одними из основных направлений деятельности современных террористических организаций являются:

1. вербовка новых членов;
2. организация и планирование террористических актов и др.

На данный момент телекоммуникационные сети и различного рода мессенджеры активно используются членами террористических сообществ и организаций для связи между собой. Кроме того, с появлением социальных сетей у вербовщиков появились уникальные возможности воздействовать на нужных им людей из любой точки мира, не прибегая на первоначальном этапе к личным контактам. Это позволяет террористам, в первую очередь, обеспечить собственную безопасность и существенно минимизировать своё попадание в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов. Кроме того, посредством виртуального общения вербовщики могут целенаправленно работать с неограниченным количеством лиц, применяя к ним выборочно те или иные методы воздействия, в основе которых будет материальная и (или) этнорелигиозная составляющая. Разумеется, наиболее благоприятную почву для вербовки террористы находят в тех регионах, где имеется комплекс неразрешенных социально-экономических, политических, этнических и религиозных проблем. После подобного рода обработки люди становятся крайне податливыми для восприятия террористических идей. Тем самым, на данном этапе абсолютно в разных уголках мира формируются достаточно большое количество приверженцев международных террористических организаций. Особую озабоченность вызывает тот факт, что далеко не всех из них сразу привлекают к активной деятельности; со многими могут сохраняться конфиденциальные отношения для использования в будущем.

Важно отметить, что в основной массе вербовочная работа через телекоммуникационные сети ведётся с молодёжью. Это связано с тем, что именно современная молодёжь наиболее активно использует имеющиеся возможности общения и обмена информацией через сеть

Интернет, а также с тем, что молодёжная среда подвержена влиянию разного рода радикальных идей, особенно в регионах с нестабильной социально-политической обстановкой. При этом зачастую вербовщики используют абсолютно научный метод воздействия на человеческий разум в целях изменить систему мировоззрения [5, с. 37].

На наш взгляд, в целях повышения эффективности противодействия террористической угрозе необходима реальная активизация межгосударственного сотрудничества в данном направлении. Возможным это станет лишь в том случае, если мировое сообщество придёт к единому пониманию феномена "терроризм", и будут отсутствовать двойные стандарты в сфере антитеррора, которые имеются на сегодняшний день у некоторых западных стран. Важным аспектом международного взаимодействия стал бы обмен информацией об используемых террористическими сообществами и организациями телекоммуникационных сетях и способах связи посредством мессенджеров, с предоставлением доступа к их серверам по запросам. Особую актуальность этот вопрос приобретает в России связи с тем, что большинство мессенджеров принадлежат иностранным компаниями и их серверы также находятся за рубежом, что делает невозможным доступ к ним российских спецслужб и правоохранительных органов.

Кроме того, на территории Российской Федерации необходима разработка комплекса организационно-правовых и технических мер, направленных на создание и внедрение системы, аналогичной уже существующей СОПМ, которая будет направлена на обеспечение функций оперативно-розыскных мероприятий на всех используемых в России мессенджерах. Это позволит на основании норм действующего законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности своевременно получать информацию о готовящихся преступлениях террористической направленности. Разумеется, что данный вопрос требует детальной правовой и технической проработки.

Формы и методы совершения террористических актов в последнее время также существенно изменились. Необходимо отметить, что на данный момент в соответствии с действующим российским законодательством с объективной стороны террористический акт выражается альтернативно в двух формах (ч. 1 ст. 205 УК РФ):

- ◆ в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;
- ◆ в угрозе совершения указанных действий.

Однако, анализ террористических актов, совершённых в последнее время, показывает, что в большинстве своём они совершались путём взрывов либо с применением или использованием различных видов оружия.

Не исключением стал и террористический акт, совершённый 3 апреля 2017 года в Санкт-Петербурге, в ре-

зультате которого при взрыве самодельного взрывного устройства в вагоне метрополитена 15 человек погибло (включая террориста-смертника), более 50 пострадавших были доставлены в больницы. В этот же день на станции Санкт-Петербургского метрополитена "Площадь Восстания" был обнаружен и своевременно обезврежен подозрительный предмет, оказавшийся самодельным взрывным устройством, начинённым поражающими элементами и готовым к применению [6].

Вместе с тем, абсолютно новым видом совершения террористических актов стало использование автотранспорта. Так, в странах Западной Европы за последнее время было совершено несколько террористических актов подобного рода:

1. – 14 июля 2016 года в Ницце (Франция) выходец из Туниса на многотонном грузовике врезался в толпу людей, которые находились на набережной и наблюдали за салютом в честь Дня взятия Бастилии. В результате 86 человек погибли, 308 получили ранения. Нападавший был застрелен сотрудниками полиции. Ответственность за террористический акт взяла на себя международная террористическая организация "Исламское государство" [7].

2. – 19 декабря 2016 года в Берлине (Германия) выходец из Туниса на грузовике с полуприцепом въехал на площадь, где располагался рождественский базар. В результате 12 человек погибло, более 50 получили ранения. Преступнику удалось скрыться. Через 4 дня он был застрелен в Италии после того, как оказал вооружённое сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Ответственность за террористический акт взяла на себя международная террористическая организация "Исламское государство" [8].

3. – 22 марта 2017 года в Лондоне (Великобритания) уроженец Великобритании арабского происхождения на автомобиле в центральной части города совершил наезд на пешеходов, идущих по Вестминстерскому мосту. В результате 3 человека погибли, несколько десятков получили ранения. После того, как террорист врезался в здание, находящееся рядом с Парламентом, и с ножом напал на полицейского, преступник был ликвидирован. Ответственность за террористический акт взяла на себя международная террористическая организация "Исламское государство" [9].

4. – 7 апреля 2017 года в Стокгольме (Швеция) уроженец Узбекистана на грузовике совершил наезд на людей на центральной улице города. В результате 4 человека погибли, 15 получили ранения. Преступнику удалось скрыться. Через 3 дня он был задержан, в данный момент даёт признательные показания. Ответственность за террористический акт взяла на себя международная террористическая организация "Исламское государство" [10].

В данных террористических актах общим являются не только своеобразный способ совершения преступлений, но и причастность к их планированию и реализации преступного замысла международных террористических организаций. В частности, в большинстве случаев использовался угнанный большегрузный автотранспорт, кото-

рый может беспрепятственно перемещаться по городу и не вызывать подозрений у правоохранительных органов. Кроме того, сотрудникам правоохранительных органов не всегда удавалось задержать или ликвидировать преступников на месте. Кроме того, при массовом скоплении людей зачастую отсутствует возможность применения табельного огнестрельного оружия, т.к. это может привести к случайным жертвами среди мирного населения.

Вместе с тем, представляется целесообразным, с учётом имеющихся сведений о данном способе совершения террористического акта, при планировании и проведении массовых мероприятий в России осуществлять комплекс организационно-технических мероприятий, направленных на предотвращения возможности несанкционированного проезда автотранспорта. В частности, одним из вариантов решения является перекрытие основных подъездных путей временными железобетонными конструкциями или тяжёлой автодорожной техникой.

Следует отметить, что ещё одним распространённым способом совершения современных террористических актов является вооружённое нападение на мирное население.

Так, 7 января 2015 года двое вооружённых выходцев из Алжира ворвались в редакцию сатирического журнала Charlie Hebdo (Париж). В результате нападения погибло 12 человек, 11 получили ранения. Через два дня террористы были ликвидированы при проведении оперативно-боевого мероприятия. Ответственность за серию террористических актов взяла на себя международная террористическая организация "Аль-Каида на Аравийском полуострове". О причастности к произошедшему также заявили в террористической организации "Исламское государство".

13 ноября 2015 года террористы совершили 6 нападений в различных частях Парижа. Боевики расстреляли посетителей нескольких кафе, привели в действие взрывные устройства в районе стадиона "Стад де Франс", а также захватили в заложники и расстреляли посетителей концертного зала "Батаклан". Общее число жертв достигло 130 человек, более 350 получили ранения. Семь боевиков совершили самоподрывы или были уничтожены полицией. Ответственность за серию террористических актов взяла на себя международная террористическая организация "Исламское государство".

22 марта 2016 года в Брюсселе (Бельгия) в зале вылета местного аэропорта два террориста-смертника привели в действие взрывные устройства. В этот же день в поезде метрополитена третий смертник привёл в действие взрывное устройство. Общее количество погибших при терактах в Брюсселе, не считая смертников, составило 35 человек, более 300 человек получили ранения. Ответственность за серию террористических актов взяла на себя международная террористическая организация "Исламское государство".

28 июня 2016 года в Стамбуле (Турция) террористы открыли огонь по пассажирам на территории аэропорта. Когда сотрудники полиции предприняли попытку обез-

вредить преступников, те привели в действие самодельные взрывные устройства. Общее число погибших, не считая террористов, составило 45 человек, более 230 получили ранения [11].

В связи с тем, что террористические акты совершаются в основном с применением оружия и взрывных устройств, в целях актуализации действующего законодательства, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о включении в ч. 1 ст. 205 УК РФ таких альтернативных действий, как использование или применение огнестрельного оружия. При этом поджог как практически неиспользуемый способ совершения террористического акта следовало бы подразумевать под одним из "иных" действий. Действительно, законодатель, предполагая невозможность перечисления всех преступных деяний, помимо оценочных понятий в диспозиции ст. 205 УК РФ предполагает их значительное расширение путём введения словосочетания "иные действия" [12, с. 47], т.е. таких действий, которые не совершаются взрывом или поджогом, но обязательно устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Для разработки системы мер борьбы с терроризмом в современной России важное значение имеет учет вышеизложенных факторов.

В современных условиях глобализации безопасность отдельно взятого государства, может быть обеспечена только совместными усилиями мирового сообщества. Попытки обеспечить интересы одного государства или группы стран в ущерб другим, противоречат современной обстановке, ведут в прошлое, когда военные конфликты были универсальным средством разрешения разногласий.

Необходимость объединения усилий мирового сообщества в противодействии международному терроризму стала очевидной и неотложной. Разумеется, это должно найти свое выражение в реальном сотрудничестве полномочных государственных органов и компетентных служб на надежной правовой основе. Между тем, сохраняются сдерживающие мотивы, мешающие конструктивному взаимодействию спецслужб ведущих мировых держав в работе по противодействию терроризму, причинам и условиям ему способствующим. Актуальными остаются технологическая конкуренция, промышленный шпионаж, региональные интересы, контакты с режимами использующими терроризм, как, средство своего влияния.

Представляется, что признание глобальности угроз терроризма является необходимым условием противодействия им в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлик, М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм. Монография. – М.: Юридический центр–Пресс, 2011. – 372 с.
2. Результаты расследования причин авиакатастрофы самолёта А-321 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/rezultaty-rassledovaniya-prichin-aviakatastrofy-samoleta-321.html> (дата обращения 10.04.2017).
3. Капитонова, Е.А., Романовский, Г.Б. Современный терроризм: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
4. Бурова, Ю.В. Типология современного терроризма: учебное пособие / Ю.В. Бурова, Е.А. Коваль. – Саранск, 2013. – 246 с.
5. Scilla Elworthy & Gabrielle Rifkind. Making Terrorism History. – London, Sydney, Auckland, Johannesburg: RIDER (Rider books), 2006. – 96 p.
6. В метро Санкт-Петербурга произошёл подрыв неустановленного взрывного устройства, ещё одно взрывное устройство обнаружено и обезврежено правоохранительными органами // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/v-metro-sankt-peterburga-proizoshel-podryv-neustanovlennogo.html> (дата обращения 09.04.2017).
7. Число жертв теракта в Ницце достигло 86 человек // ТАСС. Информационное агентство России – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/3552732> (дата обращения 10.04.2017).
8. Меркель подтвердила, что тунисец Амри был исполнителем теракта в Берлине // ТАСС. Информационное агентство России – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/3902131> (дата обращения 10.04.2017).
9. Теракт в Лондоне совершил уроженец Великобритании / ТАСС. Информационное агентство России – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/4120586> (дата обращения 10.04.2017).
10. СМИ: исполнитель теракта в Стокгольме действовал по приказу ИГ // ТАСС. Информационное агентство России – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/4169034> (дата обращения 10.04.2017).
11. Это – война. Пять крупнейших терактов в Европе в 2015–2016 годах // Аргументы и факты – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/society/safety/eto_-_voyna_pyat_krupneyshih_teraktov_evrope_v_2015-2016_godah (дата обращения 11.04.2017).
12. Шевченко, И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ НАСИЛИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И СТРАН СНГ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMES
AGAINST FAMILY AND MINORS COMMITTED
BY MEANS OF VIOLENCE UNDER EXISTING
CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA
AND CIS COUNTRIES

D. Popov

Annotation

In the work the author analyzes and compares the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on crimes against the family and minors committed through violence (part 1 and 3 of article 150, part 1 and 3 of article 151, art.156 of the Criminal Code), with similar provisions contained in the Criminal Codes of the countries – participants of the Commonwealth of Independent States (CIS). Common and distinctive features are revealed in the criminal legal regulation of the protection of minors against socially dangerous assaults committed through violence in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Codes CIS countries. On the basis of comparative analysis of the findings, which can be used to improve the current Russian criminal legislation.

Keywords: minor, involvement in committing a crime and antisocial actions, cruel treatment, incitement, violence, violent methods.

Попов Дмитрий Владимирович
Аспирант,
Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация

В работе автором анализируются и сопоставляются нормы УК РФ о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия (ч.ч. 1 и 3 ст.150, ч.ч. 1 и 3 ст.151, ст.156 УК РФ), с аналогичными нормами, содержащимися в Уголовных кодексах стран – участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Выявляются общие и отличительные моменты в уголовно-правовой регламентации охраны несовершеннолетних от общественно-опасных посягательств, совершаемых посредством насилия в Уголовном кодексе РФ и Уголовных кодексах стран СНГ. На основе проведенного сравнительного анализа сделаны выводы, которые могут быть использованы в целях совершенствования действующего российского уголовного законодательства.

Ключевые слова:

Несовершеннолетний, вовлечение в совершение преступления и антиобщественные действия, жестокое обращение, подстрекательство, насилие, насильственные способы.

Стоящая перед наукой уголовного права задача по выработке рекомендаций по улучшению качества действующего уголовного законодательства Российской Федерации может быть успешно решена, в том числе и путем изучения опыта законодателя зарубежных стран.

Мы солидарны с А.А. Малиновским, который, отмечая высокое значение сравнительного метода исследования, очень верно заметил, что компаративист, проводящий сравнение российского уголовного права с зарубежным, неизменно расширяет предмет науки отечественного уголовного права, тем самым обогащая ее новыми знаниями. В его поле зрения попадают те проблемы, которые еще не решены отечественной юриспруденцией или даже не поставлены. Российская уголовно-правовая наука не должна быть самодостаточна. Исходя из положения о неравномерности эволюции мировых цивилизаций, можно утверждать, что некоторые государства находятся на ином, нежели Россия, уровне культурно-правового раз-

вития. Сравнительное исследование дает возможность выявить и учесть чужие ошибки и достижения при решении вопросов о преступности и наказуемости конкретных деяний [1, С. 11].

В ходе проводимого сравнительно-правового анализа нами ставилась задача осуществить сопоставление норм УК РФ о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия (ч.ч. 1 и 3 ст.150, ч.ч. 1 и 3 ст.151, ст.156 УК РФ), с аналогичными нормами, содержащимися в Уголовных кодексах стран – участников Содружества Независимых Государств (СНГ): Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан.

При выборе данных стран мы исходили из общих исторических предпосылок происхождения уголовного законодательства Российской Федерации и уголовного законодательства указанных государств.

Следует заметить, что в подавляющем большинстве, за исключением Республики Узбекистан (Уголовный ко-

декс введён в действие с 01 апреля 1995 г.), основой нового уголовного законодательства этих стран явились рекомендательные законоположения Модельного Уголовного Кодекса СНГ, который был разработан на основании постановления Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 28 октября 1994 г. "О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества независимых государств" и одобрен этой же ассамблеей 17 февраля 1996 г.

Как показал сравнительный анализ, во всех УК стран – участниц СНГ, присутствует аналогичная ч.ч. 1,3 ст. 150 УК РФ норма о вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а квалифицирующим признаком – исключение здесь лишь составляет УК Республики Узбекистан – выступает применение насилия или угроза его применения.

Несмотря на отмеченную типичность, изложение диспозиций рассматриваемого состава преступления в ряде указных стран имеют свои особенности.

В первую очередь это наблюдается в уголовном законодательстве Казахстана, Молдовы и Узбекистана.

В частности, в ч.1 ст.132 УК Республики Казахстан сказано следующее: "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказываемся..." [9].

Как видим, существенными отличиями являются, во-первых, использование казахским законодателем понятие "уголовные правонарушения", под которыми согласно ч.1 ст. 10 УК Республики Казахстан понимаются и преступления и уголовные проступки. Отметим, что указанное деление незнакомо российскому уголовному закону и на наш взгляд, для УК РФ оно неприемлемо, поскольку само по себе деление внутри уголовного кодекса на преступления с большей и меньшей общественной опасностью ведет к размыванию самой сущности уголовно-правового понятия "общественная опасность" и его отличия от административных правонарушений.

Во-вторых, установлена ответственность за вовлечение в совершение уголовных правонарушений, а не в единичное преступления, как это предусматривает соответствующая норма УК РФ, которая в этом плане более точна.

В-третьих, отсутствие в диспозиции указания на такие способы вовлечения несовершеннолетнего как обещание, обман, угрозы и иные. В тоже время в качестве особо квалифицирующего признака в ч.3 ст.132 УК Республики Казахстан закреплены такие способы вовлечения, как применение насилия или угроза его применения. Данное законодательное решение присутствует и в ч. 3 ст. 150 УК РФ.

О вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность говорится и в ч.1 ст. 208 УК Республики Молдова [6, С. 273]. Согласно данной норме наказуемым признается и побуждение несовершеннолетних к совершению преступлений. В ней же мы обнаруживаем отсутствие законодательного закрепления таких способов во-

влечения как обещание, обман, угрозы и иные, а понятия "несовершеннолетних" и "преступлений" используется во множественном числе.

Вместе с тем следует отметить, что в ч.3. ст. 208 УК Республики Молдова как и ч. 3 ст. 150 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака названы такие способы вовлечения, как применение насилия или угроза его применения.

В УК Республики Узбекистан вовлечение несовершеннолетнего в преступление вообще не выделено в отдельную статью, а является частью третьей ст. 127 [8, С. 158–159], имеющей название "Вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение". В диспозиции указанной нормы также не прописаны способы вовлечения несовершеннолетнего: обещание, обман, угрозы и иные. Более того, в ней в отличие от аналогичной нормы, содержащейся в уголовном законодательстве других стран – участников СНГ, не закреплены такие способы вовлечения, как применение насилия или угроза его применения.

Следует отметить, что уголовному наказанию по ч.3 ст.127 УК Республики Узбекистан подлежит лицо, вовлекшее в преступление двух или более несовершеннолетних.

Свою особенность имеет и УК Республики Армения. Обратившись к ч.1 ст. 165 данного уголовного закона, читаем следующее: "Вовлечение путем обещаний, обмана или иным способом в совершение преступления несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, установленного настоящим Кодексом для данного преступления, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказываемся..." [4, С. 208–209].

Итак, в приведенной диспозиции присутствует дополнительное требование к несовершеннолетнему лицу – достижение возраста уголовной ответственности за преступление, в которое оно вовлекается. Помимо этого к отличиям можно добавить и отсутствие угрозы как способа вовлечения.

Изучение уголовного законодательства остальных стран – участниц СНГ: Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан показало, что содержащиеся в Уголовных кодексах данных стран правовые нормы, посвященные вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, по своему содержанию в основном согласуются с ч. 1 ст.150 УК РФ.

Обратившись, например, к ч.1 ст.165 УК Республики Таджикистан, в которой сказано: "Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказываемся..." [7, С. 175–176], мы можем констатировать, что она полностью повторяет соответствующую норму УК РФ.

Тождественное содержание имеет и ч.1 ст.156 УК Кыргызской Республики [3, С. 170–171].

Непринципиальные отличия от сравниваемой российской уголовно-правовой нормы имеются в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики и Республики Беларусь. В первом случае в ч.1 ст. 170 УК Азербайджанской Республики имеет место исчерпывающий перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления [2, С. 188]. Во втором – добавленное белорусским законодателем в ч.1 ст. 172 [5, С. 124] понятие "заведомо несовершеннолетнего".

Завершая сравнительное исследование правовых положений о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, содержащихся в уголовном законодательстве стран-участников СНГ, отметим, что такие способы вовлечения, как применение насилия или угроза его применения в качестве квалифицирующего признака содержатся во всех УК данных стран, за исключением Республики Узбекистан.

Дальнейшее изучение уголовного законодательства на предмет выявления правовых норм, имеющих аналогичные либо схожие признаки с ч.ч. 1,3 ст. 151 УК РФ показало, что в Уголовных кодексах Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан таковые имеются.

Кроме того было установлено, что им присущи как общие, так и особенные (отличительные) моменты с рассматриваемой российской нормой.

Общими, как нам представляется, является отнесение к числу антиобщественных таких действий, как употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а также закрепление в качестве квалифицирующего признака – применение насилия или угрозы его применения как способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение данных действий.

Что касается отличий, то их можно разделить на две группы: первая – "терминологические", вторая – "конструктивные".

К первой группе мы предлагаем отнести различия в терминах, которые используются российским законодателем и законодателями названных зарубежных стран при описании одного и того же антиобщественного действия.

Так, в ч.1 ст. 151 УК РФ говорится о вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции. Тогда как в ч.1 ст. 166 УК Республики Таджикистан мы читаем: "Вовлечение несовершеннолетнего лица в систематическое употребление спиртных напитков..." [10].

Данный терминологический оборот – "употребление спиртных напитков" мы встречаем также в ч.1 ст.127 УК Республики Узбекистан [8, С. 158], ч.1 ст.173 УК Республики Беларусь [5, С. 124] и ч.1 ст.133 УК Республики Казахстан [9].

Иной терминологический оборот продемонстрировал законодатель Кыргызской Республики, установив в ч.1 ст. 157 [3, С. 168] национального уголовного законода-

тельства ответственность за вовлечение несовершеннолетнего лица в пьянство. В свою очередь армянский законодатель в ч.1 ст. 166 УК Республики Армения предусмотрел наказание за "употребление алкогольных напитков" [11].

Следует отметить, что указание на признак "систематическое" присутствует в соответствующих статьях УК Республики Армения, УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан. Вместо признака "систематическое" казахский законодатель употребляет понятие "неоднократное", в то время как узбекский законодатель как следует из диспозиции ч.1 ст.127 УК Республики Узбекистан и вовсе не указывает ни на один из этих признаков.

Терминологическое отличие, на наш взгляд, имеет место и в следующем случае.

В диспозиции ч.1 ст.151 УК РФ законодателем используется оборот "систематическое употребление ... одурманивающих веществ".

В тоже время в ч. 1 ст.166 УК Республики Таджикистан [10] законодателем прописано – "в систематическое, немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ".

Данный терминологический оборот мы встречаем также в ч.1 ст. 173 УК Республики Беларусь [5, С. 124]. В ч.1 ст. 166 УК Республики Армения [11] также установлена ответственность за вовлечение в немедицинское употребление сильнодействующих или иных одурманивающих веществ, с тем лишь отличием, что отсутствует указание на признак "систематическое".

К "конструктивным" отличиям предлагаем относить различия в понятиях, которые образуют объективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

К числу таких отличий следует отнести понятие, встречающееся, например, в диспозиции ч.1 ст.166 УК Республики Таджикистан, которая гласит: "Вовлечение несовершеннолетнего лица в систематическое употребление спиртных напитков систематическое, немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, в проституцию, бродяжничество или попрошайничество, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказуется..." [10].

Сопоставление данной диспозиции с диспозицией ч.1 ст.151 УК РФ позволяет констатировать, что понятия, а вернее сказать, понятийный оборот – "в проституцию" и есть конструктивное отличие.

Аналогичное отличие встречается в ч.1 ст.166 УК Республики Армения [11]. Кроме того в диспозиции указанной статьи фигурируют следующий понятийный оборот – "в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера", который также следует отнести к конструктивным отличиям.

К ним же относится понятийный оборот – "в токсикоманию", который встречается в ч.1 ст.133 УК Республики Казахстан [9], а также "наркотических веществ", упомяну-

тый в ч.1 ст. 157 УК Кыргызской Республики [3, С. 168].

Особого внимания заслуживает правовая норма УК Республики Узбекистан, ч.1 ст.127 которой гласит: "Вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество, употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия, – наказывается..." [8, С. 158–159].

Полагаем, в ней содержатся как "терминологические", так и "конструктивные" отличия.

К первым мы бы отнесли "употребление...веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность", поскольку данный понятийный оборот, по сути, обозначает "употребление одурманивающих веществ", содержащиеся в ч.1. ст. 151 УК РФ.

Ко вторым причислили бы отсутствие в анализируемой диспозиции понятия "систематическое" применительно к фразе "употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевую деятельность", а также условие, от наступления которого законодатель связывает возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ч.1 ст.127 УК Республики Узбекистан. Речь идет о фразе – "совершенное после применения административного взыскания за такие же действия".

Наибольшие отличия имеет ст. 171 УК Азербайджанской Республики, в ч.1 которой сказано: "Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, либо совершение иных аморальных действий, – наказывается..." [2, С. 189], а также ч.1 ст. 208 УК Республики Молдова, согласно которой наказуемым признается склонение несовершеннолетнего к аморальным действиям (попрошайничество, азартные игры, разврат и др.), совершенные лицом, достигшим 18 лет [6, С. 273].

Сравнивая положение ч.1 ст. 151 УК РФ и данные правовые нормы, замечаем принципиальные конструктивные отличия между ними, заключающиеся как в разности содержательной стороны понятий "антиобщественные действия" и "аморальные действия", так и в исчерпывающем перечне первых и открытом перечне вторых. Добавим к этому и то, что молдавские законодатели вместо понятия "вовлечение" применяют "склонение".

Завершая сравнительный анализ правовых положений о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, содержащихся в уголовном законодательстве стран СНГ, отметим, что такие способы вовлечения, как применение насилия или угроза его применения в качестве квалифицирующего признака содержатся во всех УК данных стран, за исключением Республики Узбекистан.

Что же касается наличия в уголовном законодательстве данной группы стран правовых норм, схожих со ст. 156 УК РФ, то последние присутствуют в Уголовных ко-

дексах Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской республики, Республики Таджикистан.

Так, в диспозиции в ст. 161 УК Кыргызской Республики, практически дословно воспроизводящей российскую норму, мы читаем следующее: "Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, – наказывается..." [3, С. 170–173].

Положения, аналогичны приведенной норме, мы также встречаем в ст. 174 УК Республики Таджикистан [10] и ч.2 ст.140 УК Республики Казахстан [9].

Подобную редакцию воспроизводит ст. 170 УК Республики Армения [4, С. 208–209] с той лишь разницей, что жестокое обращение с несовершеннолетним признается квалифицирующим признаком состава преступления.

В ходе сравнительно-правового исследования установлено, что ст. 176 УК Республики Беларусь также содержит понятие "жестокое обращение". Так в ней прописано: "Использование опеки или попечительства в корыстных целях, либо жестокое обращение с подопечными, либо умышленное оставление их без надзора или необходимой помощи, повлекшие существенное ухудшение прав и законных интересов подопечных, – наказываются..." [5, С. 126].

В тоже время из текста приведенной нормы видно, что белорусский законодатель оперирует понятиями "подопечный" и "опека или попечительство", тогда как российский законодатель – "несовершеннолетний" и "родители". Учитывая, что опека и попечительство устанавливаются в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также совершеннолетних лиц, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевно болезни или слабоумия) [12], приходим к выводу – сферу уголовно-правовой охраны ст. 176 УК Республики Беларусь составляют отличные от ст. 156 УК РФ общественные отношения.

В Уголовных кодексах Азербайджанской республики, Республики Молдова и Республики Узбекистан нормы, аналогичные либо имеющие схожие признаки со ст. 156 УК РФ, отсутствуют.

Правда, стоит отметить, что УК Республики Молдова содержит норму, посвященную насилию в семье. Так, в ч.1 ст. 201–1 сказано: "Насилие в семье, то есть намеренное физическое или вербальное действие или бездействие, совершенное одним членом семьи по отношению к другому члену семьи, причинившее физические страдания, сопряженные с легкими телесными повреждениями или незначительным вредом здоровью, нравственными страданиями либо материальный или моральный ущерб, наказывается..." [13].

Из содержания данного правового предписания,

можно заключить, что кроме прочего, оно направлено и на защиту интересов несовершеннолетнего члена семьи от причинения вреда его физической и психической сферам.

Проведенный анализ исследуемых уголовно-правовых норм, содержащихся в уголовных кодексах стран СНГ с российскими правовыми нормами (ч.ч.1,3 ст. 150, ч.ч.1,3 ст. 151, ст. 156 УК РФ), дает основание констатировать, что в подавляющем большинстве случаев сравниваемые нормы имеют между собой много общих моментов, что сказалось и на схожести диспозиций сопоставляемых статей. В тоже время имеется ряд отличий.

Так, в соответствующих статьях уголовного законодательства Молдавии законодатель оперирует понятиями "склонение", "побуждение" и "подстрекательство", тогда как их российский коллега при написании диспозиций ч. 1 ст. 150 и ч.1 ст.151 УК РФ использует понятие "вовлечение", которое имеет иное по объему содержание.

Принципиальным отличием является и то, что без правовой регламентации (закрепления) в соответствующих статьях ряда УК Узбекистана остались способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, включая такие из них, как насилие или угроза его применения.

Имеются различия и в перечне антиобщественных действий, содержащихся в ч.1 ст. 151 УК РФ и соответствующих статьях УК стран – участников СНГ. Согласно последним в него включено также вовлечение "в проституцию или другую сексуальную практику", "в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера" и "наркотических веществ". В УК РФ эти деяния образуют составы самостоятельных преступлений.

И наконец, в уголовно-правовых нормах отдельных стран мы обнаружили включение законодателем дополнительного условия привлечения виновного лица за вовлечение несовершеннолетнего в совершение в преступление, а также в совершение антиобщественных действий.

Например, согласно УК Республики Армения (ч.1 ст.165) необходимо, чтобы несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности за преступление, в которое оно вовлекается.

Дополнительное условие, присутствующее и в УК Республики Узбекистан (ч.1 ст.127), заключается в том, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий подлежит лицо, к которому уже было применено административное взыскание за такие же действия. В данном случае мы имеем дело с таким правовым институтом как "административная преюдиция", смысл которого заключается в том, что деяние становится преступлением, если оно совершено после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Заметим, что вопрос административной преюдиции в российском уголовном праве является дискуссионным.

Указанная норма узбекского законодателя интересна в плане политики декриминализации преступлений, граничащих с проступками.

Мы привыкли критиковать свое уголовное законодательство за различные недостатки, однако сравнительный анализ норм УК РФ об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия и соответствующих положений, содержащихся в уголовных кодексах стран СНГ показал, что в целом российские нормы полно обеспечивают уголовно-правовую охрану общественных отношений, складывающихся по поводу нормально (здорового) физического и психического развития несовершеннолетнего. В то же время считаем, что необходимо продолжать работу по совершенствованию правовых норм российского законодателя об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия. Одними из направлений такой работы является криминализации новых способов, в том числе и насильственных совершения данных преступлений, а равно раскрытие на законодательном уровне понятия "жестокое обращение" с несовершеннолетним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. – М.: Юрлитинформ, 2014. С.11.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской республики. СПб., 2001. С.188–189.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002. С. 168, 170–171.
4. Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2004. С.208–209.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2008. С. 124, 126.
6. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. С. 273.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001. С.175–176.
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001. С. 158–159.
9. http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения:02.11.2017).
10. http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения:02.11.2017).
11. http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения:02.11.2017).
12. <http://pravo.kulichki.com/otrasl/brk/brk00009.htm> (дата обращения:02.11.2017).
13. http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения:02.11.2017).

СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗА ИНСТИТУТОМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ВО ФРАНЦИИ

SPECIFICITY OF CONSTITUTIONAL REGULATION AND CONTROL OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN IN FRANCE

J. Sarkisyan

Annotation

The article considers some features that demonstrate that experts identify the categories of values enshrined in the Constitution of France. According to experts, it is possible to note "priority values" – values for the sake of which other values can be limited, in particular, safety of a society and the rights of other persons, and also other values, among which it is possible to list the following: the property right, family protection, the right on health protection, the right to social security, equal access to education.

The different nature of constitutional provisions affects the ways in which they affect public relations. Norms of the Constitution can accordingly be applied directly or by issuing other legal acts establishing the procedure for the application of constitutional norms. According to Art. 2 of the French Constitution of 1958, the motto of the Republic is "Freedom, Equality, Brotherhood", and its principle is the rule of the people, the people and for the people. If the former are limited to issues of statehood and provisions on the basic personal and political rights of citizens, the latter, undoubtedly, regulate certain aspects of the social order and contain provisions on the social and economic rights of man and citizen.

Keywords: The Constitution of France, the Declaration of the Rights of Man and the Citizen, the Legal Institute, the Rights of Man and the Citizen.

*Саркисян Жаклин Меружановна
К.ю.н., Одинцовский
филиал МГИМО*

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые особенности, демонстрирующие, что специалисты выделяют категории ценностей, закрепленные в Конституции Франции. По мнению экспертов, можно отметить "приоритетные ценности" – ценности, ради которых могут ограничиваться иные ценности, в частности, таковыми являются безопасность общества и права других лиц, а также иные ценности, среди которых можно перечислить следующие: право собственности, защита семьи, право на охрану здоровья, право на социальное обеспечение, равный доступ к образованию.

В статье выделено, что Декларация прав человека и гражданина является составной частью Конституции Франции 1958 г. и имеет, пожалуй, всемирно историческое значение. В Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., принятой Национальным собранием Франции, торжественно изложены "естественные, неотъемлемые и священные права человека", принадлежащие ему от рождения. Благодаря этому она и оказала значительное влияние на демократические конституции практически всех государств мира. Скажем, в Конституциях Бенина, Габона, Мавритании, Нигера сформулированы нормы, согласно которым граждане этих государств пользуются всеми правами и свободами, провозглашенными именно Декларацией прав человека и гражданина 1789 года, а также Всеобщей декларацией прав человека 1948 года.

Ключевые слова:

Конституция Франции, Декларация прав человека и гражданина, правовая институт, права человека и гражданина.

В настоящее время широкое распространение в конституционно-правовых исследованиях получил так называемый аксиологический подход, который предоставляет возможность позволяющий выявить значимость закрепляемых в конституциях социальных ценностей, выстроить их иерархию и показать их место и роль в развитии общества [1].

Можно назвать множество работ, где конституция рассматривается сквозь призму закрепляемых ею ценностей [2; 6;].

С ценностных позиций рассматривается статус личности [7; 17; 19, с.23–27].

Имеется ряд работ, в которых предлагаются различные варианты построения иерархии ценностей, как общесоциальных, так и специально конституционных [10; 12, с.19; 20, с.6–14].

В современных конституциях правам человека придается значение конституционных ценностей наряду с другими социальными ценностями, закрепляемыми в конституциях [4, с.18–25].

Известно, что конституционное развитие стран приобретает новые черты, в том числе, в связи со значительным усилением влияния так называемых глобализационных процессов на национальные правовые системы. Именно правовая, а в большей степени конститу-

ционно-правовая сфера вовлечена в эти процессы непосредственно.

Разумеется, в правовом государстве недопустим разрыв между конституцией и общественной практикой.

В современной французской литературе наряду с термином "конституция" используется понятие "конституционный блок".

Конституция Франции 1958 г. в своей основе закрепляет систему и порядок отношений высших органов государства, а многие другие вопросы регулируются:

- ◆ Декларацией прав человека и гражданина 1789 г.,
- ◆ действующей преамбулой ныне отмененной Конституции 1946 г.,
- ◆ Хартией окружающей среды 2004 г. и другими актами.

Понятие конституционного блока во Франции, как и иные подобные понятия в странах романо-германской системы права, не препятствуют выявлению актов конституционной реформы. Они отличаются названиями: "конституционный закон", "закон о поправке к Конституции" и др., что не исключает их содержательного анализа с точки зрения значимости изменений, которые могут носить и характер незначительных поправок.

В большинстве государств для обобщенного названия этого основополагающего нормативного материала, даже если он состоит из разнородных элементов, используется термин "конституция".

В ряде стран мира сменилось достаточно много конституций: во Франции – 17, в Таити – 24, а в Доминиканской Республике с 1844 до 2014 гг. – 38.

Новый основной закон не всегда означал серьезные перемены, порой был связан с внесением лишь отдельных поправок, но в некоторых случаях знаменовал полноценную конституционную реформу.

Исследователями предложено много характеристик конституции:

- ◆ юридическая и фактическая,
- ◆ формальная и материальная,
- ◆ гибкая и жесткая,
- ◆ "живая",
- ◆ временная и постоянная,
- ◆ кодифицированная,
- ◆ консолидированная,
- ◆ комбинированная и др. [3; 6; 8]

Под юридической конституцией государства понимается юридический документ (совокупность документов, а в отдельных случаях – иных норм) государства, который устанавливает основы общественного и государственно-го строя, правового положения человека и гражданина.

Фактическая конституция государства – это реально складывающиеся общественные отношения в сфере конституционного регулирования. Они могут соответ-

ствовать тому, что предусмотрено в юридической конституции, а могут расходиться с ней. Это свойственно тоталитарным государствам: в тексты конституций могут быть включены самые передовые демократические положения, в том числе о правах человека, которые в действительности не реализуются.

Следовательно, в этой части юридическая конституция становится фиктивной. В таком понимании конституции, например, ее реформа приобретает неодинаковое значение. Она может закреплять действительные изменения, а может представлять собой лишь их видимость, по существу ничего не меняя, например, когда корректируется исключительно сами конституционные формулировки.

Думается, уместно сказать о том, что конституционная реформа связана с юридической конституцией, но новые нормы оказывают свое влияние и на реальный порядок, видоизменяя фактическую конституцию.

Под формальной конституцией французские юристы П.Амон и М.Тропе, по замечанию Т.Я.Хабриевой, понимают совокупность правил, принятых в форме конституции и изменяемых в особом порядке, совокупность положений, верховных по отношению к другим, и эта совокупность презюмируется как основная ценность для всех других норм [18].

Материальную конституцию они отличают от фактической. "Конституция в материальном смысле – совокупность правил, относящихся к организации государства" [18], причем с их точки зрения государство – это население, территория и власть.

Другие авторы материальной конституцией считают совокупность актов, которые не только являются по форме конституционными законами, но и по своему содержанию регулируют вопросы конституционного значения [10].

В юридической литературе различают, главным образом с точки зрения круга регулируемых отношений, инструментальные и социальные конституции.

Первые ограничиваются вопросами государственности и положениями об основных личных и политических правах граждан, вторые регулируют некоторые стороны общественного строя и содержат положения о социально-экономических правах человека и [10; 12.]

Хотелось бы упомянуть, что первый этап конституционного развития связан со становлением и утверждением капиталистического общества в странах Европы и Америки и с закреплением некоторых его основ в первых Конституциях (Франция, США и др.).

Принятие исторически первой конституционной модели – либерально-инструментальной конституции связано с утверждением капиталистического строя и закреплением в конституциях некоторых его основ.

Главное в них составляли положения о ликвидации федерального абсолютизма, признании естественных прав человека, введение элементов демократии (парла-

менты, ограниченное избирательное право, в одних странах – республиканская форма правления, в других – ограниченная монархия).

Соответственно, суть модели составляло регулирование групп отношений:

- ◆ система органов власти,
- ◆ права человека,
- ◆ ограниченная демократия.

Отсутствовали элементы коллективистского характера (общественные объединения), не регулировались социально-экономические права [18].

Поскольку правовой институт, в том числе, и во Французском законодательстве – это совокупность и система однородных конституционно-правовых норм, сходных по своему содержанию, в пределах определенной отрасли права, можно выделить интересующий нас в данном случае институт основных прав человека, кроме того, институты гражданства, главы государства, правительства, конституционного контроля и др.

При этом ценностные ориентиры конституционных моделей ярко проявляются в подходах к конституционному статусу личности, выбор которого во многом определяет саму конституционную модель.

Специалисты отмечают, что можно выделить пять основных подходов к вопросу конституционного статуса личности: либерально-индивидуалистический, социалистический, мусульманский, существующий в обычном праве отдельных племен и складывающийся либерально-социальный [4; 5; 7; 9; 11; 13].

Эта классификация, разумеется, условна, но она дает общее представление о наиболее важных чертах указанных подходов.

Представляется важным, что именно либерально-индивидуалистический подход предполагает приоритет личности перед обществом и государством, личную свободу, выделяя естественные, неотчуждаемые права человека [18; 15; 14; 16].

Неодинаковый характер конституционных положений обуславливает различные способы их воздействия на общественные отношения.

Конституция, следовательно, ее нормы могут применяться непосредственно либо путем издания других правовых актов, которые устанавливают порядок применения конституционных норм.

Согласно ст. 2 Конституции Франции 1958 г. девиз Республики – "Свобода, Равенство, Братство", а ее принцип – правление народа, народом и для народа. [18].

Конституционализация законодательства может требовать длительного времени, когда путем принятия нового законодательства и в практической деятельности происходит разностороннее оформление и утверждение измененного или нового конституционно-правового института.

Так, одной из важных составных частей конституционных преобразований институтов Пятой Республики во Франции в 2008 г. было предоставление физическим и юридическим лицам косвенного права (через другие высшие органы) обжаловать нарушения прав человека в Конституционный Совет. Однако обеспечение реализации этого права заняло некоторое время, и два года такой порядок не применялся. Соответствующий закон, установивший необходимые процедуры, был принят только в 2010 г.

Французская Декларация прав человека и гражданина на 1789 г. – предтеча современного конституционализма, являющая ещё и составной частью действующей Конституции Франции, добавив к ней преамбулу Конституции 1946 г., закрепляющую ряд социальных прав.

В конституционном законодательстве Франции содержатся ограничения прав личности, выраженные в общей форме: "...осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены только законом" (ст. 4 Декларации); "Закон имеет право запрещать только деяния, приносящие вред обществу. Все, что не запрещено законом, то дозволено" (ст. 5 Декларации).

Каковы же категории ценностей, закрепленные в Конституции Франции?

По мнению экспертов, можно отметить "приоритетные ценности" – ценности, ради которых могут ограничиваться иные ценности, в частности, таковыми являются:

- ◆ безопасность общества и.
- ◆ права других лиц, а также иные ценности, среди которых можно перечислить следующие:
- ◆ право собственности,
- ◆ защита семьи,
- ◆ право на охрану здоровья,
- ◆ право на социальное обеспечение,
- ◆ равный доступ к образованию [1; 6; 8; 12; 16].

В гражданском обществе у граждан государства, по мнению И.А.Стародубцевой [16, с.31–33], правосознание основывается на следующих ценностях:

1. свобода и безопасность личности как высшие ценности;
2. понимание основных прав и свобод человека и гражданина и желание их реализовывать;
3. осознание необходимости контроля государства со стороны общества;
4. представление о социальных функциях государства.

Очень важную роль в формировании вышеназванных ценностей играют нормы конституции как основного закона, которые должны получить развитие в текущем законодательстве.

Как справедливо указывает И.А.Стародубцева [16, с.31–33], позитивным примером отражения таких ценностей на конституционном уровне является Декларация прав человека и гражданина 1789 г., являющаяся составной частью Конституции Французской Республики 1958 г.

В ней свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению признаются естественными и неотъемлемыми правами (ст. 2), дается определение свободы как возможности делать все, что не вредит другому (ст. 4), а закон может запрещать только те деяния, которые приносят вред обществу (ст. 5). Указанные нормы выполняют идеологическую функцию, воспитывающую граждан Франции "в духе" свободы [16, с.31–33].

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в Конституции Французской Республики содержится много норм, создающих основу для формирования гражданского общества и контроля за органами государственной власти.

Сформулированы они были еще в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина, которая в настоящее время является составной частью неcodифицированной Конституции Французской Республики 1958 г.

Сравнительно-правовые исследования позволяют выявить позитивные аспекты правового регулирования общественных отношений в зарубежных странах и предложить возможность их использования для совершенствования законодательства России.

Формированию гражданского общества в России будет способствовать использование опыта конституционного регулирования предпосылок гражданского общества в Конституции Французской Республики путем закрепления в Конституции Российской Федерации и федеральных законах определения свободы как возможности делать все, что не вредит другому, обязанности государства гарантировать безопасность личности, права общества требовать отчета у каждого должностного лица по вверенной ему части управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальная политика. 2001. N 4.
2. Автономов А. Конституция как ценность // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. N 3.
3. Алебастрова И.А. Возрастание роли конституционно-правового регулирования в эпохи экономических кризисов: закономерность или парадокс? // Журнал LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2013. N 1.
4. Арбузкин А.М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 2.
5. Васильева Т.В. Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // Закон. 2017. N 1.
6. Дерипаско Алексей Владимирович. Жизнь человека как фундаментальная естественно-правовая ценность: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004.
7. Исаева Н.В. Конституционные ценности в правовой идентичности личности: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 16.
8. Комаров В.Н. Конституционно-правовое закрепление основ экономической системы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
9. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: ценностно-нормативное измерение: монография. М.: НОРМА. 2011.
10. Махник Д.И., Крысенкова Н.Б. Цомартова Ф.В. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей // Журнал российского права. 2014. N 8.
11. Михайлов С.В. Иерархия правовых ценностей // Современные гуманитарные исследования. 2010. N 3.
12. Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
13. Середа М.Ю. Закрепление права на доступ в сеть Интернет в международно-правовых актах и законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2013. N 5.
14. Стародубцева И.А. Конституционно-правовая ответственность Правительства перед парламентом в России и Франции // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 8/10.
15. Стародубцева И.А. Особенности конституционной системы "сдержек и противовесов" в России и Франции: от теории к развитию в законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 3.
16. Стародубцева И.А. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации и Французской Республике // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. N 2.
17. Утяшев М.М. Права и свободы человека и общечеловеческие ценности // История государства и права. 2010. N 7.
18. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН. 2016.
19. Шарнина Л.А. Человек, его права и свободы как высшая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 11.
20. Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 6.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЯХ

THE STATE CORPORATIONS AS SUBJECTS OF PUBLIC LAW AFTER ADOPTION OF LAW ON THE PUBLIC COMPANIES

*M. Safonov
S. Kuznetsov*

Annotation

This article discusses the main directions of criticism of state corporations that were used as a reason for documents adopted on the reform of the civil legislation and for measures taken to reduce the number of state corporations. The main issues of criticism were the issues related to the legal nature of the state corporations, individual regulation through laws, the absence of constituent documents, the lack of general regulation of state corporations, high risk of corruption, low economic effectiveness of their operation.

Keywords: state corporations, civil law, a legal entity of public law, public company.

Сафонов Максим Сергеевич

*Д.э.н., профессор, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

Кузнецов Сергей Владимирович

*К.э.н доцент, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

Аннотация

В статье рассматриваются логические обоснования наличия новых субъектов публичного права – государственных корпораций. Основными направлениями исследования являются вопросы, связанные с правовой природой государственных корпораций и государственных компаний на современном этапе развития российского законодательства, регулирование деятельности госкорпораций законными и подзаконными актами, отсутствие необходимых для этого правовых норм и необходимость унификации различного рода нормативных документов.

Ключевые слова:

Государственные корпорации, гражданское законодательство, юридическое лицо публичного права, публично-правовая компания.

3 июля 2016 года Президент РФ подписал закон о публично-правовых компаниях, внесенный в Государственную Думу еще в 2013 году [1]. В начале октября 2016 года закон вступил в силу и дискуссия о правовом статусе государственных корпораций разгорелась вновь.

Публично-правовые компании – это новый вид юридических лиц. Из определения, содержащегося в статье 2 закона, следует, что ППК – это унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в порядке, установленном законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества. Для появления ППК нужен специальный закон или указ Президента РФ, устав ППК утверждается Правительством. Такой порядок создания роднит ППК с уже существующими государственными корпорациями и государственными компаниями – кстати, тоже некоммерческими организациями. Один из вариантов созда-

ния ППК предусматривает создание путем реорганизации государственной корпорации, государственной компании, акционерного общества, единственным участником которого является Российская Федерация. Закон называет исключение из этого правила: нельзя реорганизовать в ППК такие госкорпорации, как Внешэкономбанк, "Агентство по страхованию вкладов", "Ростех", "Росатом", "Роскосмос", а также нельзя создавать ППК путем реорганизации в форме преобразования госкорпорации.

В пояснительной записке сказано, что в соответствии с пунктом 1 плана-графика мероприятий по преобразованию и ликвидации государственных корпораций и государственной компании "Автодор", утвержденного Председателем Правительства РФ 29 декабря 2010 г. № 6793п-13 существующие в настоящее время государственные корпорации и государственная компания "Автодор" должны быть либо преобразованы, либо реорганизованы, либо ликвидированы.

Сейчас в отношении каждой госкорпорации и госкомпании действует отдельный федеральный закон. Устранение недостатков правового регулирования функционирования этих организационно-правовых форм потребовало бы внести изменения в каждый из этих законов, а также подзаконные акты. Правительство РФ пришло к выводу, что нужно создавать унифицированные правила деятельности государственных корпораций (государственных компаний), определяющие общие подходы и требования к созданию, регистрации, организации деятельности, реорганизации и ликвидации государственных корпораций (государственных компаний).

Закон о ППК предполагает, что базовые правила для ППК установлены законом, однако в решении о создании ППК могут содержаться дополнительные правила. Так, в решении о создании ППК должны быть отражены следующие сведения: наименование, цели деятельности, функции и полномочия публично-правового характера, место нахождения, разрешенные виды деятельности, источники формирования имущества ППК, порядок распоряжения имуществом, направления расходования средств, в том числе полученных от коммерческой деятельности ППК, порядок формирования органов управления ППК и другие. В решении о создании ППК могут содержаться дополнительные права, не предусмотренные законом. Законом же предусмотрены лишь такие права, как право создавать филиалы и представительства, право создавать другие коммерческие и некоммерческие организации, право быть участником ассоциаций, союзов.

ППК по умолчанию является некоммерческой организацией, то есть получение прибыли не может быть ее основной целью. Однако у ППК есть право заниматься также коммерческой деятельностью, если это предусмотрено решением о ее создании и уставом, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана. Законами о создании ППК и актами Президента РФ может быть предусмотрено осуществление Президентом РФ отдельных полномочий в отношении ППК.

Вместе с тем, сами государственные корпорации, созданные в нулевых годах XXI века и являющиеся важным явлением современной действительности до сих пор не обладают тем, что можно было бы признать однозначной дефиницией того, чем они по сути являются. Возможно, это происходит отчасти из-за того, что часть по законодателей по-прежнему занимает крайне неконструктивную позицию в определении правовой природы указанных субъектов. В представленной статье автор рассматривает исключительно правовые аспекты развития государственных корпораций с целью построения на этой базе "правовой карты выявленных проблем" для последующего развития теории юридических лиц публичного права.

Догматическое восприятие организационно-правовых форм государственных корпораций, трактуемое в терминах существующего Гражданского кодекса мешает конструктивному ходу дискуссии о правовой природе так называемых юридических лиц публичного права, понятие которых в российском законодательстве не определено, но, тем не менее, широко используется в юридической литературе [2]. В частности, это связано с предложениями об упразднении организационно-правовой формы юридических лиц "государственная корпорация", и о преобразовании существующих государственных корпораций в юридические лица тех форм, которыми они, по мнению разработчиков концепции реформы, по сути, и являются: в органы публичной власти (Росатом), фонды (Фонд содействия развитию жилищно-коммунального хозяйства), хозяйственные общества со стопроцентным государственным участием (РоснаноТех, Ростехнологии, Внешэкономбанк и Агентство по страхованию вкладов). Такие предложения содержались в п. 3.3 § 4 "Законодательство о государственных корпорациях" подраздела 8 "Законодательство о некоммерческих организациях" проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах [3].

Позиция догматиков состоит в том, что госкорпорации не являются ни корпорациями (не имеют членства), ни государственными организациями (будучи частными собственниками своего имущества), ни некоммерческими организациями, ибо в ряде случаев создаются для осуществления предпринимательской деятельности. Основная критика идет в направлении положения о том, что при создании государственных корпораций не учитывалась их реальная правовая природа, которая не соответствует правовой форме, закрепленной за ними в законодательстве [4]. В данном случае есть явное непонимание правовой природы государственных корпораций, которая как раз и заключается в публично-частном происхождении (публичные цели частными методами), поскольку предпринимательская деятельность в данном случае не цель, а средство.

Практически каждая государственная корпорация создавалась на основании специального федерального закона, а потому, в отличие от всех других юридических лиц, не требовала подготовки пакета учредительных документов. В этом и состоит главная особенность их статуса.

С точки зрения доктрины права и зарубежного опыта, этот признак действительно является отличительным для юридических лиц публичного права. Он роднит госкорпорации с органами государственной власти, которые, будучи юридическими лицами, также не имеют учредительных документов, но действуют на основе публичных законодательных актов. В данном случае факт легализации государственных корпораций на уровне закона нисколько не умаляет их статуса юридического лица, а напротив,

придает им дополнительный юридический авторитет. Понятие юридического лица публичного права в российской литературе использовал еще Г. Ф. Шершеневич, ставя на первое место среди юридических лиц публичного права государство – казну [5].

Одной из первых среди ученых, использовавших это понятие в современной юридической литературе на примере Немецкого федерального банка, была О. Олейник, которая отмечала, что такие юридические лица характеризуются следующими признаками:

- ◆ открытость и доступность информации о деятельности данного субъекта, разумеется с известными пределами, установленными законодательно;
- ◆ подконтрольность и подотчетность данного субъекта органам представительной власти;
- ◆ контролируемое в форме предварительного, а не последующего судебного контроля финансирование деятельности этого субъекта;
- ◆ наделение данного субъекта обязанностями, выполнение которых необходимо для достижения целей общества [6].

Следует отметить, что данное понятие употреблялось преимущественно применительно к Центральному банку РФ, выполняющему публичные функции и обладающему принципиальными отличиями от других юридических лиц по порядку управления, а также по организационно-правовой форме и вещным правам на находящееся в его ведении имущество, которые носят особый характер [7].

К сожалению, в настоящее время все чаще встречается расширительное толкование понятия юридического лица публичного права без учета положений действующего законодательства. Им пытаются обозначать не только юридических лиц, выполняющих публичные функции, но и публично-правовые образования, имеющие казну, а также административно-территориальные образования [8], уничтожая тем самым сам смысл понятия юридического лица.

Критику такой организационной формы, пожалуй, можно объяснить только своеобразным гражданско-правовым перекосом в оценке субъектов права, приматом концепции, в соответствии с которой деятельность юридических лиц определяется исключительно Гражданским кодексом. Однако это не соответствует действительности, поскольку в Российской Федерации уже давно сложилась правовая ситуация, при которой деятельность публичных органов власти в качестве юридических лиц определяется иными актами, имеющими публично-правовое содержание. В русле этой критики лежит и мысль В.А. Вайпана о необходимости "реализации на законодательном уровне общих принципов в отношении однотипных юридических лиц. Должна быть разработана некая правовая матрица, в которую нужно впи-

сать все известные нам субъекты права. И эта матрица должна быть на уровне федерального закона... Нарушение этой логики правотворчества ведет к разрушению принципов права, искажению равенства правовых возможностей" [9].

Общего закона о государственных корпорациях нет, а Федерального закона "О некоммерческих организациях" крайне недостаточно для единообразного регулирования их деятельности. Не смотря на наличие закона о публично-правовых компаниях [10] появляются новые законы о государственных корпорациях [11], и мы не застрахованы от ситуации, когда их будет еще больше.

Общий закон о публично-правовых лицах позволяет урегулировать деятельность целого ряда государственных институтов, о которых постоянно возникают споры между юристами, экономистами и политиками. Еще в 2011 году В.И. Лафитский писал, что "необходимо ... издание специального общего закона о юридических лицах публичного права, в котором были бы установлены нормы о специальной их правоспособности... Такая общая нормативная правовая база послужит основой для разработки специальных законов об отдельных видах либо уникальных юридических лицах публичного права" [12]. О необходимости общего закона писал и В.В. Бондаренко: "Первым шагом могло бы послужить законодательное закрепление концепции разделения хозяйствующих субъектов на юридических лиц частного и юридических лиц публичного права, в первую очередь на уровне кодифицированных источников. Следующим шагом могли бы явиться разработка и принятие специального нормативного правового акта, определяющего правовое положение юридических лиц публичного права, закрепляющим признаки, исходя из которых возможно было бы отнесение юридического лица к категории юридических лиц публичного права и т. п." [13].

Общие нормы о статусе государственных корпораций содержат различные и многочисленные исключения из общего статуса юридических лиц: в частности, на них не распространяется общая обязанность некоммерческих организаций периодически представлять в уполномоченный орган отчет о своей деятельности и об использовании своего имущества.

Это изъятие из правового статуса некоммерческих организаций на практике обернулось целым рядом серьезных претензий об отсутствии контроля за деятельностью государственных корпораций вообще. Так, В.А. Вайпан подчеркивает, что специальное регулирование должно иметь место только на базе имеющегося общего регулирования [14]. И в этом смысле общие нормы об отчетности госкорпораций, предусмотренные в общем законе о деятельности юридических лиц публичного права, должны быть конкретизированы в специальных законах.

До 2010 года правовая ситуация описывалась следующим образом: имущество передается государством в собственность государственной корпорации, поэтому на ее деятельность не распространяются контрольные полномочия Счетной палаты Российской Федерации. Малоэффективными оказывались и иные контрольные механизмы: не существует отдельного государственного ведомства, которому подчинялись бы госкорпорации, также не существует и ведомства по контролю за госкорпорациями. Изменения, принятые в 2017 году в Федеральный закон "О Счетной палате"[15], позволили сделать деятельность государственных корпораций совершенно прозрачной для государства.

Государство не имеет ни вещного права на это имущество (в отличие от ФГУП и ГУ), ни обязательственных прав в отношении самой госкорпорации (в отличие от АО с государственным участием или некоммерческого партнерства), поэтому такая операция по своей правовой природе является безвозмездной приватизацией.

В данном случае надо выделить сразу несколько обстоятельств. Действительно, с точки зрения законодательства о приватизации, учреждение госкорпораций является приватизацией, но только на первый взгляд. Собственность действительно выбывает из владения Российской Федерации, однако этот акт не является окончательным, поскольку сама госкорпорация не имеет права отчуждать имущество федерации, во всяком случае, легально, и его юридическая судьба связана с судьбой самой госкорпорации как юридического лица. В свою очередь, окончательная судьба госкорпорации определяется федеральным законом, то есть актом государства. Таким образом, имущество, передаваемое госкорпорациям, выбывает из собственности государства не полностью, поскольку государство всегда имеет право осуществить дальнейшее распоряжение этим имуществом. Так, например, "Российская корпорация нанотехнологий" была преобразована в государственное акционерное общество. То есть сравнение акта наделения госкорпораций собственностью с незаконной (бесплатной) приватизацией является юридически не вполне корректным.

Такой подход связан с доктринальным положением о том, что единственным субъектом распоряжения федеральной собственностью является Правительство Российской Федерации. Фактически же уже давно сложилась ситуация многосубъектности распоряжения федеральной собственностью. Не оспаривается и право Федерального собрания распоряжаться государственной собственностью посредством законодательной процедуры.

Следовательно, в юридической плоскости более корректной будет постановка вопроса не о незаконности приватизации посредством передачи имущества государственным корпорациям (юридическим лицам публич-

ного права) на основе федерального закона, а о законодательном закреплении совершенствования форм и способов управления федеральной собственностью. В рамках такой парадигмы, с одной стороны, у государства возникает дополнительный уровень мобильности при осуществлении им хозяйственной деятельности, а с другой – имущественные объекты не будут выбывать из-под юрисдикции государства.

Другой сущной проблемой является осуществление контроля за переданной собственностью. В настоящей статье мы используем принятый в экономике термин "комплаенс" (комплаенс-контроль), который больше всего подходит для описания одной из функции органов управления корпораций по обеспечению соблюдения нормативных правовых актов, стандартов, учредительных и внутренних документов кредитной организации; исключения вовлечения корпорации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также своевременного представления в соответствии с законодательством Российской Федерации сведений в органы государственной власти.

Само по себе такое обвинение, выдвигаемое против организационно-правовой формы, довольно противоречиво, поскольку коррупции способствует не сам факт передачи имущества, а юридические процедуры этого акта и режим последующего использования имущества. Что касается государственных корпораций, то проблема сводится к недостаточности контроля за использованием ими государственного имущества. Именно на отсутствие должного контроля ссылаются правоведа, критикуя государственные корпорации: "...по сравнению с государственными унитарными предприятиями, имущество госкорпораций практически выведено из-под прямого государственного контроля" [16]. Т.В. Бондарь отмечает как главную черту "государственной корпоративной собственности отсутствие у ее субъектов естественных мотиваций к эффективной деятельности" [17].

Многие исследователи указывают на необходимость внедрять "показатели эффективности, позволяющие объективно оценивать работу руководства предприятий, а также механизмы, устанавливающие ответственность менеджмента за результаты работы организации"[18]. Чтобы руководители госкорпораций, являющиеся по сути чиновниками, могли обеспечить общественно-полезный результат деятельности этих организаций, "необходимо уделить должное внимание их организационно-правовому положению...

Представляется возможным создание института юридических лиц публичного права, в число которых будут входить государственные корпорации. Данные юри-

дические лица обязательно должны быть урегулированы административным правом"[19].

Если подробнее останавливаться на постоянно предъявляемых государственным корпорациям обвинениях в высоких коррупционных рисках, то мы должны обратить более пристальное внимание на основные из них:

Безвозмездное финансирование. Некоторые корпорации (Роснанотех, Ростехнологии, имеют (имели) право выделять различным получателям средства на основе безвозмездного финансирования.

Выдача льготных кредитов. Некоммерческий статус госкорпораций позволяет им выдавать льготные кредиты на целевую деятельность по ставке существенно ниже рыночной, что может приносить прибыль даже от активов средней доходности. Часть этой прибыли достается менеджерам госкорпораций, принявшим решение о выдаче кредита. Риски, связанные с выдачей льготных кредитов и безвозмездным финансированием, усугубляются тем, что потенциальные получатели этих средств фактически не имеют возможности рационально освоить большие деньги за короткое время.

Внесение средств в уставные капиталы дочерних и зависимых обществ. Соучредителями таких дочерних компаний могут стать частные предприятия, в том числе зарегистрированные за рубежом, в офшорных зонах и принадлежащие, в конечном счете, менеджерам корпорации. Таким образом, бюджетные деньги оказываются в собственности неподконтрольных государству частных компаний.

Сдача активов в аренду на льготных условиях. Арендаторами обычно выступают предприятия, формально принадлежащие к тем сферам деятельности, для поддержки которых создана данная госкорпорация. В реальности ничто не мешает им передать активы в субаренду по реальным рыночным ставкам, разделив образовавшуюся прибыль с менеджерами государственной корпорации.

Закупки по завышенным ценам. Контроль над закупками государственных корпораций гораздо слабее контроля над закупками государственных учреждений и коммерческих организаций с государственным участием. Это позволяет менеджерам закупать товары по завышенным ценам, получая за это от поставщиков "откаты". Подобные схемы возможны не только при приобретении материальных ценностей, но и при найме персонала, заключении страховых сделок и др.

Завышенные траты на строительство и ремонт. Расходы на строительство и ремонт являются зоной повышенного риска злоупотреблений даже в условиях опти-

мальной институциональной структуры организации. Каждый строительный и ремонтный проект является в определенной степени уникальным, и поэтому точно оценить обоснованность сопутствующих ему затрат может только непосредственно руководящий проектом менеджер. В этих условиях для управляющих существует стимул растратить заведомо чрезмерные суммы, используя карманных подрядчиков или сговорившись с ними.

Эмиссия долговых ценных бумаг с повышенной доходностью. Некоторым госкорпорациям дано право выпускать долговые ценные бумаги – облигации и векселя. При этом у менеджеров существуют все возможности сделать стоимость этих бумаг весьма низкой (доходность, соответственно, высокой), а процедуру их размещения – предельно закрытой и ориентированной на узкий круг приближенных лиц. Таким образом, государственная корпорация может систематически выплачивать держателям данных бумаг значительные суммы.

Манипуляции с фондовым рынком. "Своевременная" утечка информации о том, в какие именно ценные бумаги будет вкладывать свои временно свободные средства корпорация, позволит получить большую прибыль как получившему эту информацию биржевому спекулянту, так и организатору утечки. Сама же государственная корпорация, допустив подобную утечку, будет вынуждена покупать ценные бумаги по повышенным ценам или продавать по сниженным, так как распространение информации на рынке изменит цены прежде, чем корпорация начнет выполнение запланированных операций.

Вместе с тем, для госкорпораций законом устанавливается правило о целевом характере использования их имущества, присущее всем государственным учреждениям. При этом, данное положение не учитывает вполне ясной нормы п. 3 ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая как раз и определяет, что законом могут быть установлены особенности осуществления права пользования, владения и распоряжения имуществом, находящимся в собственности, в том числе, и федерации. Указание на целевой характер использования имущества государственных корпораций относится как раз к особенностям его использования.

Ни коим образом Законом о публично-правовых компаниях не урегулирован вопрос использования имущества государственных корпораций для обеспечения их деятельности (зарплата сотрудникам, представительские расходы, приобретение имущества и т.д.). Отсутствие четкого законодательного решения этого вопроса во многом дает основание для обвинений в особой коррупционной емкости данной организационной формы. Однако нераспределение прибыли среди участников – принципиальный признак, который роднит эту организационно-правовую форму с некоммерческими организациями,

– не является эквивалентом понятия "неупорядоченность использования прибыли". Очевидно, что полученное от Российской Федерации имущество государственных корпораций не может не использоваться на цели обеспечения собственной деятельности.

В законах о различных государственных корпорациях обозначались разные подходы к этому вопросу. Так, например, для Агентства по страхованию вкладов предусмотрено финансирование расходов строго по смете, а фонд страхования вкладов, куда и направляются доходы, обособляется от иного его имущества. Для Фонда содействия реформированию ЖКХ также предусмотрено утверждение сметы. Другие государственные корпорации по решению высших органов управления вправе формировать в составе своего имущества целевые резервы (фонды).

Все это приводит нас к вопросу какова же природа публично-правовых компаний применительно к государственным корпорациям. С одной стороны, фактически госкорпорация является не организационно-правовой формой юридического лица с позиций Гражданского кодекса и гражданского права вообще, а специальным способом созданным субъектом права, уникальным по своему правовому статусу. С другой стороны, создание субъектов права, по своей природе являющихся публично-частными, продолжает расцениваться в качестве отрицательного факта, хотя введение в правовую систему Рос-

сии новой категории юридических лиц следует оценивать, напротив, исключительно с положительной стороны. Но здесь возникает еще одна "сторона медали". Сомнению подвергается сама экономическая целесообразность данной организационно-правовой формы.

Некоторые исследователи, например, К.С. Степанов, отмечают, что в государственных корпорациях сохраняются противоречия между коммерческой природой образующих корпорацию компаний и требованием закона об их некоммерческом характере. "В процессе создания рассматриваемых корпораций произошла подмена их целей (разработка высокотехнологичной продукции) стремлением занять монопольное положение на рынке при формировании государственного заказа и установить новую монополию"[20], что усугубляет и без того серьезную для нашей страны проблему – проблему конкуренции.

Логика данного суждения несколько однобока, так как основывается на якобы коммерческой сущности государственной корпорации, между тем государственная корпорация совмещает в себе черты административного органа с деятельностью хозяйствующего субъекта, что и является ее "родовым" признаком. Возникающие отсюда недоразумения в определении эффективности ее деятельности как исключительно хозяйствующего субъекта требуют скорейшего разрешения сложившихся противоречий и принятия необходимых для этого законодательных актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.07.2016 N 236-ФЗ (последняя редакция)
2. Биченов, Д.Г., Каболов, В.В. Законодательство о государственных корпорациях / Д.Г. Биченов, В.В. Каболов // Наука и современность. – 2017. – № 50. – С. 166–172.
3. <http://www.civilista.ru/files/gk/concepicii/jurlica.pdf>
4. Бандурин, А. В. Историко-правовой анализ генезиса корпорации? // А. В. Бандурин / <http://koi.cfin.ru>.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. / Г. Ф. Шершеневич – М.: Статут, 2005. – 461 с.
6. Олейник О. М. Основы банковского права. – М., 1999 7, с. 131.
7. Подробнее об этом см.: Курбатов А. Я. Банковское право России. – М., 2009, с. 48–51.
8. См., например: Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. – М., 2007 (§ 4 главы 3).
9. Вайпан В.А. К вопросу о юридических лицах публичного права. Право и экономика. 2011. № 3
10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
11. <http://base.garant.ru/71127782/>
12. Лафитский В.И. К вопросу о юридических лицах публичного права. Журнал российского права. 2011. № 3
13. Бондаренко В.В. Публично-правовой статус государственных корпораций. Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 115
14. Вайпан В.А. К вопросу о юридических лицах публичного права. Право и экономика. 2011. № 3
15. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/
16. Дубовцев Д. Есть ли будущее у российских госкорпораций? Федерализм. 2012. № 2 (66). С. 168
17. Бондарь Т.В. Государственная корпорация как организационный способ реализации государственной собственности
18. Багаряков А. Государственные корпорации: опыт и перспективы. Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 3. С. 229
19. Адарченко Е.О. Государственные корпорации как вид юридических лиц публичного права. Административное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 15
20. Степанов К.С. Государственные корпорации: внешние эффекты и противоречия развития. Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 2. С. 42

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE ON THE BASIS OF THE RESULTS OF OPERATIONAL- SEARCH ACTIVITY

O. Stepanova

Annotation

In this article, the author considers the possibility of using the results of operative-search activity in proving in criminal cases. The analysis of normative legal acts and various theoretical approaches of the admissibility of using the results of operational and search activity in proving is carried out. As a result, the author comes to the conclusion that there are no theoretical and legal prerequisites for refusing to recognize the results of operational search activity as one of the types of evidence listed in p. 2 art. 74 of the Code of Criminal Procedure of Russia.

Keywords: criminal trial, criminal proceedings, preliminary investigation, evidence, results of operative-search activity, the proof.

Степанова Ольга Сергеевна
Адъюнкт,
Московский Университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация

В настоящей статье автором рассматривается возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Проведен анализ нормативно-правовых актов и различных теоретических подходов допустимости использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. В результате автор приходит к выводу, что нет теоретико-правовых предпосылок для отказа в признании результатов оперативно-розыскной деятельности одним из видов доказательств, перечисленных в ч. 2 статьи 74 УПК России.

Ключевые слова:

Уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание.

Вопросы о возможности и порядке использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам остаются остро дискуссионными несмотря на большое число исследований проведённых научных исследований. В теоретических работах большинства учёных отражается позиция о том, что, хотя доказательства и результаты оперативно-розыскной деятельности и направлены на познание в общем-то одних и тех же обстоятельств действительности, но они качественно различны по правовой форме и субъектам получения знаний. Е.А. Доля указывает, что "результаты оперативно-розыскной деятельности могут содержать в себе сведения и факты, которые могут попадать под требование относимости, так как могут содержать в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела. Однако необходимо чтобы сведения, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, "отвечали и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательства, т.е. были получены из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с предусмотренными им способами. Они получают из источников, установленных Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", а не УПК России. Способами их получения являются оперативно-розыскные мероприятия, а не следственные и судебные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом"[6].

Соглашаясь с такой позицией, В.И. Зажицкий также приходит к выводу, что оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности несмотря на свою схожесть имеют свои особенности и указывает, что: "важнейшая из них состоит в том, что весь процесс доказывания по уголовному делу регламентируется нормами доказательственного права, которое представляет собой подотрасль уголовно-процессуального права. Причём правовая регламентация доказывания в уголовном судопроизводстве носит более жёсткий характер по сравнению с регламентацией процесса оперативно-розыскного познания"[7].

Если абстрагироваться от не имеющих существенного значения частных вопросов, то можно констатировать, что позиция о невозможности такого использования указанных результатов базируется на следующих основных тезисах:

1. возникновение процессуальных доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности имеет различную правовую природу;

2. эти результаты не могут обладать таким свойством доказательств как допустимость поскольку: а) возникают из не предусмотренного ч. 2 статьи 74 УПК России источников, б) субъекты их получения (собирающие) не входят в число субъектов доказывания, в) сама процедура получения (собирающие) результатов оперативно-ро-

зыскной деятельности не предусмотрена уголовно-процессуальным законом;

3. указанные результаты в силу преимущественно негласного порядка их получения далеко не всегда могут быть проверены путём производства процессуальных действий.

Вместе с тем, далеко не все процессуалисты столь категорично подходят к оценке возможности непосредственного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании.

Наибольший интерес в аспекте проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании вызывает очень убедительная позиция А.В. Агутина. Рассматривая причины возникновения этой проблемы в теории уголовно-процессуального права, учёный совершенно справедливо отмечает, что "одной из таких причин, по нашему мнению, является недоверие к результатам оперативно-розыскной деятельности. Причём само подобное недоверие в значительной мере обусловлено определённой нерешительностью со стороны юридической общественности признания того факта, что с позиции познания результаты оперативно-розыскной деятельности и результаты уголовно-процессуальной деятельности имеют одинаковое онтологическое значение. Переосмысление положений с позиции системного подхода, заложенных в статье 89 УПК РФ, подвинула нас к мысли о том, что наиболее оптимальным направлением их преобразования является признание результатов оперативно-розыскной деятельности непосредственно в качестве доказательств по уголовному делу"[4]. Такая позиция в целом не находит убедительных теоретических возражений.

О допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам делают вывод и другие учёные[5].

Что касается правовых аспектов, анализ норм уголовно-процессуального закона, регулирующих использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, сразу же обнаруживает непоследовательность законодателя.

С одной стороны, результаты оперативно-розыскной деятельности не включены в перечень видов доказательств, содержащийся в ч. 2 статьи 74 УПК России, и, следовательно, такие результаты не могут быть доказательствами. С другой стороны, статья 89 УПК России допускает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании при соблюдении установленных этой правовой нормой условий.

Но тогда возникает совершенно логичный вопрос: если согласно статье 85 УПК России доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств (и, следовательно, доказательства выступают единственным средством доказывания), а результаты оперативно-розыскной деятельности в силу ч. 2 статьи 74 УПК России доказательствами не являются, то статья 89 УПК России в сущности вводит новое средство доказывания – названные результаты.

Далее, статья 89 УПК России установила, что "в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом". Исходя из взаимосвязанного анализа положений ст. 75, 85–87 УПК России каждое доказательство должно отвечать свойствам относимости, достоверности и допустимости, следовательно, в силу статьи 89 УПК России, результаты оперативно-розыскной деятельности должны обладать этими свойствами.

Вместе с тем, согласно ч. 1 статьи 75 УПК России, доказательства, полученные с нарушением требований УПК России, являются недопустимыми. Поскольку порядок получения результатов оперативно-розыскной деятельности непосредственно нормами УПК России не регулируется, то возникает правовая неопределённость т.к. отсутствие нормативного регулирования какого-либо порядка само по себе ещё не свидетельствует о каком-либо нарушении – нельзя требовать соблюдения порядка, который не установлен. Но статья 89 УПК России всё же, при соблюдении указанных в этой правовой норме условиях, допускает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Проведённый анализ даёт основание констатировать парадоксальный вывод: законодатель считает, что результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами, но могут использоваться в доказывании, при том, что средствами доказывания являются только доказательства.

Уголовно-процессуальный закон практически идентично определяет сущность понятий доказательство и результаты оперативно-розыскной деятельности. Действительно, согласно ч. 1 статьи 74 УПК России, "доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела". Пункт 3б.1 статьи 5 УПК России определяет результаты оперативно-розыскной деятельности как "сведения, полученные в соответствии

с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда". Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в обоих случаях уголовно-процессуальный закон говорит о сущностном содержании этих понятий как о сведениях, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Отметим также, что доказательствами уголовно-процессуальный закон признаёт любые сведения, полученные в порядке, установленном УПК России.

Как отмечено нами ранее, одним из основных доводов учёных, возражающих против непосредственного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании является непроцессуальный порядок их получения.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что ч. 1 статьи 74 УПК России не конкретизирует порядок получения доказательств, отмечая лишь, что он установлен этим Кодексом, а статья 86 УПК России устанавливает, что собирание доказательств производится путём совершения следственных и иных процессуальных действий (Представляется очень небезынтересным отметить, что данная правовая норма, признавая суд субъектом собирания доказательств, не допустила в качестве способа такого собирания совершенно самостоятельный вид процессуальных действий (п. 32 статьи 5 УПК России) – судебные действия), "предусмотренных настоящим Кодексом". Таким образом, собирание доказательств может осуществляться не только посредством следственных действий.

В соответствии с п. 4 ч. 2 статьи 38 УПК России, следователь вправе "давать органу дознания в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий". Это означает, что имеется процессуальное основание для проведения таких мероприятий и это основание выражено во вполне определённой процессуальной форме – письменном поручении следователя. Вряд ли можно убедительно опровергнуть тот вывод, что нет никакого правового различия между запросом следователя организации или должностному лицу о представлении каких-либо документов (справок, характеристик и т.п.), которые после их представления приобретают процессуальный статус доказательств – "иные документы", и тем порядком, который приведён выше относительно правового основания получения результатов оперативно-розыскной деятельности. Алгоритм остаётся совершенно одинаковым: процессуальное действие следователя (запрос, поручение) – исполнение (подготовка истребованных доку-

ментов, проведение оперативно-розыскных мероприятий, причём и в том, и в другом случаях собственно возникновение результатов находится вне контроля следователя) – представление истребованных документов, результатов оперативно-розыскной деятельности. Более того, полученные по запросу документы, как правило, не осматриваются, а просто приобщаются к материалам уголовного дела вместе с сопроводительным письмом.

Акцентируем внимание на ещё одном правовом аспекте, чётко выраженном в п. 4 ч. 2 статьи 38 УПК России. Следователь даёт поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий органу дознания, который, в силу прямого указания п. 47 статьи 5 УПК России, является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и поэтому вряд ли можно согласиться с позицией о "не процессуальном субъекте" получения результатов оперативно-розыскной деятельности (до представления их следователю). При таких обстоятельствах позиция ряда учёных об отсутствии процессуальной формы возникновения результатов оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, не убедительна. Что касается такого фактора, как негласные тактика и методика оперативно-розыскных мероприятий, что якобы оставляет саму процедуру получения результатов оперативно-розыскной деятельности и документов оперативно-розыскной деятельности и документальное их закрепление вне контроля следователя, то здесь можно отметить следующее. Формирование доказательств так же не всегда происходит под контролем следователя. Например, если следователь и свидетелем являются лицо имеют разную половую принадлежность, следственное действие "Освидетельствование" производится лицом одинакового пола или врачом (ч. 4 статьи 179 УПК России), т.е. вне прямого контроля следователя и протокол данного следственного действия составляется со слов лица, реально его проводившего.

В части ещё одного признака, определяющего допустимость доказательства, обычно указывается получение его из надлежащего источника. Отметим, прежде всего, что понятие "источник доказательства" является исключительно теоретическим и оно не содержит правового определения, при этом и учёными в разное время высказывались различные мнения о понимании данного термина. Таким образом, до того момента как учёным сообществом не будет выработано приемлемое его большинством теоретическое понимание термина "источники доказательств" либо этому термину не будет дано правовое определение, дискуссия о таком признаке допустимости доказательств как "надлежащий источник" их получения представляется бесцельной.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 № 189-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кильдешова Ивана Сергеевича на нарушение его конституци-

онных прав положениями статей 7 и 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" сформулировало позицию о том, что "оспариваемые статьи не регламентируют уголовно-процессуальные правоотношения, а потому и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путём, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации"[3].

Вывод данного судебного решения по меньшей мере не бесспорен. Во-первых, оно характеризуется внутренней несогласованностью, поскольку после категоричного утверждения того, что результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами следует вывод о том, что эти результаты всё же могут стать доказательствами при определённом условии. Такая формулировка порождает, как минимум, её два возможных толкования: 1) результаты оперативно-розыскной деятельности при определённых условиях могут стать доказательствами; 2) сами результаты оперативно-розыскной деятельности доказательствами быть не могут, но на их основе формируются процессуальные доказательства. Это обстоятельство породило не только правовую неопределённость в применении статей 74, 75, 89 УПК России применительно к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, но и в теоретическом осмыслении сущности самой проблемы.

Во-вторых, формулируя приведённую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации в рассматриваемом Определении не привёл её обоснование ни в теоретическом, ни в нормативно-правовых аспектах. Таким образом, не ясно, учитывал ли этот судебный орган те обстоятельства, которые были приведены выше в данном параграфе.

Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. (в ред. от 3 марта 2015 г.) № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" указал: "результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нём лиц (кроме случаев, ус-

тановленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством"[2].

Данная формулировка приводит к вполне определённым выводам:

1. результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в качестве доказательств;
2. для такого использования эти результаты должны быть проверены "в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством".

Отметим, однако, что требование о проверке результатов оперативно-розыскной деятельности является избыточным поскольку если указанные результаты предназначены для использования в доказывании, то процедура проверки неизбежна т.к. согласно статье 85 УПК России доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Обращает на себя внимание явно неслучайное обстоятельство: Верховный Суд Российской Федерации использовал по отношению к результатам оперативно-розыскной деятельности формулировку "могут использоваться в качестве доказательств"; ч. 2 статьи 74 УПК России, перечисляя виды доказательств, говорит о том, что именно может допускаться в качестве доказательств. Очевидно, что не может быть допущено в качестве доказательства, то не может и использоваться в этом качестве. Таким образом, приведённая в рассматриваемом постановлении формулировка свидетельствует о том, что фактически Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые следователю или суду как вид доказательств.

Отметим, что в ходе проведённого анкетирования 88 % опрошенных следователей и сотрудников оперативных служб указали на необходимость допущения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу.

Обобщая изложенные в данном параграфе теоретико-правовые доводы и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, формирующие текущую судебную практику, можно сделать вывод о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности можно рассматривать как вид доказательств.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Основание для производства оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых предполагается использовать в доказывании по уголовным делам, имеет уголовно-процессуальный характер; этим основанием

является предусмотренное п. 4 ч. 2 статьи 38 УПК России обязательное для исполнения письменное поручение следователя органу дознания о производстве указанных мероприятий. Во взаимосвязи с положением п. 36.1 статьи 5 УПК России изложенное даёт основание утверждать наличие определённой процессуальной формы получения результатов оперативно-розыскной деятельности и использования их в доказывании по уголовному делу и данная процессуальная форма аналогична процессуальной форме получения и использования результатов процессуального действия "Контроль и запись переговоров" (статья 186 УПК России).

2. Письменное поручение следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий исполняется органом дознания, являющимся в силу прямого указания п. 47 статьи 5 УПК России, т.е. субъектом, уполномоченным на соби́рание доказательств.

3. На результаты оперативно-розыскной деятельности, предполагаемые к использованию в доказывании, распространяется положение статей 85 и 87 УПК Рос-

сии об их процессуальной проверке как в стадии предварительного расследования, так и в стадиях разбирательства в суде первой и апелляционной инстанций, что является процессуальной гарантией обладания ими свойствами относимости, достоверности и допустимости.

В связи с этим предлагается изложить статью 89 УПК России в следующей редакции:

"Статья 89. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при исполнении письменного поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, после их проверки в соответствии со статьёй 87 настоящего Кодекса, признаются доказательствами и используются в доказывании по уголовному делу в том же порядке, что и доказательства, перечисленные в части второй статьи 74 настоящего Кодекса".

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996. № 1
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 № 189-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кильдешова Ивана Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7 и 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". СПС Консультант плюс.URL.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?SEARCHPLUS=Кильдешова&SRD=true&req=home#doc/ARB/490944/4294967295/0>
4. Агутин А.В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Григорьева. – М.: МАЭП, 2010.
5. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.
6. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – М.: Проспект, 2013.
7. Зажицкий В.И. "Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика". Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс"; СПб.: 2006.

© О.С. Степанова, (ostepanova13@mvd.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТРЕБОВАНИЯ ПРОКУРАТУРОЙ НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ

ABOUT ORGANIZATIONAL AND LEGAL
PROBLEMS OF RECLAMATION
BY PROSECUTOR'S OFFICE
OF INFORMATION, NECESSARY
FOR CONDUCTING CHECKS

V. Strelnikov

Annotation

In the scientific publication organizational and legal questions of reclamation of information by public prosecutor's workers for holding test actions of persons under surveillance of bodies and officials are analyzed. The federal legislation, orders of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and also law-enforcement practice is analyzed, the author's solution of problems in this sphere is proposed.

Keywords: prosecutor's office, information, reclamation of data, powers, public prosecutor's supervision, rights and freedoms of citizens, test actions.

Стрельников Владилен Владимирович
К.ю.н.,
независимый
исследователь

Аннотация

В научной публикации анализируются организационно-правовые вопросы истребования информации прокурорскими работниками для проведения проверочных мероприятий поднадзорных органов и должностных лиц. Анализируется федеральное законодательство, приказы Генеральной прокуратуры РФ, а также правоприменительная практика, предлагается авторское решение проблем в данной сфере.

Ключевые слова:

Прокуратура, информация, истребование сведений, полномочия, прокурорский надзор, права и свободы граждан, проверочные мероприятия.

Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" [1] в ч. 2 ст. 6 фиксирует, что статистическая и иная информация, документы (в том числе электронные документы, подписанные электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации), справки и другие материалы или их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора безвозмездно в течение пяти рабочих дней с момента поступления требования прокурора руководителю или иному уполномоченному представителю органа (организации), а в ходе проведения проверок исполнения законов – в течение двух рабочих дней с момента предъявления требования прокурора. В требовании прокурора могут быть установлены более длительные сроки. В ч. 2.1 этой статьи обозначено, что при наличии угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, безопасности государства, при наличии чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера необходимые информация, документы и материалы или их копии представляются в течение суток с момента поступления требования прокурора. В соответствии с ч. 3 данной нормы неисполнение требований прокурора, вытекающих из его

полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность. Процессуальные аспекты предоставления информации, безусловно, подробно описаны в отмеченных нормах. Однако, здесь весьма немаловажен вопрос: у кого прокуратура имеет право запрашивать сведения и документы? Ответа на него этот и иные нормативные акты не дают. Законодатель никак не связывает ст. 1, отражающую направленность прокурорского надзора, и ст. 6 Закона о прокуратуре. Поэтому получается, что прокуроры имеют право истребовать интересующую их информацию абсолютно у любых лиц, в том числе и у Президента РФ и у любого не наделенного специальным статусом физического лица, которые, как мы уже отмечали, не могут подпадать под сферу прокурорского надзора. Исходя из этой оторванной от реальности статьи также получается, что прокурор любого, даже самого низшего звена (к примеру, сельского района) вправе вызвать абсолютно любого чиновника федерального уровня для дачи объяснений. Неявка, как гласит ч. 3, влечет ответственность. Получается, что прокурор может привлечь к ответственности абсолютно любое лицо, уклоняющееся от предоставления информации и явки по вызову, даже Президента РФ. В этом отношении буквальное толкование ст. 6 Закона о прокуратуре ставит надзорное ведомство на самое высокое место в иерархии органов государствен-

ной власти, превращая нашу страну в полицейское государство. Подобное не только противоречит многочисленным нормам Конституции РФ, но и лишено логики, нарушает системное строение механизма государственного управления в России. На наш взгляд, подобная негативная картина требует оперативного вмешательства. Необходимо внести законодательные уточнения относительно круга субъектов, у которых прокуратура имеет право требовать информацию и которых может вызвать для дачи объяснений.

Также законодательным пробелом является отсутствие в ст. 6 Закона о прокуратуре разграничения предоставления информации лицами, в отношении которых проводится проверка, и сторонними субъектами, получение информации от которых необходимо для привлечения первых к ответственности, применения в отношении них мер прокурорского реагирования. Подобное не позволяет прокурорам эффективно реализовывать свои полномочия, а поднадзорным субъектам, в отношении которых проводится проверка, – пользоваться правом на защиту использовать презумпцию невиновности. Здесь также отметим, что до настоящего времени права лиц, в отношении которых проводится прокурорская проверка, в отменном Законе не закреплены. При этом, в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"[2] руководитель, иное должностное лицо или уполномоченный представитель юридического лица, индивидуальный предприниматель, его уполномоченный представитель при проведении проверки имеют право: 1) непосредственно присутствовать при проведении проверки, давать объяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки; 2) получать от органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, их должностных лиц информацию, которая относится к предмету проверки и предоставление которой предусмотрено настоящим Федеральным законом; 2.1) ознакомиться с документами и (или) информацией, полученными органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля в рамках межведомственного информационного взаимодействия от иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) информация; 2.2) представлять документы и (или) информацию, запрашиваемые в рамках межведомственного информационного взаимодействия, в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля по собственной инициативе; 3) ознакомиться с результатами проверки и указывать в акте проверки о своем ознакомлении с результатами проверки, согласии или несогласии с ними, а также с отдельными действиями должностных лиц органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля; 4) обжа-

ловать действия (бездействие) должностных лиц органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, повлекшие за собой нарушение прав юридического лица, индивидуального предпринимателя при проведении проверки, в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации; 5) привлекать Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей либо уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации к участию в проверке.

Однако, данные нормы не распространяются на прокурорскую проверку. Об этом прямо говорит ч. 3 ст. 1 этого законодательного акта.

Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" [3] дополнил ст. 6 Закона о прокуратуре ч. 2.3, согласно которой прокурор не вправе требовать у органа (организации) информацию, документы и материалы или их копии в рамках проведения проверки, не обусловленные целями указанной проверки и (или) не относящиеся к предмету указанной проверки; информацию, документы и материалы или их копии, которые передавались органам прокуратуры в связи с ранее проведенной проверкой либо которые официально опубликованы в средствах массовой информации или размещены на официальном сайте органа (официальном сайте организации, создание которого предусмотрено ее учредительными документами) в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", за исключением случаев, установленных настоящим Федеральным законом.

В отмененных случаях, орган (организация) указывает в ответе на требование прокурора сведения о проверке, в рамках которой передавались такие информация, документы и материалы, и актуальность таких информации, документов и материалов на момент требования или сведения о средствах массовой информации либо об официальном сайте органа (организации) в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в которых опубликованы (размещены) соответствующие актуальные на момент требования информация, документы и материалы (ч. 2.4).

Подобное создает еще один виток бюрократической волокиты в работе прокуратуры. Анализируемая законодательная норма формирует ошибочное мнение о том, что все направленные в прокуратуру материалы хранятся в ней постоянно и не существует интенсивного документооборота. Это далеко от истины. На практике имеются случаи, когда по результатам проведения прокурорских проверок материалы передаются в органы предварительного следствия или дознания для возбуждений уголовных дел. В том числе передаются оригиналы документов, полученных по прокурорским требованиям от поднадзорных органов (организаций). Кроме того, оригиналы полученных документов вместе с материалами проверок могут быть направлены по запросу в вышестоящую прокуратуру, переданы в суд или орган, рассматривающий

дела об административных правонарушениях. В ситуации, когда такие материалы запрашивались для проверки доводов, изложенных в обращениях граждан, то они в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации [4] и Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации [5] подшиваются в надзорные (наблюдательные) производства. Эти нормативные акты не предусматривают изъятие из таких производств проверочных материалов. В случае, если какой-либо сотрудник прокуратуры расшил производство, вынул из него документы, не вшил обратно, а в последствии об этом узнал проверяющий порядок разрешения жалоб прокурор, то ответственным за организацию работы с жалобами работнику прокуратуры и делопроизводителю может грозить дисциплинарное взыскание. В крупных по численности прокуратурах может сложиться ситуация, когда одни и те же сведения нужны нескольким прокурорским работникам в оригинале. Эти ситуации, к сожалению, Закон о прокуратуре не рассматривает.

Законодатель при введении этой нормы преследовал цель освобождения поднадзорных органов от предоставления прокурорам одних и тех же сведений несколько раз. На первый взгляд, эти благие помыслы, облеченные в законодательную форму, должны снизить количество прокурорских запросов и упорядочить внутренний документооборот в межгоррайпрокуратурах. Однако, на практике данное положение лишь усложнило ситуацию. Теперь согласно отмеченной норме орган (организация) при получении требования прокурора о предоставлении информации вправе в ответе указать, что запрашиваемые сведения были ранее направлены в адрес прокуратуры (исходящий номер такой-то от такого-то числа). Получив подобный ответ прокурор дает подчиненным сотрудникам задание найти ранее предоставленные этим органом (организацией) сведения. Сотрудники, не обнаружив этих документов, докладывают прокурору о том, что, скорее всего, они были направлены в суд или в полицию или в вышестоящую прокуратуру или еще куда-нибудь, копий не имеется. В таком случае прокурору необходимо повторно запрашивать эти сведения и объяснить в требовании их отсутствие в прокуратуре. Подобное не

соответствует духу и принципам прокурорского надзора. Более того, анализируемая норма не только не способствует оперативности проведения работниками прокуратуры проверочных мероприятий по заданиям вышестоящих прокуратур, но и затягивает процедуру восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Введение в практику отмеченной правовой нормы свидетельствует об ошибочности мнения законодателя о том, что все поднадзорные органы завалены прокурорскими требованиями и обязаны отвечать на них в ущерб основной работе. Подобное не соответствует действительности лишь потому, что сегодня инициатива прокуроров по проведению собственных проверок минимизирована. Прокурор запрашивает необходимую для проведения проверок информацию при: 1) поступлении жалобы для подтверждения или опровержения доводов заявителя; 2) чрезвычайной ситуации, происшествия, несчастного случая, требующего вмешательства прокуратуры; 3) поступлении заданий вышестоящей прокуратуры; 4) проведении собственных проверок в соответствии с планом работы. Как правило, межгоррайпрокуроры планируют свою работу исходя из составленного плана работы вышестоящей прокуратуры и отражают в своих планах те же проверки, которые обозначены в плане работы прокуратуры субъекта Федерации или приравненной к ней прокуратуры. Таким образом, отмеченные нами два последних условия могут совпадать.

Также необходимо обозначить отсутствие в Законе о прокуратуре субординационных начал в вопросах адресации требований прокуроров о предоставлении информации. Приведенные правовые формулировки позволяют прокурору любого уровня запрашивать информацию абсолютно у любого органа (организации), даже находящегося вне его территориальной юрисдикции. В такой ситуации нарушение отмеченных сроков неизбежно. Если же субъекты не имеют возможности оперативно подготовить данную информацию, они вынуждены давать промежуточный ответ. Рассматриваемые законодательные положения не только не способствуют оперативности прокурорского надзора, но и создают почву для необоснованных конфликтов между прокуратурой и поднадзорными органами (организациями), бюрократизируют прокурорский надзор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"//Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366
2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"//Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249;
3. Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11, ст. 1536;
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 45 "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации". Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы "Гарант";
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 29 декабря 2011 г. № 450 "О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации". Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы "Гарант"

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ СЛУХОВ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF RUMORS ON THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS

S. Yamschikova

Annotation

The article discusses the influence of rumors on the legal regulation of social relations. Analyzes the factors influencing the occurrence of rumors and promote interest in the rumors. Designated verge of engagement rumors with legal regulation and describes a characteristic model of the phenomenon. Is determined by the possibility of rumors to improve the efficiency of legal regulation.

Keywords: legal regulation, hearings, public relations, factors, model.

Ямщикова Светлана Леонидовна
Ст. преподаватель,
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного
университета

Аннотация

В статье рассматривается возможность влияния слухов на правовое регулирование общественных отношений. Анализируются факторы, влияющие на возникновение слухов и способствующие проявлению интереса к слухам. Обозначаются грани взаимодействия слухов с правовым регулированием и описывается характерная модель данного явления. Определяется вероятность применения слухов для повышения эффективности правового регулирования.

Ключевые слова:

Правовое регулирование, слухи, общественные отношения, факторы, модель.

Слухи являются неотъемлемым элементом в структуре неформальной коммуникации любого общества. Они представляют собой недостаточные проверенные сведения неизвестного происхождения, передаваемые в процессе межличностного общения. Существует несколько оснований, по которым производится их классификация: по содержанию (политические, правовые, экономические, экологические, психологические, социальные, и т.п.); временной ориентации (касающиеся прошлого, предсказывающие); типу происхождения (спонтанные преднамеренные); отношению к реальности (рациональные, фантастические); в соответствии с социальными элементами системы взаимодействия [2; 6, с. 3; 4, с. 23].

Можно предположить, что правовое регулирование общественных отношений зависит от множества факторов: и от вида правовых регуляторов, и от их качества, и от естественно-природных и других явлений. Среди обстоятельств, особо влияющих на действие права в разных сферах общественных отношений, по нашему мнению, существенную роль играет такое социальное явление как слухи.

Слухи можно рассматривать как особый механизм передачи информации, к которой не предъявляется требования достоверности. Не случайно, сообщая некие слухи, информатор замечает – было ли это, не было, не

знаю. Кроме того, в текст слухов вводятся шифтеры типа: говорят, мне сказали и прочие. Слухи колеблются от слова к тексту, в связи с чем, трудно выявить их схему построения. Кроме того, слухи сродни подслушиванию и подглядыванию, т.е. косвенным способом добывания информации. Так происходит вмешательство в чужую жизнь, в события, не предназначенные для публичного обсуждения [1]. Многие авторы рассматривают слухи как специфический вид межличностной коммуникации, процесс и форма распространения более или менее достоверных сведений о социально значимом предмете по каналам межличностной коммуникации в обширной диффузной аудитории. Одним из отечественных авторов разработан более научный терминологический эквивалент для бытового понятия "слухи" – "самодвижущаяся коммуникативная единица". При некоторой вычурности, это определение представляется в то же время достаточно точным – в нем и указывается на то, что это некая единица коммуникативного процесса, и отмечается главное функциональное отличие слуха – то, что он не требует усилий для его распространения [3].

Важнейшим фактором, способствующим проявлению интереса к слухам, является наличие у индивида субъективного ощущения нехватки информации по какой-либо теме. Только в таком состоянии человек будет искать и передавать недостоверную информацию. Очевидно, что вакуум должен чем-то заполняться, и, когда

не хватает объективной официальной информации, субъекты отношений заполняют её вымышленными вербальными конфигурациями. Это, конечно, не значит, что в последующем, когда станет известна официальная или подтвержденная информация, она будет сильно отличаться от передаваемой через слухи или будет вообще иной, но на момент передачи слуха, она предположительно отлична. Также, переменной, влияющей на интерес к слухам, является уровень тревожности индивида: более тревожные люди чаще их обсуждают и передают.

Еще одним фактором, влияющим на возникновение слухов, является значимость темы для человека [2]. Очень часто передается та информация, которая действительно затрагивает интересы человека, обсуждается то, что ближе и роднее. Нередко действие данного фактора приводит к тому, что слух циркулирует в достаточно ограниченных аудиториях, не затрагивая более широкие слои населения. Но, надо отметить, что для такой ограниченной аудитории, обсуждаемое и передаваемое становится важным и существенным [4]. К примеру, если перед проведением выборов кандидатуру будущего Президента Российской Федерации обсуждает вся страна (заметим, что данная информация предполагается и будет подтверждена только после подсчета голосов), то кандидатура будущего главы муниципального образования интересна только для жителей конкретного муниципального образования, и утверждения о том, что "вот этот точно будет главой", передаются на достаточно ограниченной территории в виде слуха. Куликов Е.М. отмечает, что "Живучесть" слухов, актуальность и востребованность деятельности по созданию искусственно созданных слухов объясняется тем, что типичные для общества системы социальной информации не имеют реальных возможностей для достижения высокой слухоустойчивости. В числе способствующих этому факторов массовая безработица, наличие слоев, живущих на нетрудовые доходы, частная собственность на органы печати, исключаяющая общность целей между коммуникаторами и аудиторией, а также активное участие последней в работе средств массовой коммуникации. Тому же содействуют и соответствующие принципы функционирования массовой коммуникации (конкуренция, погоня за сенсациями и т. д.)" [4].

Обозначив факторы, способствующие возникновению слухов, и обозначив само понятие, установим его стороны взаимодействия с правовым регулированием. Можно отметить, что слухи в своем действии касаются не только частных, но и особо важных общественных отношений. Следовательно, область воздействия слухов часто совпадает с областью правового воздействия на отношения между людьми. Ещё, слухи в силу их информационной природы, оказывая регулятивное воздействие на общественные отношения, выступают своеобразными социальными регуляторами. Как социальные регуляторы

они могут иметь нормативную природу, т.е. являться носителем устойчивыми, массовидными и регулирующими типичные связи и процессы. Также, слухи формируют общественное мнение, и выступают основанием и содержанием правотворческих процессов. Слухи могут оказывать влияние на установки правоприменителя и иных лиц, реализующих правовые предписания. Ну и наконец, как показывают исследования, информацию о правовых предписаниях значительная часть респондентов, в этой категории и юристы тоже, получают от родственников, близких и иных лиц, а так же из телевидения и радио. Иными словами, информация о праве "доходит" до большинства населения в виде слухов.

Определяя слух как некую не проверенную информацию, можно отметить, что в современных условиях, способность слухов к обороту возросла, чему способствовало появление современных телекоммуникационных систем: телевидение, телефонная и радиосвязь, Интернет. Очевидно, что в настоящее время не представляется возможным полностью искоренить слухи, а значит, необходимо разрабатывать механизмы их нейтрализации в интересах государственных органов и органов местного самоуправления с целью поддержания правопорядка и законности.

Попробуем описать характерную модель этого явления. В построении такой модели необходимо учесть все составляющие, поскольку отсутствие хотя бы одного из элементов не позволит действовать системе в целом.

Первая составляющая – это тот, кто формирует сообщение. В обществе им может быть любой субъект, в том числе, органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностное лицо.

Вторая составляющая – это само сообщение. В идеальном варианте оно должно работать на повышение имиджа органов власти, правовой грамотности населения, улучшение правопорядка, в общем, на достижение целей взаимодействия государства и общества.

Третья составляющая – способы передачи сообщения. Такими способами могут выступать вербальные каналы общения между людьми, средства массовой информации (очень часто в СМИ передачу информации оформляют в виде "По проверенным данным...", "Как нам стало известно из проверенных источников...", "По сообщению одного высокопоставленного чиновника..." и др.), Интернет и др. Данная составляющая позволяет сформировать доверие к слуху на этом этапе его создания.

Четвертая составляющая – группа людей, на которую рассчитано распространение слуха. Это могут быть и жители многоквартирного дома, и население муниципального образования, и общество в целом.

Пятая составляющая – обстоятельства, при которых распространяется слух. Идеальной почвой для распространения слухов являются события, которые могут восприниматься общественным мнением как представляющие угрозу для безопасности людей (угроза безработицы, повышение цен, "слухи о войне"), события, нарушающие привычный ритм жизни. Как подчеркивает современная психология, слух призван объяснить и ослабить эмоциональное напряжение, которое может вызвать та или иная неприятная ситуация. Распространение слухов может быть и сознательным действием, имеющим целью повлиять на суждение общественности, социальные эмоции и настроение населения. Это можно проследить в период выборных кампаний. В современных условиях манипуляция электоральным поведением в ходе выборных кампаний приобрела открытый и целенаправленный характер. Политическая борьба существовала во все времена, а вместе с ней и технологии, склоняющие выбор общественности в ту или иную сторону. Развитие науки, смена политического строя, изменение ценностей способствовали разработке все новых способов манипуляции человеческим сознанием и коснулись практически всех сфер жизни российского общества [5].

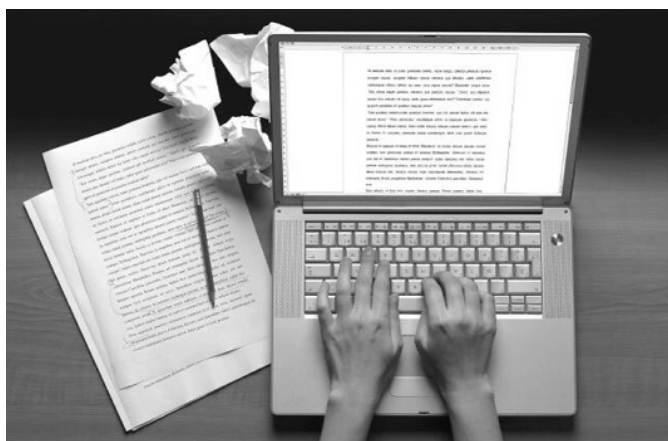
Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что позитивным моментом изучения и использования слухов в правовом регулировании общественных отношений являются достаточно низкие затраты на реализацию и возможность охватить большую аудиторию. Однако, в то же время, слух – это явление стихийное, значит, непредсказуемо развивающееся. В механизме развития слухового тела трудно предугадать рамки его распространения, ореол распространения, и, соответственно, конечный вариант передаваемой информации. Отсюда, конт-

ролировать и корректировать запущенную в обращение информацию практически невозможно. Это обстоятельство выступает негативным моментом использования слухов, влияющим на регулирования общественных отношений в принципе. Следовательно, органы государственной власти, органы местного самоуправления не могут обращаться к слухам как действенному средству, повышающему эффективность правового регулирования общественных отношений. Но невозможность использовать не означает, что органы власти должны полностью игнорировать это явления. Как мы уже отмечали выше, одним из факторов, способствующих возникновению слухов, является ощущение нехватки информации по какой-либо теме в обществе в целом и у индивида в частности. И заполнить отсутствие правой информации как раз и призваны органы власти, распространяя объективные и достоверные сведения о праве. Недостаток информации предопределяет наличие гносеологической (познавательной) проблемы. Конечным результатом информирования о праве и правовых явлениях является получение лицами точной информации о применении права, о нормах права, а также, удовлетворенность лиц качеством, своевременностью предоставления и полнотой полученных сведений, отсутствием пробелов в знаниях о праве.

Таким образом, можно сделать вывод, что слух – это весьма важное социальное явления, которое, с учетом представленного выше анализа, позволяет при правильном использовании положительно влиять на регулирование общественных отношений. Несомненно, что это один из факторов, влияющих на форму и содержание, а так же качество правового регулирования общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглый стол "Слухи как коммуникативный механизм". Институт славяноведения РАН: сайт. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.inslav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=104:27-2009-&catid=24:2009-08-05-14-37-19&Itemid=43 (дата обращения 22.01.2016)
2. Латынов В. В. Слухи: социальные функции и условия появления // Социологические исследования. 1995. №1. URL: <http://psyfactor.org/lib/rumours3.htm> (дата обращения 23.01.2016)
3. Музалевский М. Е. Механизм распространения слухов (с примерами из художественной литературы). Центр общественных связей г. Саратова. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.pr-saratov.ru/masterial/mehanizm_rasprostraneniya_sluhov (дата обращения 23.01.2016)
4. Куликов Е.М. Искусственные слухи как феномен социокоммуникативной реальности XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 12. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid20/pg6/ (дата обращения 12.01.2016)
5. Ольшанский Д. В. Классификация слухов // Политическая психология, М. 2002. С.22–28.
6. Пацынко С. В. Слухи как социально-психологический способ манипулирования // Relga: электр. журн. 2007. №3. [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1636&level1=main&level2=articles> (дата обращения 25.01.2016)
7. Сорокин П. А. Система социологии. Т. I. Ч. II., Сыктывкар, 1991.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abramov V. – Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

e-mail : 79264154444@yandex.com

Alenina E. – PhD, Moscow Polytechnic University

e-mail : e-alenina@mail.ru

Andryushchenko A. – Master of the Siberian Federal University

e-mail : ketrin-star@yandex.ru

Belyanina I. – PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University

e-mail : 89168861176@mail.ru

Bolshaniq P. – Yugra State University, Khanty–Mansiysk

e-mail : bolschpetr@mail.ru

Borichev K. – Institute of Law and Entrepreneurship, St. Petersburg

e-mail : bogeni@yandex.ru

Borovskikh R. – Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk law Institute (branch) of National research Tomsk state University

e-mail : borovskikh80@gmail.com

Costin M. – Candidate of economic Sciences, Moscow state University of technologies and management named after K. G. Razumovskiy

e-mail : 79264154444@yandex.com

Doguchaeva S. – Candidate of physico–mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : sv-doguchaeva@yandex.ru

Dudorov N. – PhD. In law, Associate Professor, Russian State University of Justice (Central Branch), Russia,

e-mail : timdudorov@yandex.ru

Elizarova N. – Senior Lecturer, Moscow Polytechnic University

e-mail : ens5@bk.ru

Filimonenko I. – Doctor of economical sciences, associate professor, Siberian Federal University

e-mail : priem@sfu-kras.ru

Fisenko O. – RUDN University, Moscow

e-mail : olfisa@list.ru

Fomicheva L. – PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University

e-mail : liliya.fomicheva@yandex.ru

Gadzhimenov T. – Graduate student, The Federal State–Funded Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

e-mail : gg.tagir@yandex.ru

Grustivaya I. – Autonomous nonprofit organization of higher education "Moscow Humanitarian University"

e-mail : financiertd@gmail.com

Ignatyeva O. – PhD of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University

e-mail : oignatyeva@mail.ru

Kanykei U. – Post graduate student of the Kyrgyz–Russian Slavic University named after B. Yeltsin; Programme specialist of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO UN) Representation office in the Kyrgyz Republic

e-mail : kanykei.uk@gmail.com

Karasev A. – Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

e-mail : 79264154444@yandex.com

Kiseleva E. – PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University

e-mail : klm18.08@mail.ru

Korovin N. – Novosibirsk State Technical University

e-mail : knk3746@mail.ru

Krasilnikov A. – PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University

e-mail : kras.av@iuecon.org

Krekova M. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow Polytechnic University

e-mail : kmm1901@mail.ru

Kuznetsov S. – Assistant Professor of the Russian Academy of the National Economy and State Services under the President of the Russian Federation

e-mail : safonov@oreluniver.ru

Lebedev N. – Dr.Econ.Sci., professor, FGBUN Institute of economy of RASv

e-mail : swonson@bk.ru

Li Tianqi – Postgraduate, Moscow State Pedagogical University

e-mail : tianqi@yandex.ru

Matveeva T. – Lecturer of the All–Russian Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

e-mail : matveeva33@mail.ru

Mechetin Yu. – *Novosibirsk State Technical University*
e-mail : mechetin@corp.nstu.ru

Mindlin Yu. – *Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin*
e-mail : mindliny@mail.ru

Mischenko V. – *Ph.D., Associate Professor of the All-Russian Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir*
e-mail : vyacheslav-mischenko@mail.ru

Muslimov Sh. – *Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek*
e-mail : shmuslim50@mail.ru

Nayanov E. – *Senior Lecturer, Moscow Polytechnic University*
e-mail : e.nayznoff@yandex.ru

Nazarova Z. – *Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze*
e-mail : 79264154444@yandex.com

Nechaev A. – *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*
e-mail : 6728090@mail.ru

Pavlik M. – *Novosibirsk State Technical University*
e-mail : pavlik-mu@mail.ru

Platko A. – *Doctor of Economic Science, professor, Moscow State Linguistic University*
e-mail : platko@yandex.ru

Polyanskaya E. – *RUDN University, Moscow*
e-mail : olfiss@list.ru

Popov D. – *Moscow State Law University OE Kutafin, Moscow State Law Academy*
e-mail : d_popov@bk.ru

Puchka S. – *Financial University under the Government of Russian Federation*
e-mail : Puchka_sv@interrao.ru

Safonov M. – *Professor of the Russian Academy of the National Economy and State Services under the President of the Russian Federation*
e-mail : safonov@oreluniver.ru

Sarkisyan J. – *Candidate of Legal Sciences, Odintsovo branch of MGIMO*
e-mail : jacqueline_s@mail.ru

Senderov V. – *PhD, Moscow Polytechnic University*
e-mail : czmsou@mail.ru

Seyfullayev B. – *Candidate of economic Sciences, Professor of the Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze*
e-mail : 79264154444@yandex.com

Shidiev Z. – *Undergraduate of the Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze*
e-mail : 79264154444@yandex.com

Simonova E. – *Orel state University of Economics and Trade*
e-mail : jezzi@mail.ru

Stepanova O. – *The graduated of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya*
e-mail : ostepanova13@mvd.ru

Strelnikov V. – *Candidate of Law Sciences, independent researcher*
e-mail : grayworm@mail.ru

Taburov D. – *PHD (Engineering), expert researcher of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution "Scientific research Institute of Finance" of Ministry of Finance of the Russian Federation*
e-mail : taburov@narod.ru

Uchitel D. – *Candidate of legal Sciences, Institute of Economics RAS*
e-mail : d.uchitel@riocapital.ru

Valiullin L. – *Adjunct of the KUI MVD of Russia*
e-mail : strit_@mail.ru

Vasilyeva Z. – *Doctor of economical sciences, professor, Siberian Federal University*
e-mail : priem@sfu-kras.ru

Verchenko N. – *Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk State University of Economics and Management*
e-mail : n.verchenko@yandex.ru

Yakimova E. – *Candidate of economical sciences, docent of the Siberian Federal University*
e-mail : ketrin-star@yandex.ru

Yakunin M. – *Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze*
e-mail : 79264154444@yandex.com

Yamschikova S. – *Sterlitamak branch Bashkir state University*
e-mail : svetlana-str74@mail.ru

Zabaykin Yu. – *Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze*
e-mail : 79264154444@yandex.com

Zhujkova T. – *Candidate of historical sciences, Associate Professor, Voronezh Institute of MVD of Russia*
e-mail : shuikova67@mail.ru

Zyulina V. – *PhD, Moscow Polytechnic University*
e-mail : ziulinaw@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).